ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный технический университет»
Юридический институт

Кафедра «Международное право»
Кафедра «Безопасность и правопорядок»
Кафедра «Уголовное право и прикладная информатика
в юриспруденции»

Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве

Материалы
международной научно-практической конференции

4 апреля 2017 г.

Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. 4 апреля 2017 г. / Под ред. к.ю.н., к.и.н. Пирожковой И.Г., к.ю.н. И.С.Искевич. Тамбов, 2017. 392 с.

Сборник содержит материалы международной конференции, проведенной в Юридическом институте Тамбовского государственного технического университета 4 апреля 2017 г., посвященной политико-правовым аспектам национальной безопасности и правопорядка в международном и национальном пространствах.

ISBN 978-5-9500496-5-1

СОДЕРЖАНИЕ

Абасян Ф.О.
ДЕСТРУКТИВНЫЕ ГРУППЫ В ИНЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
…… *10*
Алхатеми Ф.А.Д.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ
…… *15*
Архипова С. В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОЖОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
…….. *18*
Бахтеев А. Э.
РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА ЗА РУБЕЖОМ
…….. *25*
Белозерский М.В.
ПРАВОВОЙ СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИМ ЛИЦАМ
…….. *29*
Бесперстова А.А., Дементьев О.М.
НАЕМНИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
…… *35*
Беляева Г. С., Бутова Е. В.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
…… *43*
Богданов С. В.
МОЛОДЕЖНЫЙ ЭСТРЕМИЗМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-х ГОДОВ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА
…… *47*
Богданова Т. В.
РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
…… *55*
Брянкина Л. В.
О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
…….. *58*

Васильченко А.А.
ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ БАНКОВСКИХ КАРТ ГРАЖДАН
…… *62*
Видяпина Д.А., Кривошеева Ю. И.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
…….. *74*
Воробьева С.В.
СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОСТОЯНИИ УГРОЗАМ СОВРЕМЕННОСТИ И РОЛЬ РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
…… *78*
Глазатова С.В. Дементьев О.М.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
…….. *86*
Гриднев А.Г.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
…….. *93*
Гришин А.С.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОНСУЛОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ
…….
112
Дик А. А.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ …… *116*
Елагина Д. А.
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕСТВЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ ЗА ПРИЧАСТНОСТЬ К ПОДРОСТКОВОМУ СУИЦИДУ
……..... *122*
Есипова Т. С., Платенкин А. В.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ
…….. *127*
Жукова Н. А., Мороз М. В.
РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
……..... *132*

Иванов С. А.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБАМ СБЫТА НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ *137*
……

Иванов С. А., Дауд А.М.А.Х.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ
……. *141*
Искевич И. С., Балашова Е. Ю., Дудова А. А.
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЛАСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
…… *145*
Искевич И. С., Волкова М.А., А.А. Самылина
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА)
……. *150*
Искевич И. С., Гулеватая А. В.
НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
…….. *153*
Искевич И. С., Дружкин Д. М.
К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
…….. *160*
Искевич И. С., Логунова А.С.
ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И ВНУТРЕННЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
……. *164*
Искевич И.С., Малофеева А.М.
«ГРУППЫ СМЕРТИ» И ИХ ПРИЧАСТНОСТЬ К ПОДРОСТКОВОМУ СУИЦИДУ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
……. *170*
Искевич И. С., Назарова Д.Ю., Алферова Д.А.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ООН КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
……. *176*

Искевич И. С., Подольский А. В.
СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)
…….. *181*

Искевич И.С., Сидорова А.Д.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ
……..... *184*
Искевич И. С., Урдина К.В., Челушкина М.С.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
…….. *189*
Калинина И. А.
СВОБОДА МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ГОСУДАРСТВА С ЭКСТРЕМИЗМОМ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
……..... *195*
Киреева А.Ю. Попов А.М.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ
…… *205*
Князев М. П.
КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
…….. *211*
Ковальчук А. В.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА
……... *215*

Копылова О. П., Терехова О. А.
ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
…… *219*
Копылова О. П., Кривошеин Н. В.
СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ВЗЫСКИВАТЬ ЗАДОЛЖЕННОСТИ, А НЕ КОЛЛЕКТОРЫ
…… *225*
Копылова О. П., Быстрицкая И. А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ
…… *231*

Краснова К. А.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПОНЕНТНОГО РОСТА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ
…… *239*
Краюхин С. Б., Ментюкова М. А.
ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
…… *243*
Курсаев А. В.
ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ИСПОЛЬЗУЮЩЕГО РАБСКИЙ ТРУД
…… *250*

Лаврик Т. М., Макурина К.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ, КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
…… *256*

Мамонтова Э. А.
РОЛЬ МИГРАЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ
…… *260*

Марченко А. Н.
РАЦИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕАЛЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ
…… *265*
Мещерякова С. В.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
…… *270*
Моисеева О. В.
СОВРЕМЕННЫЙ НОТАРИАТ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
…… *275*
Николаев Л. Л.
ОСОБЕНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ
…… *280*

Попов А. Н., Воропаева Ю. И., Бреева К. А.
ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ
…… *284*

Попов А. М.
ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА
…….. *289*
Прокопович Г. А.
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ В УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ТРАНСПОРТЕ ТАМОЖЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ
…….. *296*
Разункова Е. С.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИГРАНТОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СФЕРЕ …… *303*
Ряшенцев Н. М.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ …… *308*
Сорокина К. А.
ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ, КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
…… *311*
Тетюхин И. Н.
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯ КАК МЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
…… *322*
Тетюхин И. Н., Дмитриев В. М., Сергеева Е. А., Щепилов А. А.
УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ТЕРРОРИЗМ КАК МЕРА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
…….. *329*
Тетюхин И. Н., Епихина Н.П., Бакулина И.С.
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА КАК ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
…… *338*
Тетюхин И. Н., Харламов М. А.
ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
…… *342*

Худякова Т.С.
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
…… *352*

Чигирева М. А., Ментюкова М. А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ……. *358*
Чапчиков С. Ю.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ……. *362*
Чуксина П.Д.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ …….. *367*
Шубина О. А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ …….. *372*
Шуманская А. И., Дементьев О.М.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗРЫВА ИДЕОЛОГИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА ……. *376*
Аджугу Овоно Эриберто Косме
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ В ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ТРАНСНАЦИОЛЬНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ……. *381*
Ярцева Н.А. Дементьев О.М.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ……. *386*

Абасян Ф.О.

магистрант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ГРУППЫ В ИНЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Информационный век – век компьютеризации, открытость Российской Федерации мировому глобальному сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Значительное число сайтов в интернет-пространстве, посвященных суицидальному явлению, имеют свободный доступ для несовершеннолетних в любое время и в любой точке мира.

Согласно Всеобщей декларации прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь (ст. 25) [2]. Подписав Конвенцию о правах ребенка, государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка (ст. 6) [3].

Россия в свою очередь выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию комфортной и доброжелательной среды для жизни детей. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства, право на жизнь (ст. 7, 20, 72)[1].

Семейный кодекс РФ предусматривает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей; они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63) [4]. Положения федерального закона об образовании также корреспондирует обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, образовательных организаций оказывать помощь родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития (ст. 44) [6].

Сегодня защита детей от информации, побуждающей к суициду и опасному для жизни поведению, относится к одной из задач международной и национальной безопасности.

Российское законодательство, в частности, уголовное, должно предусматривать своей целью обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидального явления в виртуальном пространстве.

Уголовные дела по фактам самоубийств детей в результате криминального психологического воздействия на них возбуждаются, как правило, по статье 110 Уголовного кодекса РФ (доведение до самоубийства)[5], однако данная статья явно содержит пробел. Она гласит: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего…». Но когда кто-то посредством «Интернета» склоняет несовершеннолетнего к уходу из жизни, почти никогда нет с его стороны ни угроз, ни жестокого обращения с ним, ни систематического унижения человеческого достоинства. Там идет другое: создание у жертвы чувства «ложной ущербности», «мнимой усталости» от жизни, чувства «жизненного тупика», одновременно с этим игра в утешение и кодирование на суицид.

И в этом колоссальный парадокс происходящего: есть преступник, организующий путем психологического воздействия уход из жизни десятков несовершеннолетних, «не пачкая своих собственных рук», есть множество погибших в результате его действий подростков, но в его действиях как будто бы отсутствует состав преступления.

Заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием «накладывать на себя руки», преступники тем самым не доводят жертвы до самоубийства, а являются организатором убийства потерпевших их же руками. В этом и есть вся нерегламентированная действующим законодательством суть происходящего. Речь идет о национальной безопасности страны, о защите несовершеннолетних детей.

Согласно Всемирной организации здравоохранения ежегодно более 800 тысяч человек кончают жизнь самоубийством, однако, суицидальное явление является одной из ведущих причин смерти среди несовершеннолетних детей.

По данным Следственного комитета Российской Федерации только в 2016 году ушли из жизни в результате суицида 720 детей. За последние три года (2013 – 2015) совершили суицид 2205 детей.

Анализ причин свидетельствует о появлении новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующим федеральным законодательством. Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее доктриной, не были своевременно оценены специалистами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне действия законодательства, а, значит, и вне мероприятий соответствующих правоохранительных структур по выявлению организаторов деструктивных групп в интернет-пространстве, своевременному пресечению их действий.

Учитывая характер преступных действий, предлагается установить отдельную уголовно-правовую ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, которые всегда влекут опасные последствия в отношении несовершеннолетних. Должна быть установлена ответственность за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.

В частности, речь идет об ответственности для администраторов в так называемых социальных сетях «групп смерти» и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, прежде всего несовершеннолетних, к совершению самоубийства.

Несовершеннолетние все чаще и чаще находят наиболее опасные формы «самоутверждения» и деструктивные (саморазрушающие) способы привлечения к себе внимания. Проблема взаимоотношений между родителями, недостаток внимания к детям часто приводят к негативным последствиям и являются причиной потери доверительного контакта между родителями и детьми.

Причин возникновения проблем у современных подростков довольно много, но в настоящий момент одной из самых латентных, сложных и опасных угроз, не только психическому здоровью, но даже жизни ребенку, являются так называемые «группы смерти» в социальных сетях.

Единой интерпретации термина «группы смерти» в настоящее время не прослеживается, однако, нами предлагается следующее определение: это деструктивные группы в социальных сетях, которые прямо или косвенно склоняют подростков к суициду.

Среди признаков участия несовершеннолетних в «группах смерти» можно выделить следующие:

1) ребенок участник групп: «F57», «Тихий дом», «Море китов»;

2) упоминает, пишет имя «Рина»;

3) на личной странице в социальных сетях есть видеозаписи, фото, иная информация, связанные с суицидом;

4) рисует, имеет в электронном или бумажном виде оккультную символику (пентаграммы, сатанинские знаки и другие);

5) стихи, цитаты на тему смерти или с мистическим уклоном;

6) рисует, есть изображения на странице в социальных сетях: китов, бабочек, бритв, ножей, крови и другие;

7) появление на теле следов порезов, ожогов и иных признаков членовредительства;

8) ребенок упоминает о каких-то оставшихся днях: «Осталось 35 дней»;

9) нарушение режима сна, ранний подъем утром или невозможность разбудить ребенка утром и другие признаки.

В таких группах ведется настоящая пропаганда, агитация (однако, термины «пропаганда» и «агитация» не уместно использовать в данном случае, так как они представляют собой оттенок политического характера, за исключением – в повседневной, обыденной жизни) суицида с использованием различных психологических манипуляций – стильно оформленных картинок и видеороликов; имеется даже свой «кумир» – девочка, покончившая жизнь самоубийством, из которой сделали культовую фигуру среди несовершеннолетних. Детей вовлекают в среду деструктивного общения, поощряют депрессивные и суицидальные настроения, затем целенаправленно подготавливают и формируют личность, готовую к суициду. С помощью специального алгоритма – процесса «посвящения в избранные» – проводят отбор наиболее внушаемых и личностно неблагополучных детей, которых впоследствии вовлекают в «игру-квест», итогом которой является попытка суицида.

Примером такой деструктивной деятельности являются случаи вовлечения несовершеннолетних в так называемых «трейнсерфинг» (проезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного «зацепинга», «руфинг» (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «Беги или умри», когда ребенку предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортным средством.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2016 году было травмировано 253 несовершеннолетних, из них 117 со смертельным исходом (2015 год – 218 пострадавших, из которых 99 с летальным концом).

С 2012 по 2017 года Роспотребнадзором (Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека) проведена экспертиза более 13000 ссылок на страницы социальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с суицидальной тематикой. При этом только в 2016 году выявлено 4864 ссылки, из которых 4751 содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывов к их совершению.

В этой связи в целях превентивного реагирования также предлагается установить дополнительную уголовно-правовую ответственность в отношении организаторов такой опасной для граждан деятельности с возможностью их привлечения к ответственности, когда еще отсутствует конкретная жертва преступления, но имеются все признаки склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства (например, созданы сайты с соответствующей суицидальной тематикой либо «игра», предполагающая вовлечение ребенка в суицидальную модель поведения).

Современный анализ правоприменительной деятельности свидетельствует, что зачастую с несовершеннолетними работают лица, знающие подростковую психологию. Закрытый и ритуальный характер вступления в указанные «группы смерти», методично разработанный набор заданий привлекает внимание несовершеннолетних и, в конечном счете, доводит их до суицида или попытки совершения такого суицида.

Пожалуй, рассмотренная тема представляется на сегодняшнее время наиболее актуальной для национальной безопасности страны. Соответствующим структурам необходимо координировать свои усилия, создать в рамках правоохранительной структуры специализированный отдел по борьбе с нарастающей угрозой с учетом негативных общемировых тенденций, свидетельствующих о динамике роста суицидов среди несовершеннолетних, широком распространении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, побуждающей детей и подростков к совершению самоубийств или иной деструктивной деятельности, формировании ложных смыслов и популяризации преждевременной смерти.

Исходя из вышеизложенной правовой оценки, предлагается восполнить указанные пробелы в уголовном законодательстве и

установить ответственность не только за вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, но также и в совершение иных противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Указанные меры позволят создать дополнительные механизмы обеспечения безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

3. Конвенция о правах ребенка (Заключена 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М. 1993. С. 242 – 257.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

Алхатеми Ф.А.Д.
магистрант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Основными органами рассмотрения международных коммерческих споров в Российской Федерации являются Международный коммерческий арбитражный суд РФ (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате (ТПП).

Деятельность Международного коммерческого арбитражного суда регулируется Законом о МКА РФ 1993 г., Положением о Международном

коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ [4], Регламентом МКАС РФ 1994 г.[5].

Международный коммерческий арбитражный суд компетентен рассматривать споры, возникающие при осуществлении международных экономических связей при условии, что коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится зарубежом, а также между сторонами, одной из которых является предприятие с зарубежными инвестициями или международная организация, сделанная на территории России. Споры рассматриваются при наличии арбитражного соглашения сторон. Исключение: международный коммерческий арбитражный суд принимает к рассмотрению споры без соглашения сторон, если его компетенция установлена международным договором Российской Федерации. Признаются все три вида арбитражных соглашений. Закреплена обязательность их письменной формы.

Наличие арбитражного соглашения исключает юрисдикцию государственных судов — и общей юрисдикции, и арбитражных (хозяйственных).

Арбитражное соглашение - это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, вне зависимости от того, носило оно договорный характер или нет [1]. Сущность арбитражного соглашения в международном частном праве проявляется в том, что оно закрепляет взаимосогласованное волеизъявление сторон международного коммерческого контракта передать возникший или могущий возникнуть между ними спор на разрешение в международный коммерческий арбитраж. Согласно юридической природе арбитражное соглашение является частноправовым договором, носящим самостоятельный характер по отношению к основному контракту независимо от его вида [3].

Существуют два вида арбитражных соглашений - арбитражная оговорка и арбитражный компромисс. Арбитражная оговорка является одним из условий и, следовательно, составной частью международного коммерческого контракта. Арбитражная оговорка включается в текст контракта на стадии его разработки и подписания, когда о конкретном споре между сторонами по контракту не может быть и речи. Это означает, что арбитражная оговорка направлена в будущее и носит в этом смысле перспективный характер. Она предусматривает передачу в арбитраж тех споров, которые только лишь могут возникнуть в будущем. Но, даже и являясь составной частью контракта, арбитражная оговорка имеет по

отношению к нему самостоятельный характер. На это прямо указывает российский Закон, утверждая, что арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, должна трактоваться как соглашение, не зависящее от других условий договора. Арбитражный компромисс, или третейская запись, выступает как отдельное арбитражное соглашение, отличное от основного контракта и заключенное сторонами уже после возникновения конкретного спора. В этом смысле арбитражный компромисс направлен в прошлое и носит ретроспективный характер. Совершенно очевидна самостоятельность арбитражного компромисса по отношению к коммерческому контракту [2].

По мнению А.А. Костина, арбитражное соглашение, будучи самостоятельным соглашением со своим собственным предметом, обладает автономностью по отношению к тому контракту, связанные с которым споры оно охватывает [2]. В свете достаточно определенной доктрины и сложившейся практики рецепция в отечественном Законе формулы об автономности, содержащейся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 г. о международном коммерческом арбитраже, не могла вызвать каких-либо возражений. Теория автономности арбитражной оговорки тесно связана с доктриной «компетенции», согласно которой третейский суд сам вправе решить вопрос о своей компетенции или об отсутствии оной. Третейский суд может сам вынести постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия и действительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, должна трактоваться как соглашение, не зависящее от других условий договора.

Решение третейского суда о том, что договор ничтожен, не влечет за собой в силу закона недействительность арбитражной оговорки. Таким образом, теория автономности, или независимости, арбитражной оговорки трансформировалась в позитивную норму expressis verbis российского права. Вместе с тем не следует, как представляется, абсолютизировать независимость арбитражной оговорки, полагая, что арбитражная оговорка всегда «переживет» контракт, ибо на нее распространяются общие положения о договорах и действительности договоров. Соответственно, если условия о недействительности контракта, например отсутствие или недостаточность полномочий или пороки воли сторон контракта, в равной мере относится к арбитражной оговорке, последняя также может быть признана недействительной на этом основании[2].

Таким образом, арбитражное соглашение – это согласованная воля всех сторон о передаче определенного спора между ними в

международный коммерческий арбитраж на рассмотрение. Основная специфика международного коммерческого арбитража состоит в добровольности определенного обращения в арбитраж, а также в обязательности некоторого арбитражного соглашения. Определенная юридическая действительность современного арбитражного соглашения, в целом, не зависит от действительности контракта. Суть определенного арбитражного соглашения, в первую очередь, зависит от воли всех сторон, которые сами определяют все его элементы. В современной международной практике, а также в национальном законодательстве уже разработаны определенные типовые арбитражные ремарки.

Список литературы:

1. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (с изм. и доп.) // Российская газета. - 14 августа 1993 г.

2. Костин А.А. Арбитражное соглашение // Международный коммерческий арбитраж. - 2005. - № 2. - С. 10-20.

3. Лебедев С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. М., 1988. 102 с.

4. Положение о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ 1993 г. (с изм. и доп.) // Российская газета. - 14 августа 1993 г.

5. Регламент МКАС при ТПП РФ (с изм. и доп.) // Сборник нормативных документов и справочных материалов Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Москва, 2007. 68 с.

Архипова С.В.
Структурное подразделение филиала
Федеральное Государственное Предприятие
«Ведомственная охрана» железнодорожного транспорта России
на ЮВЖД на станции Тамбов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОЖОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте является разновидностью государственно-управленческой деятельности, основной задачей которой является создание и поддержание необходимого уровня

защиты прав и интересов общества и государства при функционировании данного вида транспорта. Следует отметить, что железнодорожный транспорт в силу своей специфики не только ключевое звено для экономической, но и социальной сферы. В соответствии с отраслевым законодательством «железнодорожный транспорт» - это технический комплекс, включающий в себя инфраструктуры железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, предназначенный для обеспечения потребностей не только физических и юридических лиц, но и государства в целом.

31 декабря 2015 года подписана Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, одновременно с этим утратил силу прежний документ от 2009 года. В новой редакции уделено гораздо больше внимания транспортной безопасности. Ранее о самой транспортной безопасности как таковой речь не шла, упоминалась лишь транспортная инфраструктура в контексте задач. В новой стратегии подход к определению роли угроз в области транспортной безопасности переосмыслен. И здесь деятельность, направленная на уничтожение или нарушение функционирования объектов транспортной инфраструктуры, обозначена как одна из основных угроз государственной и общественной безопасности, а среди задач, укрепление режима безопасного функционирования и повышение уровня антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры.

Не требует обоснования тот факт, что безопасность является благом, ценностью, отвечающей интересам общества и граждан. Обеспечение транспортной безопасности – проблема комплексная. И здесь стоит отметить, что совокупность заключатся не только в составе участвующих федеральных и территориальных органов исполнительной власти, силовых структур, транспорта, грузоотправителей, населения и персонала, но и по предназначению объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, характеру воздействия и поражающих факторов террористических актов и других незаконных вмешательств, по их масштабам распространения и последствиям.

Российское гражданское законодательство признает транспорт источником повышенной опасности. Наиболее опасными являются не только традиционные в смысле их правовой природы преступные посягательства, такие как кражи и грабежи, но и усиление опасности террористической угрозы именно на объектах железнодорожного транспорта и объектах железнодорожной инфраструктуры.

В связи с этим, одним из присущих направлений в деятельности Ведомственной охраны железнодорожного транспорта является обеспечение транспортной безопасности, предотвращение преступности и профилактика противодействия терроризма на железнодорожном транспорте. В оперативном обслуживании данного ведомства находятся 17 железных дорог, протяженностью более 86 тыс. км, железнодорожные вокзалы, мосты, тоннели и путепроводы –все это. Рассматривая статистику деятельности данного ведомства, только за прошедший год на объектах железнодорожной инфраструктуры Тамбовской области было задержано за административные правонарушения более 5 тысяч человек, зафиксировано 84 случая незаконного вмешательства посторонних лиц в деятельность железнодорожного транспорта, задержано 14 человек. Силами данного ведомства в области охраны общественного правопорядка выявляет и пресекает противоправные посягательств на объекты железнодорожного транспорта, перевозимые грузы и подвижной состав, а также обеспечивают пожарную безопасность. Снижению уровня преступности на транспорте способствуют также применяемые меры профилактического характера. Особо активизирована работа по выявлению лиц, совершающих административные преступления на объектах транспорта, пресекается мелкое хулиганство и хищения. Эта работа позволяет предотвращать совершение более тяжких преступлений, ведь известно, что преступление легче предупредить, чем устранить его последствия, влекущие за собой не только материальные убытки, но и подчас человеческие жизни.

Следует подчеркнуть, что одну из наиболее существенных угроз на железнодорожном транспорте представляет терроризм. Железнодорожный транспорт в силу своего транснационального характера становится средством осуществления террористических актов. Помимо основных форм воздействия террористов таких, как врыв вокзала, подрыв путей и пассажирских поездов могут также применяться обстрелы и нападения на поезда и вагоны, захваты опасных грузов, захват заложников, создание крушений и многое другое, приводящее к крупномасштабным ЧС и влекущими человеческие жертвы.

Станции, осуществляющие грузовую, маневренную поездную работу с опасными грузами, в зависимости от их вида и количества относятся к опасным производственным, а другие станции и железнодорожные перегоны следует отнести к потенциально опасным объектам. Здесь нужно обратить внимание, что на все вагоны с опасными грузами наносится маркировка в соответствии с правилами перевозки: знаки, указывающие на вид и степень опасности. Доступность к этим правилам посторонних лиц, в

том числе и террористов может привести на объектах железнодорожной инфраструктуры к крупномасштабным чрезвычайным ситуациям. В связи с этим необходимо ввести ограничение на доступность к этой информации посторонних лиц, ввести только служебное пользование ими. Возникает проблема фото и видео съемок на объектах железнодорожной инфраструктуры, появляется масса конфликтов, связанная со съемкой на транспорте. Ранее съемку объектов железнодорожной инфраструктуры запрещало проводить постановление Совнаркома «О порядке производства фотографических, кинематографических и прочих съемок на территории РСФСР». Скорее всего именно оно является причиной заблуждения в том, что железная дорога – это стратегический объект, который запрещено снимать. Но в настоящее время это постановление утратило силу. Законом же «О транспортной безопасности» регулируется оценка уязвимости, и то, какие меры применяются для ее защиты. И здесь единственной задачей установления таких мер является защита от «актов незаконного вмешательства», под ними в ст.1 понимается «противоправные действия (бездействия) в том числе террористический акт, угрожающие безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшие за собой причинение ущерба жизни и причинения вреда здоровью» Съемка же к таким «актам» не относится. В «Уставе железнодорожного транспорта» никаких ограничений на съемку также не содержится. В связи с тем, что, проблема фото и видео съемок на объектах железнодорожной инфраструктуры несет не только опасность травматизма на таковых, а также несет серьезную угрозу терроризма. Необходимо пересмотреть ряд нормативных документов, дополнить нормами, регулирующими ограничение на съемку наиболее уязвимых объектов железнодорожной инфраструктуры.

Кроме отнесения к опасным и потенциально опасным объектам на железнодорожном транспорте все другие объекты, выход из строя которых может вызвать негативные последствия для движения поездов, жизнедеятельности населения, устойчивого функционирования транспортной отрасли и государства в целом, представляют собой критически важные объекты. Это, прежде всего крупные железнодорожные мосты, тоннели, административные пункты и центры управления перевозками, узлы, связи, локомотивные и вагонные депо, другие объекты повышенной значимости и жизнеобеспечения железнодорожного транспорта.

Рассматривая проблемы обеспечения безопасности на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта необходимо учитывать проблему категорирования и оценку критериев уязвимости. И это касается

не только объектов железнодорожной инфраструктуры, но и путей общего и необщего пользования. Недостаточность оснащения средствами защиты объектов транспортной инфраструктуры средствами объективного контроля, ограждений на участках скоростного движения, камер видеонаблюдения на железнодорожных мостах и железнодорожных путепроводов повышенной уязвимости. В оживленных населенных пунктах, особенно в местах ежедневной миграции населения, обусловленной социальной потребностью необходимо установить сплошное ограждение железнодорожных путей. Оснащение объектов железнодорожной инфраструктуры средствами защиты для обеспечения транспортной безопасности производится посредством категорирования и оценки критерия уязвимости. Изначально проблема категорирования и оценки стоит в прозрачности решения об отнесения объекта инфраструктуры к той или иной категории, об отсутствии логической взаимосвязи технических характеристик объектов, о его местоположения и социально-экономической значимости географического положения, особенностей рельефа местности, удаленности от населенных пунктов и многое другое. Как правило, категории присваиваются объектам транспортной инфраструктуры, которые по объективным причинам не являются особо опасными и особо уязвимыми, чтобы оснащать их инженерно-техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, что несет определенную финансовую нагрузку. Во многих случаях транспортная безопасность может обеспечиваться выполнением организационных и логистических мероприятий. В настоящее время уже сложилась практика реализации мероприятий по обеспечению транспортной безопасности, имеется понимание реальной потребности в финансовом обеспечении таких мероприятий. Подводя итоги конкретной проблематики следует отметь, что надо на официальном уровне признать пересмотрение ряда нормативных документов в области обеспечения транспортной безопасности в сфере дорожного хозяйства, пересмотреть критерии отнесения объектов транспортной инфраструктуры к той или иной категории с обязательным привлечением силовых органов и органов исполнительной власти субъектов РФ.

Современное общество в эпоху глобализации особенно остро переживает смену системы ценностей, обусловленную модернизацией современной общественной жизни. Серьезную социальную проблему представляет молодежь, как наиболее уязвимая категория граждан, подверженная негативным последствием всяких изменений. Несовершеннолетние не воспринимают должным образом опасность

нахождения на железнодорожных путях и объектах железнодорожного транспорта и как следствие наиболее подвержены риску стать жертвой транспортного происшествия. В своей работе структурное подразделение Ведомственной охраны железнодорожного транспорта немаловажную роль уделяет профилактической работе с подростками. Формирование культуры поведения, безопасности и ответственности за административные правонарушения на объектах железнодорожного транспорта является немаловажным направлением в деятельности данного предприятия. Как показывает практика, эффективность работы по профилактике транспортных правонарушений и травматизма несовершеннолетних во многом зависит от организации совместной работы не только сотрудников транспортной полиции и ведомственной охраны, но и образовательных учреждений. В целях повышения эффективности профилактической работы, направленных на предупреждение транспортных правонарушений и детского травматизма на объектах железнодорожного транспорта осуществляются следующие мероприятия:

-Освещение проблемы «зацепинга» как опасного и преступного увлечения

- Проводится правовое просвещение учащихся, а именно: проведение разъяснительно работы об ответственности за действия, угрожающие безопасной работе железнодорожного транспорта, изучение Кодекса об административные правонарушения и Уголовного кодекса РФ об ответственности несовершеннолетних, демонстрация фильмов, посвященных транспортной безопасности. Широкая пропаганда, правовых знаний среди подростков – необходимое звено в профилактике асоциального поведения. Проведение разъяснительной работы о видах ответственности за противоправные поступки, понятие об административной и уголовной ответственности дают мотивацию на ответственность за свои действия.

Для успешного решения проблемы подросткового травматизма на железнодорожном транспорте, а также противоправных действий выработаны предложения по совершенствованию законодательства, повышению взаимодействия правоохранительных органов и органов исполнительной власти субъектов РФ. Необходимо отметить ряд проблем, требующих пристального внимания и принятия мер по их устранению. В первую очередь следует отметить крайне низкий размер административного штрафа. Данная санкция на наш взгляд не соответствует целям наказания и требует ужесточения. Главным же и основным является обеспечение неотвратимости наказания за подобный

вид правонарушений. В статью 6.10 КоАП РФ нужно внести изменения распространив ее действие на вовлечение в «зацепинг» с установлением ощутимых санкций, вплоть до административного ареста. Следует рассмотреть вопрос о привлечении координаторов групп «зацеперов» в соцсетях по статье 6.17 КоАП РФ «Нарушение законодательства РФ о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Необходимо также внести изменения в ч.1 ст.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних». 10 марта 2017 года Государственная Дума одобрила во втором чтении законопроект, согласно которому устанавливается уголовная ответственность за хулиганские действия на транспорте. Так, статью 213 Уголовного кодекса РФ предлагается дополнить новым пунктом, согласно которому устанавливается ответственность за совершение хулиганских действий на железнодорожном транспорте, а также на любом другом транспорте общего пользования. Также УК РФ предложено дополнить новой статьей 267.1 «Действия, угрожающие безопасной эксплуатацией транспортных средств». Согласно данной норме, за совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств ответственность ужесточить вплоть до лишения свободы. Все эти меры помогут существенно снизить статистику травматизма, снизят показатели противоправных действий и посягательств на объектах железнодорожного транспорта и железнодорожной инфраструктуры.

Подводя итоги рассмотрения актуальных проблем обеспечения транспортной безопасности на железной дороге и объектах железнодорожной инфраструктуры, следует отметить, что данные меры будут способствовать обеспечению государственной и общественной безопасности. В Стратегии национальной безопасности в этой сфере прямо предусмотрены как меры по совершенствованию структуры и деятельности федеральных органов исполнительной власти, так и меры по комплексному развитию системы безопасности. В соответствии с поставленными задачами производится перечень работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности такие как аккредитация специализированных организаций в области транспортной безопасности, оценка уязвимости и категорирование объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Необходимо взглянуть на проблему обеспечения транспортной безопасности по-новому, с позиции удовлетворения требованиям

безопасности населения, самих объектов транспортной инфраструктуры. Ни в коем случае не противодействовать и на их базе продвигаться вперед в области обеспечения транспортной безопасности.

Список литературы:

1. Указ президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

3. Распоряжением Правительства РФ от 5 ноября 2009 г. 1653-р [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Архивные данные аналитического обзора ФГП ВО ЖДТ РФ на ЮВЖД «О состоянии работы по предупреждению правонарушений на станции Тамбов.»

5. Журнал «Транспортная безопасность и технологии». №1 (44) 2016 г. Москва.

6. Кардашева И.Б. О проблемах исследования обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. 2014. № 5. С.65.

Бахтеев А.Э.
магистрант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА ЗА РУБЕЖОМ

История развития фондового рынка, банковская или небанковская модель, к которой относится рынок, и ряд других факторов определяют концепцию государственного регулирования рынка ценных бумаг отдельной страны. Усиление международной конкуренции и стремительное развитие мирового финансового рынка способствуют повышению эффективности рынков за счет создания такой системы регулирования рынка ценных бумаг, которая лучше адаптирована к существующим условиям в данной стране. Но в основном, главными целями регулирования фондового рынка в любой стране остаются защита

инвесторов, обеспечение прозрачности и эффективности рынка, а также честных правил торговли, понижение уровня систематического риска.

Если бы отсутствовали трансакционные издержки и конкурентная цена была эффективной, то конкурентный рынок не нуждался бы, например, в регулировании со стороны государства.

Однако в современных условиях, в которых функционирует фондовый рынок, участники рынка сталкиваются с рядом проблем, решение которых невозможно без участия регуляторов.

Регулирование фондового рынка представляет собой упорядочение деятельности всех его участников (эмитентов, инвесторов, посредников, организаций и прочих участников) и операций между ними со стороны уполномоченных органов. Оно охватывает различные виды деятельности и операций, осуществляемых на рынке ценных бумаг: эмиссионные, посреднические, инвестиционные, спекулятивные, залоговые, трастовые .

Государственное регулирование рынка ценных бумаг, является механизмом для поддержания равновесия взаимных интересов всех участников рынка ценных бумаг в рамках действующего законодательства. Оно необходимо, поскольку существует потребность в создании нормальных условий работы всех его участников, защите их прав, поддержании ценообразования в зависимости от спроса и предложения на рынке, развитии инфраструктуры фондового рынка. Его важная роль заключается не только в развитии рынка ценных бумаг, но и в развитии экономики всей страны. Недостаточное развитие фондового рынка, главным образом в результате отсутствия эффективного механизма государственного регулирования, приводит к ухудшению инвестиционного климата, недоверию потенциальных инвесторов.

В мире принято различать две модели государственного регулирования рынка ценных бумаг. В соответствии с одной из них регулирование рынка в основном сконцентрировано в государственных органах, а небольшая часть полномочий по контролю, надзору и установлению правил передается саморегулирующимся организациям (СРО). Другая модель предполагает больший объем полномочий саморегулирующихся организаций и сохранение за государственными органами основных контрольных функций и возможности вмешаться в процесс саморегулирования.

В разных странах соотношение полномочий государственных органов и органов саморегулирования разное. На это оказывает влияние, как культурные и исторические традиции страны, так и уровень развития рынка ценных бумаг. В одних странах роль саморегулируемых

организаций на фондовом рынке минимальна или же они вообще могут отсутствовать, что предполагает повышенную роль государственного регулирования рынка (Германия, Франция). В других - эти организации активно участвуют в процессе регулирования рынка ценных бумаг (Великобритания, США и Япония).

Во Франции деятельность на фондовом рынке жестко регламентирована государственными предписаниями, а профессиональные участники ограничены в установлении и осуществлении контроля за исполнением правил на рынке. Система регулятивных органов достаточно сложна. Обычно контроль и регулирование фондового рынка возлагается на независимый специальный государственный орган, но в некоторых странах эти функции может осуществлять подразделение какого-либо государственного учреждения (например, министерства финансов или центрального банка). В США, для которой характерна небанковская модель рынка, с 1933 по 1999г. в соответствии с Законом о банках 1933г., известного как Закон Гласса-Стигала, коммерческие банки не имели право осуществлять инвестиции в корпоративные ценные бумаги, участвовать в их андеррайтинге и осуществлять брокерские операции с ними. Причиной ограничения деятельности банков на рынке ценных бумаг в Соединенных Штатах послужили массовые банкротства этих структур, которые активно вкладывали привлеченные средства в негосударственные ценные бумаги. В результате экономического кризиса 1930-х годов и краха многих корпораций, обесценения их ценных бумаг, многие коммерческие банки разорились. В США в 1934г. был создан федеральный орган - Комиссия по ценным бумагам и биржам(КЦББ). Контроль над ней осуществляет Комитет по энергетике и торговле палаты представителей и Комитет по банкам и финансам Сената. Надзор за Комиссией осуществляет Подкомитет по средствам связи и финансам в палате представителей и Подкомитет по ценным бумагам в Сенате. Основной миссией этого учреждения является защита инвесторов и поддержка целостности рынка ценных бумаг. Одной из основных обязанностей КЦББ является также обеспечение предоставления компаниями честной, точной и своевременной информации о проводимых ими деловых операциях.

Модель регулирования фондового рынка для того или иного государства не является заданной раз и навсегда. Как правило, модели могут модифицироваться в зависимости от изменений финансово-экономической конъюнктуры. Последней тенденцией в сфере регулирования рынка ценных бумаг в развитых странах является сближение германской и англо-американской систем финансирования

хозяйства. В настоящее время осуществляется процесс объединения национальных фондовых рынков государств-членов ЕС. Интеграционное регулирование рынка ценных бумаг осуществляется в соответствии с нормами ЕС, регулирующими фондовый рынок, большинство из которых сформулированы как директивы. Эти директивы максимально учитывают опыт США в сфере раскрытия информации, пресечения манипулирования и инсайдерской торговли на рынке, а также обеспечения честных практик торговли.

Важно затронуть и еще один аспект регулирования фондового рынка, связанный с тем, что этот рынок может выступать не только как ряд норм и правил, которые ограничивают поведение экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, но и как социальная организация. Экономические агенты не просто воспринимают рыночную среду такой, какая она есть, но участвуют в ее создании. Они, конечно, заинтересованы не только в максимизации своей прибыли, но и в том, чтобы рынки, на которых они действуют, продолжали существовать. Следовательно, можно сказать, что рынки саморегулируются. Это саморегулирование осуществляется не только формальным, но и неформальным образом. С одной стороны, ожидается, что участники рынка преследуют свои собственные интересы, а с другой - рынки не могут функционировать без некоторого институционального ограничения индивидуального оппортунистического поведения, иначе между сторонами не будет доверия. Разделяемые всеми договоренности и социальные нормы формируют основу обмена на рынке. Некоторые из этих социальных норм законодательно установлены или являются элементом саморегулирования, нормами поведения.

Таким образом, важное значение для функционирования фондового рынка имеют саморегулируемые организации, учреждаемые профессиональными участниками рынка ценных бумаг. На них также возлагается обязанность осуществления контроля за исполнением законов о ценных бумагах. Саморегулирование помогает укрепить доверие инвесторов к фондовому рынку и осуществляется во всех экономически развитых государствах. Важная роль государственного регулирования фондового рынка в разных странах мира, несмотря на различия в их моделях, обусловлена необходимостью обеспечения единства фондового рынка, надзора за финансовым состоянием инвестиционных институтов и защиты прав инвесторов.

Список литературы:

1. Баринов Э.А., Хмыз О.В. Рынки: валютные и ценных бумаг. М.: Экзамен, 2001. 201 с.

2. Потапов А. Идеальная архитектура рынка - это три биржи и централизованная система клиринга // http://www.alfabank.rU/press/monitoring/2006/11/22/2.html

3. Осипенко О. Формирование институтов корпоративной сферы: российский опыт (экспериментальный спецкурс). // Российский экономический журнал. № 1. 2006. С. 68-82.

4. Рубцов Б.Б. Мировые фондовые рынки: современное состояние и закономерности развития. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000. 105 с.

5. Рынок ценных бумаг и биржевое дело: Учебник для вузов / Под ред. О.И. Дегтяревой, Н.М. Коршунова, Е.Ф. Жукова. М.: Юнити-Дана, 2002. 321 с.

Белозерский М.В.
Студент 1 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный технический университет»,
Тамбов

ПРАВОВОЙ СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИМ ЛИЦАМ

Под политическим убежищем понимается предоставление государством лицам или же отдельному лицу возможности укрыться от преследования по политическим мотивам, которым они подвергались в стране своего гражданства или местожительства. Под преследованием по политическим мотивам понимается преследование за политические взгляды и иные убеждения, а так же существует преследование за общественную деятельность, религиозные убеждения, расовую или национальную принадлежность и так далее.

Различают два вида убежища: территориальное и дипломатическое Первое, т.е, территориальное, следует понимать как предоставление лицам или отдельному лицу возможности укрыться от политических преследований на территории своего государства.

Главная основа дипломатического убежища это, в первую очередь, неприкосновенность, далее следует иммунитет специальных зданий.

В статье 22 п. 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. установлено, что помещения представительства являются неприкосновенными [6]. Именно поэтому власти государства пребывания не имеют права вступить в это помещение иначе, как только с согласия главы представительства.

Период после окончания Второй мировой войны характеризовался активным налаживанием связей между государствами. Большую роль в этом процессе сыграли консульские учреждения. При этом консулы руководствовались как внутренним законодательством своей страны, так и сложившейся международной практикой. В послевоенный период стала очевидна необходимость разработки унифицированных международно-правовых стандартов, облеченных в рамки нормативного правового акта. Так началась работа над одним из основополагающих международных документов, регламентирующих правоотношения в области консульских сношений и сыгравших ключевую роль в развитии консульского права [7, с.15].

Имущество и все средства передвижения представительства пользуются иммунитетом, данный иммунитет распространяется на различные действия, а конкретно обыск, арест и исполнительные действия.

Стоит заметить, что территориальное убежище предоставляется и признается всеми государствами. С дипломатическим убежищем ситуация обстоит иначе. Дипломатическое убежище — это предоставление убежища на территории дипломатического представительства иностранного государства. Институт убежища является межотраслевым, получается, что его нормы зафиксированы в дипломатическом праве, а так же в международном гуманитарном праве.

Убежище предоставляется только в экстренных случаях и только на временный промежуток, необходимый для осуществления и обеспечения безопасности лица.

В Статье 14 говорится «каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и активно пользоваться этим убежищем». Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [5].

Согласно положениям статьи 4 Декларации о территориальном убежище «государство, предоставившее убежище, не должно разрешать лицам, которые его получили, заниматься деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций» [4]. Каждое

государство обязано добросовестно выполнять обязательства, принятые им в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [2].

Достаточно важное положение международного права, которое относится к предоставлению территориального убежища, заключается в следующем: убежище, предоставляемое государством в порядке осуществления своего суверенитета, должно признаваться всеми остальными государствами. Иначе говоря, предоставление убежища - это лишь суверенное право государства. Получается, что государство может как и предоставить его какому-либо лицу, но может в нем и отказать. Если государство реализовало это право предоставления какому-либо лицу или группе лиц убежище, возникает различный ряд международно-правовых последствий.

Законодательство США предусматривает право торговых судов предоставлять убежище преследуемым лицам. Стоит заметить, что такую практику вряд ли можно назвать правомерной, так как в отношении предоставления убежища на борту торгового судна не существует даже региональной нормы международного права (ведь только незначительное количество латиноамериканских государств признают подобную практику). Поэтому упомянутые нормы законодательства США направлены на нарушение суверенных прав других государств и находят подтверждения в международном праве.

В практике известны случаи предоставления убежища торговыми судами. Так, например, в 1906 году Великобритания предоставила убежище на борту своего торгового судна, находящегося в Турции; в том же году предоставило убежище и итальянское торговое судно; в 1915 году в Китае предоставило убежище судно США.

Совершенно недопустимо предоставление убежища преследуемым лицам на территории военных баз и лагерей. Строительство военных баз на чужих территориях само по себе — акт противоправный, поэтому противоправным является и предоставление убежища на их территориях.

Каждое государство по-разному относится к вопросу о предоставлении дипломатического убежища. Дипломатическое убежище признают латиноамериканские государства. Остальное большинство государств его не признают.

США и Великобритания признают право на предоставление дипломатического убежища, но негативно относятся к тому, чтобы иностранные посольства предоставляли убежища каким-либо лицам.

Бельгия наравне с Францией разрешают предоставлять убежище в своих посольствах только Латиноамериканским странам. Так же стоит

отличать дипломатическое убежище от укрытия. Укрытие предоставляется при чрезвычайной ситуации и носит в себе строгий временный характер. По отношению к дипломатическому убежищу государства делятся на такие группы:

1. Государства, не признающие дипломатические убежища.

Данная группа наиболее обширна, к ней можно отнести Республику Казахстан.

2. Государства сами не предоставляющие дипломатические убежища, но разрешающие их предоставлять на своей территории — Греция например.

3. Государства, которые не допускают дипломатического убежища на территории, но сами его предоставляют. К таким государствам относятся: США, Великобритания и Франция.

4. Государства, которые разрешают и свободно предоставляют дипломатическое убежище на своей территории. К данной группе относятся латиноамериканские государства.

Из этого можно сделать следующие выводы, а именно, что дипломатическое убежище может быть предоставлено в странах, где оно признается. Предоставление же его в государствах, которые не не одобряют такую практику, неправомерно. К оценке данного института следует подходить с точки зрения суверенитета отдельных государств.

Следуя нормам международного права, государства могут предоставлять право убежища тем лицам, которые подверглись, или потенциально могут стать жертвами преследования в своем государстве или государстве своего постоянного местожительства за личные политические убеждения и политическую деятельность. Любое государство самостоятельно определяет то, каким лицам, а так же на каких основаниях предоставлять убежище. Лица, которым предоставляется убежище, определяются во внутреннем законодательстве государства. Право убежища — это институт основывающиеся на государственном суверенитете. В международном праве существуют правовые нормы, которые ограничивают права государства на предоставление убежища различным лицам. К данной категории относятся те лица, что обвиняются в совершении различных международных преступлений, лица совершившие преступления против мира и человечества, уголовные преступники которые попадают под перечень двухсторонних договоров об экстрадиции (выдачи преступников).

Лица, получившие убежище имеют статус иностранцев на территории какого-либо государства. Так же стоит заметить, что

государство не имеет права принудительно высылать или выдавать лицо, получившее убежище.

Так же существуют экстренные случаи предоставления дипломатического убежища. К экстренным случаям относится наличие угрозы жизни лица или лиц, угроза свободе или личной неприкосновенности. Дополнительно к этим ситуациям относятся моменты, в которых человек преследуется различными организованными преступными группами, над которыми власть потеряла контроль или даже самой властью, если при этом есть угроза жизни и личностной свободе лица, и только по политической причине (Каракасская конвенция о дипломатическом убежище Статьи 5-7) [3].

Подчеркну, что по истечению сроков действия дипломатического убежища, принявшее беглеца Представительство не обязано возвращать его на бывшую территорию. Правительство имеет право гарантировать невозвращение лица на территорию родного государства, если лицо не попросит об обратном.

Согласно Конвенции о статусе беженцев от 1951 года (об этом говорится в статье 12) «личный статус беженцев определяется законами страны его проживания. Его права в отношении приобретенного движимого и недвижимого имущества должны быть не менее благоприятны, чем те, которыми обычно пользуются иностранцы»[1]. «Каждый беженец имеет право на свободное обращение в суды на территории всех государств-участников Конвенции. На территории государства постоянного местожительства беженца каждый беженец пользуется тем же положением при обращении в суд, что и граждане (статья 16)» [1].

Так же государство выдает беженцам удостоверения личности и обязано выполнять, а вместе с тем и облегчать натурализацию всех беженцев. Беженцы обязаны подчиняться законодательству той страны, в которой прибывают в данный момент. Государства не имеют права дискриминировать т.е. всячески ущемлять и применять радикальные меры к беженцам по таким признакам как расовые, религиозные, и обязуются предоставлять беженцам положение, которым вообще пользуются иностранцы (если только Конвенция не предоставляет более благоприятного положения).

Согласно Конвенции о статусе беженцев, беженцы обладают правами авторство, имущество, промышленность, право на ассоциации, право на обращение в суд, право работать по найму и так далее [1].

Важную роль играет социальное обеспечение беженцев, то есть, государство не облагает всех беженцев налогами, кроме тех, что взимаются с собственных граждан государства.

Если перечень оснований, по которым политическое убежище может предоставляться, зависит от внутреннего законодательства, то обязательство государств не предоставлять такого убежища определенным категориям лиц предусматривается уже нормами международного права (принципами, договорными и обычными нормами). Это положение отражено в пункте 2 статьи 1 Декларации о территориальном убежище[4].

Список литературы:

1. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6 - 28.

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24.10.1970 // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 2 - 8.

3. Каракасская конвенция о дипломатическом убежище от 28.03.1933// Документ опубликован не был.

4. Декларации о территориальном убежище от 14.12.1967 // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 287 - 289.

5. Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

6. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 // Ведомости ВС СССР. 29.04.1964. - № 18. - Ст. 221.

7. Искевич И.С., Белов А.С. Роль Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года в развитии консульского права // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 15-18.

Бесперстова А.А.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Дементьев О.М.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

НАЕМНИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Явление наемничества на сегодняшний день входит в неотъемлемый элемент агрессивной политики и представляет угрозу политической независимости,территориальной целостности государств, суверенному равенствуи самоопределению народов, а также угрожает стабильности сложившегося правопорядка. Институт наемничества подрывает безопасность стран мирового сообщества, так как взаимодействует с разными видами организованной преступности, а именно: с терроризмом, захватом заложников, похищением человека, экстремизмом, незаконным оборотом оружия и нарушением прав человека.

Наемничество известно с глубокой древности и берет свое начало в рабовладельческую эпоху. Данное явление получило распространение по всему миру. Оно появляется в связи с политической или экономической нестабильностью, вооруженными конфликтами и социальной напряженностью. Изначально наемники участвовали в войнах либо служили в качестве телохранителей, но в дальнейшем институт наемничества стал формироваться как самостоятельная социально-политическая сила, способная открыто влиять на политику государства и общество в целом.

Развитие общества, науки и техники способствует увеличению количества наемников и улучшению их тактики и методов.

В связи с тем, что наемничество по своему характеру относится к числу запрещенных средств и методов ведения войны, во многих международных правовых документах закреплена необходимость отказа государств от использования наемников.

Впервые понятие наемничествав общем виде закрепила Гаагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 года. Конвенция была направлена на предупреждение наемничества как социального явления в целом. В ней прямо не говорилось о наемничестве, но была запрещена вербовка лиц и

открытие вербовочных пунктов в интересах воюющих сторон на территории нейтрального государства.

В Декларации «О Принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами» от 24 октября 1970 года в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций указанно, что каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе и наемников, для вторжения на территорию другого государства [1].

Наиболее полное определение наемника было закреплено в Дополнительном протоколе№I 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, который в п. 2 ст. 47 установил, что наемником признается любое лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, и фактически принимает непосредственное участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и с такими же функциями из числа личного состава вооруженных сил данной стороны. Наемник не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте. Он не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, и не послан государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица из состава его вооруженных сил. Наемник не пользуется покровительством норм права вооруженных конфликтов. Он не имеет права на статус комбатанта, военнопленного [2].

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года вербовка, использование, финансирование и обучение наемников признаются преступлениями международного характера, за которые государства-участники в национальном законодательстве предусматривают соответствующие наказания [3].

Многие страны, в том числе Россия, не подписали и не ратифицировали Конвенцию «в силу ряда обстоятельств, в том числе весьма широкой трактовки понятия наемничества, неконкретности

отдельных формулировок и жесткого подхода к проблеме выдачи наемников другим государствам и их уголовному преследованию» [7].

Так, например, желание получить личную выгоду или материальное вознаграждение не всегда является главенствующим основанием в поведении наемников, таким основанием могут являться религиозные или иные факторы.

Тем не менее объективные факты свидетельствуют о том, что основой деятельности наемников являетсямасштабное финансирование со стороны крупных общественных организаций, крупных коммерческих структур и отдельных лиц [7].

В настоящее время актуальна проблема наказания наемников, участвующих в вооруженных конфликтах, и она требует своего разрешения в национальном законодательстве государств [8].

Государства, которые не подписали и не ратифицировали Конвенцию, признали наемничество преступлением по национальному уголовному праву. В российском законодательстве это деяние закреплено в статье 359 УК РФ.

В примечании к статье 359 УК РФ дается собственное определение наемника. В соответствии с российским уголовным законодательством наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей [4].

Объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасное состояние мира между государствами и народами.

Объективной стороной является совершение лицом одного из перечисленных в Уголовном кодексе действий, а именно: вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях.

Вербовка наемника представляет собой деятельность по его привлечению к участию в вооруженном конфликте и может состоять в агитации, записи желающих или иных действиях.

Обучение наемника предполагает подготовку уже завербованного наемника к участию в военных действиях или вооруженном конфликте путем обучения его способам и приемам ведения военных действий,

разведывательной деятельности, проведению диверсий, обучения обращению с оружием, взрывчатыми, отравляющими веществами.

Под финансированием наемника понимается выплата вознаграждения, материальное обеспечение наемника денежными средствами, создание материальной базы для вербовки, обучения, содержания и использования наемников в военных действиях или вооруженном конфликте.

Иное материальное обеспечение наемника – это снабжение его продовольствием, предоставление ему обмундирования, боеприпасов, оружия, военной техники и иной продукции.

Под использованием наемника в военных действиях, а также в вооруженном конфликте, понимается его привлечение к акциям военного характера и участие в боевых операциях.

Субъектом преступления является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Рассматриваемое преступление относится к формальным составам и будет окончено с момента совершения хотя бы одного из вышеперечисленных действий.

Часть 2 статьи 359 УК РФ предусматривает квалифицированный состав наемничества. Квалифицирующими признаками являются совершение наемничества с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего.

В части 3 указанной статьи установлена ответственность за самостоятельное преступление – участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Наемник не входит в личный состав вооруженных сил воюющей стороны, на территории которой происходит вооруженный конфликт. Это позволяет провести разграничение между наемником и добровольцем. Под последним понимается иностранный гражданин (лицо без гражданства), который бескорыстно поступил на постоянной или временной основе в вооруженные силы одной из воюющих сторон, включен в их личный состав, что делает его законным комбатантом.

С точки зрения современного международного права действия добровольца будут правомерными, если он вступает в армию, ведущую войну в защиту своей страны от иностранного порабощения. Вступление в такую армию гражданина другого государства не означает нарушения норм права вооруженных конфликтов [10].

«В настоящее время формы наемничества сводятся к:

а) индивидуальному наемничеству;

б) деятельности незаконных вооруженных формирований либо негосударственных военных компаний в ходе конфликтов внутри страны или между государствами;

в) экспорту услуг частными военными компаниями и частными охранными компаниями, или ЧВОК, иностранным государствам либо негосударственным субъектам»[6].

Частные военные компании, или ЧВК, – негосударственные коммерческие предприятия, оказывающие специализированные услуги на возмездной договорной основе физическим и юридическим лицам, а также государствам, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего-либо, сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием, подготовкой военного персонала и материально-техническим снабжением. Очень часто ЧВК привлекаются для охраны различных объектов. Классическим примером являются нефтяные промыслы и трубопроводы в Ираке. В последние годы частные военные компании активно предлагают услуги по разминированию территорий. Появилось новое направление в деятельности ЧВК в связи с развитием пиратства в некоторых районах Мирового океана, к которому относится проводка судов и борьба с пиратством. Судовладельцам намного выгоднее нанять ЧВК, чем платить выкуп за корабль. Из-за широкого использования ЧВК в разных сферах процесс увеличения их количества в мире идет стремительными темпами.

Расширение деятельности частных военных компаний в значительной степени обусловлено тем, что во многих странах мира идет процесс стремительного сокращения «традиционных» армий, рассчитанных на ведение войн против других армий [5].

Частные охранные компании являются негосударственными организациями, которые оказывают на возмездной договорной основе физическим и юридическим лицам, а также государствам охранные услуги: вооруженную охрану имущества и физических лиц, разработку и принятие мер в сфере обеспечения информационной безопасности; деятельность по использованию технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью человека и окружающей среде.

В связи с тем, что частная военная деятельность и частная охранная деятельность существенно различаются между собой, законодательство различных государств разграничивает их между собой.

Так, например, некоторые государства, такие как США или Великобритания эти два вида деятельности не разделяют. В России и других государствах-участниках СНГ частная охранная деятельность

законодательно урегулирована, а частная военная деятельность законодательно не разрешена. В странах, где частная военная деятельность не запрещена, разрешено оказание военных услуг за пределами государственной границы государства, в котором зарегистрирована частная военная компания, оказывающая такие услуги.

Однако, следует отметить, что на проведенной в январе текущего года пресс-конференции председатель ДОСААФ Александр Колмаков рассказал о том, какие новации ожидают общество в ближайшее время.

По предложению главы военного ведомства Сергея Шойгу на базе ДОССАФ будет создана частная саперная компания – первая инженерная компания по подготовке саперов из числа военнослужащих запаса, в том числе специалистов для подводного разминирования водоемов.

Министр обороны обратил внимание на то, что за рубежом нередко задачи по обезвреживанию территорий от мин и снарядов в районах военных конфликтов выполняют частные инженерные компании. В этой связи он предложил подумать, сможет ли оборонная организация взять на себя ответственность за создание подобной компании. Сергей Шойгу отметил, что компания какое-то время будет работать по рекомендации военного ведомства страны в пилотном варианте для апробации использования частных саперов при разминировании.

При этом заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Виктор Водолацкий предположил, что на базе общества можно создавать частные военные компании, для чего необходимо принять федеральный закон, регламентирующий деятельность ДОСААФ, и уже в рамках этого закона возможно рассмотреть создание ЧВК [9].

Следует обратить внимание, что неясность правового статуса частных военных компаний вызывает некоторые проблемы, которые не удается разрешить. Так, Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года подписало и ратифицировало малое число стран, также она не вызывает особого интереса у мирового сообщества. Другим возможным объяснением может служить то обстоятельство, что государства-члены и сама ООН используют такие образования, которые по нынешнему определению могут быть признаны наемниками.

Такие компании проводят обучение в условиях конфликтов и постконфликтных ситуаций, например в Ираке и Афганистане, обеспечивают безопасность, материально-техническую поддержку. Они

работают по контрактам с государствами-членами, неправительственными организациями и все чаще с ООН.

В июле 2005 года Комиссия ООН по правам человека учредила рабочую группу ООН по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Мандат Специального докладчика по вопросу об использовании наемников, который действовал с 1987 года, перешел к рабочей группе. В ее полномочия входят: установление, изучение причин и тенденций, связанных с наемничеством, отслеживание деятельности наемников, частных военных и охранных компаний, влияние этой деятельности на права человека и иные полномочия, так как часто жертвами деятельности частных военных и охранных компаний становятся мирные граждане, о чем свидетельствуют события, происшедшие 16 сентября 2007 года на площади Нисур в Багдаде, когда сотрудники ЧВОК «Блэк-вотер», охранявшие дипломатический конвой Государственного департамента США, открыли огонь, в результате чего 17 гражданских лиц были убиты, а более 20 получили ранения, в том числе дети и женщины.

Учитывая, что наемники существуют с того самого момента, когда зародилось организованное ведение военных действий, а также широкий рост в мировых масштабах наемничества, частных военных и охранных компаний, прослеживается тенденция к росту данной деятельности, соответственно, из этого следует, что международно-правовое регулирование не в полной мере справляется с регулированием и искоренением наемничества.

В связи с этим представляется разумным поощрение надзора и регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.Правовое регулирование деятельности данных компаний должно обеспечить соблюдение норм в области прав человека и гуманитарного права, неучастие частных военных и охранных компаний в любой деятельности, направленной на изменение государственного строя, гарантии законного оборота оружия, соразмерного применения силы, законность проведения расследований, рассмотрения жалоб и обвинений по поводу деятельности частных военных и охранных компаний и механизм введения санкций в случае выявления нарушений.

Список литературы:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября

1970 г. [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1900027.

2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/1/.

3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 г.) [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал. –Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1902043.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:6.

5. Волеводз А.Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – №1. – С. 233-251.

6.Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 1. – С. 12-17.

7. Егоров Д.А. СНГ и «солдаты удачи» // Военный дипломат. 2003. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.e-cis.info/page.php?id=1288.

8. Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект: монография / М.Г. Смирнов – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 208 с.

9. Степанов А. В России могут появиться частные военные компании / А. Степанов // «Московский комсомолец» №27302 от 19 января 2017. [Электронный ресурс]: Режим доступа:http://www.mk.ru/politics/2017/01/18/v-rossii-mogut-poyavitsya-chastnye-voennye-kompanii.html.

10. Международное право. Учебник. отв.ред. д.ю.н., проф.С.А.Егоров. 5-е изд., перераб. и доп., М.: Статут, 2014. –1087 с.

Беляева Г.С.,
д.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», Белгород
Бутова Е.В.,
аспирант
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», Белгород

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Реформирование российской правовой системы ставит перед государством целый ряд задач, важнейшей из которых является совершенствование административно-правового регулирования экологической безопасности.

В современных юридических исследованиях понятие «безопасность» используется достаточно широко и употребляется применительно к самым различным процессам, как природным, так и социальным, посредством таких терминов, как «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность», «международная безопасность», «глобальная безопасность» и других. При этом оно характеризуется многозначностью, что приводит, как к различным трактовкам самого понятия «безопасность», так и неопределенности понятийного аппарата общей теории безопасности как самостоятельной науки. В этой связи считаем справедливым мнение В.А. Спиридоновой, согласно которому термин «безопасность» в научной литературе весьма многозначен, но до сих пор не выработано четкого определения этого понятия и, что более важно отсутствует целостная концепция его понимания [1, с. 208].

Подчеркнем, что безопасность (во всех ее проявлениях – государственная, национальная, экономическая, экологическая, информационная, демографическая и т.д.) является одной из важнейших категорий современной науки и практики. Являясь доминантой жизнедеятельности общества, безопасность не может оставаться неизменной в различных условиях его трансформации, поэтому ее содержание нуждается в постоянном уточнении.

Понятие «национальная безопасность» в Российском законодательстве впервые был закреплен в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» в 1995 году (в

настоящее время утратил силу).Далее официальный подход властей к проблемам безопасности России был представлен в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации «О национальной безопасности» (июль 1996 г.), затем в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 года и уточненной в 2000 г.

Характерно, что в Законе об информации 1995 года и последующих нормативно-правовых актах (Концепции и Стратегиях национальной безопасности) был закреплен принципиально новый для нашей страны прогрессивный подход к проблеме безопасности, основанный на признании высшей ценности прав, свобод и законных интересов личности и общества.

Всовременных условиях в самом общем виде под национальной безопасностью предлагаем понимать состояние защищенности личности, общества и государства от широкого спектра внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства.

Далее обратимся непосредственно к рассмотрению понятия «экологическая безопасность».

Имеет место развивающее основные положение Закона об охране окружающей среды определение экологической безопасности как «состояния защищенности окружающей среды, населения, территорий, хозяйственных и иных объектов от различных угроз, возникающих вследствие негативных изменений компонентов окружающей среды в результате антропогенной деятельности, природных явлений и противоправных деяний» [2].

Н.Н. Веденин включает в понятия экологической безопасности и меры по ее обеспечению. С его точки зрения, экологическая безопасность - это «состояние защищенности человека, общества, государства и окружающей природной среды от негативного природного и техногенного воздействия, обеспечиваемое организационно-правовыми, экономическими, научно-техническими и иными средствами» [3].

О.С. Колбасов вообще определяет экологическую безопасность как «...систему мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои

естественные физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира» [4], фактически отождествляя понятие безопасности с системой (механизмом) ее обеспечения, что представляется методологически неверным.

М.И. Русаков полагает, что экологическая безопасность – это юридико-организационная защищенность личности, общества и государства, основанная на комплексе мер по прогнозированию, предотвращению либо компенсации наступления негативных экологических событий и явлений [5]. С одной стороны, ученый «разводит» понятие безопасности и мер по ее обеспечению, однако, с другой стороны, не раскрывает, как представляется, в полной мере сущность именно безопасности экологической.

Н.А. Чертова, с нашей точки зрения, неверно формулирует определяющее слово при определении экологической безопасности. По ее мнению, это «закрепленная в правовых институтах система отношений по поводу окружающей среды, которая представляет собой основу нормального стабильного существования общества и создания условий, при которых состояние окружающей среды не представляет опасности для человека» [6]. Мы считаем, что безопасность не может формулироваться как система отношений, поскольку это, прежде всего, правовое состояние.

Попыткой комплексного подхода к решению проблемы исследования следует признать монографическое исследование Н.А. Шеяфетдиновой, которая рассматривает экологическую безопасность с точки зрения субъективного и объективного начала. «Объективный аспект экологической безопасности, по мнению автора, предполагает ее трактовку в качестве состояния, при котором соблюдается баланс (между воздействием на природу и интересами личности, общества, государства, мирового сообщества), основанный на принципах: самоценности природы, ее первичности по отношению к человеку и безусловном приоритете интересов сохранения благополучного состояния природы над «сиюминутными» (не соответствующим перспективным, глобальным) интересами человека, в случае их противоречия и невозможности достижения компромисса (баланса) между ними». А экобезопасность, в субъективном аспекте, – это «осознание личностью, обществом, человечеством защищенности своих жизненно важных интересов от возможного антропогенного или природного негативного воздействия, которое может привести к неблагоприятным последствиям в состоянии здоровья человека» [7].

Анализ вышеприведенных мнений позволяет констатировать, что определение безопасности как состояния защищенности прочно утвердилось как в современном законодательстве, так и юридической науке. Как представляется, с использованием словосочетания «состояние защищенности» для определения экологической безопасности можно согласиться. В то же время приведенные определения достаточно «скупо» характеризуют ту сферу отношений, в которой преломляется это «состояние защищенности», то есть категориальная принадлежность термина «экологическая безопасность» остается невыясненной.

В этой связи вынуждены полностью согласиться с мнением Н.Н. Барабшовой: «Признавая несомненную важность точности и выверенности юридических формулировок, отметим, что идеальную и всеобъемлющую формулировку такого сложного понятия как «экологическая безопасность», дать достаточно трудно» [8].

Шаг на пути переосмысления и юридического оформления рассматриваемого понятия только предстоит сделать, чему во многом должна способствовать разрабатываемая Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 год [9], которая призвана стать современным базовым документом стратегического планирования в сфере развития системы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации и определить приоритеты, цели, задачи и меры, направленные на обеспечение экологической безопасности, а также обеспечение устойчивого развития российского государства на долгосрочную перспективу.

Список литературы:

1. Спиридонова В.А. Некоторые аспекты обеспечения безопасности. М., 2009. С. 208.

2. Об охране окружающей среды:Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

3. Веденин Н.Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 53-54.

4. Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 48.

5. Русаков М.И. Экологическая безопасность современной России (общеправовой анализ): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 15.

6. Чертова Н.А. Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

7. Шеяфетдинова Н.А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5-6.

8. Барбашова Н.Н. Экологическая безопасность: актуальность правового регулирования // Известия ЮЗГУ. 2015. № 5. С. 122.

9. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=10121#0 (дата обращения: 10.03.2017).

Богданов С.В.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭСТРЕМИЗМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-х ГОДОВ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Российское общество на современном этапе своего развития характеризуется переплетением значительного числа противоречий и наличием серьезной базы воспроизводства экстремизма. При этом довольно тревожной тенденцией сегодняшнего дня является втягивание в различные формы и проявления экстремизма молодого поколения. Средства массовой информации изобилуют фактами широкого распространения криминального поведения молодых людей.

В этой связи не случаен интерес исследователей к причинам и условиям развития молодежного экстремизма. Познание исторического прошлого страны, в том числе и отечественной практики локализации наиболее разрушительных проявлений социально деструктивного поведения молодежи является задачей важной не только в академическом плане, но и с практической точки зрения.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей и причин широкого распространения такого проявления молодежного экстремизма, как хулиганство в советской России в 1920-е гг., а также выявить отношение государства к этому явлению на протяжении всего периода существования новой экономической политики.

В 1920-е гг. серьезной проблемой стал такой вид противоправного поведения как хулиганство. Под «хулиганством» в УК 1922 г. (ст. 176)

понимались «озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия». В 1924 г. была принята новая редакция этой статьи – «хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство…». Подобная же редакция сохранилась и в УК 1926 г. (ст. 74) [20; 21].

Анализируя как опубликованные, так и архивные документы государственных и партийных органов того времени, можно сделать вывод о том, что волна хулиганства буквально накрыла страну. При этом примечательным фактом является то, что хулиганство фактически стало нормой повседневной жизни советских городов и сельской местности.

В секретном письме в ЦК секретаря Иркутского губкома ВКП(б) Гриневича, где был дан обзор политико-экономического развития губернии за 1924-1925 гг., сообщалось: «В деревне и городских поселках наблюдается громадное увеличение хулиганства, доходящего до драк, убийств, поножовщины» [16, д. 193. л. 71].

Молодежные хулиганские группы совершали набеги на клубы, громили дома отдыха, кинотеатры, срывали киносеансы, если им не нравился фильм, забрасывали шапками, камнями, палками самолеты АВИАХИМа в дни первомайских демонстраций [5; 1].

4 июня 1926 г. Информационный отдел ОГПУ представил докладную записку о росте хулиганства в Сибири В.М. Молотову. В ней сообщалось, что только за первые месяцы 1926 г. количество преступлений, квалифицируемых как хулиганство, выросло в сибирской деревне по сравнению с последним кварталом 1925 г. более чем на треть. Из общего числа привлеченных к ответственности за хулиганство около 30% составляли комсомольцы и коммунисты [12, д. 169. л. 140-141].

По данным статистического отдела НКВД, на 10000 человек в РСФСР приходилось зафиксированных хулиганских действий, рассматривавшихся как преступные: в 1925 г. – 3,2, в 1926 – 16, 7, а в 1927 – 25, 2 случаев [17; 18; 19].

При этом необходимо учитывать тот факт, что данная статистика является далеко не полной. Значительная часть хулиганских проступков регистрировались как административные правонарушения, либо вообще не фиксировались.

Было бы значительным упрощением считать, что столь широкое распространение противоправного, эпатажного поведения среди советской молодежи 1920-х гг., явилось исключительно следствием перехода к новой экономической политике. Безусловно, на уровне массовой и

индивидуальной психологии огромной массы обывателей резкий общественный сдвиг способствовал широкому распространению социального и правового нигилизма. Но, в то же время, сама девальвация ценности человеческой жизни, которая произошла за годы гражданской войны и иностранной интервенции, заложила серьезный фундамент для криминализации молодежной среды в годы нэпа. Поэтому хулиганство коммунистической молодежи, по-видимому, являлось для многих продолжением революции иными средствами, когда захват контроля над окружающими силой являлся способом реализации своих представлений о социальной справедливости и амбиций.

Еще одной из характерных черт уголовной преступности периода нэпа являлось большое количество преступлений, совершавшихся в состоянии алкогольного опьянения. Кривая «пьяной» преступности особо круто поползла вверх после окончательной отмены ограничений на продажу крепких спиртных напитков – сорокоградусной водки в 1925 г. Агентурные донесения середины 1920-х гг. зафиксировали волну панических настроений городских обывателей, связанную с невиданным взлетом уличной преступности на почве злоупотребления крепкими спиртными напитками [15, д. 306. л. 188].

Больше всего в состоянии алкогольного опьянения совершалось т.н. бытовых преступлений и среди них – прежде всего против личности. Так, по сведениям известного криминолога А. Герцензона, во второй половине 1920-х гг. преступлений против личности было зарегистрировано: в 1925 г. - 16,1%, в 1926 - 39,5%, а в 1927 - 49,6%. Среди данных преступлений доминировали хулиганство, тяжкие телесные повреждения, умышленные убийства [2, с. 130].

Причин для массового распространения хулиганства в нэповской России было достаточно. Это: последствия гигантских социально-экономических катаклизмов периода революций и гражданской войны, всеохватывающий морально-этический вакуум, широкое распространение правового нигилизма среди широких слоев населения, массовое распространение беспризорничества. Да и сам государственный и партийный аппарат особенно первой половины 1920-х гг. разочаровывал все больше граждан. Взяточничество, волокита, кумовство, некомпетентность, моральная нечистоплотность определенного числа государственных, советских, партийных функционеров довольно часто становились достоянием гласности.

«Куда не обратишься во власть, то нигде концов не найдешь, так было только при царизме, но теперь власть рабочих и крестьян, то должно

для каждого рабочего и крестьянина все законы, издаваемые высшим органом из центра должны приводиться везде и по всюду Советской республики точно и справедливо», - обращалась в центральные органы в начале 1920-х гг. группа крестьян Гомельской губернии, недовольная действиями местного руководства [3, д. 564. л. 4].

Не смотря на постоянные заявления ЦК партии большевиков о контроле над государственным аппаратом, растущее разложение советских, хозяйственных, даже правоохранительных органов особенно на местах прогрессировало.

В сводке Информотдела ЦК ВКП (б) от 28 марта 1928 г. о болезненных явлениях в партийных организациях Иркутска, Славгорода, Херсона, Вельска приводится следующий случай: «Руководящая группа работников (не только узкий круг верхушки) в течение 2, а местами и 3 лет систематически занималась пьянством, кутежами, дискредитированием на этой почве партии, картежной игрой, растратой государственных денег, вербовкой в специальных целях сотрудниц учреждений и т.п. [11, д. 212. л. 3.]

Это были далеко не единичные факты. В общей справке Орграспредотдела ЦК о состоянии партийных организаций промышленных губерний к XIV съезду партии, как обобщающим выводом (не вошедшим в отчетные доклады партийных лидеров на съезде) говорилось, что пьянство охватывает почти все категории партработников [10, д. 105. л. 80, 88].

Анализируя состояние партийной дисциплины в территориальных органах ВКП(б) В.М. Молотов в 1927 г. вынужден был признать, что «часть партверхушки разлагается» [6, с. 22].

В сводках некоторых губкомов указывалось, что пьянство захватывает целые партийные организации. Губкомы вынуждены были снимать оптом целые группы «руководящих товарищей» уездного масштаба. Абсолютное большинство, как отмечалось в справках, «пили с тоски». Орграспредотдел ЦК не решался фиксировать факты массового морального разложения среди работников выше уездного масштаба. Но в архиве имеется достаточное количество материала и на руководителей более высокого масштаба.

Например, целое дело возникло по вопросу «О моральном разложении части членов Сызраньской городской партийной организации» [9, д. 397. л. 2-4]. Его сущность состояла в том, что в городе Сызрани, в центре расположения советских партийных учреждений, в течение 1,5 лет находился притон, где проходили попойки и кутежи с проститутками

ответственных работников, в том числе 8 агентов уголовного розыска, 2 членов судебной коллегии защиты, 4 профработников, секретаря железнодорожной ячейки, он же являлся членом бюро укома и членом губкома, 3 губернских работников и т.д.

О степени разложения этой группы коммунистов можно судить по таким фактам. Зав. отделом банка несколько дней подряд пьянствовал в притоне, куда на подпись ему приносили финансовые документы. Бывший начальник милиции в пьяном виде вызывал милиционера для своей охраны. Характерным являлось то, что другие члены партии, знавшие о существовании притона и о посещении его местными ответработниками, никому не сообщали об этом, опасаясь не только за партийный билет, но и за свою жизнь. Открыт он был по заявлению одной из женщин, когда партработники, не удовлетворяемые постоянным контингентом женщин, стали приглашать туда безработных девушек, которые там спаивались и насиловались.

Аналогичные, в той или иной степени «дела» возникали и в других партийных организациях – Соленской, Астраханской, Курской [4; 5; 13, д. 2864. л. 1-2; 14, д. 352. л. 20-27].

Весьма симптоматичным являлось то, что деморализация коснулась и те органы, которые по роду своей деятельности должны были бороться с уголовной преступностью. Например, в Симбирской губернии в начале 1923 г. было зафиксировано заметное снижение пьянства среди населения, однако появились районы, где «милиция поголовно пьянствует». Нередки сообщения агентов ГПУ о недостойном поведении налоговых и продовольственных государственных чиновников, занимавшихся откровенными поборами с населения [7, д. 2648. л. 61, 91; 8, д. 2650. л. 19].

Таким образом, прогрессировавшее моральное разложение и криминализация властных структур, в свою очередь, способствовали прогрессировавшей легитимизации государственной власти в глазах широких слоев населения, в том числе и молодежи.

В определенной степени до конца 1920-х гг. фактически невнятная позиция государства в отношении хулиганства в целом и хулиганов в частности, неадекватность правовых санкций за данный вид противоправных действий не способствовали созданию эффективной системы борьбы с этим асоциальным явлением.

Нарастание волны правонарушений заставило советское государство довольно быстро отказаться от умилительного отношения к преступникам из пролетарской среды. В первую очередь власть решила дать отпор

хулиганам. Но в своеобразной форме. Всем нарушениям общественного порядка стал приписываться политический характер.

В декабре 1925 г. Народный Комиссариат юстиции РСФСР издал циркуляр №251 с требованием решительной борьбы с хулиганством. Оно было подтверждено в новом циркуляре наркомата, увидевшем свет в январе 1926 г. Главным орудием в борьбе с хулиганством в суде стало лишение свободы. Уверовав во «всеисцеляющую» силу тюрьмы, власти объявили ударную кампанию по борьбе с хулиганством [24, с. 8].

В результате, если на 1 января 1926 г. хулиганы составляли 1,9% всех заключенных в РСФСР, то на 1 июля – уже 4,9 %. При этом их доля в общем числе заключенных увеличивалась как у мужчин, так и у женщин. В 1926 г. 74% всех приговоров судов по делам о хулиганстве сводились к безусловному лишению свободы. На 17 декабря 1926 г. перепись мест заключения выявила около 17 тыс. человек, осужденных за хулиганство.

Отправной точкой послужило знаменитое «чубаровское дело». Поздним вечером 21 августа 1926 г. в Ленинграде, в районе Чубарова переулка молодые рабочие завода «Кооператор» пристали к девушке и, в конце концов, ее изнасиловали. Подобные преступления не являлись редкостью практически повсеместно в рабочих кварталах, где, как отмечали отечественные правоведы 1920-х гг., хулиган весьма распущен в половом отношении (распространены были такие формы «озорства», как ловля девушек и превращение их в «тюльпан» - юбку жертвы поднимали и завязывали над головой).

Довольно быстро «Чубаровское дело» превратили в показательный процесс. Расследование в связи с этим велось весьма спешно, причем с каждым днем все больше раздувался политический психоз вокруг уголовного преступления. Брату одного из обвиняемых приписали роль «идеолога чубаровщины», т.к. он посмел усомниться в правильности предъявленного «чубаровцам» обвинения. Н. Кочергин совершенно обоснованно полагал, что их следовало судить за групповое изнасилование, а отнюдь не за бандитизм, как этого хотели представители ленинградского правосудия [23, с. 153-168].

Опасность событий, развернувшихся в Ленинграде в 1926 г., коренилась не только в юридическом нонсенсе, который, кстати сказать, стоил жизни семи участникам преступления (несмотря на то, что пострадавшая осталась жива). Был создан прецедент, позволявший возводить любое криминальное проявление в ранг политического преступления. Обывателю же постепенно начала внушаться мысль о том, что с полной ликвидацией политических противников советского строя

исчезнут и преступники вообще. В целом, с конца 1920-х гг. власти постепенно отходят от того снисходительного отношения к молодежному хулиганству, которое было в начале НЭПа.

После убийства С.М. Кирова в 1934 г. еще большее число правонарушений стало рассматриваться с политической точки зрения. Политический подтекст стали активно приписывать и хулиганам – факт нарушения общественного порядка рассматривался как преступление против устоев социализма, политического курса Советского правительства и ВКП(б).

В развитии уголовного процесса, том числе и по делам о хулиганстве, в конце 1920 – начале 1930-х гг. прослеживаются две диаметрально противоположные тенденции. С одной стороны, принимались нормативные акты, которые являлись правовым обеспечением массовых незаконных репрессий. С другой стороны, создавались закрепляющие демократические положения уголовного процесса, которые во времена репрессий нарушались или попросту игнорировались. Постановление об особом порядке производства по делам о террористических организациях и террористических актах. Дела эти были, как правило, непростые, требовавшие для расследования значительного времени. Вместо положенных трех суток копия обвинительного заключения вручалась обвиняемому за сутки до слушания дела. Прокурору запрещалось участвовать в таких процессах, т.е., таким образом, устранялся надзор прокуратуры за соблюдением законов во время судебного разбирательства. Обвиняемый не имел права обжаловать приговор в кассационном порядке. Он был лишен возможности подать прошение о помиловании. Защитник мог участвовать в процессе только на стадии судебного разбирательства. Это был совершенный произвол.

Однако ни к началу 1930-х гг. ни в последующем с таким очень распространенным видом преступления как хулиганство не было покончено.

Косвенным, но довольно убедительным доказательством, подтверждающим рост числа преступлений, связанных с нарушением общественного порядка, является принятие в августе 1940 г. закона об усилении борьбы с хулиганством. Он сопровождался специальным указанием НКЮ, в котором предписывалось усилить репрессивные меры в отношении хулиганов - «дезорганизаторов социалистического общества». Исполняя данное предписание, органами внутренних дел были специально созданы дежурные камеры, занимавшиеся специально делами о хулиганстве. Правда, рассматривались они не в судебном порядке, и

поэтому неизвестно, сколько преступлений было квалифицировано по 58-й статье, а, сколько по 74-й, непосредственно касающейся хулиганства.

Бесспорным является одно – данный вид преступлений не исчез, впрочем, как и многие другие. Придание же им остро политического характера говорило о том, что советское государство оказалось не в силах справиться с обывательским страхом перед криминальной средой обычными способами. Именно поэтому в сознание населения активно внедрялась мысль о том, что политическое преступление значительно опаснее для советского гражданина, чем посягательство на его индивидуальную жизнь, здоровье и покой.

Опыт 1920-х гг. по противодействию такому виду молодежного экстремизма как хулиганство весьма поучителен. Прежде всего, в смысле осознания невозможности решения проблемы исключительно методами тотальной терроризации и всеобъемлющего социального контроля. Необходима координация усилий всех ветвей власти, минимизация социальных издержек рыночных реформ, преодоление морально-этического вакуума российского общества.

Список литературы:

1. Богданов С.В. Советская Россия в 1920-е гг.: власть, социальные аномалии, общество. Монография. Курск: Изд-во КГТУ, 2006. 296 с.

2. Герцензон А. Современная преступность и алкоголизм // Советское государство и революция права. 1930. № 3. С. 125-141.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4085. Оп. 22. Д. 564. Л. 4.

4. Известия ЦК ВКП (б). 1928. № 237-238. С. 15-16.

5. Известия ЦК ВКП (б). 1928. № 275. С. 13.

5. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.

6. Молотов В. О партзадачах. М.-Л., 1927. 63 с.

7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 65.

8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65.

9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67.

10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68.

11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85.

12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85.

13. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1.

14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67.
15. РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67.
17. Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 4-5. М. Изд-во НКВД, 1925. 160 с.
18. Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 6. М. Изд-во НКВД, 1926. 165 с.
19. Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 7. М.: Изд-во НКВД, 1927. 184 с.
20. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1925. Ст. 176.
21. Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. Ст. 74.
22. Хулиганство и преступления. Л.-М.: Госиздат, 1927. 176 с.
23. Чубаровщина. По материалам судебного процесса / Под редакцией В.С. Брука, ст. помощника прокурора Ленинградской губернии. М.: Государственное издательство, 1927. 94 с.
24. Ширвинд Е. Ударные компании в свете всесоюзной переписи по местам заключения // Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив по данным переписи мест заключения). М.: НКВД РСФСР, 1927. 94 с.

Богданова Т.В.
помощник прокурора Октябрьского района г. Тамбова,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина», Тамбов

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры от 19.11.2009 № 362 органами прокуратуры на постоянной основе осуществляется надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 Конституции РФ «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается

пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [5].

В силу ст. 2 Федерального закона от 25.07.02 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4] к основным принципам противодействия экстремистской деятельности относятся, в том числе, законность, гласность, приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» на территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения.

Положениями ст. 12 указанного Федерального закона установлен запрет использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

В ходе осуществления прокурорских проверок органами прокуратуры систематически выявляется неисполнение указанных требований закона многими учреждениями и организациями.

Так, в ходе проведения проверки установлено, что в одном из помещений кафе отсутствует контентная фильтрация содержащейся в сети Интернет информации: при выходе в Интернет через wi-fiроутер с помощью поисковой системы «Google» и видеохостинга «Youtube» имеется свободный доступ к экстремистскому видеофайлу.

Отсутствие контент-фильтрации, а также доступ в Интернет без идентификации личности создает условия для ознакомления с материалами экстремистского характера широкого круга пользователей, способствует их свободному распространению.

По результатам проведения проверки, прокуратурой района внесено представление об устранении выявленных нарушений. Представление прокурора рассмотрено и удовлетворено, свободный доступ к материалам, которые признаны экстремистским, ограничен [1].

Кроме того, порядок ограничения доступа к экстремистским материалам в настоящее время предусматривает включение сведений о сайтах в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено для последующего блокирования. Формирование и ведение Единого реестра осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций. При этом возможность отследить и ограничить доступ к интернет-сайту, содержащему информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, возникает у оператора связи с момента включения в Единый реестр сетевого адреса, позволяющего идентифицировать соответствующий сайт сети «Интернет» [2].

Учитывая изложенное, прокурорами Тамбовской области активизирована работа по мониторингу сети «Интернет» в целях ограничения доступа к экстремистским материалам, а также привлечению виновных в этом лиц к установленной ст. 20.29 КоАП РФ ответственности.

Кроме того, в настоящее время пользователи сети «Интернет» активно используют так называемые «анонимайзеров» - веб-сайты и специальные вредоносные программы, позволяющие открывать ранее заблокированные Интернет-ресурсы, в том числе содержащие информацию о пропаганде коррупции, нацизма, детской проституции и порнографии, насилия, жестокости, о продаже дипломов об образовании без прохождения обучения по образовательным программам, технологии производства и изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств на основе пиротехнической смеси, способах применения пиротехнического состава, способах камуфляжа взрывного устройства под бытовой предмет и иную информацию, наносящую ущерб интересам государства и общества.

Путем использования «анонимайзеров» пользователь имеет возможность посещать (просматривать) любые веб-сайты, не оставляя данных о своем реальном местоположении, IP-адресе и прочих параметрах.

Органами прокуратуры широко используются полномочия по предъявлению в суд заявлений об ограничении доступа к такой информации, а также иски о признании материалов экстремистскими (в порядке ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Так, например, Анапской межрайонной прокуратурой по результатам мониторинга сети «Интернет» в суд направлено 5 исковых заявлений о признании запрещенной к распространению на территории Российской Федерации информации, содержащейся на сайтах-анонимайзерах, позволяющих получить доступ к противоправным материалам [3].

Таким образом, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Обеспечивая

защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняя интересы общества, органами прокуратуры широко используются полномочия, регламентированные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе по ограничению свободного доступа к экстремистским материалам, а также предъявлению в суд исков о признании материалов экстремистскими.

Список литературы:

1. Архив прокуратуры Октябрьского района г. Тамбова за 2016, 2017 г.г.
2. Информационное письмо прокуратуры Тамбовской области № 27-22-2017 от 20.03.2017 «О состоянии работы по ограничению доступа в сети «Интернет» к экстремистским материалам».
3. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 74/1-12-2016 от 22.03.2016 «О распространении положительного опыта работы прокуратуры Краснодарского края»
4. Парламентская газета, № 142-143, 30.07.2002.
5. Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

Брянкина Л.В.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов

О ВЛИЯНИИ МИГРАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Обычно международная и национальная безопасность рассматривались в рамках отсутствия военных угроз. Однако в конце XX века начали развиваться представления, согласно которым в сферу международной и национальной безопасности стало необходимым включать не только военные аспекты, но и более широкий круг вопросов, таких, например, как экономика, энергетика, экология, миграция, уровень преступности, продовольствие и многие другие. Такие изменения были связаны, с тем, что начиная со второй половины XX в. границы национальных государств становятся более «прозрачными». Этот процесс был обусловлен появлением на мировой арене негосударственных акторов

в качественно новом масштабе, а также бурным развитием информационных и коммуникационных технологий. В результате государства и граждане оказались подвержены воздействию многих факторов - как положительных (расширение возможности экономической активности, международного общения, и т.д.), так и отрицательных (распространение наркотиков, незаконная торговля оружием, международный терроризм и т.д.). Это в свою очередь повлияло на изменение международной и национальной повестки дня, в которой чаще стали обсуждаться проблемы невоенной безопасности, т.е. безопасности, непосредственно не связанной с военной мощью другого государства или блоком государств, их военными угрозами [3].

В данной статье будут рассмотрены некоторые вопросы одной из составляющих невоенной безопасности – миграции населения.

Если перенести проблему международной и национальной безопасности на миграционную сферу, следует отметить, что угрозы безопасности в этом направлении исходят в первую очередь от отсутствия доступа мигрантов к системе медицинского обслуживания. Естественно, что данный факт в значительной мере способствует массовому распространению инфекционных заболеваний. Что же касается такого явления, как преступность, то многочисленные исследования вполне однозначно показывают, что уровень преступности не связан с долей мигрантов в структуре населения [2].

К числу главных угроз международной и национальной безопасности можно отнести наличие в современном мире государств с диктаторскими (авторитарными) политическими режимами, а также несостоявшихся государств, в которых государственная власть и ее институты не могут в полном объеме предоставить своим гражданам набор сервисов и гарантий, необходимых для достойной жизни, а также обеспечить их безопасность. Неработающая система правосудия, несправедливость, жесткое и бесчеловечное отношение к своим гражданам, а также крайне тяжелое социально-экономическое положение в некоторых странах Африки, Азии и Латинской Америки приводят к мощнейшим потокам миграции жителей этих стран в поисках лучших условий жизни. И здесь следует отметить, что данный факт совершенно не говорит о том, что сотни тысяч людей, вынужденно покидающих свою страну и образующих мировые миграционные потоки, должны рассматриваться как потенциальные преступники.

Но это однозначно говорит о том, что как авторитарные диктатуры, так и полный распад государственности, неизбежно являются источниками

торговли людьми, тысячекилометровых цепочек наркотрафика, международного терроризма и т.п. И в связи с этим видится возможным обратить внимание лидеров мирового сообщества на действенную и проверенную временем рекомендацию, которая говорит о том, что необходимо сосредоточить усилия на ликвидации причин возникающих проблем, а не следствий этих явлений.

Международные террористические организации достаточно давно рассматривают западные страны в качестве объекта своих атак. Предпринимаются постоянные попытки вовлечь в террористическую деятельность молодых людей и подростков из среды мигрантов – как посредством интернет-пропаганды, так и через личные контакты с проводниками идей радикального исламизма. Качественно новым этапом в создании и распространении идей глобального джихада стала дестабилизация положения на Ближнем Востоке, прежде всего в Ливии и Сирии в 2011 г. Следует отметить, что этому предшествовало разрушение государственности в Ираке в 2003 г., а «появление на территории Сирии и Ирака «Исламского государства» – прямое следствие близорукой и безответственной политики США и их союзников» [2]. Война в Сирии превратилась, с одной стороны, в магнит для радикально настроенных мусульман по всему миру, а с другой стороны – в мощный пропагандистский инструмент в руках исламистов. Кроме этого, боевики, которые возвращаются из Сирии в свои государства, представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности этих государств. Эту опасность нельзя недооценивать: ее не стоит преуменьшать, пренебрегая этой проблемой, но и не следует ее преувеличивать.

Для того чтобы здраво и адекватно оценивать складывающуюся мировую ситуацию в области миграции населения и влияния ее на международную и национальную безопасность необходимо, в частности, принимать во внимание следующие обстоятельства.

Большинство терактов, имевших место на европейском континенте с 2004 г. по настоящее время, совершено не трудовыми мигрантами и не беженцами, а представителями так называемого второго поколения миграции, т.е. людьми, уже являющимися гражданами той или иной европейской страны. Поэтому первостепенное значение в контексте обеспечения национальной безопасности этих стран имеет место проблема интеграции новоприбывшего населения.

Среди мигрантов Европы доля лиц, потенциально способных совершить теракт, по некоторым статистическим данным, оценивается в 0,3% [2]. Поэтому своевременное выявление такой категории людей

должно быть одной из главных задача национальных служб безопасности всех государств.

Следует отметить, что подозревать всех беженцев с Ближнего Востока в симпатиях к радикальному исламизму как идеологии только на основании их религиозной принадлежности некорректно. Кроме этого, необходимо помнить о том, что 10% населения Сирии до войны составляли христиане. И именно они и стали первыми жертвами радикально настроенных мусульман-фанатиков и, естественно, были вынуждены эмигрировать в другие страны. Массовая миграция людей в начале XXI века сначала из Афганистана, а затем из территорий стран Ближнего востока - Ирака и Сирии, занятых боевиками «Исламского государства», объясняется прямой опасностью для человеческой жизни, которая вытекает из религиозно-идеологической несовместимости.

Важно осознавать опасность подачи информации о мигрантах и беженцах, под вполне определенно искаженным и отрицательным углом, который часто не соответствует истинному положению вещей, но, тем не менее, формирует атмосферу враждебности вокруг мигрантов вообще и беженцев в частности. Не соответствующая действительности информация, зачастую порождает панику среди граждан принимающего государства по отношению к беженцам и мигрантам, новоприбывшее население подвергается отчуждению, что влечет за собой его маргинализацию [1]. И как показывает многовековой опыт развития стран, социальная маргинализация служит питательной средой для распространения экстремистских идей, увеличению социальной напряженности в обществе и возникновению угрозы национальной безопасности. Выходом из сложившегося положения могут являться меры по социальному включению беженцев и мигрантов в жизнь общества, т.е. интеграции мигрантов и их потомков, а также добросовестным способом освещаемая информация о разворачивающихся событий вокруг мигрантов и беженцев. Данные подходы необходимо рассматривать в качестве приоритетных направлений государственной политики по обеспечению национальной безопасности.

Следует обратить внимание на то, что не существует прямой связи между количеством беженцев и уровнем террористической опасности в принимающем государстве, который обусловлен как проникновением в страну террористов под видом беженцев, так и возможностью вербовки беженцев эмиссарами террористических организаций. Так, в Ливане и Иордании беженцы в настоящее время составляют почти четвертую часть

населения. Однако обстановка с точки зрения террористической опасности в этих странах заметно более благоприятная, чем в Турции [3].

В заключении хочется сказать, что только совместными усилиями всех государств и всего мирового сообщества по добросовестному соблюдению прав и свобод человека и гражданина, уважая национальную и религиозную принадлежность каждой личности, защищая национальные интересы, но, при этом, уважая и интересы других государств, объединив усилия по борьбе с международным терроризмом и преступностью, создавая максимально комфортные условия для достойной жизни населения можно решить проблему глобальной миграции населения и, как следствие, проблему обеспечения национальной и международной безопасности.

Список литературы:

1. **Абрамова О.Ю.** Общественная безопасность в Российской Федерации: организационно-правовые и историко-правовые аспекты // Правозащитник. 2012. № 3.

2. **Малахов В.Д.** Пять мифов о беженцах с Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: http://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/fenomen-migracii-i-problema-bezopasnosti. (дата обращения: 20.03.2017).

3. **Современные международные отношения:** учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Малыгина. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

Васильченко А.А.
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем
управления научно-исследовательского центра
ФГКОУВО «Академия управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент, Москва

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ БАНКОВСКИХ КАРТ ГРАЖДАН

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие дистанционных платежных сервисов, основным инструментом которых являются банковские карты, имеет ключевое значение для решения задач

формирования инновационной модели развития безналичных расчетов, обеспечения доступности платежных услуг для населения в отдаленных и труднодоступных местностях, снижения издержек хозяйствующих субъектов и государства.

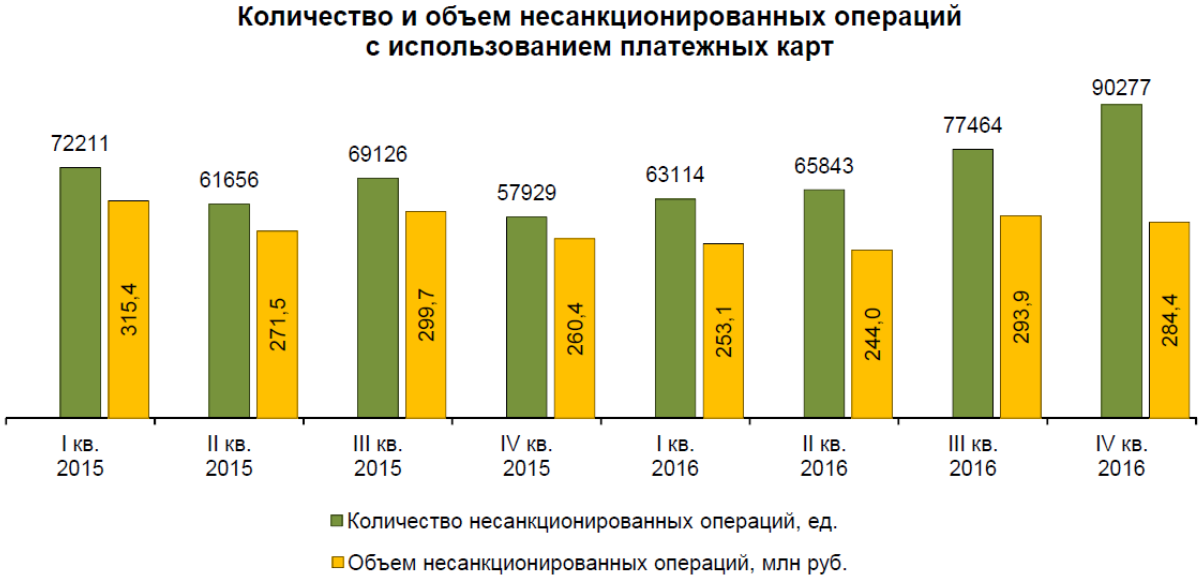
По данным Банка России об операциях, совершенных на территории Российской Федерации и за ее пределами с использованием банковских карт, эмитированных на территории Российской Федерации, количество и объем соответствующих операций неизменно увеличиваются. Рост показателей за 2016 год составил около 30% относительно аналогичных значений за 2015 год [4, с. 164-165]. Планомерное развитие дистанционных платежных сервисов и совершенствование национальной платежной системы на основе использования электронного документооборота и других современных технологий способствуют повышению доступности платежных услуг и расширению сферы безналичных расчетов.

Расширение сферы безналичных расчетов привело к интенсивному развитию киберпреступности и повлекло за собой возникновение своеобразной криминальной индустрии, необходимой для совершения хищений денежных средств, в том числе с использованием банковских карт.

Технологии, используемые злоумышленниками для совершения хищений, постоянно совершенствуются и становятся доступными широкому кругу лиц, которые могут не обладать глубокими знаниями в области информационных технологий. Повышение доступности мошеннических схем и инструментов для их реализации ожидаемо влечет за собой рост числа несанкционированных переводов денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан.

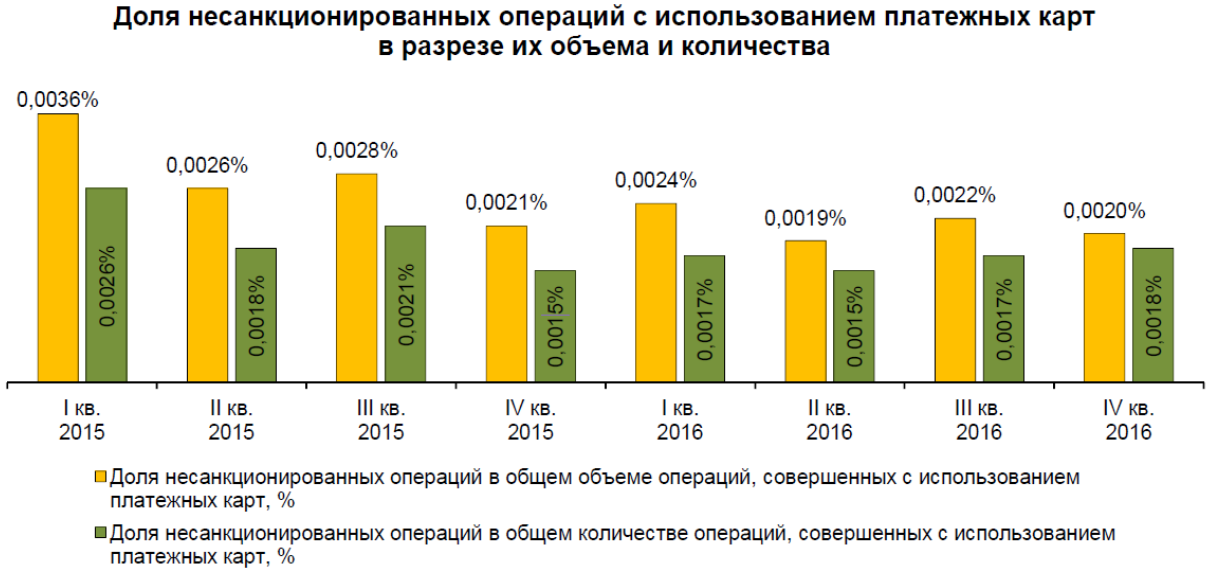
По данным Банка России [2, с. 4-9] количество несанкционированных операций по переводу денежных средств (далее - несанкционированных операций) на протяжении 2016 года росло, сохраняя тенденцию 2015 года. В то же время объем несанкционированных операций, совершенных с использованием банковских карт, эмитированных на территории Российской Федерации, в 2016 году составил 1,08 млрд руб., что меньше аналогичного показателя за 2015 год (1,15 млрд руб.) на 6,1%. При этом в поквартальном разрезе можно выделить нисходящий тренд.

Рисунок 1

Доля количества и объема несанкционированных операций в общем числе операций, совершенных с использованием банковских карт, в 2016 году составили 0,0016 и 0,0021 % соответственно. При этом нисходящий тренд остался без изменений.

Рисунок 2

В общем объеме и количестве несанкционированных операций выделены группы операций исходя из условий их проведения (организации торговли, банкоматы и операции в сети Интернет).

Основную долю как в разрезе объема, так и в разрезе количества несанкционированных операций составляют транзакции типа «Card Not Present» - операции, осуществленные в сети Интернет с использованием реквизитов платежной карты без предъявления ее материального носителя (далее - CNP-транзакции).

Рисунок 3

Количество несанкционированных операций с использованием платежных карт в разрезе места их совершения

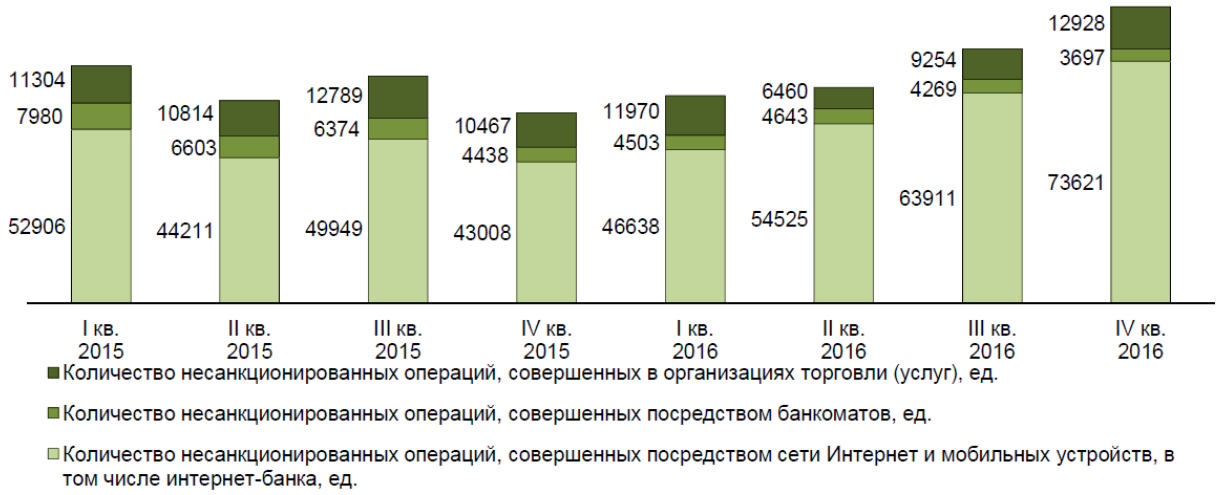
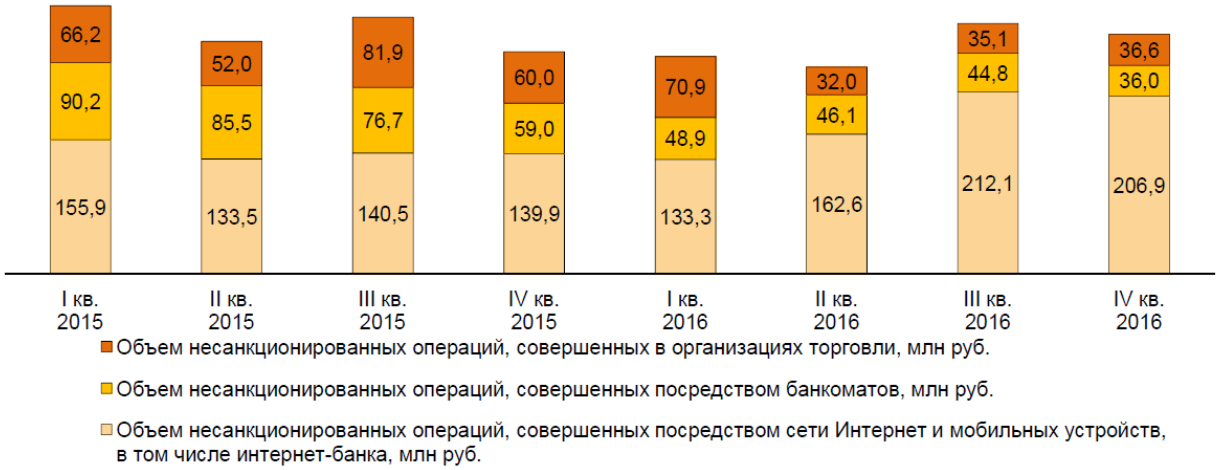

Рисунок 4

Объем несанкционированных операций с использованием платежных карт в разрезе места их совершения

По сравнению с 2015 годом в 2016 году указанная тенденция не изменилась. Тренды для несанкционированных операций, осуществленных в организациях торговли и банкоматах, имеют незначительное снижение, в то время как тренд несанкционированных операций без предъявления карты имеет ярко выраженный растущий характер. Подобное растущее поведение тренда может быть обусловлено спецификой удостоверения права клиента на проведение операции в случае CNP-транзакции - удостоверением права на проведение операции по переводу денежных средств в недоверенной среде операционной системы. Наличие недоверенной среды операционной системы существенно повышает число уязвимостей, которые может использовать злоумышленник.

Согласно данным, представленным держателями карт в заявлениях, причинами возникновения большей части несанкционированных операций (более 90%) является использование банковских карт без согласия клиента вследствие потери, нарушения конфиденциальности аутентификационной информации, воздействия вредоносного кода, побуждения владельца банковской карты к совершению операции путем обмана или злоупотребления доверием.

Рисунок 5

Распределение по причинам совершения несанкционированных операций с использованием платежных карт

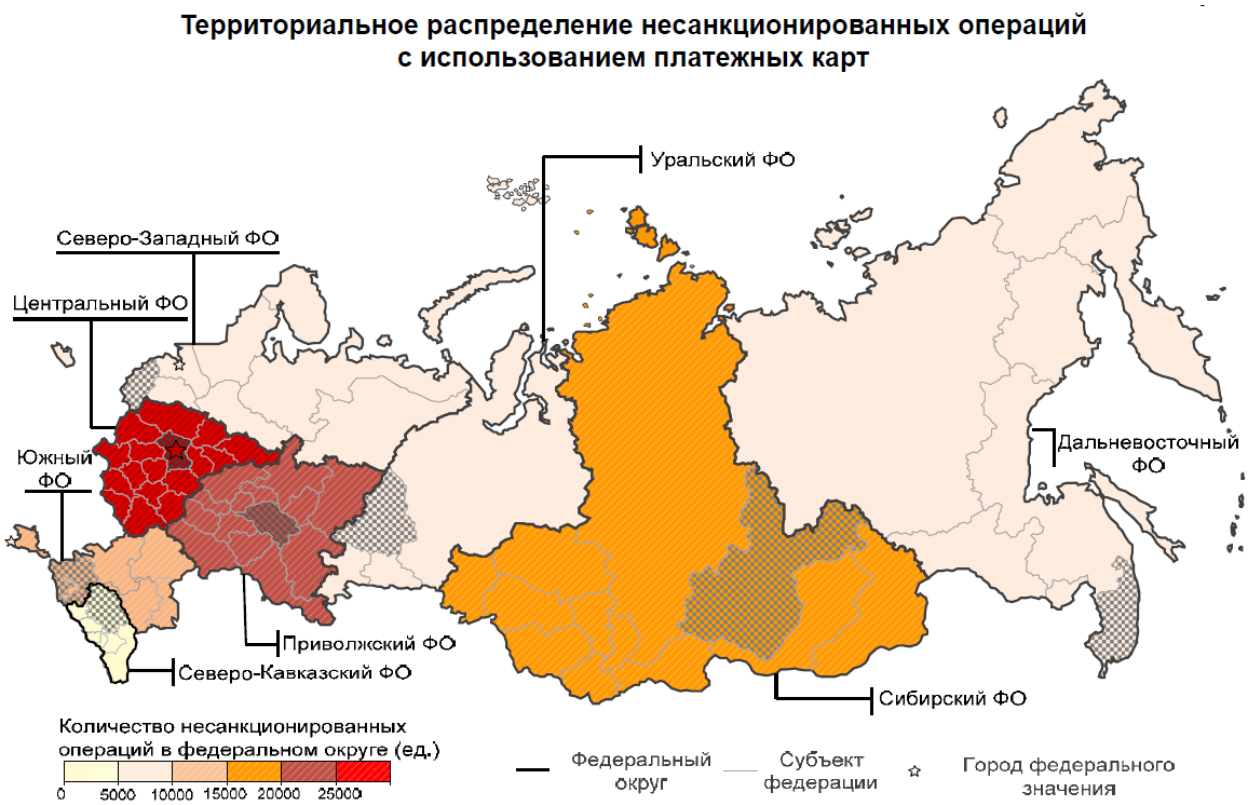
С учетом использования кредитными организациями различных технологий, позволяющих осуществлять дополнительные проверки права пользования банковской картой, в качестве причин значительной части указанных несанкционированных операций можно считать воздействие вредоносного кода и побуждение владельца банковской карты к совершению операции путем обмана или злоупотребления доверием. В вязи с тем, что средний объем несанкционированной операции не превышает 3,7 тыс. руб., в ряде случаев клиенты не обращаются в правоохранительные органы.

Рисунок 6

Распределение количества и объема несанкционированных операций в 2016 году по месту их совершения выглядит следующим образом.

Рисунок 7

В приведенные данные по распределению несанкционированных операций по месту совершения операций включены только данные об операциях, совершенных на территории Российской Федерации по банковским картам, эмитированным на территории Российской Федерации.

Сумма представленных данных по распределению несанкционированных операций по месту совершения операции меньше суммы сводных данных о динамике количества аналогичных операций, поскольку не содержат данных по несанкционированным операциям, совершенным за пределами Российской Федерации по эмитированным российскими кредитными организациями платежным картам.

Таблица 1

Федеральные округа и субъекты Российской Федерации, имеющие наибольшие показатели за 2016 год по количеству и объему несанкционированных операций

		Количество несанкционированных операций, ед.	**Объем несанкционированных операций, тыс. руб.**
Федеральные округа и города федерального значения			
1	**Москва**	65403	277642,9
2	**Центральный**	27224	78924,7
3	**Приволжский**	20496	54131,1
4	**Сибирский**	15911	39335,9
5	**Южный**	10619	30002,2
6	**Уральский**	9895	28036,7
7	**Северо-Западный**	9756	27090,2
8	**Дальневосточный**	7177	23812,4
9	**Санкт-Петербург**	6410	27628,8
10	**Северо-Кавказский**	3797	11945,6
11	**Севастополь**	22	52,3

Несанкционированные операции, совершенные с использованием банковских карт, в большинстве случаев являются хищениями денежных средств с лицевых счетов, поскольку совершаются с корыстной целью противоправно безвозмездно и причиняют ущерб собственнику денежных средств, изымаемых или обращаемых злоумышленниками в свою пользу или пользу других лиц.

В криминологии выделяют 5 основных групп преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов с использованием банковских карт: 1) преступления, в ходе которых проводятся операции с поддельными картами; 2) преступления, в ходе которых проводятся операции с украденными (20,8%)/утерянными (15%) картами. Их удельный вес в совокупности составляет около 35,8%; 3) преступления, в ходе которых производится многократная оплата услуг и товаров на суммы, не превышающие «floor limit» и не требующие проведения авторизации (около 7,4%); 4) преступления (мошенничества), связанные с почтовыми/телефонными заказами; 5) преступления, сопряженные с многократным снятием денежных средств со счета (0,5%) [1, с. 16-17].

С учетом приведенных данных Банка России о несанкционированных операциях, а также их основных причинах (воздействие вредоносного кода и совершение мошенничества с использованием платежных карт) целесообразно изучить статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» о количестве зарегистрированных хищений денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан, о возрастном, образовательном и социальном составе совершивших данные преступления лиц, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных за их совершение.

В процессе использования статистических данных необходимо принимать во внимание правовые позиции высшей судебной инстанции, сформулированные в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [3], в соответствии с которым не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ.

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо

расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя).

К сожалению, субъекты статистического учета не выделяют из всей совокупности хищений ту их часть, которая связана с тайным хищением (кражей) денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан. По этой причине общее представление о состоянии исследуемой части общеуголовной корыстной преступности можно создать путем анализа статистических данных о мошенничестве с использованием платежных карт (ст. 159^3 УК РФ). Поскольку это деяние признано отдельным преступлением с 10 декабря 2012 года, статистические данные о нем целесообразно исследовать за период с 2013 по 2016 год включительно.

Таблица 2

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 159^3 УК РФ, и выявленных лиц, совершивших эти преступления (по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»)

Федеральные округа и города федерального значения		Количество зарегистрированных преступлений				Выявлено лиц, совершивших преступления			
		2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
1	Москва	108	86	37	31	11	11	4	8
2	Центральный	259	197	126	68	101	71	37	30
3	Приволжский	303	181	118	49	123	114	75	31
4	Сибирский	177	164	68	32	91	118	75	34
5	Южный	53	46	27	8	11	23	16	3
6	Уральский	289	183	101	56	171	113	79	39
7	Северо-Западный	99	71	61	20	68	35	44	14
8	Дальневосточный	93	67	45	24	59	60	38	15
9	Санкт-Петербург	10	5	4	1	2	0	2	0
10	Северо-	9	10	10	3	3	4	6	0

	Кавказский								
11	**Севастополь**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**

Таблица 3

Число лиц, осужденных по вступившим в законную силу приговорам за мошенничество с использованием платежных карт (по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации)

Статья 1593 УК РФ по частям	**Число осужденных лиц**			
	2013	**2014**	**2015**	**2016**
1593 ч.1	**67**	**75**	**26**	**15**
1593 ч.2	**172**	**150**	**109**	**37**
1593 ч.3	**19**	**20**	**14**	**2**
1593 ч.4	**1**	**6**	**5**	**0**
Всего	**259**	**251**	**154**	**54**

Из приведенных статистических данных очевиден устойчивый тренд на существенное снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 159^3 УК РФ, а также выявленных и осужденных лиц, совершивших эти преступления.

Поскольку в 2016 году причинами значительной части несанкционированных операций с банковскими картами являлись воздействие вредоносного кода и мошеннические действия, сопоставление количества таких несанкционированных операций (см. рисунок 1 и таблицы 1, 2), с количеством зарегистрированных в том же году предусмотренных ст. 159^3 УК РФ преступлений (см. таблицу 3), позволяет сделать вывод о высокой латентности хищений денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан и недостаточном уровне взаимодействия Банка России и кредитных организаций с правоохранительными органами в целях их выявления и раскрытия.

Отсутствие эффективного правового регулирования не позволяет соответствующим образом организовать взаимодействие правоохранительных органов со службами безопасности заинтересованных организаций, а к числу основных причин беспрецедентного увеличения числа мошенничеств в платежных и банковских системах в криминологии относят следующие:

1) недостаточная осведомленность клиентов об опасности использования Интернет - среды для финансовых операций;

2) недостаточное внимание клиентов к обеспечению собственной безопасности в Интернете при проведении платежных операций;

3) использование неадекватных уровней безопасности в системах дистанционного банковского обслуживания;

4) технологические ошибки в разработке систем дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО);

5) широкая доступность в интернете мошеннических услуг и программного инструментария для совершения компьютерных преступлений;

6) несовершенство уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствие единых и утвержденных методик у правоохранительных органов по расследованию компьютерных преступлений в платежной и банковской сфере;

7) недостаточная кадровая обеспеченность правоохранительных органов сотрудниками, способными проводить экспертизу и расследовать компьютерные преступления в сфере ДБО;

8) затрудненность взаимодействия кредитных организаций в случае совершения мошеннических платежей из-за неучета установленными Центральным Банком правилами специфики таких платежей (возникают сложности с отзывом платежей, с блокировкой счетов мошенников и т.п.);

9) сложности взаимодействия кредитных организаций в части, касающейся обмена информацией о мошенниках и о мошеннических платежах (в том числе, связанные с ограничениями федерального законодательства в части передачи информации);

10) формализм и движение по пути наименьшего сопротивления при рассмотрении дел, связанных с мошенничествами в ДБО как правоохранительными органами, так и судами (что приводит к зацикливанию процесса);

11) отсутствие единого центра сбора анализа и распространения информации о мошеннических действиях в ДБО, а также единой государственной системы противодействия таким действиям;

12) отсутствие действующих международных соглашений и законодательства по противодействию мошенничеству в ДБО [1, с. 18-19].

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» личность преступника, совершающего мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159^3 УК РФ), отличается рядом характерных особенностей. Так, среди

выявленных лиц, совершивших мошенничество с банковскими картами, достаточно высок удельный вес мужчин - около 85%. Доля женщин среди лиц, совершивших мошенничества с банковскими картами, значительно ниже и составляет всего около 15%, и в отличие от обычного мошенничества (где они выполняют роли организаторов и непосредственных исполнителей) их роль чаще всего сводится к оказанию содействия при совершении преступлений (например, помощи в обналичивании денежных средств).

Наиболее криминогенной возрастной категорией являются лица 30-49 лет (их доля в структуре преступности доходит до 35%). Далее следуют возрастные группы выявленных лиц: 18-24 года (33%), 25-29 лет (26%), 50 лет и старше (4%), 16-17 лет (2%). Преобладание в структуре данной разновидности мошенничества более зрелого контингента лиц обуславливается наличием жизненного опыта, свидетельствующего о способности лица максимально использовать свои физические и интеллектуальные возможности для обеспечения результативности и скрытности осуществления преступной деятельности.

Определенный интерес вызывают данные о социальном и имущественном положении мошенников. Поскольку изучаемый вид преступного поведения требует наличия определенного уровня интеллектуального развития, зачастую, наличие специальных знаний, особая техническая и психологическая подготовка (способность убедить, войти в доверие), особый криминологический интерес вызывает уровень образования участников преступных групп. Динамика статистических данных, характеризующих структуру лиц, изобличенных в мошенничестве с банковскими картами по уровню образования, не обнаруживает каких-либо существенных тенденций (38% выявленных лиц имеют среднее профессиональное образование, 35% - среднее (полное) общее образование, 16% - начальное и основное общее образование, 11% - высшее образование).

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» развернутая характеристика лиц, изобличенных в совершении мошенничества с банковскими картами, по социальному составу выглядит следующим образом: лица без постоянных источников дохода (55%), наемные работники (33%), служащие (5%), учащиеся и студенты (4%), безработные (1,7%), индивидуальные предприниматели (0,6%), мигранты (0,4%), работники органов государственной власти (0,3%), работники сельского хозяйства (0,07%).

С учетом изложенного целесообразно внести изменения в статистические формы учета хищений денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан, предусмотрев в рамках раздела о преступлениях против собственности при характеристике различных форм хищения (ст. 158-162 УК РФ) в качестве критерия их дифференциации орудие совершения преступления (банковские карты). Кроме того, необходимо создать правовую и организационную основу для тесного взаимодействия Банка России и кредитных организаций с правоохранительными органами в целях выявления и раскрытия хищений денежных средств с лицевых счетов банковских карт граждан.

Список литературы:

7. **Васюков С.В.** Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, проводимых с использованием банковских карт: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013.

8. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2016 год. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. С. 4 - 9.

9. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 // [Электронный ресурс]: URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/

10. Статистический бюллетень Банка России // 2017. № 1.

УДК 341

Видяпина Д. А.,
Студентка 1 курса
Кривошеева Ю. И.,
студентка 1 курса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В июле 2000 года на международном уровне было принято коммюнике, провозглашающее готовность государств к выработке совместных действий по борьбе с такими высокотехнологичными

преступлениями как киберпреступления, которые серьезно угрожают безопасности мирового информационного сообщества [1, с. 54].

Значительное место отводится правовому обеспечению данной проблемы. Основным документом, определяющим понятие «информационная безопасность» в России, является Доктрина Информационной безопасности Российской Федерации. Согласно данному документу, информационная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [2].

В Доктрине так же говорится об основных задачах информационной безопасности РФ, к которым относят:

- реализацию конституционных прав и свобод граждан РФ в сфере информационной деятельности;
- совершенствование и защита отечественной информационной инфраструктуры, интеграция России в мировое информационное пространство;
- противодействие угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

Главной целью Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности является защита интересов личности, а также общества и государства от внутренних и внешних угроз, которые связанны с применением информационных технологий, противоречащих международному праву.

Многие компьютерные преступления совершаются прежде всего в экономической сфере, но и достаточно примеров преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны. Со временем методы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее.

Говоря о преступлениях в сфере экономики, не стоит забывать о существующих факторах, которые определяют специфику расследования преступлений, посягающих на информационную безопасность в данной области:

- рост числа «ЭВМ» и увеличение объемов информации, обрабатываемой и хранимой ей;

•недостаточность мер по защите «ЭВМ», систем «ЭВМ» и их сетей;

•недостаточность защиты программного обеспечения;

•рост информационного обмена через мировые информационные сети;

•отступление от технологических режимов обработки информации;

•нарушение правил работы с охраняемой законом компьютерной информацией;

•отсутствие государственной политики в области обеспечения информационной безопасности.

Не стоит забывать и о террористических и экстремистских организациях, широко использующих механизмы информационного воздействия на индивидуальное и групповое сознание с целью нагнетания межнациональной и социальной напряженности, а также разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

В своей статье «Кибернетическая безопасность: понятие и сущность феномена» Тонконогов А.В. упоминает об угрозах, возникающих в кибернетическом (информационном) пространстве, классифицируя их на «внутренние (имеющие источником своего зарождения – пространство Рунета, или российский сегмент глобальной информационно-коммуникационной сети)» и «внешние (возникновение которых, прежде всего, обусловливается трансграничностью сети Интернет)» [3, с. 39]. Хакерские атаки (и их подвид– кибертерроризм), пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, компьютерные мошенничества могут быть одновременно отнесены как к внешним, так и к внутренним угрозам.

К внешним угрозам относятся хакерские атаки, осуществляемые с территорий других государств, которые ставят цель: нарушить работу компьютерных систем и похитить информацию конфиденциального характера, а также просто проведение акций вызывающего характера (благодаря этому появилось такое явление как *астротерфинг*, которое представляет собой создание искусственного общественного мнения, проведение фальшивых массовых компаний, создающих видимость требования большим количеством граждан проведения определенного политического курса или выступающих против него).

К внутренним угрозам можно отнести:

1. техническую зависимость информационной инфраструктуры стран от иностранных технологий, включая непосредственно сеть Интернет;

2. низкий уровень защищенности информационно-телекоммуникационных систем от несанкционированного;

3. низкое качество разрабатываемых нормативно-правовых актов, их несоответствие сложившейся обстановке в информационной сфере (на федеральном уровне отсутствует единый государственный подход к обеспечению кибернетической безопасности и ее системе) и отсутствие точной государственной политики в области обеспечения кибернетической безопасности;

4. отсутствие контроля – размещение в сети недостоверной информации, информации «западной» массовой культуры, приносящей материальную прибыль владельцам, но мало способствующей развитию вкуса пользователей сети Интернет;

5. низкий уровень компьютерной грамотности и знаний у населения в области коммуникационно-информационных технологий;

6. отсутствие механизмов контроля за участниками медиасообществ сети Интернет, регистраторами доменных имен, провайдерами.

Из-за экстерриториальности сети Интернет, сложно выявить виновное лицо. Источник угрозы может находиться в любой стране. Так, преступник может регистрировать доменные имена сайта в одной стране, а распространять информацию – в другой. Поэтому при расследовании компьютерных преступлений следователь должен полагаться на знания различных наук. Криминология, психология, уголовное законодательство, информатика, кибернетика административное право–это лишь меньшая часть тех дисциплин, знаниями которых должен обладать следователь при раскрытии подобного преступления.

Таким образом, для определения юрисдикции государств при обнаружении и расследовании преступлений в информационном пространстве необходимо заключить международный договор, уточняющий права и обязанности государств-участниц в обнаружении и расследовании преступлений в информационном пространстве. Также, как видно из предшествующего анализа методы и средства идентификации в сети Интернет не надежны и малоэффективны, если применять их по одному, следовательно нужно выработать такой подход, который объединит методы и средства идентификации по группам, для их совместного использования и повышения качества их работы. Создать

международный правоохранительный орган, деятельность которого будет направлена на обнаружение и расследование преступлений в информационном пространстве, с учетом законодательства государств, в интернет-пространстве которых совершено преступление [1, с. 58].

Список литературы:

1. Искевич И.С. Кочеткова М.Н. Попов А.М. Актуальные проблемы определения юрисдикции при расследовании преступлений в информационном пространстве. Международно-правовой аспект // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 54-58.
2. Указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 22.05.2015) О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 12. Ст. 1110.
3. Тонконогов А.В. Кибернетическая безопасность: понятие и сущность феномена // Право и кибербезопасность, 2013. № 2. С. 36 – 43.

Воробьева С.В.
к.ю.н., доцент
Институт права и национальной безопасности
ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов

СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОСТОЯНИИ УГРОЗАМ СОВРЕМЕННОСТИ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начало XXI в. сопряжено с наличием в социально-политической действительности «новых» угроз современности. К ним, в первую очередь, можно отнести: международный терроризм; религиозный экстримизм; распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки; внутренние вооруженные конфликты. Помимо названых положений, к числу современных угроз относятся: экологические и техногенные катастрофы, пандемии, истощение и расхищение природных ресурсов; неблагоприятные демографические и миграционные процессы.

Учитывая всю серьезность данных глобальных угроз, необходимо систематически совершенствовать систему и механизм противодействия и

борьбы с ними. При урегулировании данных проблем ведущую роль призваны решать системы коллективной безопасности.

В комплексе международной безопасности различают универсальную и региональную системы коллективной безопасности. Данные системы имеют целью предотвращение и устранение угрозы миру и подавление актов агрессии или других нарушений международного мира и безопасности.

Современные системы коллективной региональной безопасности периодически сталкиваются с такими вызовами как: эскалация имеющихся и возникновение новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов; наличие негативной практики вмешательства во внутренние дела государств; применяемые активно технологии «цветных революций» и «гибридных войн»; факты нарушения рядом государств международных договоренностей и несоблюдение заключенных договорных обязательств в сфере запрещения, ограничения и сокращения вооружений; произвольная трактовка норм и принципов современного международного права, политика двойных стандартов, применения силы или угрозы применения силы в международных отношениях. Также особую озабоченность для региональных факторов в сфере обеспечения безопасности вызывают развертывающиеся новые военные группировки и создаваемая военная инфраструктура и бесцеремонное заявление о решении межгосударственных вопросов с применением военной силы; постоянно усиливающиеся факты межнациональной и межконфессиональной нетерпимости и проявление ксенофобских настроений; активизация наркотрафиков и др.

В настоящее время имеется несколько региональных систем коллективной безопасности, к ним относятся Организация Североатлантического договора (НАТО); Организация американских государств (ОАГ); Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и другие.

Хотелось бы обратить внимание на деятельность двух последних международных структур, так как данные авторы призваны сыграть ведущую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Эскалация и обострение политической и социально-экономической нестабильность в отдельных регионах, расположенных в непосредственной близости от границ государств – членов ОДКБ и ШОС, в том числе неурегулированные конфликты в странах с зоной ответственности данных

региональных факторов, вероятность вторжения боевиков международных террористических организаций, увеличение потоков незаконных мигрантов, а также проведение США и странами Западной Европы политики, имеющей целью достижение превосходства в военной сфере и развертывание в одностороннем порядке глобальных систем противоракетной обороны без учета законных интересов других государств, все это приводит к тому, чтобы государства-участники ОДКБ и ШОС активизировали сотрудничество по противодействию подобным выпадам и угрозам и интересам обеспечения военно-политической безопасности в Евро-Азиатском регионе.

Важнейшими стратегическими целями в рамках обеспечения региональной безопасности должны являться меры по активизации политического сотрудничества, координация внешнеполитических мер в сфере обеспечения региональной безопасности и повышение эффективности систем кризисного реагирования. Также следует отметить и направления сотрудничества в сфере военной безопасности, где необходимо совершенствовать обороноспособность государств с целью гарантированной защиты и предотвращения агрессии.

В данном контексте хочется обозначить в качестве приоритетных мер сотрудничества такие, которые направлены на консолидацию усилий в упрочении региональной стабильности, активное участие в осуществлении контрольной функции над обычным вооружением, а также активизировать деятельность в формировании новой конфигурации евроатлантической и евразийской безопасности опираясь на политико-дипломатический инструментарий и нормы международного права. В связи с этим приоритетом должно выступать исполнение тех договоренностей, которые доказали свою эффективность в качестве механизмов противодействия милитаризации. Среди них можно назвать такие акты, как Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Конвенция о запрещении химического оружия 1997 г., Конвенция о запрещении биологического оружия от 1975 г., Конвенция о запрещении противопехотных мин, вступившая в силу в 1999 г.

Что касается противодействия государств международному терроризму, то в данной области ключевыми международно-правовыми актами являются: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.); Европейская конвенция о пресечении терроризма (1977 г.) и Дополнительный протокол к ней (2003 г.), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (2005 г.), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.); Договор о

сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (2006 г.).

Следует признать, что в современном мире существует проблема соблюдения норм международного права, в частности, соблюдения международных договоров.

С.Ю. Чапчиков отмечает, что сегодня «нормы международного права применяются выборочно, исходя из так называемой политической целесообразности, а иногда и просто игнорируются» [6, с. 116]. Например, сегодня на повестке дня стоит проблема соблюдения и реализации Минских соглашений.

Россия занимает специфическое геополитическое положение, имеет богатый опыт в противодействии терроризму, экстремизму и другим подобным явлениям, поэтому сотрудничая с другими государствами в борьбе с данными угрозами, включает в повестку дня вопросы, касающиеся профилактики, противостояния, ликвидации последствий данных вызовов на переговорах различного уровня.

Национальные интересы России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как великой державы - одного из влиятельных центров многополярного мира и активного участника системы региональной безопасности.

РФ в этом качестве должна сыграть ведущую роль в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями, прежде всего с государствами - участниками Содружества Независимых Государств и традиционными партнерами России, в повсеместном соблюдении международных норм по обеспечению коллективной безопасности и недопустимости применения при этом двойных стандартов.

Объективно сохраняется общность интересов России и интересов других государств в регионе по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Национальные интересы России в военной сфере заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства.

Национальные интересы России в пограничной сфере заключаются в создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы Российской Федерации, в соблюдении установленных законодательством Российской Федерации порядка и правил осуществления экономической и иных видов деятельности в пограничном пространстве Российской Федерации.

Основные угрозы России в международной сфере обусловлены следующими факторами:

1) стремлением отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН;

2) опасностью ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире;

3) укреплением военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширением НАТО на восток;

4) возможностью появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов;

5) распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки;

6) ослаблением интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств;

7) возникновением и эскалацией конфликтов вблизи государственной границы Российской Федерации и внешних границ государств - участников Содружества Независимых Государств;

8) притязаниями на территорию Российской Федерации.

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В последние годы возрос уровень и масштабы угроз в военной сфере.

Во-первых, возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН чреват угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире.

Во-вторых, увеличивающийся технологический отрыв ряда ведущих держав и наращивание их возможностей по созданию вооружений и

военной техники нового поколения создают предпосылки качественно нового этапа гонки вооружений, коренного изменения форм и способов ведения военных действий.

Среди задач внешней политики России по обеспечению региональной безопасности можно выделить следующие:

1) упрочение ключевых механизмов многостороннего управления политическими и экономическими процессами на евразийском пространстве, в первую очередь под эгидой Совета Безопасности ООН:

2) обеспечение благоприятных условий для экономического и социального развития страны, для сохранения глобальной и региональной стабильности;

3) полноправное участие России в глобальных и региональных экономических и политических структурах;

4) содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций;

5) достижение прогресса в сфере контроля над ядерными вооружениями, поддержание стратегической стабильности в мире на основе выполнения государствами своих международных обязательств в этой сфере;

6) выполнение взаимных обязательств в области сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, осуществление мер по укреплению доверия и стабильности, обеспечение международного контроля за экспортом товаров и технологий, а также за оказанием услуг военного и двойного назначения;

7) адаптацию существующих соглашений по контролю над вооружениями и по разоружению к новым условиям международных отношений, а также разработку при необходимости новых соглашений, в первую очередь по мерам укрепления доверия и безопасности;

8) содействие созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения;

9) развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства.

В предотвращении угроз Российская Федерация отдает предпочтение политическим, дипломатическим, экономическим и другим невоенным средствам. Однако национальные интересы России требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи. Вооруженные силы

Российской Федерации играют главную роль в обеспечении ее военной безопасности [2, с. 33; 3, с. 190].

Важнейшей задачей Российской Федерации является осуществление сдерживания в интересах предотвращения агрессии любого масштаба, в том числе с применением ядерного оружия, против России и ее союзников.

Россия должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки.

Вооруженные силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушного нападения и решение совместно с другими войсками, воинскими формированиями и органами задач по отражению агрессии в локальной войне (вооруженном конфликте), а также стратегическое развертывание для решения задач в крупномасштабной войне. Вооруженные силы России должны обеспечивать осуществление ею миротворческой деятельности.

Одним из важнейших стратегических направлений в области обеспечения военной безопасности Российской Федерации является эффективное взаимодействие и сотрудничество с государствами - участниками СНГ.

Интересы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации предопределяют при соответствующих обстоятельствах необходимость военного присутствия России в некоторых стратегически важных регионах мира.

Размещение в них на договорной международно-правовой основе, а также на принципах партнерства ограниченных воинских контингентов (военных баз, сил Военно-морского флота) должно обеспечивать готовность России выполнять свои обязательства, содействовать формированию устойчивого военно-стратегического баланса сил в регионах и давать возможность Российской Федерации реагировать на кризисную ситуацию в ее начальной стадии, способствовать реализации внешнеполитических целей государства.

Россия рассматривает возможность применения всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, в случае необходимости отражения вооруженной агрессии, если все другие меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными.

К основным международно-правовым средствам обеспечения безопасности, которые активно использует РФ, относятся: мирное сосуществование, разоружение, меры по предотвращению ядерной войны и внезапного нападения, коллективная безопасность, неприсоединение и нейтралитет, меры по пресечению актов агрессии, самооборона, нейтрализация и демилитаризация отдельных территорий.

Таким образом, приоритетными направлениями воздействия на обеспечение международной безопасности в условиях современных угроз являются: реализация системы коллективной безопасности на универсальной и региональной основах, осуществление государствами коллективных мер по предотвращению вооруженных конфликтов, противодействию международному терроризму, достижению всеобщего и полного разоружения.

Кроме того, необходимо осознание государствами важности соблюдения норм международного права. Должна сформироваться некая всеобщая правовая культура, основанная на коллективной ответственности за сохранение безопасности и порядка во всем мире.

Список литературы:

1. Декларация тысячелетия ООН [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 29.03.2016).

2. **Воробьева С.В., Юрченко Ю.А.** Добрые услуги и посредничество как способы разрешения международных споров // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 4-6. С. 33-37.

3. **Воробьёва С.В.** Международный договор как одна из форм сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 3-2 (70). С. 189-191.

4. **Жолмухамедов Т.** Современные вызовы и угрозы международной безопасности // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика», 2013. № 4(35). С.97-102.

5. **Кулагин В.М.** Современная международная безопасность: учебное пособие / В.М. Кулагин. - М.: КНОРУС, 2012. - 432 с.

6. **Чапчиков С.Ю.** Право международной безопасности и национальные интересы России на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 4. С.113-121.

Глазатова С.В.
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов
Дементьев О.М.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Наркотики – одно из самых страшных явлений всего человечества. Они захватывают в свои «цепи» людей, независимо от того какого пола, возраста, расы или социального положения они являются. Они уничтожают медленно, но стремительно все человечество. Многие годы все боролись с этим страшным злом, и вот когда люди стали наконец брать верх над этой «заразой человечества», они не заметили как возник еще один наркотик общества- интернет. Он быстро и стремительно впутывает в свои сети все поколения, тем самым заставляя совершать совершенно необдуманные и непонятные поступки. Интернет и виртуальная реальность стали по настоящему болезнью этого века, от которой избавится с каждым годом все сложнее, а зависимых становится все больше. И речь идет не только о зомбировании личностного сознания, но и об огромном «наборе» правонарушений, возникающих в информационном пространстве.

Двадцать первый век поистине век информационных технологий. Человечество спустя много лет добилось уровня виртуального пространства, который и помогает людям, и сокращает время на поиск необходимой информации. Однако, как и все остальные новшества, вводимые в человеческую жизнь, виртуальная реальность несет в себе опасность, нарушающую права и свободы каждого человека. Но, не смотря на весь преступный характер, выявить и наказать преступника порой очень сложно, все из-за того, что информационный мир все еще хранит в себе много тайн и возможностей. Законодательство в силу определенных обстоятельств не успевает за правонарушениями в информационной сфере, из-за чего все больше граждан страдает от киберпреступников.

Стремительно происходящий в настоящее время в нашей стране процесс информатизации предоставляет реальную возможность создавать

условия информационной самореализации каждой личности для раскрытия творческих возможностей и способностей в обстановке свободного доступа к любой информации, включенной в память общества, социальные коммуникации и информационные банки на базе новейших информационных технологий [10]. Однако данный процесс все больше начинает угрожать международной и национальной безопасности. Это становится новой темой для рассуждений, касающихся информационного пространства.

Распространение информации сейчас представляет серьезную проблему как для человека, так и для всего общества. Причиной тому стало распространение информации, террористического либо экстремистского характера, которая подрывает мир и спокойствие населения. Призыв к незаконным действиям сейчас предусматривает уголовное наказание, которое введено «Пакетом Яровой», который у большинства населения вызвал большие обсуждения и противоречия. Многие не поддерживают данный законопроект, так как считают, что нормы в данном положении слишком строгие для граждан и ответственность может наступить даже за безобидные посты на своей странице в интернете.

Отдельной темой для рассуждения о нарушении прав граждан в информационной сфере является призыв к терроризму в интернете. Данная информация может просочиться во все уголки интернета, тем самым подвергая сознание людей психологическому гипнозу и изменению взглядов на данную тему. Так совсем недавно Российская студентка Варвара Караулова была приговорена к лишению свободы за связь с запрещенной террористической группировкой. Причинно-следственной связью этому способствовало интернет воздействие со стороны одного из членов ИГИЛ. 20-летнюю девушку обвинили в том, что она в конце мая 2015 года пыталась перебраться из России в Сирию, чтобы вступить в запрещенное на территории РФ «Исламское государство». С точки зрения российских законов это подпадает под статью 205.5, п. 2 УК РФ «Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической» [7].

Рассуждая о поступке российской студентки можно было бы предположить возможность того, что Караулова, под влиянием своих так называемых мусульманских мужей, могла бы надеть пояс шахидки и совершить террористический акт. Ведь убеждения со стороны участников террористов могли подтолкнуть ее к этому шагу. Однако стоит обратить внимание на ее психическое состояние в тот момент. Варвара Караулова

признана специалистами института имени Сербского психически вменяемой. Но ранее врач-психиатр больницы имени Алексеева сообщила на заседании о том, что у подсудимой выявлено шизотипическое расстройство. К таким выводам специалист пришел после двух дней наблюдения. Таким образом, старый диагноз не подтвердился [17]. И как следствие это вполне могло повлечь за собой те негативные действия, которые угрожают мирному населению. Она была склонна к психическому воздействию со стороны и это медицински доказано. А ведь такое давление началось именно с интернета и продолжало расти. Следовательно, к людям с нестабильной и слабой психикой, применение информационного внушения имеет место быть и в последующем может нарушить не только права самого человека, но и других людей, которые могут попасть под действия внушенного человека.

Вопрос об информационной безопасности стоит перед властями и обществом во всем мире. В 2014 году кибербезопасность была определена в качестве новой глобальной тенденции. Это может быть частично связано с увеличением данных нарушений и кибератак против компаний, правительств и потребителей, которые стали гораздо более изощренными в последние годы. Кибератаки продолжают быть на подъеме и угрожают мировой экономике большими потерями. Работа об информационной безопасности ведется во многих странах, с целью защиты гражданского общества, в частности личных прав и интересов граждан. Власти определяют политику в сфере кибербезопасности для защиты Интернета от недобросовестных пользователей, но это в некоторых случаях может привести к нарушению демократических ценностей, тотальному контролю за пользователями, что негативно воспринимается со стороны граждан. Опасность в киберпространстве затрагивает многие страны, так в США киберугрозы были причислены к основным угрозам национальной безопасности США. Конгресс ввел ряд законопроектов, в том числе в Закон Cyber Intelligence Sharing и защиты (CISPA) и Закон Кибербезопасности по обмену информацией (CISA).

Наиболее известной страной с особым ужесточением информационного законодательства стал Китай. Уже давно известно о цензуре китайского интернета и ее особенностях. Во избежание угрозы государству и обществу в целом были удалены многие сайты и отключена поисковая система. А для того чтобы зарегистрироваться на какой либо платформе нужно вводить паспортные данные, а информация об активности пользователей сохранялась операторами 12 месяцев. Однако в 2016 годы были приняты новые поправки к закону об интернет

безопасности, туда вошли: запрет анонимности, локализация данных, удаление любого нецензурного сайта, предоставление бэкдеров, то есть по просьбе спецслужб может запрашиваться техподдержка у сетевых операторов, инфраструктуры, работающие с критически важной информацией подлежат государственной проверке, а также ужесточилась ответственность за нарушения в информационной сфере. Следует также обратить внимание на тот факт, что некоторое время Россия искала образец для закона об интернете, в том числе и в Китае.

Правовые основы обеспечения информационной безопасности были также установлены в Европе, в том числе и в Германии, в середине 1980-х годов. С тех пор информационная безопасность стала одной из наиболее сложных областей права. Причинами данного развития являются многочисленные директивы Евросоюза, а также национальное законодательство. Главным принципом информационной безопасности в Германии является тот факт, что любое использование информации запрещено. Таким образом, изначально запрещены хранение, передача или изменение информации. Данное правило не распространяется лишь на то использование информации, которое разрешено законом или заинтересованной стороной. В то время как раньше контроль компаний относительно информационной безопасности и соблюдения требований законодательства о защите информации происходил не столь регулярно, в последние годы государственный контроль ощутимо возрос, стали активно применяться штрафы и уголовная ответственность [12].

Тема информационной безопасности во всем мире очень актуальна, особенно из следствия террористических актов во многих странах, а также хакерских атак на государственное управление. Борьба с киберпреступностью ведется давно и малорезультатно, так как технический прогресс не стоит на месте и с каждым днем создается все больше программ, способствующих нарушению законных прав и интересов граждан, общества и государства. Возможно, еще много лет все будут находиться под угрозой нападения на них информационных преступников, так как отследить, либо предотвратить такого вида преступления особенно сложно, ведь деяние совершается в виртуальном пространстве, которое еще не изучено в полной мере. Однако законодательно каждое государство пытается предотвратить часть таких преступлений с помощью введения новых нормативно-правовых актов, которые порой нарушают другие права граждан. Но при этом данные нарушения таковыми уже не считаются, так как для определенных органов и служб они правомерны и допустимы. Такие противоречия, на мой взгляд,

в современном мире вдвойне нарушают основные права человека, которые закреплены не только в федеральных, но и международных актах, и тем самым граждане в информационной сфере теперь являются совершенно незащищенными субъектами данных правоотношений.

Что же касается внимания к данному вопросу со стороны власти в России, то в декабре 2016 года Президент В.В. Путин утвердил новую доктрину информационной безопасности России. Он считает, что основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области обороны страны являются стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов. Как подчеркивается в документе, расширение областей применения информационных технологий, «являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы». Одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности, называется «наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях». Кроме того, отмечается усиление деятельности организаций, которые осуществляют «техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса». Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области обороны страны называются, в частности, «стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть в результате применения информационных технологий», «совершенствование системы обеспечения информационной безопасности» Вооруженных сил РФ [16].

В последние годы по всему миру идет ужесточение законов об информационной безопасности, и каждое государство старается различными способами иногда даже нарушающими личные права и свободы человека обезопасить своих граждан и государство от большей опасности.

Международный союз электросвязи при ООН одобрил документ, который обязывает интернет- провайдеров по всему миру устанавливать системы анализа интернет-трафика для ограничения пиратского контента [6]. На основании этого документа провайдеров во всем мире обяжут контролировать трафик пользователей.

И, наверное, несмотря на все законодательные нарушения прав и свобод членов общества в информационном пространстве, в некоторых

случаях это является единственно правильным, так как если выбирать между нарушением права одного человека и безопасностью всего общества и государства, разумным было бы преступить черту интересов одного лица. И как бы цинично это не звучало, но общественная безопасность и интересы ценятся выше и возможно это является единственным спасением человечества от информационной угрозы.

В то же время, можно сказать, что уровень информационной безопасности зависит и от уровня общественного правосознания, чем выше этот уровень, тем меньше усилий надо предпринимать, чтобы эту безопасность обеспечить через ограничение прав и свобод.

Список литературы:

1. Шесть обновлений китайского закона об интернет безопасности [Электронный ресурс]: URL: http://enterchina.ru/blog/6-obnovleniy-kitayskogo-zakona-ob-internet-bezopasnosti/ (дата обращения: 20.01.2017).
2. Cybersecurity and Human Rights [Электронный ресурс]: URL: https://www.publicknowledge.org/cybersecurity-and-human-rights (дата обращения: (19.01.2017).
3. В мире ужесточается контроль за пользователями интернета [Электронный ресурс]: URL: http://korrespondent.net/business/web/1439898-v-mire-uzhestochaetsya-kontrol-za-polzovatelyami-interneta (дата обращения: 23.01.2017).
4. **Ващенко В.** Основная идея была — выйти замуж за мусульманина / Газета.ru [Электронный ресурс]: URL: https://www.gazeta.ru/social/2016/11/17/10341713.shtml (дата обращения: (19.01.2017).
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102161033&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 19.01.2017).
6. Доступ к Wi-Fi в публичных местах потребует ввода личных данных [Электронный ресурс]: URL: http://www.rbc.ru/society/08/08/2014/570420669a794760d3d40937 (дата обращения: 19.01.2017).
7. Защита прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере в условиях информатизации [Электронный ресурс]: URL: http://textbooks.global/informatsionnoe-pravo_703/zaschita-prav-svobod-cheloveka-grajdanina.html (дата обращения: 19.01.2017).

8. Интернет-издание о высоких технологиях [Электронный ресурс]: URL: http://safe.cnews.ru/ (дата обращения: 19.01.2017).

9. Информационная безопасность. Правовая защита персональных данных в Германии [Электронный ресурс]: URL: http://www.winheller.com/ru/business-law/privacy-law.html (дата обращения: 19.01.2017).

10. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

11. Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И. Информационное право. 2004. 5.3. Защита прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере в условиях информатизации [Электронный ресурс]: URL: http://textbooks.global/informatsionnoe-pravo_703/zaschita-prav-svobod cheloveka-grajdanina.html (дата обращения: 19.01.2017).

12. Ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации [Электронный ресурс]: URL: http://38.rkn.gov.ru/p18095/p9800/p13280/ (дата обращения: 19.01.2017).

13. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 758 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 4525.

14. Права граждан в информационной сфере [Электронный ресурс]: URL: http://www.studfiles.ru/preview/2799748/ (дата обращения: 19.01.2017).

15. Путин своим указом утвердил новую Доктрину информационной безопасности [Электронный ресурс]: URL: http://bloknot.ru/obshhestvo/putin-svoim-ukazom-utverdil-novuyu-doktrinu-informatsionnoj-bezopasnosti-rossii-508539.html (дата обращения: 19.01.2017).

16. Резниченко А. Экспертиза признала Караулову психически здоровой / Портал городских новостей «Вечерняя Москва» [Электронный ресурс]: URL: http://www.vm.ru/news/2016/10/31/ekspertiza-priznala-karaulovu-psihicheski-zdorovoj-338331.html (дата обращения: 19.01.2017).

17. Россия ищет по миру образец для закона об интернете, в том числе Китае [Электронный ресурс]: URL:

http://inosmi.ru/politic/20110417/168501294.html (дата обращения: 20.01.2017).

18. Слово и Дело: Германия хочет ввести жестокие правила против потенциальных [Электронный ресурс]: URL: террористов https://ru.slovoidilo.ua/2017/01/11/novost/mir/germaniya-xochet-vvesti-zhestkie-pravila-protiv-potencialnyx-terroristov (дата обращения: 19.01.2017).

19. Содержание основных законов РФ в области информационной безопасности [Электронный ресурс]: URL: http://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/soderjanie-osnovnyih-zakonov-rossiyskoy-20787.html (дата обращения: 19.01.2017).

20. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2001. С. 32.

21. Что будет с информационной безопасностью в 2017 году? [Электронный ресурс]: URL: http://safe.cnews.ru/articles/2016-12-03_chto_budet_s_informatsionnoj_bezopasnostyu_v_2017_godu (дата обращения: 19.01.2017).

22. Чунихина М., Анушевская А. Что такое «пакет Яровой» и в чем его суть? // Аргументы и факты от 23.06.2016. Официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/chto_takoe_paket_yarovoy_i_v_chyom_ego_sut (дата обращения: 19.01.2017).

Гриднев А.Г.
помощник главы администрации
Тамбовской области, ответственный секретарь
областной антинаркотической комиссии, к.пед.н.
Администрация Тамбовской области, г.Тамбов

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Администрация Тамбовской области, как и все остальные субъекты Российской Федерации организационно выстраивает свою работу по противодействию наркотизации в тесной связи с Государственным антинаркотическим комитетом России (председатель ГАК России – Министр внутренних дел России В.А.Колокольцев), координирующим антинаркотическую работу в регионах.

С содержательной точки зрения антинаркотическая работа делится на две взаимосвязанные части: сокращение предложения и сокращение спроса

на наркотические средства и психотропные вещества. В сфере сокращения предложения активно работают правоохранительные органы. Однако в сфере сокращения спроса на наркотики, ресурсов правоохранительной системы заведомо недостаточно, поскольку проблема носит ценностный характер, что предъявляет особые требования ко всему блоку учреждений и организаций социального характера.

Рассмотрим подробнее правоохранительный аспект противодействия наркотизации на региональном уровне.

По данным УМВД России по Тамбовской области за период 12 месяцев 2016 года по линии незаконного оборота наркотиков на территории Тамбовской области (с учетом упраздненного УФСКН) зарегистрировано 1262 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков (- 25,2%, АППГ – 1687), из них 666 связаны со сбытом подконтрольных веществ (- 23,1%, АППГ – 866), 923 - тяжкие и особо тяжкие преступления (- 29,8%, АППГ – 1314). Возбуждено 1252 уголовных дела (АППГ – 1654). Окончено расследование уголовных дел по 852 преступлениям (-5,4%, АППГ – 901), в том числе 268 связаны со сбытом (+7,2%, АППГ – 250), 552 тяжких и особо тяжких (-5,6%, АППГ – 585), 63 совершенных в составе групп лиц по предварительному сговору (+28,6%, АППГ – 49), 33 в составе организованной группы (- 26,7%, АППГ – 45), 2 связаны с легализацией наркодоходов (-66%, 2015 – 6), 9 – с организацией наркопритонов (-50%, 2015 – 15), 4 – с контрабандой наркотиков (-81%, 2015 – 21). Выявлено 670 лиц, совершивших преступления рассматриваемой категории (-11%, 2015 – 754). Общая раскрываемость наркопреступлений по области составила 59,2% (АППГ – 58,6%), тяжких и особо тяжких – 49,6% (АППГ – 49%), связанных со сбытом – 33,3% (АППГ – 30,8%).

Развитие наркоситуации на территории Тамбовской области на протяжении ряда последних лет характеризуется устойчивым преобладанием героина в общей структуре наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте. В течение 2013-2017 гг. основной канал поставки наркотиков происходил из г.Москвы и Московской области. За последние 3 года в области обозначилась тенденция перехода героиновых наркоманов на потребление так называемых «солей».

По данным Управления Судебного департамента в Тамбовской области о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих средств, **по основной и дополнительной квалификации**.

Количество осужденных лиц по этой категории преступлений составило – 749 лиц, в 2015 г. - 840 лиц.

Из них:

несовершеннолетних – 17 (2,3%); в 2014 г. - 28 (3,3%);

лиц в возрасте 18-29 лет – 361 (48,2%); в 2015 г. - 362 (43,1%);

лиц в возрасте от 30 – 34 лет – 117 (15,6%); в 2015 г. - 142 (16,9%);

лиц в возрасте 35-39 лет – 96 (12,8%); в 2014 г. - 126 (15%);

лиц в возрасте от 40 лет и старше – 158 (21,1%); в 2015 г. - 182 (21,7%);

женщин – 78 (10,4%); в 2014 г. - 74 (8,8%);

граждан Российской Федерации – 728 (97,2%); в 2015 г. -824 (98,1%);

граждан других государств – участников СНГ – 18 (2,4%); в 2015 г. -9 (1,1%);

граждан иных государств – 1 (0,1 %); в 2015 г. - 3 (0,4%);

лиц без гражданства – 2 (0,3%); в 2015 г. – 4 (0,5%).

Из 749 лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих средств, по основной и дополнительной квалификации, назначены следующие виды наказания:

лишение свободы – 264 (35,2%); в 2015 г. - 281 (33,5%);

условное лишение свободы – 367 (49%); в 2015 г. - 428 (50,1%);

ограничение свободы – 4 (0,5%); в 2015 г. - 0.

исправительные работы – 14 (1,9%); в 2015 г. - 9 (1%);

обязательные работы – 24 (3,2%); в 2015 г. - 6(0,7%);

штраф – 53 (7,1%); в 2015 г. - 35 (4,2%);

условное осуждение к иным мерам – 18 (2,4%); в 2015 г. - 7 (0,8%);

освобождение от наказания по различным основаниям или наказание не назначалось – 5 (0,7%); в 2015 г. - 74 (8,8%);

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительная мера наказания – 4 (0,5%); в 2015 г. - 1 (0,1%);

штраф как дополнительная мера наказания – 23 (3,1%); в 2015 г. - 6 (0,7%);

ограничение свободы как дополнительная мера наказания – 1 (0,1%); в 2015 г. - 13 (1,5%).

Число осужденных, на которых возложена обязанность пройти курс лечения от наркомании 5 (0,7%).

Такие виды наказаний как пожизненное лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, арест, ограничение по

военной службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью федеральными судами общей юрисдикции не применялись.

Количество лиц, осужденных по основной и дополнительной квалификации по статье 228 УК РФ, составило – 604 (80,6%); в 2015 году - 643 (76,5%);

количество лиц, осужденных по статье 228.1 УК РФ, составило – 202 (27%); в 2015 г. - 212 (25,2%);

количество лиц, осужденных по статье 228.2 УК РФ, составило – 0; в 2015 г. - 0;

количество лиц, осужденных по статье 228.3 УК РФ, составило – 0; в 2015 г. - 0;

количество лиц, осужденных по статье 229 УК РФ, составило - 1 (0,1%); в 2015 г.-0;

количество лиц, осужденных по статье 229.1 УК РФ, составило – 3 (0,4%); в 2014 г. - 4 (0,5%);

количество лиц, осужденных по статье 230 УК РФ, составило – 1 (0,1%); в 2015 г. - 0;

количество лиц, осужденных по статье 231 УК РФ, составило – 5 (0,7%); в 2015 г. - 8 (0,9%);

количество лиц, осужденных по статье 232 УК РФ, составило – 18 (2,4%); в 2015 г. - 22 (2,6%);

количество лиц, осужденных по статье 234 УК РФ, составило – 12 (1,6%); в 2015 г. - 14 (1,7%).

Количество осужденных за совершение тяжких преступлений – 378 (50,5%); в 2015 г. - 460 (54,8%);

количество осужденных за совершение особо тяжких преступлений – 141 (18,8 %); в 2015 г. - 133 (15,8%).

Число лиц, осужденных за совершение преступлений:

группой лиц по предварительному сговору – 93 (12,4%); в 2015 г. - 89 (10,6%);

организованной группой – 30 (4,0%); в 2015 г. - 25 (2,9%);

преступным сообществом – 3 (0,4%) в 2015 г.- 12 (1,4%).

Число осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, **по основной квалификации**.

Количество осужденных лиц по этой категории преступлений составило – 736 лиц, в 2015 г. - 827 лица.

Из них:

несовершеннолетних – 17 (2,3%), в 2015 г. - 28 (3,4%);

лиц в возрасте 18-29 лет – 358 (48,6%), в 2015 г. - 358 (43,3%);

лиц в возрасте от 30-34 лет – 114 (15,5%), в 2015 г. - 140 (16,9%);

лиц в возрасте 35-39 лет – 95 (12,9%), в 2015 г. - 123 (14,9%);

лиц в возрасте от 40 лет и старше – 152 (20,7%), в 2015 г. - 178 (21,5%);

женщин – 78 (10,6%), в 2015 г. - 73 (8,8%);

граждан Российской Федерации – 715 (97,1%), в 2015 г. - 811 (98%);

граждан других государств – участников СНГ – 18 (2,4%), в 2015 г. - 9 (1,1%);

граждан иных государств – 1 (0,1%), в 2015 г. - 3 (0,3%);

лиц без гражданства – 2 (0,3%); в 2015 г. 4 (0,5%).

Из 736 лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих средств, по основной квалификации назначены следующие виды наказания:

лишение свободы –257 (34,9%); в 2015 г. - 269 (32,5%);

условное лишение свободы – 360 (51,6%), в 2015 г. - 427 (51,6%);

ограничение свободы – 4 (0,5%), в 2015 г. - 0 (0%);

исправительные работы – 14 (1,9%), в 2015 г. - 9 (1,1%);

обязательные работы – 25 (3,4%), в 2015 г. - 6 (0,7%);

штраф – 53 (7,2%), в 2015 г. -35 (4,2%);

условное осуждение к иным мерам – 18 (2,4%), в 2015 г. - 7 (0,8%);

освобождение от наказания по различным основаниям или наказание не назначалось – 5 (0,7%), в 2015 г. - 74 (8,9%);

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительная мера наказания – 0;

штраф как дополнительная мера наказания – 15 (2,0%), в 2015 г. - 4 (0,5%);

ограничение свободы как дополнительная мера наказания – 1 (0,1%) в 2015 г. – 5 (0,6%).

Такие виды наказаний как пожизненное лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, арест, ограничение по

военной службе, федеральными судами общей юрисдикции не применялись.

Количество лиц, осужденных по статье 228 УК РФ, составило – 574 (70,1%), в 2015 г. - 574 (69,4%);

количество лиц, осужденных по статье 228.1 УК РФ, составило – 195 (26,5%), в 2015 г. - 205 (24,8%);

количество лиц, осужденных по статье 228.2 УК РФ, составило –0, в 2015 г. - 0;

количество лиц, осужденных по статье 228.3 УК РФ, составило – 0, в 2015 г. - 0.

количество лиц, осужденных по статье 229 УК РФ, составило – 1 (0,1%), в 2015 г. - 0;

количество лиц, осужденных по статье 229.1 УК РФ, составило – 2 (0,3%), в 2015 г. - 4 (0,5%);

количество лиц, осужденных по статье 230 УК РФ, составило – 1 (0,1%), в 2015 г. - 0;

количество лиц, осужденных по статье 232 УК РФ, составило – 9 (1,2%), в 2015 г. - 11 (1,3%);

количество лиц, осужденных по статье 234 УК РФ, составило – 12 (1,6%), в 2015 г. - 11 (1,3%);

количество осужденных за совершение тяжких преступлений – 320 (43,5%), в 2015 - 411 (49,7%);

количество осужденных за совершение особо тяжких преступлений – 141 (19,2%) в 2015 г. - 132 (15,9%).

Число лиц, осужденных за совершение преступлений:

группой лиц по предварительному сговору –82 (11,1%), в 2015 г. - 79 (9,6%);

организованной группой –30 (4,1%), в 2015 г. - 24 (2,9%);

преступным сообществом (преступной организацией) – 0, в 2015 г. - 10 (1,2%).

В соответствии со статистическими данными количество лиц, **совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения**, составило – 19 лиц, в 2015 г. - 31 лицо, из них:

несовершеннолетних - 0, в 2015 г. - 4 (12,9%);

лиц в возрасте 18-29 лет – 13 (68,4%), в 2015 г. - 16 (51,6);

лиц в возрасте 30-34 лет – 0, в 2015 г. - 4 (12,9%);

лиц в возрасте 35-39 лет – 5 (26,3%), в 2015 г. - 3 (9,7%);

лиц в возрасте от 40 лет и старше – 1 (5,3%), в 2015 г. – 4 (12,9%);

женщин – 0, в 2015 г. - 2 (0,2%);

граждан России – 19 (100%), в 2015 г.- 30 (96,8%);

граждан других государств – участников СНГ – 0, в 2015 г. – 1 (3,2%).

лиц без гражданства –0, в 2015 г. - 0.

Преступления под воздействием психотропных и сильнодействующих веществ в 2016 году не совершались.

Областной антинаркотической комиссией (далее – АНК области) в соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр), утвержденной п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24 декабря 2014 г. № 26 на территории Тамбовской области проведена оценка развития наркоситуции, которая отражена в следующих критериях (Таблица 1.)

Таблица 1.

Критерии состояния наркоситуации в Тамбовской области за 2016 год

№ п/п	Параметры оценки наркоситуации	Показатель оценки наркоситуации	Критерии состояния наркоситуации				
			Удовлетворительное	Напряженное	Тяжелое	Предкризисное	Кризисное
1.	Масштабы незаконного оборота наркотиков	Распространенность противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков (на 100 тыс. населения)	до 200	свыше 200 до 340	свыше 340 до 440 286,95	свыше 440 до 500	свыше 500
		Криминальная пораженность (число лиц, совершивших наркопреступления, на 100 тыс. населения)	до 57	свыше 57 до 97	свыше 97 до 125 100,5	свыше 125 до 142	свыше 142

		Удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний (%)	до 3%	свыше 3% до 5%	свыше 5% до 10%	свыше 10% до 15% 10,36%	свыше 15%
		Удельный вес лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, в общем числе осужденных лиц (%	до 5%	свыше 5% до 10%	свыше 10% до 20% 13,91 %	свыше 20% до 25%	свыше 25%
		Удельный вес молодежи в общем числе лиц, осужденных за совершение наркопреступлений (%)	до 20%	свыше 20% до 35%	свыше 35% до 60% 49,14 %	свыше 60% до 70%	свыше 70%
2.	Масштабы немедицинского потребления наркотиков	Оценочная распространенность употребления наркотиков (по данным социологических исследований) (%)	до 0,5% 0,3%	свыше 0,5% до 2%	свыше 2% до 5%	свыше 5% до 7%	свыше 7%
3.	Обращаемость за наркологической медицинской помощью	Общая заболеваемость наркоманией и обращаемость лиц, употребляющих наркотики с вредными	до 290 146,4	свыше 290 до 350	свыше 350 до 485	свыше 485 до 582	свыше 582

		последствиям и (на 100 тыс. населения)					
		Первичная заболеваемость наркоманией (на 100 тыс. населения)	до 16 3,46	свыше 16 до 20	свыше 20 до 25	свыше 25 до 30	свыше 30
		Первичная обращаемость лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями и (на 100 тыс. населения)	свыше 50 15,87	свыше 42 до50	свыше 30 до 42	свыше 25 до 30	менее 25
4.	Смертность от употребления наркотиков	Смертность, связанная с острым отравлением наркотиками, по данным судебно-медицинской экспертизы (на 100 тыс. населения)	до 2 0,19	свыше 2 до 3,5	свыше 3,5 до 6	свыше 6 до 8	свыше 8

Следует отметить, что на заседании АНК области (24.03.2017) осуществлено сравнение показателя «Распространенность противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков» (286,95) с показателем за 2015 год (381). Улучшение динамики показателя объясняется организационно-штатными мероприятиями по реформированию УФСКН России по Тамбовской области и ситуацией, когда по объективным причинам в период с 07.07.2016 года по 05.09.2016 года оперативный состав подразделений по контролю за оборотом наркотиков УМВД не был наделен правами по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. В связи с чем, все преступления выявлены личным сыском сотрудников. В настоящее время, с изданием приказа МВД России от 04.08.2016 года № 452 «О внесении изменений в приказ МВД России от 19.06.2012 года № 608 «О некоторых вопросах организации ОРД в системе МВД России», подразделения по контролю за оборотом наркотиков осуществляют свои функции в полном объеме.

Учитывая вышеизложенное, у АНК области отсутствуют объективные основания считать данный показатель как «улучшившийся», в связи с чем принято решение в итоговой оценке наркоситуации региона исходить из более реального параметра 2015 года, находящегося в категории «тяжелое».

Таким образом, по совокупности критериев оценка развития наркоситуации в Тамбовской области характеризуется как «**напряженная**».

Прогнозируется увеличение количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, связанных с использованием «бесконтактных» методов.

Рассматривая подробнее социальную составляющую проблемы наркотизации в регионе следует отметить, что по данным управления здравоохранения Тамбовской области в 2016 году общее число зарегистрированных потребителей наркотиков (включая лиц, больных наркоманией, и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями) составило 1522 человека или 144,9 на 100 тыс. населения (2015г. – 160,4 на 100 тыс. населения), что на 10% ниже уровня 2015 года.

В 2016 году зарегистрировано 975 лиц с диагнозом наркомания (все пациенты старше 18 лет) или 92,8 на 100 тыс. населения. По сравнению с 2015 годом (90,8 на 100 тыс. населения) этот показатель увеличился на 2,1%.

Структура зарегистрированных больных наркоманией не изменилась: подавляющее большинство составили больные с опиоидной зависимостью – 87,7%; пациенты, употребляющие другие наркотики и сочетание различных наркотиков (полинаркомания) составляют менее 12,4 %.

В 2016 году употребляли наркотики инъекционным способом 1151 человек (2015г. – 1235 человек), что составляет 75,6% от общего числа потребителей наркотиков.

Состояние наркотизации требует постоянного внимания к реализации конкретных мероприятий и внедрения современных форм антинаркотической деятельности. Так, в начале 2017 года работа по профилактике химических зависимостей в регионе благодаря эффективному взаимодействию АНК области с УМВД России по Тамбовской области подверглась ряду качественных изменений, а именно:

1. В соответствии с принятием Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их

прекурсоров и в сфере миграции» № 156 от 5 апреля 2016 года актуализирован состав АНК области. Заместителем председателя АНК области стал начальник УМВД России по Тамбовской области (по согласованию), что объективно укрепило влияние органов внутренних дел на коллегиальное принятие решений и повысило статус комиссии.

2. По согласованию с УКОН УМВД России по Тамбовской области утвержден план проверочных мероприятий деятельности АНК муниципальных образований области на 2017 год. Членами АНК области 14.02.2017 проведена комплексная межведомственная проверка деятельности АНК г.Мичуринска, результаты которой представлены АНК области.

3. Администрацией области совместно с УМВД России по Тамбовской области подготовлена и проведена антинаркотическая акция «Сообщи, где торгуют смертью» (14-27 марта 2017г.) с обеспечением широкого информационного освещения.

4. На сайте администрации области начала работать информационная страница АНК области с размещением на ней документов и материалов методического характера. Дополнительно в социальной сети «Facebook» создан аккаунт «Тамбовская областная антинаркотическая комиссия», установлено информационное взаимодействие с аккаунтом «Тамбовская полиция» УМВД России по Тамбовской области.

5. В настоящее время совместно с УКОН УМВД России по Тамбовской области разрабатывается план информационного освещения деятельности субъектов антинаркотической деятельности, который позволит на регулярной основе вести профилактическую деятельность в публичном пространстве.

Тамбовская полиция действует на переднем краю борьбы с преступностью в регионе. Но, если мы все хотим жить в безопасном обществе, то полиции нужно помогать. В этом и проявляется наша гражданская зрелость, забота о своих родных и близких, о будущих поколениях.

Поэтому аппаратом АНК области отдельно проведен анализ реализации государственных программ области, содержащих антинаркотический компонент за 2016 год, с выявлением наиболее значимых мероприятий, в которых, по нашему мнению, имеются неиспользуемые ранее возможности для наращивания взаимодействия органов государственной власти области с сотрудниками органов внутренних дел (Таблица 2).

Таблица 2

Анализ реализации государственных программ Тамбовской области, содержащих антинаркотический компонент за 2016 год

Направление	Наименование госпрограммы/подпрограммы субъекта РФ, содержащей антинаркотический компонент	Основные мероприятия1	Объем финансирования в 2016 году за счет средств бюджета субъекта (тыс.руб.)
профилактика немедицинского потребления наркотиков	"Развитие образования Тамбовской области"" на 2013-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 28.12.2012 N 1677 в ред. от 17.02.2017"	Осуществление государственных полномочий по организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав*	17920,6*
		Создание условий для воспитания и социализации детей*	680204,8*
	"Развитие физической культуры и спорта» на 2014-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 27.09.2013 № 1075 в ред от 12.01.2017	Вовлечение населения в занятия физической культурой и массовым спортом*	39526,4*
		организация и проведение мероприятий по пропаганде физической культуры и спорта	100,0
	«Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы» утверждена постановлением администрации области от 13.08.2014 № 894 в ред. от 29.12.2016	Проведение мероприятий по отдыху и оздоровлению детей*	263126,3*
		Мероприятия по организации отдыха и оздоровления детей, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации*	154653,7*

[1] Звездочкой (*) отмечены мероприятия, в которых содержится антинаркотический компонент, однако корректно выделить объем финансовых ресурсов для его реализации не представляется возможным. Поэтому в общем объеме финансовых затрат указанные мероприятий антинаркотического характера не учитываются.

		организация отдыха и оздоровления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанников и обучающихся в областных государственных образовательных организациях*	**16487,1***
		организация отдыха и оздоровления детей в профильных сменах для одаренных и иных категорий детей, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации, состоящих на учете в органах внутренних дел	**16108,7**
	«Содействие занятости населения» на 2014-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 18.07.2013 № 766 в ред. от 28.12.2016	**Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время***	**1484,8***
		Стимулирование занятости молодежи при реализации социальных проектов*	**300,0***
	«Развитие культуры и туризма» на 2014-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 20.06.2013 № 642 в ред. от 10.01.2017	**Развитие библиотечного дела, обеспечивающее рост количества зарегистрированных пользователей***	**64307,2***
	"Обеспечение информационной открытости и доступности деятельности органов исполнительной власти Тамбовской области" на 2014-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 13.09.2013 N 1027 в ред. от 26.12.2016	**подготовка и размещение социальной рекламы***	**3400,0***

	«Обеспечение безопасности населения Тамбовской области и противодействие преступности» на 2015-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 06.10.2014 № 1203 в ред. от 28.12.2016	**Создание условий для деятельности субъектов профилактики правонарушений***	**6739,9***
	"Развитие институтов гражданского общества" на 2014-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 28.10.2013 N 1206 в ред. от 28.12.2016	**Организация и проведение массовых мероприятий, публичных акций, конкурсов, направленных на формирование у граждан высокого патриотического сознания***	**1471,3***
	«Развитие здравоохранения Тамбовской области» на 2013-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 30.04.2013 № 447в ред. 30.12.2016	**Профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании**	**1931,2**
		Мероприятия по профилактике, выявлению, мониторингу лечения и лечению лиц, инфицированных вирусами иммунодефицита человека и гепатитов В и С*	**133,5***
Всего по направлению:			**18139,9**
Комплексная реабилитация и ресоциализация наркопотребителей	**«Развитие здравоохранения Тамбовской области» на 2013-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 30.04.2013 № 447в ред. 30.12.2016**	**Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи (мероприятия, направленные на раннее выявление потребителей психоактивных веществ и оказание медицинской помощи наркологическим больным, организация работы учреждений по реабилитации наркозависимых, модернизация**	**74525,7**

		наркологической службы, оказание психиатрической помощи)	
Всего по направлению:			**74525,7**
противодействие незаконному обороту наркотиков	**«Обеспечение безопасности населения Тамбовской области и противодействие преступности» на 2015-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 06.10.2014 № 1203 в ред. от 28.12.2016**	**Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности (Реализация мероприятий по обеспечению безопасности граждан на улицах и в других общественных местах, поддержка общественных объединений правоохранительной направленности и информационно-пропагандистское противодействие преступности**	**12009,9**
	«Развитие здравоохранения Тамбовской области» на 2013-2020 годы, утверждена постановлением администрации области от 30.04.2013 № 447в ред. 30.12.2016	**Хранение, распределение и отпуск лекарственных препаратов, биологически активных добавок, наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров и медицинских изделий, в том числе для нужд резерва лекарственных средств для медицинского применения и медицинских изделий**	**39966,2***
Всего по направлению:			**12009,9**
Всего по всем направления:			**104675,5**

В целях укрепления оперативного взаимодействия органов государственной власти области с правоохранительными органами, аппарат АНК области перешел на ежеквартальное информирование УКОН УМВД России по Тамбовской области о плане мероприятий органов

государственной власти области, что позволяет включить в комплекс проводимых антинаркотических мер социального характера задачи сотрудников органов внутренних дел.

В настоящее время, перед АНК области стоят следующие практические задачи:

- оперативное размещение документов АНК области практического и методического характера на сайте администрации области для открытого доступа, что позволяет создать условия для расширения круга участников антинаркотической деятельности;

- подготовка предложений по внесению изменений в региональное и федеральное законодательство, обобщение их и направление в инициативном порядке в ГАК России;

- обновление и систематизация информации о местах и условиях прохождения наркозависимыми реабилитации в центрах различной ведомственной принадлежности на территории области.

- подготовка предложений по организации реабилитационной работы с несовершеннолетними наркозависимыми;

- организация направления и обследования студентов профессиональных образовательных учреждений, а также образовательных учреждений высшего образования в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 06.10.2014 №581н.

- анализ эффективности реализации механизмов правового побуждения больных наркоманией, совершивших административные нарушения, к лечению наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации, созданных Федеральным законом от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации;

- обеспечение контроля за медицинским использованием лекарственных препаратов, обладающих психоактивным действием и отпускаемых по рецепту врача;

- проведение социально-психологического тестирования обучающихся образовательных организаций области, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ;

Другим направлением работы АНК области в сфере обеспечения работы системы противодействия незаконному обороту наркотиков является взаимодействие с антинаркотическими комиссиями муниципальных образований области (далее - АНК муниципальных образований), председателями которых являются главы (главы

администраций) городов и районов области. Аппарат АНК области проводит анализ годовых отчетов деятельности АНК муниципальных образований. Результаты анализа за 2016 год легли в основу выводов по типичным проблемам, характерных для значительной части территорий области и позволили направить в города и районы области следующие рекомендации методического характера:

- ✓ - актуализировать составы АНК муниципального образования с учетом изменений, произошедших с принятием Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» № 156 от 5 апреля 2016 года;
- ✓ - привести в соответствие данные о количестве лиц, стоящих на диспансерном учете и профилактическом наблюдении в органах здравоохранения с диагнозом «наркомания» и «злоупотребление наркотическими средствами» наркотических средств, с реальной наркоситуацией в муниципальном образовании.
- ✓ - обратить внимание на качественную составляющую работы по выявлению наркопреступлений (тяжких и особо тяжких преступлений, выявление преступных наркодеяний в организованных формах).
- ✓ - регулярно осуществлять анализ сводок о происшествиях и преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков на территории муниципального образования с выработкой конкретных протокольных поручений АНК, организацией последующего контроля и заслушиванием на заседании АНК докладов руководителей организаций и учреждений муниципального образования.
- ✓ - рассмотреть возможность проведения расширенного заседания АНК муниципального образования и общественного совета при администрации муниципального образования с рассмотрением вопросов привлечения лиц, пользующихся в городе авторитетом (депутаты, известные спортсмены, предприниматели, общественные деятели, ветераны) к антинаркотической работе;
- ✓ - в случае выявления тревожных факторов при проведении психосоциального тестирования в образовательных учреждениях активнее приглашать руководителей образовательных учреждений для заслушивания на заседаниях АНК о комплексе мер, направленных на снижение факторов риска девиантного поведения школьников;
- ✓ - организовать совместный семинар для сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и правоохранительных органов с

рассмотрением вопросов проблем взаимодействия при совместной организации практической работы;

- ✓ - активнее заслушивать на заседаниях АНК руководителей организаций и учреждений муниципального образования по вопросам результативности работы по продвижению ценностей здорового образа жизни;
- ✓ - совместно с управлением образования и науки области и правоохранительными органами рассмотреть возможность проведения семинара для педагогов и родителей по раннему выявлению потребителей наркотических средств и психоактивных веществ, предупреждению распространения наркотической субкультуры;
- ✓ - дополнительно включить в план заседаний АНК на 2017 год вопросы «О ходе исполнения муниципальных программ «Комплексные меры противодействия незаконному обороту наркотиков и распространения наркомании на 2014-2020 годы» и эффективности реализации запланированных мероприятий» и «Об организации профилактической работы антинаркотической направленности среди обучающихся образовательных организаций муниципального образования, в том числе с несовершеннолетними, проживающих в семьях группы риска»;
- ✓ - изучить возможность проведения совместных заседаний АНК и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, АНК и общественных советов при администрациях городов и районов области;
- ✓ - обратить особое внимание на ежеквартальный учет мероприятий, проводимых различными субъектами антинаркотической профилактики с отражением денежных затрат на их реализацию по отдельным видам: профилактика немедицинского потребления наркотиков; комплексная реабилитация и ресоциализация наркопотребителей; противодействие незаконному обороту наркотиков.
- ✓ - усилить информационное освещение проводимых на территории муниципального образования мероприятий на официальных ресурсах, с использованием возможностей социальных сетей с информированием аппарата АНК области.
- ✓ - изучить возможность привлечения волонтеров к проведению мероприятий, направленных на снижение спроса употребления наркотических средств и психоактивных веществ (в т.ч. мероприятий по формированию здорового образа жизни, по препятствованию распространению незаконного контента в информационной сети Интернет).

Работу АНК муниципальных образований невозможно переоценить. Именно в городах и районах области проводится конкретная работа с людьми, поэтому специалисты в сфере противодействия наркотизации очень востребованы.

Практическая работа ставит перед субъектами антинаркотической деятельности конкретные проблемы межведомственного характера, требующие научного исследования, так и поиска мер законодательного регулирования, а именно:

1. Для незаконного распространения наркотиков все активнее применяются новые технологии, в частности, информационно-коммуникационная сеть «Интернет», связь «Skype», «Viber», системы виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеры «Whats App» и ему подобные, затрудняющие документирование противоправной деятельности.

В целях противодействия наркопреступности, использующей в противоправной деятельности IT-технологии, полагаем необходимым на законодательном уровне исключить возможность использования программного обеспечения, позволяющего скрывать фактические установочные данные пользователей сети Интернет (так называемые анонимайзеры), и считаем целесообразным, с целью контроля сети Интернет, скорейшее введение в действие так называемого «пакета Яровой» (законопроект № 1039101-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (№ 375-ФЗ от 6 июля 2016 г.) и законопроект № 1039149-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (№ 374-ФЗ от 6 июля 2016 г.)).

2. Считаем целесообразным внести изменения в законодательство о государственной/муниципальной службе в части включения в служебный контракт согласия или обязательства гражданина, поступающего на службу на прохождение планового ежегодного и/или внепланового (по направлению руководителя) добровольного медицинского освидетельствования на предмет обнаружения следов употребления наркотических средств. По мнению АНК области данное решение, в случае его принятия, содержит в себе не только сильный импульс повышения авторитета государственной гражданской/муниципальной службы, но и мощный профилактирующий фактор, выдавливающий

ценности субкультуры наркоманов из системы ценностей современного российского госуправления.

Указанные проблемы были обсуждены на заседании АНК области и направлены в ГАК России для учета в работе.

Антинаркотическая безопасность, как и часть общей, коллективной безопасности не может быть обеспечена силами только правоохранительных органов. За нашу общую безопасность отвечает каждый. И от каждого из нас, от бдительности каждого, от неравнодушия и понимания ответственности за свои поступки, в том числе и за свое бездействие зависит качество жизни.

Гришин А. С.
Студент 1 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОНСУЛОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Актуальность темы заключается в анализе роли консульских учреждений в сфере защиты интересов российских юридических и физических лиц в условиях резко осложнившейся международной обстановки, вызванной кризисом на Украине, и ведения странами Запада санкционной политики, направленной на изоляцию Российской Федерации. [7, с. 3].

Период после окончания Второй мировой войны характеризовался активным налаживанием связей между государствами. Большую роль в этом процессе сыграли консульские учреждения. При этом консулы руководствовались как внутренним законодательством своей страны, так и сложившейся международной практикой. В послевоенный период стала очевидна необходимость разработки унифицированных международно-правовых стандартов, облеченных в рамки нормативного правового акта. Так началась работа над одним из основополагающих международных документов, регламентирующих правоотношения в области консульских сношений и сыгравших ключевую роль в развитии консульского права [8, с. 25].

Консул — должностное лицо, которому поручено представляемым государством выполнение консульских функций в пределах соответствующего консульского округа на территории государства, в котором он на данный момент пребывает, т. е. для защиты политических, юридических и экономических интересов своего государства и его граждан. [2, с. 119]. Консульским уставом Российской Федерации 2010 года к основным задачам консульской деятельности отнесены защита прав и интересов Российской Федерации, принятие мер к тому, чтобы граждане Российской Федерации и российские юридические лица пользовались за пределами своего государства правами, гарантированными им Конституцией Российской Федерации, общепризнанными нормами и принципами международного права, международными соглашениями, законодательством Российской Федерации и принимающего государства [7, с. 2].

Поскольку в статье ставится вопрос обеспечения безопасности консулов, необходимо определить полномочия вышеуказанных, для того, чтобы понимать, что институт консульства нуждается в повышенных условиях безопасности. Консулы, как официальные представители своего государства, выполняют следующие функции: защита прав и интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц), а также оказание им помощи и содействия; содействие развитию торговых, экономических, политических, культурных и научных связей между представляемым государством и государством пребывания; распространение официальной информации, не раскрывающей тайны представляемого государства, о внешней и внутренней политике представляемого государства; выдача виз иностранным гражданам; выдача паспортов гражданам представляемого государства; осуществление некоторых нотариальных действий; регистрация актов гражданского состояния; рассмотрение вопросов гражданства; соответствующие функции в отношении морских судов представляемого государства; осуществление правовой помощи иностранцам и гражданам представляемой страны, которые находятся за пределом своего государства, по гражданским, семейным и уголовным делам; ведение учёта граждан представляемого государства, находящихся в пределах консульского округа [4, с. 6].

Как видно из полномочий консулов, они, несомненно, нуждаются в обеспечении безопасности, особенно во время пребывания в другом государстве. На консулов достаточно часто совершаются покушения, ввиду их значимой деятельности [5, с. 323].

В действующем законодательстве, причем как на государственном, так и на международном уровне, лишь обозначены вопросы ответственности за обеспечение безопасности консулов, но не регулируются вопросы непосредственного обеспечения безопасности послов, их защиты во время пребывания в других государствах. В нашей стране нет государственного органа, который отвечал бы только за обеспечение безопасности послов [1, с. 46].

Причем, на послов и членов их семей достаточно часто совершаются покушения. Далеко не всегда государства пребывания могли обеспечить должный уровень безопасности консулов, а иногда и специально создавали условия для нападения. Для злоумышленников, экстремистов и террористов иностранное посольство и посол олицетворяют собой иностранное государство. На государство напасть достаточно трудно, так как несопоставимы силы, но зато можно напасть на посла, ударив тем самым по государству.

Покушения и убийства послов, это совсем не редкость. Например, посол России — Андрей Геннадьевич Карлов был застрелен 19 декабря 2016 года во время выступления на открытии в Анкаре (Турция) фотовыставки "Россия от Калининграда до Камчатки глазами путешественника". По сообщению турецких властей, нападение совершил преступник, переодетый в форму сотрудника полиции, Мевлют Мерт Алтынташ, который был сразу же ликвидирован местными силами безопасности. Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по статье "Акт международного терроризма", расследование убийства происходило совместными силами из российских и турецких представителей правоохранительных органов. Как мы можем видеть, обеспечение безопасности послов, а тем более их семей, на международном уровне развито недостаточно. Конечно, следственный комитет Российской Федерации начал расследование, но это было уже расследование убийства, а не попытки покушения.

Однако, после данного инцидента, служба внешней разведки Российской Федерации начинает активную деятельность по разработке вопросов обеспечения безопасности российских дипломатов за рубежом. [6, с. 27]

Но при этом, служба внешней разведки комментирует действующее законодательство: "Вопросы обеспечения безопасности российских дипломатических миссий и граждан за рубежом регулируются законодательством Российской Федерации и Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, в соответствии с которой

ответственность за обеспечение безопасности иностранных дипломатических представительств возлагается на принимающую сторону, но при этом не регулируется непосредственное обеспечение безопасности консулов и их семей".

Для организации вооружённой охраны внешних периметров российских дипломатических представительств привлекаются соответствующие подразделения местных специальных и правоохранительных органов. В зависимости от конкретных условий, в ряде стран на въездах в российские представительства силами указанных структур устанавливаются постоянные посты охраны, которые сопровождают консулов, а также осуществляется патрулирование прилегающих районов [3, с. 34].

Служба внешней разведки участвует в обеспечении безопасности российских дипломатических представительств, их сотрудников и членов семей за рубежом на основании действующего федерального законодательства и выработанных на его основе нормативных документов, в которых регулируется обеспечение безопасности послов и их семей. Вооруженная охрана российских представительств сотрудниками российских ведомств может быть организована только на территории российских дипломатических или консульских учреждений и только по согласованию с местными властями.

В итоге, мы видим, что в настоящее время вопросы обеспечения безопасности консулов постепенно начинают регулироваться, как способом создания новых нормативных документов, так и непосредственно на практике, путем сопровождения консулов во время посольства сотрудниками специальных правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Белякова Е. В. Роль консулов в защите прав граждан // В сборнике: Итоги НИРС -2003 сборник статей. 2004. С. 45-46.

2. Валенсизе М. Искусство дипломатии // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 113-120.

3. Демяненко И. В. Уникальная история уникального консульства // Международная жизнь. 2015. № 5. С. 32-39.

4. Исмайлов А. И., Базарбаев К. К.– История и традиции российской дипломатии // Современные наукоемкие технологии. 2012. № 6. С. 5-9.

5. Карманова Н. В.– Гражданство РФ, выдаваемое консульствами // В сборнике: Закон и общество: история, проблемы, перспективы

материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 352-354.

6. Кузьмина В. М.– Теория и история дипломатии // Юго-Западный государственный университет. Курск, 2015. С. 51.

7. Искевич И.С. Классификация функций консульских учреждений в соответствии с консульским Уставом Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2016. № 1. С. 3-6.

8. Искевич И.С., Белов А.С. Основные задачи консульских учреждений Российской Федерации и их реализация путем осуществления собственно консульских функции // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 2 (21). С. 25-27.

Дик А.А.
к.и.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Новая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, подписанная 31 декабря 2015 года, частично сняла проблемные вопросы, ранее активно обсуждавшиеся в научной среде. Например, было уточнено определение самого термина «национальная безопасность», определен конкретный перечень видов безопасности, которые она включает в себя. Отсутствие такого перечня, по мнению некоторых ученых, создавало терминологическую неразбериху, порождало тенденцию расширения сферы национальной безопасности путем указания многочисленных ее видов, в результате чего стирались границы между государственным управлением и обеспечением национальной безопасности, что мешало выработке наиболее правильных стратегии и тактики выявления и противодействия угрозам безопасности России.

В статье 6 Стратегии национальной безопасности указан перечень направлений, который можно считать видами безопасности, а именно «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую,

экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Стратегия национальной безопасности является документом стратегического планирования на долгосрочную перспективу, постоянно меняющиеся условия и процессы внутри и вне государства заставляют реагировать на эти изменения. Так, с принятием новой Стратегии, утратила силу Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, принятая в 2009 году, просуществовав лишь половину назначенного ей срока.

В стратегии национальной безопасности говорится о том, что обеспечением национальной безопасности является реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества, различных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. Из этого следует, что выбор мер противодействия обусловлен существующими угрозами.

Выбирая основные направления обеспечения национальной безопасности нужно помнить о том, что эти направления взаимосвязаны, например, при угрозе территориальной целостности, под воздействием оказываются другие важные компоненты, например личность и общество. Оздоровление общества, противодействие деятельности экстремизма, сект и всевозможных деструктивных субкультур становится залогом безопасности личности. Исчезновение наркомании неизбежно приведет к улучшению эпидемиологической обстановки. Таким образом, устранение масштабных угроз безопасности ведет к регуляции общественных отношений и исчезновению более мелких угроз.

Государственная безопасность это предмет особой защиты Конституции Российской Федерации. Для обеспечения государственной безопасности могут вводиться ограничения, ущемляющие права и свободы человека и гражданина, например право на объединение в политические партии. Третья часть 55 статьи Конституции РФ предусматривает возможность ограничения федеральными законами прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в которой это необходимо для обеспечения безопасности государства.

Разведывательная деятельность иностранных спецслужб рассматривается как одна из первоочередных внешних угроз безопасности России. И даже, несмотря на то, что в последние годы характер такой деятельности и даже тактика её проведения претерпели существенные изменения, одно остаётся неизменным - интерес со стороны иностранных

разведок к России есть, и даже более того - растёт с каждым годом. Об этом свидетельствует статистика - как отметил Президент страны Владимир Путин, выступая на коллегии ФСБ в феврале 2017-го года, в 2016-м году «была пресечена деятельность 53 кадровых сотрудников и 386 агентов иностранных спецслужб» для сравнения в 2014-м году были обезврежены 52 кадровых сотрудников и 290 агентов спецслужб» [3]. Для сравнения - в 2012-м российской контрразведкой были задержаны «30 иностранных шпионов» [1].

Активные усилия вкладываются в вербовку российских граждан, причем как за границей, так и на территории Российской Федерации. Вербовку граждан, активно используют в качестве инструмента для пополнения своих рядов и международные террористические организации, в частности, запрещенное в России «Исламское государство» (ИГИЛ), «Аль-Каида», «Джабхат-ан-Нусра». Во многом именно этим обусловлена российская превентивная операция в Сирии.

Не так давно потрясшую весь мир террористическую атаку пережила Франция, теракт - причина катастрофы российского самолета А321 в Египте, да и в целом в последние годы понятия «терроризм», «террорист», «террористический акт» можно чуть ли не ежедневно встретить в различных средствах массовой информации. Современный терроризм приобретает все более разнообразные формы и все более угрожающие масштабы, он давно вышел на наднациональный уровень. За последние десятилетия международный терроризм стал самым опасным и труднопрогнозируемым явлением, самым страшным вызовом глобальной безопасности, порождающим страх и беспокойство людей за свое настоящее и будущее. Ежегодно от рук террористов гибнут тысячи, причем количество террористических актов растет, и именно многочисленностью жертв террористов и огромным материальным ущербом, наносимым террором, вызвана озабоченность мирового сообщества ростом террористической активности.

Рост преступлений террористического характера фиксируется и на территории Российской Федерации. Обратимся к порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Только с января по август 2016-го года на территории страны зафиксировано 1644 преступления террористического характера, к которым относят террористические акты, вовлечение в совершение преступлений террористического характера, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма, захват заложников, заведомо ложное сообщение об акте терроризма,

организация незаконного вооруженного формирования либо участие в нем. Общее количество преступлений террористического характера увеличилось в 2016 году на 58,8 %. Чуть меньше, а именно 1538 преступлений, было зафиксировано за весь 2015-й год, в 2013-м таких преступлений было «всего» 661. По сути всего за 6 лет статистических наблюдений по этому показателю количество преступлений террористического характера выросло более чем в 2 раза [2].

География таких преступлений также имеет ярко выраженную направленность - подавляющее большинство терактов происходит на территории республик Северного Кавказа. В первую очередь это Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская и Чеченская Республики. На территории первой, к примеру, с января по август 2016-го года зарегистрировано 706 преступлений террористической направленности. В Тамбовской области, для сравнения, за тот же период - [2]. В целом стоит отметить, что после отмены режима контртеррористической операции в Чеченской Республике 16 апреля 2009 года, официально завершившей Вторую чеченскую войну, мир в регионе не наступил - конфликт продолжается, и более того, налицо признаки его эскалации на всю территорию Северного Кавказа.

Все это позволяет отнести терроризм не только к угрозам государственной безопасности Российской Федерации, но и к одной из главных угроз безопасности человечества в целом.

В качестве еще одной, в чем-то не менее опасной, угрозы государственной безопасности России в Стратегии отмечается экстремистская деятельность различных организаций и структур, чья цель - дестабилизация внутриполитической ситуации в стране, а также нарушение её единства и территориальной целостности.

В Российской Федерации сегодня наиболее опасен экстремизм религиозно-политический, в первую очередь, сторонников радикального течения ислама - ваххабизма, нетерпимых к инаковерующим и не признающим власти, отходящей от предписаний шариата. Их деятельность приобретает все более агрессивный характер, и что самое страшное - растет их численность.

Не менее опасным для государственной безопасности Российской Федерации может стать экстремизм националистический, то есть радикальные, нетолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы. Примеров различного рода межнациональных столкновений на территории России - множество. Самым ярким из них за последние годы стали, пожалуй,

массовые беспорядки на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 года, вызванные гибелью футбольного болельщика в результате нападения группы выходцев с Северного Кавказа несколькими днями ранее. К В новой стратегии к угрозам государственной безопасности страны отнесена деятельность иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур и частных лиц, направленная на нарушение единства России и дестабилизацию в стране, включая инспирирование «цветных революций», что особенно актуально в контексте событий последних лет, от «Арабской весны» до смены власти на Украине.

Вновь обращаясь к порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры, можно сделать неутешительный вывод - количество преступлений экстремистской направленности также растет [2]. С января по август 2016-го года на территории Российской Федерации их зарегистрировано 1033. Для сравнения за весь 2009-й - 548. Лишь за первый месяц 2017 года зарегистрировано 108 преступлений экстремистской направленности. География распространения - в первую очередь, город Москва и Московская область, Свердловская область, Республики Дагестан и Татарстан.

Деятельность различных транснациональных преступных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, с одной стороны следует рассматривать в тесной связи с вышеописанной деятельностью террористических группировок, поскольку та же наркоторговля, равно как и торговля оружием либо людьми, зачастую выступает главным источником финансирования террористической и другой криминальной активности. Уничтожение финансовой базы преступности и создание трудностей по пользованию денежными средствами, полученными преступным путем, создаст среду неудобную для существования преступности. Отмывание денег, полученных преступным путем носит опасность как для мирового сообщества, так и для России.

Ежегодно появляются новые схемы легализации доходов, полученных преступным путем. В январе 2017 года Департамент финансовых служб Нью-Йорка обязал немецкий Deutsche Bank выплатить крупный штраф за проведение незаконных схем, через которые отмыто 10 миллиардов долларов США в отделениях банка в Москве, Лондоне и Нью-Йорке [4].

Неконтролируемые государством финансовые потоки, создают питательную среду для роста преступности. Финансовый мониторинг является важным элементом борьбы с терроризмом, условием повышения

региональной и международной безопасности, а также необходимым условием снижения коррупции.

Самым крупным коррупционным делом 2016 года, а также беспрецедентным по своим масштабам в истории современной коррупции, по-прежнему остается дело исполняющего обязанности руководителя управления «Т» антикоррупционного главка МВД России Дмитрия Захарченко.

Национальная безопасность страны в современных условиях напрямую зависит от уровня информационного обеспечения и от условий информационной безопасности. Стремительно развивающиеся информационные технологии изменяют привычную картину мира и формируют новые угрозы для современных людей. Ряд документов, принятых Президентом России, подчеркнул важность информационной безопасности для обеспечения национальной безопасности страны. В декабре 2016 года была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [2], представляющая собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Неизменно высокий приоритет имею вопросы обеспечения экономической безопасности связанные с низкой конкурентоспособностью продукции, ростом корпоративного внешнего долга, нестабильной инвестиционной активностью, расслоением общества по имущественному признаку и т.д.

Постоянно совершенствующаяся правовая база по вопросам обеспечения национальной безопасности, масштабная реформа силовых структур, неутихающие разговоры в средствах массовой информации о возможности создания «Министерства государственной безопасности», указывает на неизменную актуальность вопросов обеспечения национальной безопасности для Российского государства на современном этапе его существования. Меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации будут эффективны при условии совместной целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов, а также граждан, принимающих участие в выявлении, предупреждении различных угроз безопасности личности, общества и государства и в противодействии им.

Список литературы:

1. «На расширенном заседании коллегии ФСБ подвели итоги работы спецслужб за 2012 год» [Электронный ресурс] // Первый канал [Офиц.

сайт]. URL: http://www.1tv.ru/news/crime/226563/ свободный. загл. с экрана. яз. рус. (Дата обращения 19.11.2016 г.).

2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/analytics свободный. загл. с экрана. яз. рус. (Дата обращения 19.11.2016 г.).

3. «Путин сообщил о пресечении деятельности 52 иностранных разведчиков в России» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Интерфакс» [Офиц. сайт]. URL: http://www.interfax.ru/russia/432385/ свободный. загл. с экрана. яз. рус. (Дата обращения 19.11.2016 г.).

4. «США принудит Deutsche Bank заплатить за отмывание денег из России» [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Интерфакс» [Офиц. сайт]. URL: http://www.interfax.ru/business/547720 свободный. загл. с экрана. яз. рус. (Дата обращения 19.11.2016 г.).

5. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2016, № 50, ст. 7074

Елагина Д.А.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Студентка 1-го курса

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕСТВЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ ЗА ПРИЧАСТНОСТЬ К ПОДРОСТКОВОМУ СУИЦИДУ

Интернет – это безграничный мир информации, «мир новых возможностей».

В три года дети легко управляются с базовыми функциями смартфона и с удовольствием играют в игры на планшетах. В пять лет они знают, что такое браузер и, научившись читать, открывают для себя бескрайние просторы интернета. К школьному возрасту, современный ребенок часто является гораздо более опытным пользователем ПК, чем среднестатистический офис-менеджер предыдущего десятилетия. Однако не все так радужно, как может показаться.

Включая компьютер и выходя в интернет, ребенок оказывается на дороге полной опасностей. В его поле зрения попадают сайты с губительным контентом для детской психики.

В последнее время обострилась проблема суицидов подростков. Одной из причин являются игры. Но это не игры, которые как-либо развивают мышление, логику или просто помогают подростку провести время, отдохнуть. Это игра в "смерть". И время в ней идет быстро и непрерывно, когда ребенок, попадая под психологическое воздействие, постепенно уничтожает сначала своё внутреннее "Я", затем себя, путем причинения боли, а в конце сводит счеты с жизнью.

Дети и подростки еще не умеют отсеивать опасную информацию, у них плохо развита внутренняя модерация, а любая агитация против «групп смерти» лишь подстегивает их любопытство. Как только участник понимает опасность игры и хочет из нее выйти — начинается манипуляция психики. Администраторы начинают угрожать гибелью близких людей и родителей, давят на подростков.

Подростки зачастую не понимают, во что их втягивают. Игры разрабатывают люди, которые хорошо разбираются в психологии и умеют подать это так, чтобы для ребенка это прошло максимально незаметно.

Все это начинается довольно просто. Подросток вступает в группу в социальных сетях, которая и является так называемой игрой в "смерть". Он вступает в нее с целью развлечения, шутки, в какой-то мере, может, и из-за боли внутри себя, но затем подросток попадает в ловушку, становится средством манипуляции. Подросткам внушают, как ужасно к ним относятся окружающие, как они ничтожны и неинтересны людям и своим родителям, которые якобы ограничивают их свободу и унижают личность. Детям предлагают совершать опасные действия в тайне от родителей и незаметно для окружающих.

Каждый день ребенок получает новые и новые задание, которые все ближе приближают его к тому "дню, когда будет все хорошо", как утверждается это в игре. Но человек, решивший сыграть, не просто получает задания. Каждый день на него происходит психологическое давление. Ему внушают, что он один, никого рядом нет, что ему плохо в этом мире. Подросток выполняет задания на подсознательном уровне, даже не задумываясь о своих действиях, он делает то, что ему внушили. Но хуже того, он живет в страхе, страх, что убьют его семью.

Из-за сбитого режима наступает апатия, желание общаться становится меньше, и особенно с теми, кто близко, ведь они привыкли тебя видеть по-другому. И тут начинается большое количество внушений, картину мира начинают пичкать фото и видео на эту тему, а суицид - реальным выходом. Суть в том, что это выгодно реальным профи, которые просто разводят тебя, разводят на жизнь по схеме, говоря, что это глобально, что это

свобода, и украшают это мирными бабочками и китами, порождая детские приятные картинки, и здесь подсознание обманывается.

А кто за этим всем стоит? Социопаты — люди, которые сторонятся реального общения, предпочитают отгородиться от общества. Такие характеры были всегда. Но теперь у них есть возможность компенсировать свои комплексы — социальные сети, где ты можешь быть тем, кем хочешь, и реализовывать все свои желания. Так ведь бодрит возможность манипулировать другим человеком, заставлять его делать то, что тебе хочется, управлять, провоцировать на опасные вещи! Это дело таких же обычных людей, которым, возможно, не хватило внимания, любви именно в том возрасте, когда у человека меняются вкусы, мировоззрение, т.е. в подростковом возрасте. Не зря они делают акцент именно на подростков, когда человек находится в переломном состоянии, когда человеку нужна помощь, чтобы правильно выбрать свой путь. Именно они и хотят помочь сделать этот выбор, получив удовольствие от смерти подростка. Можно сказать, они отыгрываются на них.

Вопрос детской безопасности в сети – многогранный, он на совести законотворцев, общественных организаций, образовательных учреждений, производителей ПО и, конечно, самих родителей. Винить во всем только социальные сети глупо. Одной из самых больших бед для подростков остается непонимание со стороны родителей, отсутствие интереса к их увлечениям и проблемам. Именно в семье перво-наперво должна быть определена политика взаимоотношений ребенка и компьютера.

Родителям необходимо уделять большее внимание психологическому состоянию ребенка и проверять кожные покровы ребенка на наличие повреждений, в частности обращать внимание на повреждения различного рода в форме кита. Это один из серьезных сигналов, требующий уже безотлагательного вмешательства специалистов. Следует проверять аккаунты ребенка в соцсетях и группы, в которые входит аккаунт, а также проверять содержание общения в приватных чатах. Нужно контролировать фото и видео на гаджетах ребенка и устанавливать функцию «родительский контроль».

Внимательный родитель без труда вычислит в своем ребенке потенциального "игрока со смертью". Признаков того, что с детьми "что-то не так", всегда много.

Резкая смена настроения, круга общения, образа — уже должны насторожить. Если ребенок засиживается допоздна за компьютером — это повод серьезно тревожиться. Также важно в подростковом возрасте не потерять контакт с ребенком. Он должен знать, что со своими проблемами,

своей болью может прийти к маме или папе, а не выплескивать незнакомым людям в Сети.

Родители всегда должны быть готовы к диалогу и общению со своим ребенком. Он должен понимать, что является высшей ценностью для родителей, быть уверенным, что дома его любят и ждут. Как правило, большинство подростков вступает в «группы смерти» из любопытства, ими также движет желание самоутвердиться. В группе риска находятся дети с высокой эмоциональностью, считающие себя одинокими и непонятыми.

Гораздо сложнее вычислить тех взрослых, которые непременно стоят за интересом подростков к сетевому суициду. Они скрываются в неких волонтерских группах полузакрытых интернет-сообществ, декларируя помощь в духе "телефона доверия".

Таких групп в ВКонтакте сейчас тысячи, количество подписчиков в них варьируется от десятков до десятков тысяч. Найти их можно по специальным опознавательным знакам из современных сетевых страшилок. Как ни странно, называется всё это АРГ (ARG – Alternative Reality Gaming). Это такой гибрид «городского квеста» и реалити-шоу.

Как правило, подобные группы изобилуют огромным количеством цифровых и иностранных шифров, которые могут показаться подростку почти сакральными. К примеру, ко многим записям прикрепляются надписи на иврите с текстом вроде «Я покажу тебе, как темно на другой стороне луны».

Другие шифры – чуть посложнее, они представляют из себя цифровые значения, за которыми скрываются слова. «Непосвящённые» не в курсе, что они означают, и должны их разгадать, хотя делается это также крайне просто.

Самый чудовищный "штрих к портрету" детоубийцы – это связь пропаганды подросткового суицида с темой вербовок в террористические организации. Технологии совпадают: "профи" используют деструктивные психотехники, общаясь с подростками в соцсетях. И когда в строчке статуса дети пишут нечто вроде "мне тоскливо… зачем я живу?", интернет-боты маркируют этих пользователей, чтобы затем "выдать списком" тем, кому такой список очень нужен.

Когда схлынет волна «игр в суицид» — появится что-то иное, такое же увлекательное и щекочущее нервы близостью опасности, которую миллениалы (дети, родившиеся на переломе XX и XXI века) часто и не воспринимают всерьез. Слишком много экранных, нарисованных смертей они видели в играх и по телевизору. Многие подростки искренне думают,

что после гибели последует перезагрузка и можно будет снова появиться на поле жизни.

Ребенок в глобальной сети подвергается огромной опасности. Социальные сети, поисковые машины, блоги и почтовые сервисы – все собирают информацию о пользователях. У детей планка критичного отношения к сайтам, видео и играм ниже, чем у взрослых. Дети позитивно оценивают интернет, больше доверяют ему и уже, поэтому они удобный «объект» для любых воздействий. Опасность и нежелательность содержания видео, аудио, контента и игр дети и подростки осознают не всегда. Ребенок острее переживает оскорбления из сети, но при этом охотнее идет на новые и новые контакты и активнее знакомится в сети с незнакомыми людьми. На ресурсах, связанных с публичным представлением личных данных, легко вычислить нужного человека.

Считаю, что это глобальная проблема, проблема подростков, которая будет разрастаться и разрастаться, если не принять меры и соответствующий закон. По- моему мнению, Закона "Доведение до самоубийства" недостаточно. Ведь в группе социальной сети может, не говорится вообще о самоубийстве. Но важно знать, что происходит внутри этой группы. Необходимо проводить работу по выявлению таких групп, и издать закон именно в отношении этих социальных игр. И закон должен быть намного жестче, так как идет преднамеренное доведение до убийства путем психологического воздействия, внушения с целью получения удовольствия.

Важно объяснить ребенку, что не все написанное и увиденное в Интернете является правдой. Преступники используют преимущества этой анонимности для завязывания отношений с неопытными молодыми людьми. Важно, чтобы ребенок знал, что человек, представившийся 14-летней девушкой, не обязательно является ею.

Предупредить и избежать трагических последствий, которые уже нанесли сообщества «Синий кит» и «Беги или умри», можно при надлежащем контроле выхода во Всемирную паутину. Заручившись поддержкой со стороны муниципалитетов и органов управления образованием, возможно создание комплексного решения для строительства безопасного Интернета.

Список литературы:

1. Защита вашего компьютера / отв. ред. С.А. Яремчук . Санкт-Петербург, 2008, 64 с.

2. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации: монография / В. Г. Степанов-Егиянц. Статут, 2016 г., 190 с.

3. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Сундуров Ф.Р., Талан М.В. – М.: Статут, 2015.

4. Информационное право России / Ковалева Н.Н. – М.: Дашков и К. —2008, 359 с.

5. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. –Проспект, 2-е изд., 2017, 624 с.

Есипова Т.С.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов
Платенкин А.В.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов,
к.т.н., ст. преподаватель кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ

Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве предполагает обеспечение населения планеты Земля чистым воздухом, водой, благоприятной экологической средой.

Законодательство о недрах действует на всей территории РФ, регулирует отношения недропользования в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе в соответствии с федеральными законодательными актами об этих зонах и нормами международного права, а также во всех других зонах юрисдикции РФ.

Президент РФ Путин В.В. объявил 2017 год, годом экологической безопасности. Наша жизнь не стоит на месте, развитие технического прогресса, увеличение численности населения и нерациональное использование природных ресурсов, привело к глобальным проблемам в области экологии.

В Конституции РФ говорится, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или

имуществу экологическим правонарушением. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. В Конституции РФ недра рассматриваются как один из видов природных ресурсов, наряду с землей, водными и другими природными ресурсами[1]. Условия и порядок пользования полезных ископаемых, находящихся под землей определяются на основе Федерального закона «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1 (в ред. от 03.07.2016 г.). Согласно этому закону, недра - это часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения[4]. Также некоторые вопросы добычи полезных ископаемых регулируются законами: «О соглашениях о разделе продукции»; «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»; «О газоснабжении РФ»; Положением о порядке лицензирования пользования недрами и др.

Федеральным законом прямого действия является Гражданский кодекс РФ – закон, регулирующий правовое положение участников гражданского оборота. Этот закон является очень важным для недропользования.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральному законодательству о недрах. В случае противоречия законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ положениям федеральных законов, регулирующих отношения недропользования, действуют федеральные законы о недрах и иные федеральные законы.

Отношения, связанные с использованием и охраной других природных ресурсов, земель, вод, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при пользовании недрами, регулируются соответствующим законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

Другими федеральными законами, в той или иной мере регулирующими отношения в сфере недропользования, являются: Уголовный кодекс РФ; Налоговый кодекс РФ; Земельный кодекс РФ; Кодекс РФ об административных правонарушениях; ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», ФЗ «Об охране окружающей среды» и др.

Помимо перечисленных был принят целый ряд федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ,

других нормативных правовых актов по вопросам недропользования, которые в целом и формируют современную систему федерального законодательства о недрах. Эта система постоянно расширяется.

Система законодательства о недрах функционирует в тесной взаимосвязи с системами законодательства смежных отраслей права, в первую очередь, экологического, земельного и ряда других.

Далее мы рассмотрим проблемы привлечения недропользователей к уголовной ответственности за совершение ими преступлений, составы которых предусмотрены УК РФ. Под уголовной ответственностью понимается основанная на нормах закона обязанность виновного в совершении преступления против правопорядка в сфере рационального использования и охраны недр лица претерпеть негативные последствия в виде наказания, предусмотренного уголовным законодательством. Рассмотрим на примере ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба». Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в области охраны недр земли. Объективная сторона преступления состоит в нарушении правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а равно в самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых.

Рассматриваемое преступление имеет материальный состав. В качестве последствия противоправных действий (бездействия) закон признает причинение значительного ущерба, который, будучи оценочным признаком, устанавливается органами следствия и судом с учетом всех обстоятельств конкретного уголовного дела. Значительный ущерб может быть связан с выведением из эксплуатации месторождений полезных ископаемых, потерями запасов, их экологической значимости и стоимости, возможности дальнейшего пользования недрами и восстановления нарушенных естественных свойств недр. Между указанными в законе нарушениями и значительным ущербом должна быть установлена причинная связь. По отношению к общественно опасным последствиям вина лица может выражаться в форме как умысла, так и неосторожности. Субъект преступления – физическое лицо, по роду своей деятельности

связанное с проектированием, размещением, строительством горнодобывающих предприятий и достигшее возраста 16 лет[2].

Надзор за расследованием экологических преступлений в России осуществляют органы прокуратуры, которые являются государственными органами. Выполняющий ими надзор носит надведомственный характер и распространяется на органы предварительного расследования МВД, ФСБ, СК РФ и служит побудительным фактором совершенствования их деятельности.

Не только специализированные (природоохранные) прокуратуры, но и прокуратуры всех уровней должны вовремя реагировать на преступления в экологической сфере.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, государство в лице прокурора должно защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений [3; 6; 8].

Исследуя проблему повышения эффективности правовой охраны недр, следует обратить внимание на соотношение общего и частного. На федеральном уровне должны устанавливаться общие принципы правовой охраны недр, на основе которых субъектами Российской Федерации будут регулироваться отношения по рациональному использованию и охране недр с учетом своей специфики. Именно в этом заключается юридическая формула эффективной правовой охраны недр. Исходя из природного, географического, иного разнообразия России правовая охрана недр должна основываться на максимально возможном учете местных особенностей. И это не просто декларация, пожелание законодателям, а, учитывая кризисное состояние экологии в нашей стране, настоятельное требование, приоритет законодательного регулирования в данной сфере.

В то же время установление общих принципов правовой охраны недр должно включать определенный необходимый минимум правовых предписаний, достаточный для обеспечения эффективного и всестороннего правового регулирования в случае непринятия субъектом федерации своего закона об охране недр. К примеру, в Хакасии, Чувашии, Алтайском крае, Белгородской, Нижегородской, Челябинской областях таких законов нет. В Бурятии, Коми, Карелии, Ненецком автономном округе законы о недрах признаны утратившими силу. Поэтому в федеральном законе необходимо закрепить универсальную модель правовой охраны недр, пригодную для разрешения экологических проблем в любом регионе нашей страны[5, с.23].

Говоря о законодательстве субъектов о недрах, необходимо установить критерии его допустимости. На наш взгляд, оно имеет смысл

только в случае, если существенно дополняет и конкретизирует закон. Дублирование норм федерального закона в аналогичных актах субъектов федерации нецелесообразно. Однако практика принятия закона ради самого факта его наличия получила широкое распространение. В связи с этим, актуальным становится упорядочение сравнительно большого массива нормативных актов о недрах, определения их соотношения по юридической силе, которое можно представить в качестве одного из направлений совершенствования правовой охраны недр.

Таким образом, эффективность правовой охраны недр заключается в рациональном распределении полномочий в данной сфере между федеральным центром, субъектами федерации и муниципальными образованиями на основе структурного и системного анализа объекта правового регулирования с учетом целесообразности, финансовой обеспеченности и специфики правового регулирования на федеральном, региональном либо местном уровне, а также наличии действенного механизма проведения согласительных процедур для устранения и преодоления различных правовых коллизий. Решение этих задач позволит оптимизировать правовую охрану недр и должно стать приоритетным направлением совершенствования законодательства о недрах[7, с.74].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/

4. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 03.07.2016 г.) [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/

5. Абдулатипов Р.Г. Поиск перспектив российского федерализма // Федерализм. – 2001. – 4(24). – С. 23.

6. Копылова О.П., Медведева С.В. Прокурор должен защищать права потерпевших по экологическим преступлениям // Международный научный журнал «ScienceTime»: материалы Международных научно-

практических конференций за август 2016 года. – Казань, 2016. – № 8 (32). – С.60-64

7. Лебедев А.Н. Современные федеративные договоры в России: конституционная модель, практика, перспективы. В кн. Теоретические проблемы российского конституционализма. – М. – 2000.

8. Ментюкова М.А., Торопилкина К.А. Сравнительный анализ понятия «потерпевший» в контексте уголовного и уголовно-процессуального права // Международный научный журнал «ScienceTime» : материалы Международных научно-практических конференций за август 2016 года. – Казань, 2016. – № 8 (32). – С.92-97.

Жукова Н.А.
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
научный исследовательский университет», г.Белгород
Мороз М.В.
Магистрант, ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный научный исследовательский университет»,
г. Белгород

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В наше время расследование налоговых преступлений невозможно без использования специальных знаний. Вопросам привлечения специалистов к расследованию и использованию специальных познаний в деятельности следователя и в расследовании преступлений посвящено достаточно много работ. При расследовании преступлений в сфере налогообложения одним из основных источников доказательств является судебно-экономическая экспертиза. Она основана на использовании специфических средств научного экономического анализа исходных данных, содержащихся в других доказательствах, приобщенных к материалам дела о налоговых правонарушениях. Основная цель судебно-экономических экспертиз является установление материального ущерба, предполагающего его уголовно-правовую квалификацию как последствия правонарушения в сфере налогообложения. Но судебно-экономические исследования документов, подчиняясь общим требованиям криминалистической диагностики как метода научного знания, также преследуют и другие цели, такие как определение механизма преступления по его признакам и

проявлениям, содействие судебным органам в исследовании и интерпретации экономических показателей, выявления их умышленных и неумышленных искажений.

Вместе с тем, судебно-экономическая экспертиза, как и другие виды неидентификационных криминалистических экспертиз, основана на применении взаимообусловленных методов индукции и дедукции, т.е. проделывает путь от изучения частного к более общему, и вновь к частному.

Применительно к вышесказанному Ю.Г. Корухов справедливо заметил, что «…диагностический процесс должен включать в себя все этапы движения – от познания простого к познанию сложного и более сложного» [8, с.32].

В настоящее время можно с уверенностью констатировать тот факт, что накопленный теоретический и практический опыт производства судебно-экономических экспертиз по делам о налоговых правонарушениях позволяет приобщить признаки и способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений с негативными последствиями в сфере экономики и разработать действенные методические рекомендации по их выявлению и предупреждению [3; 4; 5].

Процесс организации и производства по делам о налоговых правонарушениях специфичен и основывается на знании бухгалтерского и налогового учета, экономики. При расследовании таких правонарушений следователь должен изучать массив различного рода налоговых, экономических, бухгалтерских и иных документов. Как правило, сотрудники правоохранительных органов не обладают прочными знаниями в области экономики, налогообложения и бухгалтерского учета.

Такой пробел порождает различные теоретические и практические проблемы. К примеру, в ходе расследования фактов сокрытия от налогообложения следователь установил, что индивидуальный предприниматель Волошина С.А. заключила договор с Енукянц С.А. на реализацию последней товаров и получение денежных средств в сумме 20 % от ежедневной выручки. Сотрудники полиции выявили неоднократного уклонения Волошиной С.А. от уплаты налога и самостоятельно, без участия специалиста, изъяли документы: кассовую книгу, тетрадь учета покупок и продаж, товарно-транспортные накладные. Сотрудниками полиции изъятые документы были осмотрены и приобщены к материалам уголовного дела, но не исследованы ревизорами, экспертами-экономистами. Уголовное дело было передано в суд, который вследствие расхождения сумм сокрытия дохода от налогообложения вынужден

назначить экспертизу, установившую занижение налога в 4 раза меньше, чем значилось в акте проверки [2].

Таким образом слабые экономические и бухгалтерские знания непосредственно сотрудников правоохранительных органов, выразившиеся в непривлечении к исследованию специалистов-экономистов, повлияли на неправильную квалификацию преступления и привели к иным серьезным ошибкам в части доказывания и расследования в целом.

Исходя из этого, мы не в полной мере согласны с мнением З.М. Соколовского в части того, что «…понятие специальных знаний, необходимость в которых может привести к назначению экспертизы, не распространяется на юридические знания, поскольку последние, будучи специальными, применяются самим следователем» [11, с. 204].

В то же время В.Д. Арсеньев и В.Г. Заболоцкий полагают, что в понятия специальных знаний необходимо включать юридические знания, поскольку их составной частью являются криминалистические знания, которые широко используются в таких же формах, что и другие специальные знания (например, проведение криминалистических экспертиз, участие эксперта-криминалиста) [1, с. 54].

Потребность в применении специальных знаний в уголовном процессе в большинстве случаев определяется самостоятельным усмотрением следователя и судьи.

По справедливому выводу Т.В. Сахновой, применительно к судебной экспертизе такое усмотрение должно строиться на следующих трех объективных предпосылках:

1. правовая – включенность в норму материального права, предположительно подлежащую применению по делу, специальных элементов в определенной форме;
2. специальная – уровень развития научных знаний, позволяющих при помощи методик устанавливать предмет экспертизы;
3. логическая – связь между возможным предметом экспертизы и искомым юридическим фактом [10, с. 7].

Использование по делам о налоговых правонарушениях экономической, налоговой и бухгалтерской информации привело к необходимости обоснования понятий «специальные экономические знания» и «специальные бухгалтерские знания».

По мнению Л.П. Якимович, под «специальными экономическими знаниями» понимается «…относящийся к отрасли экономических и судебно-бухгалтерских знаний профессиональный опыт сведущих лиц.

используемый для целей уголовного судопроизводства в установленных законом формах» [7, с. 16].

Наряду с этим А.Н. Мамкин отмечает разработку учеными двух областей пограничных знаний: судебную бухгалтерию и теорию экономико-криминалистического анализа (имея ввиду производность экономико-криминалистического анализа от судебной бухгалтерии, которая возникла ранее), комплекс образующих их научных положений он обозначает единым термином «судебно-бухгалтерские знания» [9, с. 3].

На наш взгляд, приведенные указанными авторами определения не полно раскрывают их содержание и не позволяют усмотреть специфических граней различия между этими понятиями. Но они все же имеются, и исходят из целей, задач и методов использования соответствующих знаний конкретно по делам о налоговых правонарушениях.

На наш взгляд, в рамках использования специальных экономических знаний изучаются и разрабатываются и применяются специфические методики экономических расчетов (учетно-статистические, расчетно-аналитические, экономико-правовые и т.д.). При применении специальных экономических знаний с помощью судебно-экономической экспертизы решаются вопросы необоснованности образования и использования денежных фондов, кредитов, займов, а так же способствующие установлению фактов неправильной плановой политики предприятия, например, которая и явилась причиной, приведшей к уклонению от налогообложения.

Согласно нашим исследованиям, под специальными экономическими знаниями понимаются относящиеся к сфере экономической деятельности знания. умения, навыки и практический опыт сведущих лиц в обладании методиками всех видов экономического анализа. используемые для выявления правонарушений в экономических показателях организации в целях обеспечения уголовного судопроизводства в установленных законом нормах.

Что же касается использования специальных бухгалтерских знаний, то можно с уверенность сказать, что этот вид деятельности осуществляется в основном с учетом теории и практики судебной бухгалтерии.

По мнению С.Г. Еремина, содержанием специфики форм использования специальных экономических и бухгалтерских знаний является

- комплекс не общеизвестных теоретических бухгалтерских, налоговых и иных экономических знаний, умений и навыков, полученных лицами в результате их профессиональной подготовки;
- практический опыт, накопленный в ходе применения не широко распространенных сведений, умений и навыков, полученных лицами в результате их профессиональной подготовки;
- эффективность общих и частных приемов и методов, применяемых специалистами и экспертами в области бухгалтерского учета для проверки и исследования хозяйственно-финансовой деятельности в целях обнаружения, закрепления, оценки и использования исходной криминалистической значимости бухгалтерской ориентирующей информации и доказательств по делам в сфере экономики [6, с. 34-37].

Таким образом, проанализировав все выше указанное, можно сделать вывод, что только обладающие специальными экономическими и бухгалтерскими знаниями дознаватели, следователи, судьи, а также экономисты, бухгалтеры, налоговые специалисты, и эксперты могут разобраться в документах, записях учета, технических носителях информации, в которых завуалированы незаконные хозяйственно-финансовые операции, в частности свидетельствующие о нарушении налогового законодательства.

Список литературы:

1. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986.

2. Архив Центрального суда г. Москва. Уголовное дело № 2-1017/2011.

3. Борисов Д.Н. Комментарий к положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий документальных проверок. М., 2003.

4. Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические основы, значение при расследовании преступлений: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004.

5. Зайцева Е.А. Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Волгоград. ВА МВД России, 2005.

6. Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования бухгалтерских специальных познаний по делам о преступлениях в сфере экономики. Волгоград: ВА МВД России, 2006.

7. Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы. значение при расследовании преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004.

8. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998.

9. Мамкин А.Н. применение судебно-бухгалтерских знаний в практике выявления экономических преступлений: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.

10. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2000.

11. Соколовский З.М. понятие специальных знаний (к вопросу об основаниях назначения экспертизы). криминалистика и судебная экспертиза // Республиканский межвед. научн.-метод. сб. Киев, 1969. Вып. 6.

Иванов С.А.
к.ю.н., доцент кафедры «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
Тамбов

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБАМ СБЫТА НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные технологии Интернета, повсеместное использование социальных сетей для общения создали возможность для появления ранее не известного правоохранительным органам способа сбыта наркотических средств – бесконтактного сбыта с использованием сети Интернет.

Преступниками Интернет используется как доступное и удобное средство для бесплатной рекламы наркотических средств, общения с потенциальными покупателями, получения сведений об оплате, информирования о месте нахождения наркотиков. Потребители же наркотиков активно используют Интернет с целью получения информации о каналах их распространения.

Схема бесконтактного сбыта обычно выглядит так:

1. Установление контакта потребителя со сбытчиком посредством переписки или звонков через социальные сети и мессенджеры (например, Skype, Viber, WhatsApp и т.п.).

2. Оплата потребителем оговоренной со сбытчиком денежной суммы через платежные системы. Для этих целей обычно используются электронные кошельки «Qiwi», что обусловлено легкостью регистрации и возможностью удаленного доступа к счету через Интернет. Зачастую, в целях сокрытия доходов, преступники используют схемы многоходовых переводов денежных средств через электронные платежные системы. Создается определенное количество кошельков Qiwi, несколько из которых используются в рекламе интернет-магазина. Консолидация денежных средств осуществляется путем их перечисления через другие интернет-кошельки с последующим переводом на расчетный счет, либо карту.

3. Создание сбытчиками так называемых «закладок» с наркотическим веществом. Вещество в место закладки помещается обычно в сигаретной пачке. Местами расположения закладок могут быть подъезды жилых домов, гаражи, детские площадки, уличная растительность. В некоторых случаях закладки делают под железнодорожными мостами, возле знаков дорожного движения, около километровых указателей автодороги. По наблюдениям С.И. Земцовой, нередки случаи, когда закладчики используют психологические факторы, такие как брезгливость, и оставляют закладки около общественных туалетов и в коробках из-под мусора, уменьшая, таким образом, возможность их обнаружения посторонними лицами.

4. Отправка покупателю сведений о месте закладки посредством переписки или звонков через социальные сети и мессенджеры. Обычно отправляется подробное описание места и предмета, рядом с которым находится закладка. В последнее время широкое распространение получила отсылка покупателю фотографии с местом закладки.

Совершенствование мер по эффективному противодействию распространению синтетических наркотических средств бесконтактным способом является одним из приоритетных направлений деятельности ФСКН России в настоящее время.

В последнее время отмечается неуклонный рост преступного «профессионализма» и организованности наркосбытчиков. Международные наркогруппировки интегрировались с российским криминалитетом и сумели наладить дилерские сети сбыта синтетических наркотиков в большинстве регионов страны. Разрабатываются новые схемы наркосбыта, существенно затрудняющие работу сотрудников уголовного розыска. Наркосбытчики, стремясь обезличить себя, используют при сбыте наркотиков современные технические средства и

программное обеспечение. Оперативники постоянно сталкиваются с организацией торговли синтетическими наркотическими средствами бесконтактным способом, с их передачей через системы тайников («закладок»), расчетами за сделку посредством различных электронных платежных систем («QIWI-банк», «Яндекс. Деньги», «WebMoney», «E-port», «Кукуруза», «Связной»), осуществлением связи через различные интернет-приложения. И если установить и задержать организаторов таких сетей в масштабах одного субъекта правоохранительным органам удается, то выйти на руководителей межрегиональных поставок наркотиков и изобличить их в преступной деятельности крайне трудно. Более того, данные руководители и их серверы зачастую находятся в другой стране мира.

Подобные интернет-магазины выстраиваются по принципу сетевого международного маркетинга. В системе сбыта наркотиков бесконтактным способом присутствует ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности, на которую щедро тратятся полученные доходы от наркобизнеса. Каждый член такого интернет-магазина имеет свои обязанности, получает заработную плату фиксированно либо в зависимости от количества проданных наркотиков. В такие преступные структуры обычно входят: «закладчики», «вербовщики», «мини-склады», «склады», «курьеры», «операторы», «кураторы», «финансовый директор», «хакер», «старший».

Общение между собой осуществляют при помощи различных интернет-приложений («Ватсап», «Вибер», «Джабер», «Скайп», «Бросикс», «Айсикью»). Каждый сотрудник получает развернутые инструкции, в которых подробно описано, как правильно фасовать, хранить и перевозить наркотические средства, делать «закладки», общаться с потребителями наркотиков, как безопасно пользоваться электронными счетами, как пользоваться скрытыми средствами обмена информацией через Интернет, как вести себя в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов и т.д.

Практика показывает, что такой наркобизнес в настоящее время охватил всю Россию и имеет высокий уровень латентности.

В Главное управление уголовного розыска (ГУУР) МВД России поступает все больше информации о фактах участия граждан Украины в сетях сбыта наркотических и психотропных веществ в России. Этому способствует неблагоприятная социально-экономическая обстановка на территории соседнего государства, увеличение потока лиц, вынужденно

выехавших с его территории.

Таким образом, это высокоорганизованная современная междунардная преступность, отличающаяся использованием в своей деятельности современных новейших технологий. Данная преступная деятельность зачастую не только не ограничивается территорией одного региона, но имеет всероссийский и даже международный характер. Не случайно, что именно в отношении организаторов и участников таких интернет-магазинов по продаже синтетических наркотиков возбуждается основная часть уголовных дел по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотиков в составе организованной группы) и ч. 1 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества).

Список литературы:

1. Выйти из дурмана — борьба с дистанционым сбытом наркотиков // legalmap.ru/news/810/

2. Григорян Д.К. Актуальные угрозы современной молодежи: новые технологии распространения наркотических средств // www.journal-nio.com

3. Организация оперативно-розыскных мероприятий по документированию бесконтактного способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Методические рекомендации. ГУУР МВД России. М., 2014.

4. Письмо ГУ МВД России по Красноярскому краю от 02.12.2014 (исх. № 19/6946).

5. Письмо ГУ МВД России по Саратовской области от 17.12.2014 (исх. № 2/8693).

6. Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (в ред. Постановления Правительства РФ от 12.10.2015 № 1095) // СЗ РФ, 29.10.2012, № 44, ст. 6044.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 01.05.2016 г.) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

9. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 110-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2315.

Иванов С.А.
доцент кафедры «Международное право», к.ю.н.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Дауд А.М.А.Х.
Студент 3 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Международный терроризм, как разновидность транснациональной организованной преступности и угроза международной стабильности и национальной безопасности, появился в 60-х годах прошлого столетия в качестве формы борьбы наиболее радикальных политических группировок и экстремистских элементов с неугодными им правящими режимами, правительствами или представителями других политических и общественных взглядов.

Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью и охраны правопорядка, обеспечения защиты прав и свобод человека в настоящее время осуществляется на трех уровнях:

1. Сотрудничество на двустороннем уровне, которое позволяет более полно учесть характер отношений между двумя государствами, их интересы по каждой проблеме. На данном уровне наибольшее распространение получило оказание правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, передача осужденных лиц для отбывания наказания в государство, гражданами которого они являются [4, с. 85];

2. сотрудничество государств на региональном уровне, которое обусловливается интересами и характером отношений этих стран (например, среди стран — членов Совета Европы, СНГ);

3. сотрудничество государств в рамках многосторонних соглашений (договоров).

На современном этапе наиболее важными направлениями противодействия международному терроризму являются нижеследующие.

Во-первых, окончательное преодоление наследия «холодной войны» в отношениях между США и Западом, с одной стороны, и Россией, Китаем, Ираном, - с другой, чтобы в атмосфере дальнейшей разрядки международной напряженности, высокой степени взаимного доверия и искренней заинтересованности в повышении уровня глобальной и национальной безопасности можно было эффективно бороться с подобным явлением.

Во-вторых, активизация усилий по переводу всех сохраняющихся в мире региональных и внутренних конфликтов в стадию мирных переговоров и, при необходимости, осуществление миротворческих операций различного формата под эгидой ООН (Сирия, Сомали).

В-третьих, отказ от политики «двойных стандартов», когда в одной стране организация признается террористической, а в другой ее представители могут свободно перемещаться, жить и работать и при этом заниматься противоправной деятельностью. За основу борьбы с таким явлением может быть взят единый список террористических организаций, принятый в соответствии с международным правом в Совете Безопасности ООН. Террористы не должны иметь стран-укрытий или базироваться на неподконтрольных мировому сообществу территориях.

В-четвертых, продолжение совершенствования международно-правовой базы под эгидой ООН, в интересах того чтобы можно было преследовать и привлекать к уголовной ответственности террористов, пиратов, посредников и их спонсоров в любой из стран.

В-пятых, решение социально-экономических проблем стран Африки, Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки. Безработица, неграмотность, нищета, голод, болезни служат питательной средой для международного терроризма. Уменьшив их, можно существенно ослабить так называемую вербовочную базу для лидеров и организаторов организаций такого толка.

В-шестых, организация борьбы с международным терроризмом в глобальном масштабе. На превентивные и активные мероприятия в этой сфере необходимо направить значительно большие финансовые средства, в том числе и сэкономленные за счет новых сокращений вооруженных сил и арсеналов.

В-седьмых, сосредоточение усилий международного сообщества на разоблачении экстремистской и террористической идеологии; воспитание общей толерантности граждан и отдельных групп населения друг к другу;

оказание решительного противодействия любым проявлениям этнической, национальной, религиозной либо другой групповой и клановой вражды; недопущение вмешательства во внутренние дела государств кого бы то ни было вне рамок соответствующих решений Совета Безопасности ООН.

Самые известные террористические организации в мире:

1. ИГИЛ,
2. Аль-Каида,
3. Талибан
4. Джабхат-аль-Нусра
5. Боко Харам

ИГИЛ Исламское государство Ирака и Леванта – это террористическая организация, которую можно назвать самой активной из нашего списка. Будучи сформирована в 2004 году, эта организация выступает за возвращение к оригинальной интерпретации исламских текстов, пропагандирующих шариат и насильственное распространение ислама.

Аль-Каида Террористическая организация Аль-Каида является синонимом трагедии, произошедшей 11 сентября, когда рухнули башни-близнецы в Нью-Йорке. За одну ночь Усама бен Ладен стал именем нарицательным, и хотя он был убит в 2011 году, Аль-Каида все еще сохранила свою мощь и влияние. В настоящее время она находится под руководством Аймана аль-Завахири, египетского врача, за голову которого назначена награда в 25 миллионов долларов. На данный момент у Аль-Каиды в руках находится еще больше власти, чем при бен Ладене. Организация действует преимущественно на Ближнем Востоке. Ее численность исчисляется тысячами людей. После взрывов посольств США в столицах Кении и Танзании в 1998 году «Аль-Каида» приобрела статус террористической организации № 1 в мире.

Талибан использует террористическую тактику для достижения своих целей по распространению шариата. В 2012 году более 80% жертв среди гражданского населения Афганистана стали результатом их деятельности. Талибы известны по массовым нарушениям прав человека, убийствам мирных жителей, целенаправленному уничтожению запасов продовольствия и распространению гендерного неравенства. И хотя их режим был свергнут в 2001 году, он быстро восстановился и на сегодняшний день в их ряды входит более 60 000 человек. Талибы также известны по своим связям с другими террористическими организациями.

Движение Джабхат аль Нусра сформировалось в 2012 году в ответ на сирийскую войну. Оно очень быстро нарастило обороты и стало одним из

самых смертоносных в мире. Джабхат аль Нусра стремится к восстановлению Халифата и возвращению законной власти наследнику Мухаммеда. Многие отмечают тесную связь этой организации с Аль-Каидой.

Группировка Боко Харам осуществляет свою деятельность в Нигерии. В каждом теракте, организованном ими, погибает минимум 7 человек, что поднимает их на тертье место в нашем списке, исходя из смертоносности. Дословно «Боко Харам» переводится как «западное образование запрещено». Главной целью организации является введение шариата на всей территории Нигерии и искоренение западного образа жизни.

Таким образом, в складывающихся условиях глобальная проблема международного терроризма не может рассматриваться только как самостоятельное явление. Она начала превращаться в важную составляющую более общей военно-политической глобальной проблемы, связанной с фундаментальными вопросами войны и мира, от решения которой зависит дальнейшее существование цивилизации на планете.

Список литературы:

1. Дугин А. Геополитика постмодерна. М., 2005. 295 с.
2. Золотарев П. С. Международный терроризм — истоки возникновения и перспективы развития // Социальные и математические средства измерения потенциала общественной безопасности в субъектах Российской Федерации. М., 2016. 230 с.
3. Горшков А. Ф. Глобальная война с международным терроризмом // Независимое военное обозрение. 2015. №1. С. 6-10.
4. Торговченков В.И., Иванов С.А. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 84 – 88.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Балашова Е.Ю., студентка 1 курса
Дудова А.А., студентка 1 курса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЛАСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В последнее время во всём мире заметно вырос интерес к проблемам профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межнациональных отношений. Экстремизм несет в себе глобальную угрозу жизни сообществ, ставит преграды на пути развития государств, подрывает устои внутренней и международной стабильности. Наиболее распространенными проявлениями экстремизма являются вспышки этнических, религиозных конфликтов, столкновение между людьми разных культур и вероисповеданий, акты расового насилия и классовая неприязнь.

В настоящее время между законодателями, политиками и учёными ведутся споры в отношении логического определения экстремизма. Причина заключается в многосторонности понятия, сложности охватить все стороны явления одним определением. Но, не смотря на это, в ряде нормативных правовых актов даны логические определения этому явлению.

Международное-правовое определение экстремизма–какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или на насильственное изменение конституционного строя государства, равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

В России юридическое определение экстремистских действий содержится в статье 1 ФЗ № 114 от 29.04.2008 «О противодействии экстремистской деятельности» [5].

В данном законе под экстремизмом понимается:

1) экстремистская деятельность: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения крелигии;

5)нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

6)воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

7)воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

8)совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

9)пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

10)публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением.

«Одним из современных инструментов усиления этнической вражды и совершения на ее основе преступлений, используемых экстремистами, является в частности Интернет. В экстремисткой деятельности все более популярным становится применение видеороликов и использование социальных сетей. Преступники часто выкладывают в сеть Интернет видеоролики нападений на людей другой национальности. Таким способом экстремистские организации стремятся дестабилизировать обстановку в стране. Такая деятельность межэтнической и

межнациональной вражды и должна пресекаться всеми методами и средствами.

Так же незаконная миграция вносит свою лепту в радикализацию обществ и представляет собой питательную среду для распространения экстремизма. Сегодня формируются условия для легализации лиц, причастных к деятельности международных экстремистских и террористических организаций, вербовки ими новых сторонников, насаждения среди населения религиозно-экстремистских взглядов» [3].

«В новых условиях органам государственной и муниципальной власти необходимо принимать эффективные меры профилактики экстремизма на этнической и религиозной почве, для этого государственные и муниципальные служащие должны владеть знаниями, умениями и навыками в сфере регулирования межэтнических и межнациональных отношений и на основе этих знаний осуществлять грамотные действия, обеспечивающие в регионах страны в целом политическую стабильность и правопорядок» [1].

Основными источниками экстремизма могут быть: смена ценностных оснований развития общества; отсутствие объединяющей идеологии; социальные проблемы, которые могут являться еще и усиленным экономическим кризисом; снижение общего культурного уровня населения, многочисленные «фобии»: русофобия, исламофобия и другие. Источниками экстремизма также могут быть: социальное расслоение общества, духовная дезориентация населения, противоречия между религиями и конфессиями.

Одним из механизмов профилактики экстремизма является концептуализация государственной политики. Главные проблемы в обществе и мнения высшего руководства на проводимую политику по решению этих проблем указываются в концепциях. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти используют концептуальные положения в качестве руководства к действию. Все политическое управление общественными процессами осуществляется с помощью концепций.

«В настоящее время особую опасность представляет формирование так называемой «идейной платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на идею административно-территориальных изменений в регионах, на попытки нарушения территориальной целостности России» [2].

Разбирая проблему профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межнациональных отношений, можно выделить несколько способов ее реализации.

В настоящее время действует Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 [6].

Этот документ обозначает основные направления государственной политики, которые связанны с профилактикой экстремизма в духовной сфере и в сфере этнических отношений. К ним относится формирование и распространение идей духовного единства, межнационального согласия и дружбы народов, развитие чувства патриотизма, несение в массы знаний о культуре народов Российской Федерации и их истории; а так же сохранение исторического наследия, развитие национальной своеобразности и традиционных взаимодействий славянских, кавказских, тюркских, монгольских, финно-угорских и других народов России в пределах евразийского пространства, а также формирование в обществе благоприятной атмосферы, то есть атмосферы уважения к своим культурным ценностям; предоставление оптимальных условий для поддерживания и развития языков народов России, применения русского языка как общегосударственного.

«Конституция Российской Федерации является основным правовым актом, который регулирует профилактику экстремизма в межэтнических и межнациональных отношениях. Пример регулирования – статья 13 первой главы Конституции накладывает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены в сторону создания конфликтов на социальной, расовой, национальной и религиозной почве. Статья 26 пункта 1 говорит о праве каждого определять и указывать свою национальную принадлежность, никто не вправе принудить человека копределению, а так же указанию своей национальной принадлежности. В пункте 2, этой же статьи указывается, что каждый имеет право использовать родной язык, на свое усмотрение выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества» [4].

Важно заметить, что проблемы по вопросам профилактики экстремизма всегда очень внимательно рассматривались политической властью. Действуют общественные палаты и организации, которые работают в целях достижения гармонии межэтнических и межконфессиональных отношений; разработано специальное законодательство и работают институты в сфере противодействия экстремизму. Мерой профилактики является так же и привлечение церкви,

политических партий в данную деятельность. Силовые ведомства проводят активную политику в этой области.

Практически все категории населения, а также организации, охвачены мерами профилактики в области межэтнических и межнациональных отношений. Но, обстановка изменяется настолько стремительно, что многие принятые меры не соответствуют сложившимся реалиям, в результате политика профилактики экстремизма вошла в фазу кризиса. Из-за этого возникла необходимость в ревизии профилактических мер и оценке их на соответствие современной обстановке.

Обсуждаемая профилактическая область достойна серьезного внимания со стороны власти и населения. Возникающие проблемы экстремизма должны быть рассмотрены безотлагательно, иначе это может привести к масштабным отрицательным последствиям.

Список литературы:

1. Корнилов Т.А. Правовое регулирование противодействия экстремизма // Административное и муниципальное право. - 2011. 51 - 55 с.

2. Леденева В.Ю.Национальная безопасность - № 2 (31) .- 2014. 214 с.

3. Пролетенкова С.Е. Методология противодействия экстремизму // Полицейская деятельность.- 2013. 125-128 с.

4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СЗРФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

5. О противодействии экстремисткой деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114–ФЗ (ред.от 23.11.2015№ 314-ФЗ) // СЗРФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // СЗРФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Волкова М.А., студентка 1 курса
Самылина А.А., студентка 1 курса
ФГБОУ ВО
«Тамбовский Государственный
Технический Университет», Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА)

Безопасность журналистов стала неотложной проблемой для государств участников ОБСЕ (организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), поскольку масштабы насилия в отношении журналистов, включая убийство, нападение с нанесением тяжких телесных повреждений, и случаи запугивания, за последние годы значительно возросли, что влечет за собой далеко ведущие последствия. Другие способы подавления средств массовой информации, например незаконные аресты и уголовные последствия, жестокое политическое и коммерческое давление, подавляющие форму государственного регулирования, также стали обычными явлениями для журналистов, работающих в регионе ОБСЕ. Эти меры порождают чувство страха и неуверенности среди журналистов и сотрудников СМИ, и оказывают отрицательное воздействие на свободу слова во всем обществе [1].

Всеобщее право на свободу убеждения и их выражения включает право на распространение, поиск и получение информации. Например, в законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) "О средствах массовой информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) в статье 47 рассказывает о правах журналистов. Журналист имеет право:

1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию;

2) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;

3) быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации и т.д. [2].

Насилие, преследование и запугивание, направленное против журналистов, представляют собой посягательство на демократию, как

таковую. Они указывают эффект удушения свободы средств массовой информации и свободу слова, лишая людей возможности принять обоснованные решения по вопросам, влияющим на их жизнь. В Конституции РФ во 2 главе говорится о правах и свободах человека и гражданина, в том числе и журналистов. Например, в статье 17 говорится «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [3].

Рассмотрим данную ситуацию на примере Украины.

С каждым годом такая профессия как журналист приобретает все больше и больше риска не только за здоровье, но и за свою жизнь — только за последние два года насильственной смертью умерли десятки репортеров.

Киевская власть думает, что журналисты — это враги, а в особенности российские журналисты. Только потому, что они рассказывают и показывают всю правду, которая происходит на Украине. И Россияне знают всю правду обо всем происходящим там. И кажется, что киевской власти приносит очень большое удовольствие создавать вред в особенности для российских журналистов. Включая все международные нормы, журналист — это неприкосновенное лицо, но киевская власть не собирается соблюдать данные нормы. Исходя из той информации которая предоставляется в СМИ, с начала 2014 года в Украине погибли 16 журналистов. Среди них Олесь Бузина, который оказался застреленным прямо у своего же дома в Киеве. Журналист газеты Sportanalytic Игорь Костенко застрелен в ходе протестов на Майдане Незалежности. Репортер газеты «Вести» Вячеслав Веремий был жестоко избит и застрелен группой лиц в центре столицы. Кроме того, в ходе освещения боевых действий в Донбассе погибли фотокорреспондент МИА «Россия сегодня» Андрей Стенин, фотокорреспондент газеты "Сегодня" Сергей Николаев, а также сотрудники ВГТРК Игорь Корнелюк и Антон Волошин и другие. Проводится расследование по поводу смерти журналистов Игоря Корнелюка и Антона Волошина, т.к. это военное преступление. Следственный комитет России, не желая мириться с таким самоуправием Украины возбудил уголовное дело по таким статьям как неправомерное ведение войны, убийство и похищение людей. Должны понести ответственность все люди, которые каким-либо образом участвовали в этом, включая Порошенко и министра внутренних дел Украины, и даже командиры боевых действий должны понести ответственность. Депутаты Государственной Думы, считают, что расследование об убийстве

российских журналистов, должно проходить внутри России, не доверяя украинской власти.

Постпред РФ при ОБСЕ Александр Лукашевич призывает Киев обеспечить соблюдение основополагающих международно-правовых принципов по обеспечению безопасности журналистов.

На что Лукашевич ответил что «нарушения Киевом прав человека в Донбассе происходят на фоне репрессий против инакомыслящих, убийств журналистов, расползания нелегального оружия, отсутствия результатов расследования трагедии в Одессе и других преступлений против человечности на остальной территории Украины».

В Киеве 20 июля 2016г. погибает всем известный журналист Павел Шеремет вследствие взрыва автомобиля. Причиной взрыва машины, в которой находился Павел послужило заложенное в машину взрывное устройство. В последствии чего возбуждено уголовное дело по статье «умышленное убийство». В данный период время происходит покушение на редактором «Forbes Украина» Марию Ридван.

Главе национальной полиции Хатии Деканоидзе поручили расследование этого преступления. Порошенко просил привлечь к работе представители ФБР, а также представителей Евросоюза. Через сутки после убийства Госдепартамент США сообщил, что ФБР предоставляют украинской стороне помощь в расследовании. На данный момент следствие рассматривает шесть версий убийства Шеремета.

Состоялась конференция «Безопасность журналистов: императив обеспечения свободы СМИ. Свобода выражения мнений и общественный порядок» 3.02 2017 года в Киеве. Организаторами которой стали ОБСЕ вместе с Министерством иностранных дел Украины. На которой обсуждалось много мер по улучшению положения дел в области свободы печати и безопасности журналистов Международные и национальные заинтересованные стороны сошлись на необходимости целостного подхода к решению таких сложных вопросов, как безопасность журналистов и проблема безнаказанности.

Таким образом, безопасность и защита журналистов – ответственность государств-участников ОБСЕ. Национальные правительства призваны принять необходимы меры по защите и обеспечению физической безопасности журналистов, которые сталкиваются с угрозами насилия. Это обязательство требует координированных и согласованных государственных процедур, и порядков. Необходимо, чтобы национальное законодательство, административная и судебная системы обеспечивали защиту и поддержку

свободы выражения мнений, защищали жизнь и профессиональные права журналистов [4].

Список литературы:

1. Дроздов Р. Н. Международно-правовые формы сотрудничества Совета Европы и Европейского Союза: дисс. … к. ю. н. М., 2010. 150 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1992. № 32.
4. Руководство по вопросам безопасности журналистов / бюро Представителя по работам СМИ Организация по безопасности работы в Европе, 2014, 113с.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Гулеватая А. В.
студентка 4 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный
технический университет», Тамбов

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нелегальная миграция считается стихийным и малоуправляемым процессом, который представляет собой территориальное перемещение рабочей силы и охватывает практически все страны мира. Именно рост и усложнение взаимосвязей между структурными элементами мировой экономики в условиях ее глобализации привели к расширению масштабов нелегальной миграции. Высокий уровень незаконной миграции наблюдается как в развитых, так и в отдельных развивающихся странах.

По оценкам экспертов и международных организаций, нелегальные мигранты составляют от 10 до 15 % общего объема миграционных потоков, то есть, примерно, 25-35 миллионов человек. Трудовую деятельность без официального разрешения, по данным, приведенным в «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года», осуществляют от 3 до 5 миллионов нелегальных мигрантов [1]. Следует отметить, что в экономической литературе и законодательстве

национальных государств есть единство в определении сущности понятия незаконной миграции как миграции, которая происходит в нарушение правовых норм, принятых в том или ином государстве и устанавливающих порядок въезда в страну, транзитного проезда, пребывания и выезда из страны иностранных граждан и лиц без гражданства, хотя терминологически она определяется по-разному: нелегальная, неразрешенная, недокументированная.

Стоит отметить, что незаконная иммиграция и нелегальная трудовая деятельность иммигрантов негативно влияют на различные стороны жизни общества и государства. Они угрожают национальной безопасности страны, приводят к росту теневой экономики и коррупции, усилению социальной напряженности, порождают многочисленные проблемы и противоречия. Проявляться неблагоприятные последствия незаконной иммиграции могут в различных сферах всех стран. К примеру в социальной, экономической, этнической, культурной и других сферах. В связи с этим в разных странах появляются различные проблемы порожденные нелегальной миграцией. К таким проблемам можно отнести дешевый неквалифицированный труд нелегальных мигрантов, который сдерживает техническое перевооружение страны; рост производительности труда, который снижает эффективность использования иностранной рабочей силы в целом. Дешевизна труда нелегальных мигрантов не стимулирует инвестиции, тормозит темпы модернизации отраслей, где высок удельный вес нелегальных мигрантов.

Таким образом, незаконная миграция представляет собой экономический фактор, объективно тормозящий развитие производительных сил страны, а использование незаконной занятости малоквалифицированных мигрантов отражается на эффективности экономики в целом и зарплате граждан. Однако, усиление неравномерности технологического и социально-экономического развития стран мира порождает в развитых странах потребность в дополнительной неквалифицированной рабочей силе. Такие страны становятся зависимыми от труда нелегальных иммигрантов. Что касается слаборазвитых стран, то там возникает избыточная рабочая сила, и как следствие, безработица и нищета, что вынуждает часть населения к незаконной иммиграции. Таким образом, «выталкивание» трудящихся из стран в поисках работы требует системного разрешения противоречий путем поэтапной ликвидации существующего неравенства социально-экономического развития государств с учетом интересов, как стран Юга, так и Севера, что возможно только на основе экономического сотрудничества в мировом сообществе.

Стоит отметить, что жесткие карательные меры малоэффективны при борьбе с незаконной миграцией. Опыт стран показал, что ужесточение законодательства не решило данную проблему. И, несмотря на усилия мирового сообщества по исследованию этой актуальной проблемы для всех стран найти эффективное решение по данному вопросу не удалось.

Для России данная проблема тоже является актуальной. Многочисленные изменения на постсоветском пространстве, огромная дифференциация социально-экономического положения России и вновь возникших государств, многокилометровая граница с Украиной, Белоруссией, Закавказьем и Казахстаном, имеющим к тому же соглашения о безвизовом въезде с рядом государств, превратило Россию в крупнейший центр притяжения мигрантов и страну транзита не только для граждан стран-соседей, но и сопредельных с ними государств. Образно можно сказать, что Россия стала «миграционным магнитом для малообразованных и низкоквалифицированных иммигрантов из стран с низким уровнем дохода». Проблемы нелегальной иммиграции обострились с формированием регионального рынка труда Содружества Независимых Государств, следствием чего стал безвизовый въезд на территорию России граждан данного интеграционного объединения. Граждане большинства государств-членов СНГ прибывали в РФ легально, но потом нарушали миграционное законодательство. Они не становились на миграционный учет, не оформляли патент на осуществление трудовой деятельности и в связи с этим становились нелегальными мигрантами. Именно в силу открытости границ между Россией и основными странами исхода мигрантов крайне сложно получить эффективные результаты в противодействии масштабной нелегальной миграции.

Как и во многих странах в России существует необходимость в незаконном труде мигрантов. Работодателей привлекает дешевизна их рабочей силы, возможность экономии затрат на охрану и безопасность труда, социальные выплаты, необходимость заполнения рабочих мест, непривлекательных для местного населения, опасных для жизни или вредных для здоровья, а также полная бесправность работающих незаконных мигрантов. Спрос на незаконный труд иностранных граждан и нелегальное трудоустройство порождается уровнем развития российской экономики, устаревшим производством с тяжелыми и вредными условиями труда, потребностью в неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силе. Но такой труд тормозит модернизацию экономики. Нелегальная занятость незаконных мигрантов сопровождается нарушениями налогового законодательства. У государства

появляются множественные проблемы, требующие для своего решения огромных средств, дополнительных работников, занятых в проверяющих и других органах и многое другое. Так, в 2014 году территориальными органами ФМС России в целях осуществления федерального государственного контроля (надзора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации, трудовой деятельностью иностранных работников проведено 759 330 мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства, выявлено 744 733 административных правонарушения в сфере миграции, выдворено в административном порядке за пределы Российской Федерации 136 488 иностранных гражданина, что больше аналогичного показателя 2013 года на 68,7%, депортировано 2 546 мигрантов [2]. Нельзя не учитывать, что борьба с нелегальной миграцией весьма дорогостоящее мероприятие: в среднем принудительное выдворение нелегального мигранта обходится российскому бюджету от 30 000 до 40 000 рублей за человека, на содержание и депортацию нелегальных мигрантов из Федерального бюджета ежегодно выделяют около 3 млрд. рублей. Таким образом, налицо противоречие государственных и частных (бизнеса) интересов по вопросам незаконной миграции. В России, как в любом другом государстве, масштаб и природа нелегальной миграции менялась в зависимости от нормативно-правовых трансформаций, происходящих в законодательстве.

Огромным шагом в сторону предотвращения нелегальной миграции является создание и вступление в силу 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС), согласно которому трудящимся государств-членов ЕАЭС не требуется получения разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. На сегодняшний в день в данное интеграционное объединение входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. При этом договор прямо предусматривает, что государства-члены ЕАЭС не устанавливают и не применяют ограничения, предусмотренные их законодательством в целях защиты национального рынка труда. Все граждане других государств-членов ЕАЭС вправе работать в любом государстве-члене ЕАЭС на одних и тех же условиях, что и граждане государства трудоустройства. Кроме того, социальное обеспечение (социальное страхование) трудящихся государств-членов и членов их семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства. Предусмотрено также, что трудовой стаж трудящихся государств-членов

засчитывается в общий трудовой стаж в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Подходя к вопросу о сравнении государственной политики в области миграционных процессов, необходимо в первую очередь учитывать экономическую ситуацию. Обострение экономической нестабильности, как правило, особенно сказывается на развивающихся странах. Экономический кризис 2008 г. существенно повлиял на различные сферы общественной жизни, в том числе на возможность трудоустройства. Динамика изменений рынка труда во многих странах имела одну и ту же тенденцию: сокращение рабочих мест. В этих условиях многие страны были вынуждены внести коррективы в проводимую ими миграционную политику. Сокращалось количество рабочих мест, обычно занимаемых иностранцами и, как следствие, уменьшался поток трудовых мигрантов. Особенно остро эта проблема стоит в Китае, так как и без того перенасыщенный населением Китай, обычно экспортирующий рабочую силу и экономящий на ней внутри страны, был вынужден жестко ограничить въезд иностранцев для работы [6, с. 106].

Китай является страной с самой динамично развивающейся экономикой. Попробуем проанализировать основные положения в регулировании миграционных процессов Китая. В основу миграционной политики КНР положен принцип приоритета привлечения высококвалифицированных специалистов. Численность и плотность населения Китая определяет демографическую политику Китая таким образом, что рост численности населения резко ограничен [7, с. 19]. Особенность миграционной политики КНР заключается в том, что на фоне широкомасштабной экспансии за рубеж избыточной китайской рабочей силы в самом Китае в последнее время, с одной стороны, наблюдается активное привлечение из-за границы высококвалифицированных специалистов для использования их в разных сферах науки, техники, производства, с другой, – ведется строгая борьба с незаконной миграцией, жестко пресекаются малейшие попытки увеличить народонаселение Китая за счет несанкционированного въезда в него нежелательных мигрантов [8, с.77].

Для совершенствования эффективного контроля за трудовой миграцией, думаю, необходимо рассмотреть вопрос о введение государственного института Уполномоченного по правам мигрантов, что позволит подготовить базу для решения данных проблем, а также сократить нарушения прав человека со стороны правоохранительных служб, проводить контроль настроений мигрантов. Это позволит

противодействовать нелегальной миграции, повысит правовую грамотность среди мигрантов, будет способствовать интеграции в российский социум и обеспечивать положительное отношении к России в международных отношениях. Также появится необходимость модернизировать систему заявок работодателей для привлечения иностранной рабочей силы, и принять меры, которые могли бы способствовать уменьшению нарушений в сфере миграции. К таким мерам можно отнести:

1. Облегчение процедуры постановки иностранных граждан на миграционный учет по месту пребывания, сделав ее уведомительной с введением жестких мер.

2. Ввести процедуру регистрации каждого мигранта в территориальных органах ГУВМ МВД РФ путем присвоения ему регистрационного номера, позволяющего отслеживать его место нахождения, место регистрации и место работы мигранта.

3. Содействовать развитию инфраструктуры контроля за трудовой деятельностью мигрантов.

4. Развивать организованное привлечение иностранной рабочей силы.

5. Совершенствовать информационную работу внутри России и в государствах – основных поставщиках в Россию трудовых мигрантов о порядке привлечения и использования иностранных граждан.

В решении проблем нелегальной миграции необходим поиск баланса интересов между странами-донорами и странами-реципиентами, между государством и бизнесом, между бизнесом и правами мигрантов. Жесткие меры в борьбе с нелегальной миграцией малоэффективны, особенно на фоне безвизового въезда, характерного для России и большинством стран постсоветского пространства. Необходима смена парадигмы национальной миграционной политики в пользу ее гибкости, гуманности, содействию экономическому развитию стран-соседей. От «борьбы» следует перейти к «противодействию нелегальной миграции», понимая под этим комплекс мер правового, административного, экономического и социального характера, направленный на предупреждение и пресечение незаконного въезда или пребывания на территории государства. Противодействовать нелегальной трудовой миграции можно только совместными согласованными, постоянными, системными усилиями стран-реципиентов и стран-исхода нелегальных мигрантов, главное направление в этом противодействии – развитие экономического сотрудничества во всех его формах (совместное предпринимательство, развитие внешней торговли,

инвестирование и др.), способствующее повышению уровня социально экономического развития и качества жизни, а также дальнейшим интеграционным процессам в регионе.

Подводя итог, стоит сказать, что нужно направить все силы мирового сообщества на решение проблемы нелегальной миграции, потому что миграция населения это огромный ресурс, который необходимо рационально использовать. С этой целью важно осуществлять государственный контроль за миграционными потоками, что позволит свести к минимуму негативные последствия стихийных переселений и усилить положительный эффект миграционного движения. Негативные последствия миграционного кризиса в Европе свидетельствуют об опасности неконтролируемых миграционных процессов для обеспечения стабильности в обществе, поддержания межнационального мира и согласия. Реализация государственной миграционной политики открывает широкие возможности для регулирования миграционных потоков, с одной стороны, по выполнению гуманитарных обязательств, а с другой по противодействию незаконной миграции, связанной с неконтролируемыми потоками, учитывая, что незаконная миграция создает целую систему рисков межэтнических, межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Список литературы:

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года/ http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf.

2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2014 год и плановый период 2015 – 2017 годов. Федеральная миграционная служба. М., 2015. http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/b26/doklad_2014_naplan2015_2017.pdf.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.1994 г. № 1021 «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой миграции»// Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 21. Ст. 2385 (утратило силу).

4. Рубинская Э.Д. Международная миграция рабочей силы: методология и практика: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014.

5. Интернет-ресурс: https://ria.ru/trend/europe_immigrant_22042015/.

6. Подольский А.В., Искевич И.С. Отличительные особенности миграционной политики Китая и США // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № С38. С. 106-109.

7. Подольский А.В. Оптимизация миграционной функции современного российского государства (вопросы теории и практики) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Подольский. – СПб., 2011. – 26 с.

8. Чанхай, Л. Особенности миграционной политики современного Ки-тая / Л. Чанхай, А.И. Коробеев // Журн. рос. права. – 2010. – № 9. – С. 77– 82.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,
Дружкин Д.М.
магистрант 1 курса, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день выбранная тема очень актуальна и злободневна. Ее разрешение связано с необходимостью корректировки деятельности государственных контрольных органов, усиления их внимания относительно реализации регулятивной функции (наряду с выполнением фискальной и изысканием возможности замещения выпадающих таможенных платежей), определения дополнительных мер по организации контроля за установленными, в целях обеспечения безопасности и интересов страны и национальных товаропроизводителей, ограничениями и запретами нетарифного характера [3].

Как известно, ответом России на санкции Запада было введено в действие на основании принятого Правительством РФ постановления от 07.08.2014 № 778 в качестве защитной меры от неправомерных действий властей США под давлением которых, несмотря на потенциальные риски понести экономический ущерб, к санкциям присоединились члены Евросоюза и некоторые другие государства, являющиеся партнерами США и ЕС. Эти страны с марта 2014 года установили ограничения на торговлю с Россией более чем по 250 наименованиям товаров, а также начали вводить запреты на инвестиции и на поставку оборудования в инфраструктурные, энергетические и другие секторы российской экономики [3].

Реакцией России, согласно названному выше постановлению Правительства, было введение сроком на 1 год запрета на ввоз в страну молочной, мясной и рыбной продукции, а также овощей и фруктов, орехов и других видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья [1]. Но время российское эмбарго не водилось относительно продукции таких стран, как Новая Зеландия, Япония, Швейцария и зависимых от Дании территорий (Фарерские острова, на которых развит рыбный промысел), хотя некоторые из этих государств поддержали санкции против России.

Для российских товаропроизводителей, как считает Правительство, введение запрета на ввоз некоторых товаров продовольственной группы в целом является благом, так как способствует развитию конкуренции на рынке продовольствия, а значит – повышению его качества. И самое главное, если сложившейся ситуацией удастся воспользоваться, то можно постепенно нарастить собственное производство недостающей продукции в целях импортозамещения. Тем более что все объективные условия для расширения сельхозпроизводства в России имеются. Главные из них – наличие земельного фонда, трудовых ресурсов, возможность расширенного применения природного газа и электроэнергии в технологических процессах и для повышения благоустройства сельских поселений.

Потеря больших объемов экспорта отрицательно отражается на сальдо внешней торговли и ситуации с занятостью населения во многих странах, которые ввели санкции против РФ. Все это определенным образом будет влиять на социально-экономическую ситуацию и политическую стабильность в данных государствах. Так, только в Федеративной Республике Германии производством продукции, запрещенной к поставкам в РФ, было занято около 350 тысяч человек, чей доход напрямую связан с развитием торговых отношений с Россией. Российские контрсанкции способны привести к разорению целого ряда фирм в Италии, Испании и Франции, основной экспорт которых приходился на нашу страну. А это почти десятая часть от общего числа производителей продовольственных товаров в указанных государствах.

В целом закрытие российского продовольственного рынка не способствует росту экономики еврозоны и негативно воспринимается многими иностранными бизнесменами, ощутившими на себе действие запрета на ввоз в Россию некоторых видов сельскохозяйственной продукции. По подсчетам специалистов, западное эмбарго и российские антисанкции могут стоить Евросоюзу 100 млрд евро [2].

В тоже время такие страны, как Сербия, Республика Беларусь и Бразилия считают, что российское эмбарго позитивно влияет на их экономику, так как его введение позволяет расширить экспорт в связи с замещением ими поставщиков из стран Евросоюза на российском рынке.

Следует признать, что введение контрсанкций негативно отражается и на экономике РФ, в том числе из-за роста цен на ряд запрещенных к ввозу в страну товаров. Проблема усугубляется тем, что до 50–60% объемов некоторых видов сельскохозяйственной продукции, оборачивающейся на российском рынке, покрывается ее импортом. Что касается внешнеторгового товарооборота Российской Федерации с Украиной, то в ближайшей перспективе он с большой вероятностью не будет прирастать. И это в значительной степени обусловлено подписанием соседним государством Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом и позицией ее нынешнего политического руководства, проводящего линию на сокращение торговых связей с РФ и другими странами Таможенного союза (ТС).

В сложившейся ситуации, характеризующейся применением западных запретов и ограничений во внешней торговле и российских контрмер против них, а также несбалансированностью спроса и предложения на продовольственном рынке России, наблюдаются многочисленные попытки обойти установленное Правительством РФ эмбарго различными путями и способами. В настоящее время обеспечение его выполнения является важнейшей задачей Россельхознадзора, таможенных органов РФ, которую они должны решать совместно с другими государственными контролирующими органами.

А осуществить это непросто, так как внутри Таможенного союза еще не наработана практика обеспечения запрета на ввоз определенных групп товаров, введенного только одним из государств – членов ТС. К тому же контроль перемещения таких товаров по территории ТС практически очень слабо регламентирован. Например, транзит ввезенной из западных стран на территорию Беларуси подсанкционной для РФ продукции (по территории Таможенного союза через Россию в Казахстан), как правило, осуществляется без таможенного контроля [3].

Кроме того, на сегодня таможенными органами РФ фиксируется так называемый реэкспорт фирмами Беларуси и Казахстана подсанкционных товаров в Россию без их переработки. Хотя Правительство РФ согласилось принимать такую продукцию только в переработанном виде, как товар Таможенного союза. Мониторинг, проводимый в рамках мероприятий по предотвращению нелегальных поставок продукции через Беларусь, в обход

введенных Россией ответных экономических мер, позволил установить перемещение произведенной в странах Евросоюза более 11 тысяч тонн плодоовощной продукции, из РБ якобы в Казахстан, но оставшихся на территории России. В основном подобные правонарушения допускаются при перевозках товаров автомобильным и железнодорожным транспортом. Наиболее часто отмечается контрабандный ввоз в РФ из ряда государств Евросоюза овощей, фруктов и ягод, молочных и мясных продуктов, а также сала [3].

В качестве дополнительных мер, способствующих обеспечению введенных Россией ограничений, можно назвать рабочие встречи представителей таможенных ведомств РФ и РБ, на которых обсуждаются практические вопросы противодействия незаконному ввозу в нашу страну запрещенной продукции. Одна из таких встреч прошла на Смоленщине 30 июня 2015 года. На ней, в частности, отмечалось, что при обнаружении перемещения по территории Беларуси товаров с поддельными документами после их задержания в силу вступает очень действенная правовая норма, предусматривающая в том числе конфискацию груза. В Российской Федерации такие санкции пока отсутствуют.

Что касается наших западных контрагентов по внешней торговле и контролирующих органов стран-экспортеров, то они, к сожалению, нередко закрывают глаза на ввоз на территорию Таможенного союза товаров (в т.ч. подсанкционных) по недостоверно оформленным документам. Например, совсем недавно российскими таможенниками выявлено получение от европейских поставщиков нескольких контейнеров запрещенных к ввозу в РФ сосисок под видом жвачки [3].

В условиях действия санкций, введенных США, странами Евросоюза и их партнерами, Президентом и Правительством Российской Федерации приняты ответные меры, запрещающие ввоз в нашу страну широкого перечня продовольственных и сырьевых товаров. То есть использована такая мера нетарифного регулирования внешней торговли, как эмбарго.

В связи с тем, что Белоруссия и Казахстан как члены Таможенного союза не присоединились к российским санкциям, подсанкционная для РФ продукция может ввозиться в эти государства (на территорию ТС) на законных основаниях. Вместе с тем перемещение товаров по территории Таможенного союза практически не подлежит таможенному контролю.

В сложившихся условиях обеспечить исполнение введенного Постановлением Правительства РФ эмбарго в первую очередь призваны Россельхознадзор, а также таможенные и другие государственные органы России. Для этого внедряются новые формы контроля перемещения

подсанкционных товаров через государственную границу РФ: организуются пункты предварительного уведомления о прибытии товаров; создаются межведомственные временные мобильные группы; проводятся рабочие встречи сотрудников таможенных органов РФ и РБ (РК), на которых обсуждаются практические вопросы противодействия незаконному ввозу в нашу страну запрещенной продукции [3].

Список литературы:

1. О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320: постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 // Российская газета. 2014. 11 августа.

2. URL: http://www.aif.ru/money/economy/1313924 (дата обращения: 14.11.2016).

3. Кирпичев В.В. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности: новые условия - новые подходы // Торгово-экономический журнал, 2015. № 2. Т.2. С. 101-110.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Логунова А.С.
Студентка 3 курса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ И ВНУТРЕННЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В настоящее время вопрос обеспечения национальной безопасности государств в рамках всего мирового сообщества становится актуальным, так как он является наиболее приоритетной сферой охраны общественных интересов. Это положение обуславливается ростом межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. Общая ситуация в международном пространстве является довольно нестабильной из-за существующих разногласий. Субъекты международного права пытаются обеспечить

стабильную политическую, социальную, экономическую ситуацию как на мировой арене, так и во внутреннем пространстве каждой из стран. Но, к сожалению, данные действия не всегда дают положительный результат.

Нередко из-за политических и военных разногласий возникает большое число различных сомнительных движений, которые совершают противоправные действия, направленные против личных прав граждан и конституционных устоев отдельно взятой страны. Во избежание данных процессов, а так же в целях предотвращения уже имеющихся конфликтов каждое государство в отдельности устанавливает определенный режим национальной безопасности. Под национальной безопасностью понимается такое состояние личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет увеличить потенциал развития страны в целом, а также обеспечить стабильность и благополучие общества.

В современном мире все чаще приходится сталкиваться с таким явлением, как экстремизм (в том числе и религиозный), являющимся наиболее распространенным в сфере нарушения национальной безопасности, и который перестает быть эпизодическим и экстраординарным явлением. Он превращается в способ силового разрешения целого ряда остро стоящих проблем, являясь своего рода религиозными, политическими, националистическими движениями. Проявляясь время от времени в открытых формах, он представляет не только угрозу для какого-либо государства, но и для международного сообщества в целом. Нельзя говорить о проблеме экстремизма только в отношении отдельной страны – это международная проблема. Нередко экстремизм является одной из предпосылок возникновения терроризма.

Каждым государством устанавливается определенная политика в сфере обеспечения национальной безопасности. Так, в Российской Федерации указом Президента установлена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [10], которая обозначает основные источники угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности. Таковой, в соответствии со Стратегией, является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

Так, в соответствии со словарем С.И. Ожегова «экстремизм (полит.) – это приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей» [11].

Сущность экстремизма составляет проявление опасной формы противоправной деятельности человека либо группы лиц, объединенных в преступные сообщества и организации с целью причинения вреда личности, обществу и государству, насаждающие идеологию ненависти, страха, нетерпимости и т.п. Его главными признаками являются деятельный характер (простая приверженность к крайним взглядам, мнениям, оценкам и т.п. не может являться экстремизмом) [17].

Чаще всего экстремизм проявляется именно на религиозной почве. Это происходит из-за неверного толкования религиозных догматов заинтересованными лицами, говоря о том, что в священных писаниях содержится именно проявление агрессии к «неверным» либо же нападения, направленные на какие-то определенные социальные, национальные или конфессиональные группы. В большинстве случаев взгляды традиционных религиозных конфессий не содержат в своем содержании агрессивного отношения к другим религиозным группам. Но помимо основных религиозных движений существуют и такие, которые используют доктринальные положения религии с целью пропаганды экстремистских движений. Негативные межконфессиональные проявления и дают основу такому явлению в общественной жизни как экстремизм. Данное противоправное действие ведет к подрыву основных устоев общества и причиняет вред национальной безопасности в целом.

При рассмотрении данного явления нельзя говорить о безопасности какой-либо отдельной страны, так как экстремизм, являясь массовым и спонтанным, распространяется из одной страны в другую, посредством коммуникации в сфере конфессиональной идеологии. Поэтому государства, а так же различные международные организации осуществляют активную политику противодействия различным проявлениям экстремистской деятельности. Основным способом урегулирования названного направления является создание эффективной и работающей нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму не только на государственном, но международном уровне. Только создание единого правового регулирования антиэкстремистской деятельности позволит предотвратить новые вспышки экстремистских актов по всему миру, потому что нередко деяния, совершенные на территории одной страны, впоследствии происходят и в других странах.

Особое значение при международно-правовом регулировании данного вопроса играют правовые акты Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Так, в Уставе ООН в ст. 1 закреплена цель: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»[1]. Во исполнение данного положения приняты и другие правовые акты данного органа, призванные предотвратить проявление экстремистской деятельности. Особое значение имеют решения и рекомендации, которые были приняты в рамках ООН по противодействию терроризму, а соответственно и экстремизму – это Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15.12.1997 г.[5]; Международная конвенция о борьбе с ядерным терроризмом от 09.12.1997 г.[4]; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13.04.2005 г. [2] Данные правовые акты говорят о том, что вне зависимости от мотивов, экстремизм не может быть оправдан, а лицо, совершившее такое деяние, должно нести ответственность в соответствии с законом. Стоит заметить, что все акты ООН имеют лишь декларативный характер и не являются обязательными для применения на территории отдельного государства.

Важное значение имеет и то, что в международном пространстве не существует единых понятий, применимых к экстремизму и терроризму, определены лишь действия, которые следует причислять к таковым.

Помимо экстремистских деяний, являющихся террористическими, существуют и другие. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г. [3] имеет своей целью охрану самобытности данных групп, в том числе препятствию разжигания межконфессиональных конфликтов.

В рамках Совета Европы так же принят ряд правовых актов, посвященных данной проблеме – это: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 ETS № 196 [7], Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 ETS № 090 [6] и дополнительный протокол к ней от 15.05.2003 ETS № 190 . В своем содержании в большей мере данные документы дублируют соглашения ООН по смежным вопросам.

Стоит заметить, что Советом Европы выработана определенная концепция по предупреждению и пресечению действий, приносящих вред

национальной безопасности каждой из стран, входящей в его состав. Здесь можно говорить о том, что данной организацией многие из деяний экстремистского характера признаны опасными для международного сообщества в целом, так же были криминализированы наиболее опасные проявления экстремизма.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества была принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001г. [8], где впервые на международном уровне было закреплено понятие экстремизма. Так, в соответствии с п.3 ст. 1 Конвенции экстремизмом признается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в соответствии с национальным законодательством сторон». Необходимо отметить несовершенство данного определения, т.к. оно отражает лишь одну из форм проявления экстремистской деятельности – насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения государственной целостности, в отличие от понятия, закрепленного в ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности». Таким образом, конвенционное определение, являясь достаточно широким, все же несет больше политический, чем юридический смысл.

В России регулирование деятельности по противодействию экстремизму отводится Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9], которым в ст. 3 одним из направлений данной деятельности закрепляет выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности религиозных объединений. То есть, законодатель признает существование такой формы общественно опасной деятельности как религиозный экстремизм. В этом законе так же имеются нормы, закрепившие ответственность за экстремистскую деятельность, которые конкретизируются в дальнейшем в отраслевом законодательстве. Так, ст. 280 Уголовного кодекса РФ закрепляет ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В большей мере эта норма обращена к деятельности религиозных объединений, пропагандирующих экстремизм и насилие.

Россия в соответствии с ее международными договорами сотрудничает так же с иностранными государствами по противодействию

экстремистской деятельности (ст. 17 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности).

Исходя из вышесказанного, экстремистская деятельность на основе религиозных убеждений является одной из наиболее общественно опасных. Это признается не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. Конечно, невозможно полностью искоренить это общественно опасное явление из жизни общества вообще, но можно предотвратить и минимизировать их общественную опасность, унифицировав все действия государств по противодействию экстремизму, сепаратизму и терроризму для максимального обеспечения национальной безопасности каждой из стран.

Список литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 г. // Действующее международное право - т.1

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13.04.2005 г. № 59/290 «Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма» // Московский журнале международного права. – 10.12.2005. - № 4.

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.11.1981 № 36/55 «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» // Тест официально опубликован не был.

4. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15.12.1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 35. Ст. 3513

5. Международная конвенция о борьбе с ядерным терроризмом от 09.12.1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 41. - Ст. 4205.

6. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27.01.1977 ETS № 090 и дополнительный протокол к ней от 15.05.2003 ETS № 190 [Электронный ресурс]: URL: http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541141 (Дата обращения: 20 марта 2017 г.)

7. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 г. ETS № 196 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2393.

8. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15.06.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003 г. - № 41. – Ст. 3947.

9. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп. от 23.11. 2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

10. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. // С.И. Ожегов - М. : ОНИКС, 2009. - 1376 с.

12. Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН, 2009. — 466 с.

13. Тенгизова Ж.А. Межнациональные отношения и религиозный экстремизм // Государство и право. Юридические науки. - 2014. - №17. – С. 91-93.

14. Канунникова Н.Г. Зарубежный опыт противодействия международному экстремизму и терроризму // Государство и право. Юридические науки. 2014. № 3 (29). С. 163-168.

15. Хадысов М.А. Международно-правовое противодействие экстремизму // Государство и право. Юридические науки. 2015. № 1. С. 378 – 381.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
А. М. Малофеева
студентка 1 курса
ТГТУ «Тамбовский государственный
технический университет»,
Тамбов,

«ГРУППЫ СМЕРТИ» И ИХ ПРИЧАСТНОСТЬ К ПОДРОСТКОВОМУ СУИЦИДУ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В мае 2016 года в печать вышел очередной выпуск «Новой газеты», один из сюжетов которой проанализировал рост суицидов среди подростков в период с ноября 2015 по апрель 2016 года [2]. Данная тема

получила достаточно необычное название «Группы смерти. 18+» [3]. В предисловии содержались такие слова:

«Мы не могли не опубликовать этот текст — несмотря на «скользкость» темы с точки зрения российского законодательства, несмотря на ее запредельную тяжесть. Но этот текст ДОЛЖНЫ ПРОЧЕСТЬ ВСЕ РОДИТЕЛИ, чтобы успеть спасти своих детей от рокового шага…» [3].

Статья в целом представляет собой любительское расследование, проведенное мамой одной из девочек, покончивших жизнь самоубийством. Опираясь на содержание данной статьи, широкая общественность узнала о существовании определенных групп, зарегистрированных в социальной сети «ВКонтакте», целью которых является доведение подростков до суицида. За каждой группой стоит администратор, подстрекающий подростков на участие в «смертельном квесте», состоящем из определенных заданий и действий. Вот самые популярные из них:

1. Рисуй китов и бабочек.
2. Сделай себе «царапки».
3. Носи с собой нож.
4. Просыпайся в 4:20 и заходи в группу.

Некоторые задания не вызывают на первый взгляд никаких пугающих мыслей, однако то, что скрывается под этими вполне безобидными вещами действительно пугает. Из тех же самых социальных сетей выясняется, что бабочки - однодневки, живут всего одним единственным днем, а киты выбрасываются на берег от одиночества. Эти запрограммированные цели естественно постепенно расшатывали неокрепшую детскую психику. Для чего нужно просыпаться в 4:20 утра? Данное время использовалось для общения с администраторами «групп смерти».

Основная разновидность подобных групп:

1. «Киты плывут вверх».
2. «Разбуди меня в 4:20».
3. «f57».
4. «Тихий дом».

За данный временной промежуток произошло около 130 случаев подростковых суицидов, к которым причастны, по мнению автора статьи, «группы смерти».

Выяснилось, что для подростков, готовых расстаться с жизнью, есть «на кого равняться». В ноябре 2015 года свела счеты с жизнью Рина Паленкова (Рената Камболина). Она бросилась под проезжавший мимо

грузовой поезд. Сделав перед этим селфи (*автопортрет, сделанный с помощью мобильного телефона, планшета или иного гаджета, способного фотографировать. прим. автора*.) на его фоне со словами: «ня. пока». Фотография, запечатлевшая то, что случилось с девочкой, моментально облетела весь интернет. Сама Рина стала неким божеством для подростков, самоубийство вызвало широкий ажиотаж и отклики одобрения. Многие начали брать с нее пример.

За каждым подростком, решившимся на роковой шаг, закреплен определенный «надсмотрщик», курирующий каждое его действие. Сам суицид некоторые снимают на фото- или видеосъемку, а дальше распространяют среди своих сообществ.

Данная статья преследовала цели:

1. Заставить компетентные органы обратить внимание на данную угрозу.
2. Заставить родителей внимательно контролировать действия детей в социальных сетях, в рамках разумного, конечно.

Уже 16 мая 2016 года последовала первая реакция на статью. Заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Елена Мизулина выразила свое мнение о сложившейся в стране обстановке. Ее возмутило то, что злокачественная информация беспрепятственно проникает в широкие массы. Руководство социальных сетей должно контролировать данный процесс, для эффективности стоило бы создать механизм, блокирующий суицидальную пропаганду. Елена Мизулина сделала акцент на том, что «необходимо также дополнить УК РФ статьей об уголовной ответственности за подстрекательство к самоубийству с использованием интернета». Она утверждает, что проблема подросткового самоубийства на данный момент является одной из основных проблем нашего государства.

Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов 17 мая направил обращение в Следственный комитет и в Роскомнадзор с целью выявления ответственных за группы, склоняющие подростков к суицидальным действиям с помощью определенных цитат, картинок и видео, негативно сказывающихся на несформированной детской психике. Главной задачей он определил: «…не заблокировать их (группы в соцсетях), а выяснить, кто их создает, для чего и с какой целью» [4]. Астахов заметил, что проблема носит государственный масштаб, молодое поколение подвержено «самоуничтожению».

«Новая газета» получила острую критику со стороны своих коллег. Еженедельник обвинили в отсутствии профессионализма. По их мнению, «Новая газета» в опубликованной статье потеряла причинно-следственную связь, в данной истории надо идти не от того, что дети, вступая в «группы смерти» привлекают проблемы в семьи, а наоборот то, что дети «бегут» в эти группы из-за проблем в семье.

Многие восприняли данную статью, как угрозу свободного пользования интернет- пространством, в частности, социальными сетями.

Роскомнадзор совместно с Роспотребнадзором обязался проанализировать все данные, изложенные в статье «Новой газеты». По итогам проверки оказалось, что в период с 2013 по 2016 год в социально сети «ВКонтакте» было зарегистрировано 8 групп, целью которых являлось склонение подростков к суициду. По выясненным фактам было установлено, что 15 подростков под влиянием «групп смерти» совершили самоубийство [].

Уполномоченный при президенте России по правам ребенка Анна Кузнецова на 20 марта 2017 года сделала заявление о том, что «группы смерти»- основная причина роста числа самоубийств в 2016 году, которые достигли 57% . Она отмечает, что в период с 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10% в год, но именно в 2016 году произошел резкий скачек отрицательных показателей в связи с возникновением «групп смерти» [4].

Заместитель начальника главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России Вадим Гайдов

Лишь 1% подростковых суицидов в России связан с «группами смерти» в социальных сетях.

Право на жизнь является высшей личной ценностью, закрепленной Конституцией Российской Федерации. Оно неотчуждаемо и принадлежит абсолютно каждому от рождения. В нашей стране начали учащаться случаи, когда подростки самовольно, а иногда и нет, лишают себя это права. Они совершают суицид, а все чаще под воздействием определенных лиц [1].

В 110 статьей Уголовного Кодекса Российской Федерации зафиксировано: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок». Однако, данная статья редко применима к агитаторству в сети [5].

Ситуации подростковых суицидов, связанных с «группами смерти», нашему современному российскому законодательству регулировать практически не возможно. Все это связанно с несколькими аспектами:

1. Подросток, вступивший в суицидальные группы, добровольно совершает самоубийство, осознанно выполняя определенные задания. Подтвердить этот факт намного реальнее, нежели опровергнуть. Даже если мы будем знать, что «группы смерти» полностью причастны к гибели тех или иных подростков, все равно доказательная база на этот счет будет хромать.

2. Если поразмыслить логически, можно прийти к выводу о том, что «доведение до самоубийства» имеет места быть, но корректнее или даже правильнее звучало бы «убийство», ведь администраторы злосчастных групп так или иначе «толкают» детей с крыш, «подбрасывают» их под поезда, «травят» таблетками и т.д.

Определенные люди заставляют подростков, вопреки их интересам, совершить то или иное деяние. Разум молодого поколения легко подчинить чужой воле. По мнению юриста Ольги Градовской, которая будучи специалистом прокомментировала статью из «Новой газеты», так или иначе все манипуляции, направленные на деформацию сознания ребенка с целью совершения суицида, приведшего к уходу из жизни потерпевшего, обязаны рассматриваться как определенный способ убийства человека [4]. Сама мысль о том, что дела, воспроизводимые в связи со смертью подростков из-за воздействия психологических манипуляций, должны относиться к 105 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации, фактически обоснована. Ответственность должен нести любой, достигший 14-летнего возраста, потому что данное деяние подходит под категорию «умышленные преступления против жизни и здоровья, совершаемые против другого лица» [5].

О суициде подростков старше 14 лет можно говорить двояко:

1. В первом случае из-за возраста, в котором подросток способен адекватно оценивать общественную опасность, его самоубийство могут не расценивать как манипулятивное давление, в связи с чем, ответственного за его смерть не будет ложиться ни на одного из администраторов «групп смерти», в которых подросток состоял. Потерпевший сам сделала свой выбор. Однако данное положение серьезно искажает реальность.

2. По мнению Н. Е. Крыловой: «Для того чтобы вменить в этом случае состав убийства, необходимо доказать, что потерпевший не мог осознавать свои действия и их последствия и (или) руководить ими. Такая

способность подростком могла быть утрачена в результате сильного психологического воздействия со стороны других лиц, склонивших потерпевшего к самоубийству» [2].

Вспоминая, что данная тематика больше подходит к подстрекательству, обращаем внимание на ч. 4 ст. 33 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Подстрекателем признается лицо, принудившее кого-либо к совершению преступления с помощью уговоров, угроз и подкупа. Однако самоубийство не признано преступлением [5]

Отсутствие законопроекта, регулирующего суицидальное давление на подростков, пагубно сказывается на современном обществе. Пока не будет решена эта проблема, о дальней разрядке ситуации не может быть и речи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4 С. 36-48.
3. Мурсалиева Г. «Группы смерти. 18+» // Новая газета. 2016. № 51. С. 2
4. ТАСС Центральное государственное информационное агентство России : [Электронный ресурс]: URL: http://tass.ru/obschestvo/3289291.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗРФ. 1996. № 2. Ст. 2954.

Искевич И.С.,
к.ю.н., доцент, Заведующая кафедрой «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,
Назарова Д.Ю., студентка 1 курса
Алферова Д.А., студентка 1 курса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ООН КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

«Все жертвы нарушений прав человека должны иметь возможность полагаться на Совет по правам человека, как форум и плацдарм для действий», — Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН *с 1 января 2007 года по 31 декабря 2016 года.*

Исполняя деятельность по защите прав человека, мы пользуемся абсолютно разными механизмами, как, например, на национальном уровне, так и на международном. Неправительственные организации, служба каковых нацелена на достижение системных перемен в стране, инициативно пользуют механизмы защиты прав человека в системе Организации Объединенных Наций. Внедрение данных механизмов считается одним из способов воздействия на политику государства в области прав человека, дает неправительственным организациям возможность довести собственную обеспокоенность положением прав человека в стране до сведения международных правовых органов.

Важнейшую роль в защите прав человека играет конечно же ООН. Устав Организации Объединенных Наций (ООН) обязывает Организацию содействовать «уважению прав человека и основных свобод для всех, без различия рас, пола, языка и религии» и объявляет их уважение основой для достижения целей Организации (п. 3 статьи 1 и статья 55).

Для наилучшего осознания устройства работы ООН, стоит коротко рассмотреть ее структуру. Главенствующим органом ООН является *Генеральная Ассамблея*, зона ответственности которой довольно широка, так как она имеет возможность «обсуждать любые вопросы или дела» в границах Устава ООН. Согласно статье 13 Устава, Генеральная Ассамблея

организует исследования и дает рекомендации в целях «содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Рекомендации Ассамблеи не считаются юридически неотклонимыми для стран, впрочем, как правило, они имеют значимую силу, благодаря авторитету самой организации.

Совет Безопасности - орган, ответственный за поддержание мира и безопасности на земле. Статья 34 Устава гласит, что Совет Безопасности «уполномочен расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора ли ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». В определенных случаях Совет имеет возможность определить, что обстановка, характеризующаяся серьезными нарушениями прав человека, считается «угрозой миру», в данных случаях ООН принимает меры в согласовании с Уставом. Заключение Совета по данным вопросам считается завершающим.(4)

Строго говоря, все структуры ООН являются элементами международного механизма и служат единому делу: защите прав и свобод человека и гражданина, демократии, согласию. Эти цели преследуют и Генеральная Ассамблея, и совет Безопасности, и иные структуры ООН.

В дальнейшем, в результате резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 «Совет ООН по правам человека» от 15 марта 2006 года учреждался Совет по правам человека, вместо Комиссии ООН по правам человека, в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, который наделялся широким кругом полномочий. Это стало одним из важнейших преобразований системы ООН в области прав человека. (4)

Исследуя нашу тему, стоит углубиться в вопрос о Совете по правам человека. Что же это такое?

С момента рождения, человек получает свободу и равенство в своем достоинстве и правах. Соответственно, должны существовать органы, которые защитят данные права и свободы людей. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций является основным органом по поощрению и защите прав человека.

Чем занимается Совет по правам человека?

К числу важнейших задач, возложенных на Совет, относится разработка стандартов в области прав человека. В 1948 году *Комиссия по правам человека* (ныне Совет) закончила грандиозную работу над Всеобщей декларацией прав человека. В дальнейшем она занималась подготовкой стандартов в области неотчуждаемых прав человека и

гражданина. Все страны, следующие этим стандартам, должны блюсти определенные права и периодически отчитываться перед учрежденными в данной связи международными наблюдательными органами.

В настоящее время, Совет занимается кризисами в странах, отвечает за непосредственный учет прав человека в системе ООН. Регулярно им определяются области, где действующие стандарты нуждаются в дальнейшей доработке. Также, Совет рассматривает письменные доложения государств Содружества о нарушениях в области прав человека. Он также управомочен рассматривать индивидуальные петиции (см. также Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.).

По каким вопросам ведется обсуждение?

Основные вопросы Совета:

- право на самоопределение;
- расизм;
- право на развитие;
- вопрос о нарушении прав человека и основных свобод в любой части мира;
- экономические, социальные и культурные права;
- права женщин и детей; а также другие вопросы более общего характера.

Как работает Совет?

По мере возникновения проблем, Совет принимает меры по их устранению. Совет просит Управление Верховного комиссара по правам человека оказывать помощь правительствам в рамках его программы в области прав человека.

Он также располагает рядом различных тематических и страновых процедур и другими механизмами. В частности, специальные докладчики, представители или независимые эксперты проводят сбор информации и представляют доклады по таким вопросам, как:

-право на развитие;

-образование;

-крайняя нищета;

-право на питание;

При подготовке своих докладов они используют информацию, полученную от правительств, неправительственных организаций и отдельных лиц. Однако без практического осуществления стандарты в области прав человека не имеют большой ценности. Именно поэтому Совет посвящает немалое время изучению проблем, связанных с их

реализацией. Так называемые рабочие группы докладчиков проводят необходимые исследования, на основе которых затем оказывают консультационные услуги и вырабатывают рекомендации. Если имеет место какое-либо нарушение прав человека, то эти группы тщательно следят за принятием мер по данному факту соответствующим правительством.

Таким образом, участники специальных процедур ведут диалог с тем же правительством и другими соответствующими сторонами, в ходе которого выявляются все пробелы, изъяны и недостатки, а строгость соблюдения норм в области прав человека становится все выше. Специальные процедуры играют одну из главных, ключевых ролей в достижении прогресса в вопросах соблюдения и уважения прав человека. Именно поэтому мерилом успеха Совета является его способность изменять жизнь людей к лучшему. К томе же, специальные процедуры могут принять вид общей поощрительной деятельности.

Но, некоторые авторы предлагают сократить количество специальных процедур (в настоящее время их около 50), чтобы выделить больше времени для рассмотрения их докладов.(2)

Далее, стоит отметить, что защита прав человека на международном уровне, в современном мире постоянно совершенствуется. Важнейшей задачей мирового сообщества в текущем столетии является переход от деклараций и принятия многочисленных договоров к их реальному исполнению.(1)

После принятия Устава ООН, Пактов о правах человека и других международных соглашений в данной области, начинается процесс наблюдения за выполнением государствами взятых на себя обязательств.

Вопросы совершенствования деятельности Совета ООН по правам человека.

Важно отметить тот факт, что важным при рассмотрении деятельности Совета ООН по правам человека является вопрос о поиске действенного равновесия между такими понятиями как *международная защита* прав человека и *национальный суверенитет государств*. Достижение данного равновесия - очень непростая задача, для решения которой потребуется достаточное количество времени и слаженные действия представителей разных стран. Кроме вышесказанного, требуется обеспечить общедоступность информации о деятельности Совета ООН по правам человека с помощью средств коммуникации, чтобы увеличить грамотность граждан в сфере международного правозащитного механизма, за помощью к которому они могут обратиться. Заметим, что

эффективность деятельности Совета ООН по правам человека прямопропорциональна тому, насколько развито сотрудничество между разными государствами. (5)

Зарубежными профессионалами в данной области обосновывается следующий итог: результат деятельности Совета находится в зависимости от того, насколько разнообразно представлены в нем национальные интересы, какова роль межгосударственных альянсов. В частности, специалисты из ЕС считают, будто избрание в 2013 г. новых членов Совета, в том числе Китая, Кубы и Российской Федерации, повлечет за собой происхождение конкретных проблем в согласовании действий Совета, так как это страны, активно оберегающие собственный национальный суверенитет . Принципиально важно, чтобы члены Совета сумели отступить от политики региональной группы, членами которой они являются, и искать партнеров по коалиции в Совете, которые имеют все шансы меняться с течением времени и в зависимости от разрешаемых вопросов, касающихся тем или иным образом права человека.(4)

В целом, нужно выделить, что Совет ООН по правам человека считается принципиальным международным правозащитным механизмом ООН, посредством деятельности которого вырабатываются конкретные стандарты в области развития прав человека, воплощение их защиты. Тем не менее, успех деятельности данного органа в большой степени зависит от степени заинтересованности в этой деятельности его членов, от их беспристрастности и готовности улаживать имеющиеся трудности на добровольной и компромиссной основе.

В итоге можно сделать вывод о том, что в процессе глобализации неизбежно сближение позиций государств и совершенствование международного права, которое будет обеспечивать защиту и непосредственное соблюдение ими фундаментальных прав и свобод человека.

Список литературы:

1. Волчанская А.Н. Государственные гарантии защиты прав человека. 2012. № 2. С. 119-122.

2. Карташкин В.А. Всеобщая декларация прав человека и развитие правозащитного механизма ООН // Монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 288 с.

3. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / М.Ю.Тихомиров. - М. 1995.- С.-1088.

4. П. 7 Резолюции 61/251 Генеральной Ассамблеи ООН об учреждении Совета ООН по правам человека // A/RES/60/251 от 15.03.2006 г.

5. Scannella P., Splinter P. The United Nations Human Rights Council: a promise to be fulfilled // Human Rights Law Review. 2007. № 7(1). P. 41, 72.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Подольский А.В.
старший преподаватель кафедры «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Правовое регулирование внешних связей играет важную роль в развитии современного государства. Наряду с этим, развитие современных технологий, международного автомобильного, железнодорожного и воздушного сообщения, средств массовой информации, рост туризма и международного коммерческого оборота породили такие ситуации, которые в той или иной степени связаны с возникновением обязательств из причинения вреда и коллизией правопорядков. В этой связи правовое регулирование обязательств из причинения вреда, осложнённых иностранным элементом, должно стать объектом не только нормативного регулирования и толкования со стороны правоприменительной практики, но и серьёзного доктринального изучения и исследования в области юриспруденции. Последнее имеет тем более важное значение, принимая во внимание то обстоятельство, что доктрина оказывает бесспорное влияние на формирование нормативного материала и на его применение [1, с.1].

Правовые системы разных стран в области деликтного права имеют значительные отличия. Понятие обязательств из причинения вреда по-разному определяется действующим правом зарубежных стран. Французское гражданское право, как и российское, применяет систему генерального деликта и закрепляет обязанность всякого, по чьей вине

причинен ущерб другому лицу, возместить его. Германское гражданское право наряду с достаточно общим (генеральным) определением деликта использует более конкретный набор отдельных деликтных составов (например, вред, причиненный несовершеннолетними, распространение сведений, порочащих чужую кредитоспособность, принуждение к внебрачной половой связи и др. В праве США и Великобритании не существует общего определения деликта. В этих странах считается, что выработка какого-то общего понятия деликта приведет к появлению категории, которая не будет иметь практического значения ввиду различий, характеризующих множественность различных видов деликтов. Поэтому подход к определению деликта в этих странах основан на системе отдельных фактических составов. В англо-американском праве известны такие деликты, как неправомерное лишение свободы (falseimprisonment),небрежность (negligence), зловредность (nuisance), небрежные высказывания (negligentstatements), нарушение владения (trespass), обман (fraud), насилие (battery), угроза насилием (assault), диффамация (defamation), вторжение в частную сферу (invasiononprivacy), умышленное причинение морального вреда (intentionalinflictionofemotionaldistress) и др. Основным источником англо-американского права является судебный прецедент, при этом официальнаякодификация деликтного права отсутствует (в США кодификация существует лишь в тех штатах, где существуют гражданские кодексы, к примеру, в Луизиане [2, с. 171].

В зарубежном праве, как правило, деликтная ответственность возникает в случаях виновного причинения вреда. По мнению Е.Г.Афанасьевой, основное отличие зарубежного права от российского права в том, что вина причинителя вреда не презюмируется, а должна быть доказана истцом [3, с. 80-83].

В ряде стран предусмотрена строгая (безвиновная) ответственность за вред, причиненный опасной деятельностью. К примеру, по праву Германии строгая ответственность возлагается на субъектов, осуществляющих названные в специальном законодательстве виды опасной деятельности. В других странах (в том числе и в России) существует открытый перечень видов деятельности, представляющий повышенную опасность, субъекты которой несут ответственность независимо от вины. В странах общего права определены общие критерии строгой ответственности. В частности, в Англии установлена строгая ответственность владельца земельного участка, на котором находятся опасные объекты, за вред, причиненный ими в случае их утечки.

В Шотландии и Австралии за вред, причиненный опасной деятельностью, субъекты отвечают по принципу вины. Но степень заботливости и осмотрительности, которая возложена на владельцев таких объектов, приравнивает эту ответственность к безвиновной [4, с. 221].

Единство прослеживается и в отечественном и в зарубежном законодательстве относительно вреда, как условия возникновения деликтной ответственности. Однако англо-американскому праву известно понятие номинальных убытков. Например, может быть вынесено решение о возмещении ответчиком убытков в сумме 1 доллара в знак того, что его поведение неправомерно, хотя истец и не понес убытков. Моральный вред англо-американским правом компенсируется с конца XIX в.

Большое практическое значение имеет разграничение договорной и деликтной ответственности. На практике одно и тоже действие может представлять собой и нарушение договорных обязательств, и совершение деликта. Российское законодательство не допускает конкуренции исков, строго различая основания гражданско-правовой и деликтной ответственности [5, с. 435]. В зарубежном, например, в англо-американском праве иной подход к конкуренции исков. Потерпевшему предоставляется право выбора предъявить требования: из деликтных правоотношений или договорных, выбрав для себя наиболее выгодный вариант.

Анализируя законодательство и судебный опыт зарубежных стран в отношении компенсации морального вреда налицо разница с российской действительностью по сходным вопросам. Безусловно, становление института компенсации морального вреда в Российской Федерации вызывает многочисленные проблемы и в теории и на практике. До настоящего времени у российских судов отсутствует единый механизм определения размера компенсации морального вреда. Также не урегулированы вопросы о соотношении морального вреда с другими видами вреда; о праве третьих лиц на компенсацию морального вреда в случае смерти близких; допустимость перехода требований о компенсации морального вреда к третьим лицам и зачета таких требований. Страны англосаксонской системы права, особенно Англия и США, имеют богатейший правовой опыт в отношении компенсации морального вреда. Представляется, что зарубежный опыт может быть использован в ходе совершенствования законодательной и судебной практики по указанным вопросам в России.

Список литературы:

1. Банковский А. В. Деликтные обязательства в международном частном праве: Автореф. дис канд. юрид. наук. Москва, 2002. -30 с.
2. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник: 3 изд. - М.: Норма, 2001. – 840 с.
3. Афанасьева Е.Г. Российское и зарубежное деликтное право: основные различия. // Законодательство, 2003, № 6. С. 80-83.
4. Афанасьева. Е.Г. Безвиновная ответственность предпринимателя за причинение внедоговорного вреда: сравнительное исследование. Предпринимательское право в рыночной экономике. Сборник статей / Отв. ред.: Губин Е.П., Лахно П.Г. - М.: Новая правовая культура, 2004. - 504 с.
5. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А.Суханов. - М. БЕК, 1998. - Т.1. – 816 с.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,
Сидорова А.Д.
студентка 2 курса
ФГБОУ ВО « Тамбовский государственный
технический университет»,
Тамбов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Мировое сообщество давно вступило в эпоху высоких информационных технологий. Системы управления, медицина, наука, транспорт, торговля, космос, энергетика, водоснабжение, финансы, оборона, охрана общественного порядка и другие различные отрасли, совершенствовались десятилетиями и их можно было назвать надежными и безопасными. Однако внедрение информационно-коммуникационных технологий для обеспечения функционирования объектов критически важной инфраструктуры сделало их весьма не надежными. Компьютерные

преступления представляют собой не просто преступления в сети «Интернет», а являются бомбой замедленного действия.

Современные технологии позволяют взломать самые сложные механизмы систем защиты, взломать секретные базы данных, имеют возможность заблокировать или ввести в заблуждение любое устройство, а что самое страшное появляются такие «черви», которые могут ввести в заблуждение все устройства целого государства.

Тем не менее, наша жизнедеятельность немыслима без информационных технологий. Каждую минуту от них зависит эффективность производственного процесса, обработка персональных данных, важнейшие переговоры, систематизация баз данных. Все это существенно облегчило жизнь людей.

Но быстрое развитие телекоммуникационных и компьютерных сетей привело к появлению нового объекта преступного посягательства и сформировало новый опасный вид преступления — трансграничное компьютерное преступление, или, говоря иначе, киберпреступность.

Термин «киберпреступность» на сегодняшний день часто употребляется наряду с термином «компьютерная преступность», причём довольно часто эти понятия используются как синонимы.

Трансграничное компьютерное преступление — это преступление в киберпространстве, то есть в физическом или нефизическом пространстве.

Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых с помощью компьютерных технологий или компьютерных сетей, а также других средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей. Это определение соответствует рекомендациям экспертов ООН. По их мнению, термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети.

Проведя анализ общего понятия киберпреступность, можно сделать вывод, что к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершённое в электронной среде. Без всеобъемлющего международного определения типов киберагрессий, страны будут продолжать сталкиваться с трудностями в оценке законности своей реакции на такие атаки. В одной из своих работ Мороз Н.О. отмечает, что, несмотря на то, что преступность все больше принимает интернациональный характер, проблемы борьбы с ней продолжают реализовываться преимущественно на национальном уровне. Поэтому основной целью международного сотрудничества является, с одной

стороны, совершенствование международных норм в этой области, с другой – достижение единства действий государств в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений [2, с. 315].

На международном уровне все развитые страны быстро осознали опасность угрозы киберпреступности, например, в США октябре 1984 года был принят закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров (ComputerFraudandAbuseAct, CFAA). Закон неоднократно модернизировался, но основные положения сохранены и на сегодняшний день.

В 1996 году странами Большой Восьмерки было принято решение о создании специальной подгруппы по борьбе с международными преступлениями в сфере высоких технологий — «Лионская группа».

В апреле 2005 года на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, связанного с использованием компьютеров, было уделено особое внимание информационным технологиям и борьбе с информационной преступностью. Были рассмотрены вопросы борьбы с интернет-преступлениями, обсуждены комплексные подходы по борьбе с ней.

По этой причине представителями государств — членов Совета Европы, а также США, Канады и Японии в ноябре 2001 года была подписана Международная Конвенция по киберпреступности.

Члены, подписавшие данную конвенцию уверенны«..в необходимости осуществлять общую политику в вопросах уголовного права, целью которой является защита общества от киберпреступлений, в том числе, путем принятия соответствующих законодательных актов, а также путем расширения международного сотрудничества».

Иными словами международная конвенция призывает к сотрудничеству между государствами в борьбе с преступным использованием информационных технологий. И что немало важно данное сотрудничество должно достигаться посредством: введения в законодательство ответственности за информационные преступления, обеспечения сохранности информационных данных и своевременного сбора доказательств при расследовании преступлений международного обмена информацией о проблемах преступного использования информационных технологий, обучения сотрудников правоохранительных органов в условиях информационного общества, защиты компьютерных систем от несанкционированного вмешательства.

После одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию были

сделаны выводы, что темпы роста преступности растут с каждым днем. В это же время главы стран Большой Восьмерки одобрили принятие плана, который состоял из десяти пунктов, по противостоянию киберпреступлениям. Самыми важными пунктами документа, на наш взгляд, является создание в каждой стране контактного центра, работающего 24 часа в сутки, для сотрудничества в борьбе с информационными преступлениями, оказание помощи квалифицированными сотрудниками правоохранительных органов другим государствам, разработку и использование совместимых стандартов для получения и проверки подлинности электронных данных в ходе судебного расследования, ознакомление с законодательными методами борьбы с компьютерными правонарушениями стран-участниц.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий в рамках международных организаций реализуется через институционную основу ООН и ее органы, Интерпол, Европейский комитет по проблемам преступности, СНГ и другие. На наш взгляд, это наиболее эффективная форма международного сотрудничества, поскольку деятельность международных организаций, направленная на разработку соглашений, анализа состояния преступности, проведения специализированных международных конференций позволяет скорее находить пути решения тех или иных транснациональных проблем. Однако преимущественно решения органов международных организаций носят рекомендательный характер. В связи с чем, особую актуальность приобретает работа подобных организаций в деле кодификации норм международного права [2, с. 318].

Зинина У.В. в своей работе отмечает, что в рамках международного сотрудничества можно выделить два основных направления: определение понятия «компьютерное преступление» и выделение видов таких преступлений; выработка согласованных мер по борьбе с такими преступлениями: (обнаружение и идентификация нарушителя, совершившего компьютерное преступление; получение к доступу к содержанию переданных сообщений; «трансграничные» оперативно-розыскные мероприятия [1.с. 27]

В России основным документом, регулирующим вопросы международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, является «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации». В этом документе сформулированы принципы по обеспечению мер к борьбе с киберпреступлениями на национальном и международном уровнях.

Согласно данной Конвенции, выдача лиц, другой стороне, возможна за следующие виды совершенных кибернетических преступлений: противозаконный доступ, неправомерный перехват, воздействие на данные и функционирование системы, противозаконное использование устройств, подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий, правонарушения, связанные с детской порнографией, нарушения авторских и смежных прав. В 2005 году в Российской Федерации было издано распоряжение президента Российской Федерации «О подписании конвенции о киберпреступности».

В нем делалась оговорка, об участии РФ в Конвенции, но с условием пересмотра пункта «b» статьи 32. В данном пункте отмечается возможность доступа и получения через компьютерную систему следственными органами одной Стороны к хранящимся на территории другой Стороны компьютерным данным, если имеется добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия по раскрытию этих данных.

Пункт «d» не был пересмотрен, и в 2008 году вышло новое распоряжение президента РФ, в соответствии с которым предыдущее распоряжение 2005 года утратило свою силу.

Однако, Конвенция не была ратифицирована, и на сегодняшний день действие не распространяется на Российскую Федерацию.

В Российском законодательстве в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 содержатся положения о преступлениях в сфере компьютерной информации. В статьях 272, 273, 274 Уголовного кодекса РФ предусматривается ответственность за преступления в сфере компьютерной информации [3].

Таким образом, в настоящее время не существует международных органов, уполномоченных расследовать и преследовать в судебном порядке случаи киберагрессии. Основная проблема заключается в том, что международные усилия концентрируются на узкой сфере вопросов, которые касаются конфиденциальности данных и прав человека, вместо реализации более глобальных мер, направленных на дифференциацию различных уровней киберагрессии и упорядочивание международных подходов к решению этой проблемы.

Противодействию киберагрессии мешает тот факт, что международное право не признает обязанность оказывать помощь другим государствам в расследовании случаев подобного рода при отсутствии соответствующей договоренности между сторонами.

Необходимо разработать такой законодательный акт, который совместит в себе все актуальные проблемы национальной безопасности в борьбе с компьютерными преступлениями. И разрешит все международные проблемы в области киберпреступности.

Список литературы:

1. Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. на соискание степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». М., 2007. 33 с.

2. Мороз Н.О. Формы и направления международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий / Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». Том 24 (63). № 1. 2011 г. С. 315-325.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗРФ. 1996. № 2. Ст. 2954.

Искевич И.С.
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой «Международное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

Урдина К. В., студентка 1 курса

Челушкина М. С., студентка 1 курса

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

технический университет»,

Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Успешное развитие любого государства как суверенного невозможно без обеспечения его безопасности. Вопросы обеспечения безопасности особенно в современных условиях имеют основополагающее значение для России и ее гражданского общества. Все больше уделяется внимания разработке научных основ и совершенствования правового регулирования национальной и государственной безопасности Российской Федерации.

Анализируя различные источники, становление безопасности можно определить как важнейшую ценность России.

В своей работе И. Г. Филиппова пишет, что безопасность – это сложное, многоаспектное явление, которое определяет основы стабильности государства, развитие отдельных ее компонентов, решение проблем, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и государства [11].

Вопросы обеспечения безопасности страны возникли не на современном этапе развития общества, они рассматривались еще древними философами Востока, Запада, России.

Можно отметить произведения «Трактат о военном искусстве» Сунь – Цзы (6 век до н. э.) и «Об искусстве ведения войны» Цзы (4 век до н. э.), в которых философы Древнего Китая отмечают, что для обеспечения внешней безопасности необходимо быть хорошо подготовленными в военном отношении, а для укрепления положения внутри страны необходимо повышать гражданскую нравственность, ведь если исследовать военную неуязвимость государства, можно обнаружить, что степень внутреннего единства страны сказывается на внешней безопасности [5].

Платон определял безопасность как предотвращение вреда [6]. Б. Спиноза целью гражданского состояния определял «мир и безопасность жизни» [10], а Ж. Ж. Руссо считал, что «забота о самосохранении» является самой важной из забот государства [9].

Энциклопедический словарь, изданный в Санкт-Петербурге в 1891 году, впервые определил: «Безопасность личная и имущественная является главнейшим залогом человеческого развития. Отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижением целей, для которых они делаются. Государство облекается принудительною властью, на основании которой оно проводит границу между дозволенным и недозволенным, требует от частных лиц воздержания от известных действий и соблюдения, известных правил; свои требования оно выражает в форме законов, и за ослушание этим требованиям излагает наказания» [13].

В научной же литературе безопасность трактуется как свойство, атрибут социальной системы, выражающийся в ее целостности, относительной самостоятельности и устойчивости [2], как «надежность существования и устойчивость развития любых предметов социальной природы» [8], а также как особый вид деятельности, система мер, направленных на предотвращение опасности и т.д. [1].

Демократическое общество во главу угла должно ставить самое ценное: свободу и безопасность личности, поэтому основными объектами национальной безопасности являются: личность, ее права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, а также государство, суверенитет и территориальное единство.

Безопасность представляет собой функциональную многоаспектную систему обеспечения и сохранения состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, каждый компонент которой взаимосвязан и одинаково значим.

Однако на первое место все же следует поставить национальную безопасность государства, поскольку, пронизывая всю систему национальной безопасности, государственно-правовые аспекты интегрируют личную и общественную безопасность.

Для обеспечения безопасности в нашей стране образована хорошо структурированная система разнопрофильных федеральных органов исполнительной власти, каждый из которых выполняет возложенные на него законодательной властью задачи, функции и полномочия в области безопасности. Руководство данной системой по обеспечению государственной и национальной безопасности исполняют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации.

Немало важное значение имеет тот факт, что осуществляя руководство страной Президент РФ является главным объектом покушений. Поэтому в первую очередь для обеспечения национальной безопасности общества и государства необходимо обеспечить безопасность главы государства.

Говоря о безопасности Президента РФ стоит отметить, что это относится к прерогативе государственной охраны как структурного элемента национальной безопасности.

Предназначение государственной охраны, основные принципы и содержание деятельности по осуществлению государственной охраны, полномочия и функции органов государственной охраны, а также порядок контроля и надзора за их деятельностью определяет Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране».

Законодатель дает определение понятию «государственной охраны» – это деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемая в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных

обязательств Российской Федерации, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер.

Кто же выступает объектами государственной охраны?

В первую очередь – это Президент Российской Федерации, чья безопасность несомненно ставится во главу угла. Кроме того к непосредственным объектам государственной охраны относятся Председатель Правительства Российской Федерации, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации и Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Государственная охрана предоставляется не только Президенту РФ, но и членам его семьи. В течение срока своих полномочий он не в праве отказаться от государственной охраны.

Как объекту государственной охраны Президенту РФ предоставляется персональная охрана, информации об угрозе его безопасности, транспортное обслуживание, бытовое обслуживание и обеспечение безопасного питания, а также обеспечение его санитарно-эпидемиологического благополучия.

Стоит отметить, что вышеуказанным законом предусматривается также обеспечение безопасности глав иностранных государств и правительств, членов их семей в период пребывания на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Президент РФ напрямую руководит силами безопасности страны: Советом Безопасности РФ, Вооруженными Силами РФ, Федеральной службой охраны РФ, Федеральной службой безопасности РФ.

В Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» определяются полномочия Президента РФ по обеспечению безопасности: по принятию мер по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, о противодействию терроризму и экстремизму, определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности.

На основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации осуществляется международное сотрудничество Российской Федерации в области

обеспечения безопасности, основными целями которого являются: защита суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, защита прав и законных интересов российских граждан за рубежом, укрепление отношений со стратегическими партнерами Российской Федерации, участие в деятельности международных организаций, занимающихся проблемами обеспечения безопасности, развитие двусторонних и многосторонних отношений в целях выполнения задач обеспечения безопасности, содействие урегулированию конфликтов, включая участие в миротворческой деятельности.

Главное управление охраны Российской Федерации было переименовано Указом Президента РФ от 19 июня 1996 г. № 938 в Федеральную службу охраны Российской Федерации (ФСО РФ). Само же Главное управление охраны РФ является правопреемником управления КГБ СССР – Служба охраны КГБ СССР с 1990 г.

Однако началом истории ФСО РФ можно считать 16 сентября (3 сентября по старому стилю) 1881 г., когда было создано первое ведомство, ответственное за охрану государственных лиц подписан Указ Сената о создании «Собственной Его Императорского Величества охраны» Государственная охрана функционировала до 1917 года, и успешно выполняла возложенные на нее обязанности, охраняя как самого императора, так и членов августейшей фамилии. В конечном итоге ее функции были сосредоточены в 9 управлении КГБ СССР, правопреемником которого и стала ФСО РФ.

В структуру ФСО РФ входят: ФСО Президента, ФСО Кремля, УССИ ФСО России, подразделения спецсвязи ФСО, подразделения личной охраны, образовательные учреждения, обеспечивающие подготовку кадров для ФСО, президентский полк и оркестр.

Главной задачей этой службы является обеспечение безопасности первых лиц государства в самых разных регионах России, поэтому отделения Федеральной службы охраны есть во всех федеральных округах Российской федерации: в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Саратове и других городах.

ФСО Президента РФ – это специальное подразделение ФСО РФ, в состав которого входит не один десяток сотрудников ФСО, среди которых есть снайперы, водолазы и другие специалисты узкой направленности.

Сотрудники ФСО, входящие в личную охрану Президента РФ проходят крайне серьезную узкоспециализированную спецподготовку, а также в обязательном порядке курс антитеррористической подготовки.

Огромная ответственность, которая возложена на Президента Российской Федерации по обеспечению безопасности страны, компенсируется его полной неприкосновенностью и охраной его жизни и членов его семьи.

Список литературы

1. Белая книга Российских спецслужб. – М.: Инф.-изд. агентство «Обозреватель, 1995; Власов СИ. Государство и некоторые его институты в новом контексте безопасности. – Киев: Изд-во социальные и экономические проблемы зарубежных стран АН Украины, 1991. – С. 113-114.

2. Молчановский В.Ф. Безопасность как атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. – М.: Гранигщ, 1994. – С. 104-109.

3. О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. 29.12.2010. № 295.

4. О государственной охране: федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.

5. Павленко С.З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: автореф. дисс. докт. полит. наук. – М., 1998.

6. Платон. Диалоги / пер. с древнегреческого. – М.: Мысль, 1986. – С. 434, 436.

7. Пылин А. В. Правовые основы компетенции Федеральной службы безопасности России в обеспечении государственной безопасности Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009.№ 89.

8. Рубанов В.А. Безопасность в переходный период (методологический и политический анализ) // Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора политических наук (на правах рукописи). – М.: ИСПИ РАН, 1994. – С. 17.

9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. – М., 1969. – С. 171.

10. Спиноза, Бенедикт. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 2. – М., 1957. – С. 311.

11. Филиппова И.Г. Реализация социальных аспектов национальной безопасности на Дальнем Востоке (региональное законодательство) / И.Г. Филиппова // Российский Север: Траектория и перспективы социального

раз- вития / Под ред. Н.А. Волгина, В.Н. Пивненко. – М.: Кнорус, 2005. – Гл. 6.6. – С. 1046.

12. Филиппова И. Г., Тоцкая И. В. Историко-правовой аспект развития безопасности // Наука и современность. 2015. № 36.

13. Энциклопедический словарь. – СПб., 1891. – Т. 5.

Калинина И.А.
к.ю.н. доцент кафедры «Гражданское право и процесс»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

СВОБОДА МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ГОСУДАРСТВА С ЭКСТРЕМИЗМОМ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Свобода мысли, совести и религии относится к естественным правам человека. Данная свобода гарантируется и защищается международным и национальным правом. Однако выражение вовне указанной свободы подчас сопровождается агрессией, насилием, угрозой состоянию безопасности государства и защищенности граждан. Подобные действия могут быть квалифицированы государством как проявление экстремизма, который, в свою очередь, находится под запретом закона. Соответственно, возникают вопросы: где проходит та грань, которая позволяет разграничить свободу как ценность человеческого бытия и проявления произвола, посягающего на основы конституционного строя, как определить обоснованность мер, применяемых государством к виновным лицам? Для понимания данного вопроса обратимся к сопоставлению норм российского законодательства с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (далее – Конвенция), а именно ст. 9 Конвенции, и практики ее применения Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) (с 1957 года по 01 сентября 2015 года [11]).

Ст. 9 Конвенции закрепляет свободу мысли, совести и религии:

«*1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.*

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в

демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Нарушение государством положений Конвенции является основанием для направления жалобы в ЕСПЧ. Обязательным условием приемлемости жалобы выступает предмет рассмотрения дела (ст. 35 § 3 Конвенции), а именно, указание на право, которое подлежит защите в соответствии с Конвенцией или Протоколами к ней [7, с. 5]. Соответственно, в данном случае, это право на свободу мысли, совести, религии. Сведения о личных религиозных и философских убеждениях входят в состав категории «Личность и личная автономия», а в более общем плане, в понятие «частная жизнь». В целом, нарушение частной жизни является юрисдикционным основанием приемлемости жалобы [6, с. 80, 84, 85, 4]. При решении вопроса о том, была ли нарушена ст. 9 Конвенции для ЕСПЧ, помимо исследования вопросов права и фактических обстоятельств, принципиальное значение имеет установление соразмерности мер ответственности, применяемых к стороне, признанной виновной. Для того, чтобы мера считалась соизмеримой и необходимой в демократическом обществе, не должно существовать никаких других средств для достижения той же цели, которые бы в меньшей мере посягали на фундаментальные права заинтересованного лица. Бремя доказывания здесь возлагается на государственную власть. Любое вмешательство государства должно соответствовать «настоятельной общественной необходимости», в этом нет гибкости, недопустимо трактовать деяния с позиции «полезный», «желательный». ЕСПЧ последовательно придерживается той позиции, что характер и степень строгости применяемой санкции являются теми факторами, которые необходимо принимать во внимание при оценке соразмерности любого вмешательства.

Осуществление экстремистской деятельности в России преследуется по закону. Основным законом по борьбе с экстремизмом на территории России является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно ст. 1 указанного закона, мероприятия по противодействию экстремизму направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации. А нормы закона определяют правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление. За данные деяния предусматривается уголовная ответственность (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2

Уголовного кодекса РФ) и административная ответственность (ст. ст. 20.3, 20.29 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Одновременно гарантируется свобода мысли, совести и религии, запрещается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. ст. 2, 13, 19, 29, 55 Конституции РФ).

Наиболее опасным направлением экстремисткой деятельности является религиозный экстремизм – радикальное отрицание конституционных основ, насильственные действия, направленные на разрушение государственного строя. Экстремизм в религии представляет собой «деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках представителей той или иной религии навязать иноверцам собственную систему религиозных мировоззрений с целью отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия» [3, с. 72]. Экстремизм изначально свойственен религии по определению [1, с. 81], при этом важно понимать, что «для религиозного человека экстремизм в религии – это миф, созданный атеистическим сознанием» [3, с. 74]. Согласно ст. 3.1. Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не могут быть признаны экстремистскими материалами «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них». Но как же быть с иными религиозными текстами и учениями, общественными движениями?

Если обратиться к практике ЕСПЧ, то здесь подход максимально широкий. Ст. 9 Конвенции, считает ЕСПЧ, защищает как религиозные, так и нерелигиозные взгляды, распространяет свое действие в том числе, на атеистов, агностиков, скептиков и на тех, кому вопросы религии безразличны [11, с. 9]. Под ее защитой в том числе: 1) древние мировые религий, которые существовали в течение тысячелетий или нескольких веков, такие как: алевизм (против Турции); буддизм (против Польши); христианские конфессии (против Украины, Хорватии); индуизм (против Латвии); ислам (против Болгарии, Турции); Иудаизм (против Франции, Италии); сикхизм (против Франции); даосизм (против Соединенного Королевства); 2) новые или относительно новые религии, такие как: аумизм, «святой город Мандаром» (против Франции); движение бхагван шри раджниш, ошо (против Германии); «движение объединения» Сан Мен Муна (против России, Болгарии); мормоны, или церковь Иисуса Христа

святых последних дней (против Соединенного Королевства); движение Раэльских (Франция); нео-язычество (против Исландии); религия, чьи ритуалы включают в себя использование галлюциногенных веществ, «аяуаска» (против Нидерландов); свидетели Иеговы (против Австрии, России); 3) различные философские убеждения, такие как: пацифизм (против Соединенного Королевства); принципиальное несогласие с военной службы (против Армении); веганство и противодействие манипуляциям продуктов животного происхождения или тестированию на животных (против Соединенного Королевства); противодействие абортам (против Нидерландов); нетрадиционная медицина (против Финляндии); убеждение, что брак – это пожизненный союз между мужчиной и женщиной, отторжение гомосексуальных союзов (против Соединенного Королевства) [11, с. 7-8]. ЕСПЧ разъясняет, что ст. 9 Конвенции часто применяется в совокупности со ст. 14 Конвенции, которая запрещает дискриминацию по каким бы то ни основаниям, в том числе в отношении религии и мыслей. А именно, пользование правами и свободами, закрепленными в Конвенции, не зависит от пола, расы, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, отношения к национальным меньшинствам или иного положения [11, с. 5].

Можно ли на данном сравнении сделать вывод о том, что международная охрана прав и свобод человека в практике ЕСПЧ в отношении свободы мысли, совести и религии намного шире? Представляется, что нет. Для квалификации деяния как проявления экстремизма требуется соответствующий состав административного правонарушения или преступления. При этом собственно привязки к конкретному религиозному или философскому учению здесь заведомо быть не может.

Закономерно возникает вопрос, стоит ли национальным властям проявлять большую гибкость в оценке деяний на предмет экстремизма, с тем, чтобы в дальнейшем избежать обжалования в ЕСПЧ и предотвратить признание действий государства несоответствующими нормам Конвенции. Анализ позиции ЕСПЧ свидетельствует о том, ЕСПЧ склонен отдавать приоритет в решении казусов нарушения свободы мысли, совести и религии национальным властям по следующим причинам. ЕСПЧ подчеркивает, что роль механизма Конвенции в этой сфере исключительно вспомогательная. Национальные власти лучше международного суда знают и понимают местные особенности и условия, точнее разбираются в общих вопросах политики, тем более что взгляды в демократическом

обществе могут достаточно отличаться, особенно когда речь идет об отношениях государства и религиозных конфессий. ЕСПЧ учитывает исторические предпосылки и особенности религиозных взглядов в конкретном государстве, их организацию.

Однако, несмотря на указанную позицию ЕСПЧ, имеется практика и удовлетворения жалоб на действия национальных властей.

Так, ЕСПЧ было рассмотрено дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против Российской Федерации (Жалоба №302/02, постановление от 10 июня 2010 г., Страсбург) [4]. Предметом жалобы стало нарушение Россией ст. 9 Конвенции. Имел место факт роспуска местного филиала Свидетелей Иеговы и запрет его деятельности на основании решения российского суда по представлению прокуратуры. ЕСПЧ исследовал все выводы национальных судов (давление на семьи приверженцев; вмешательство в личную жизнь адептов; ущемление их права на выбор профессии; нарушение родительских прав родителей, не принадлежащих к Свидетелям Иеговы; «промывание мозгов» и «контроля сознания»; доведение до самоубийства или отказа в предоставлении медицинской помощи, в том числе гемотрансфузии; вовлечение несовершеннолетних в организации; призывы не служить в армии, неуважение к государственным эмблемам и отказы принимать участие в народных праздниках). ЕСПЧ было установлено, что все эти обвинения не были подкреплены конкретными доказательствами или касались вполне нормальных проявлений свободы религии, добровольно выбранных последователями в рамках их личной автономии, как предусмотрено ст. 9 Конвенции. Кроме того, данные проявления были очень похожи на практики крупнейших «традиционных» религий во всем мире (голодание, аскетизм, строгие предписания в частной жизни и т. д.). Поэтому роспуск организации был явно несоразмерен законной цели, а санкция чрезвычайно жесткая (роспуск религиозной общины) при возможности применения более мягких мер. Действия российской власти были расценены в качестве одной из самых радикальных форм вмешательства в коллективный аспект свободы религии [11, с. 41-42; 4].

Данное постановление было принято ЕСПЧ в 2010 году. Однако им не была поставлена точка в вопросах взаимоотношений российской власти и деятельности общины на территории Российской Федерации. Так, 02 марта 2016 года Генеральная прокуратура Российской Федерации вынесла официальное предупреждение Управленческому центру Свидетелей Иеговы в России. В данном предупреждении деятельность Свидетелей Иеговы характеризуется как экстремистская. 23 марта 2017 г.

Министерство юстиции РФ приостановило деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России». А на 05 апреля 2017 г. в Верховном суде РФ назначено рассмотрение иска Минюста РФ о признании «Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией, ликвидации и запрете ее деятельности на территории страны [8]. Таким образом, Российская Федерация активно отстаивает свою позицию по борьбе с экстремизмом.

Еще одним примером по ст. 9 Конвенции является дело «Библейский центр Чувашской Республики против России» (Жалоба №33203/08, постановление от 12 июня 2014 г., Страсбург). Дело было инициировано на основании жалобы против Российской Федерации от российской религиозной организации Библейский центр христиан веры евангельской (пятидесятников) Чувашской Республики. Оспаривалось решение Российской Федерации о ликвидации данной организации. Прокурор города в судебном процессе официально признал, что целью первоначальной проверки было выявление признаков экстремизма в деятельности Центра. В итоге же основанием для принятия решения о ликвидации Центра стало несоответствие образовательной деятельности требованиям законодательства об образовании. Центр расценил действия российской власти как направленные против самого Центра. Организация-заявитель утверждала, что довод российских властей относительно того, что верующие могли найти новую организацию, является лицемерной попыткой утверждать, что право на свободу вероисповедания было бы нарушено только в том случае, если бы все организации этой веры были бы ликвидированы или запрещены. ЕСПЧ пришел к выводу, что решение российских судов о ликвидации Центра имело целью лишить его правоспособности и запретить пользоваться правами, которыми его наделяет статус юридического лица, такими как, право на владение и аренду недвижимости, на открытие банковского счета, право найма сотрудников и обеспечения юридической защиты общины, ее членов и активов, которые, имеют важное значение для осуществления права исповедовать свою религию. ЕСПЧ сделал вывод по данному делу о том, что решение о ликвидации религиозной общины явилось посягательством на право свободы вероисповедания [5].

Здесь имеет принципиальное значение понимание того, что целью борьбы государства с экстремизмом является обеспечение режима законности и состояния безопасности на его территории. Поэтому в развитие положений о том, что национальные власти способны более адекватно оценивать происходящее на их территории в части проявлений

свободы мыли, совести и религии, нежели это может быть установлено ЕСПЧ, приведем следующие статьи Конституции РФ. Ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет право государства «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» ограничивать права и свободы человека и гражданина. Следует обратить внимание на то, что речь идет о безопасности российского государства, а объектом ограничения на ее территории могут выступать права и свободы как граждан, так и иных лиц. Представляется, что при борьбе с экстремизмом определяющими должны являться характер радикальности и степень агрессии того или иного учения, взглядов, в том числе религиозного толка. Также необходимо учитывать, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»; «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». И здесь речь идет о международном праве, но не о практике его применения и толкования международными средствами защиты прав и свобод.

Необходимо учитывать, что существуют религиозные организации экстремистской направленности, которые с виду не представляют угрозы для государства, зарегистрированы в установленном законе порядке и открыто осуществляют свою деятельность. Они могут быть запрещены на территории одних государств, при этом свободно осуществлять свою деятельность на территории других государств. Указанное определяет и актуальность «осмысления современного состояния и перспектив межгосударственных отношений» [2, с. 51]. Необходим диалог государств в формировании отношения к данным организациям, дабы избегать и не допускать «политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом» [9].

ЕСПЧ отмечает, что за последние пятнадцать лет количество дел, рассматриваемых судом в соответствии со ст. 9 Конвенции постоянно увеличивается, эта тенденция может объясняться увеличением значимости религии и смежных с ней вопросов в социально-политическом дискурсе [11, с. 6]. Для сравнения обратимся к динамике в России. С 14 июля 2007 года ведется Федеральный список экстремистских материалов и на данный момент (26 марта 2017 года) в него входит 4064 материалов [10]. Федеральный список экстремистских материалов формируется на

основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. Здесь можно прийти к выводу не только об увеличении масштабов экстремизма, но и, поскольку подаются жалобы в ЕСПЧ, о росте несогласия граждан в привлечении к юридической ответственности за их религиозные и философские взгляды и убеждения. Наличие массовых проявлений несогласия в квалификации деяний как проявлений экстремизма должно стать для государства весомым аргументом в проведении ревизии законодательства по борьбе с экстремизмом и практике его применения в целях дальнейшего совершенствования норм закона, уточнения понятийной базы проявлений экстремизма, разработки и обоснования критериев для проведения системного исследования религиозных организаций на предмет выявления в их деятельности признаков экстремизма [2, с. 51] и т.п. Важно уделять внимание формам взаимодействия правоохранительной системы с лицами, подозреваемыми в экстремистской деятельности.

Государство должно осуществлять борьбу с экстремизмом таким образом, чтобы работа правоохранительной системы не вызывала недоверия, опасений быть подвергнутым наказанию за поступки неоднозначного с позиции права и религии толка. Так, согласно ч. 2 ст. 7 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» при осуществлении служебной деятельности сотрудник полиции не должен быть связан с решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций. Однако в ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности является «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности». Возникает вопрос о допустимых формах указанного сотрудничества. Например, прохождение сотрудником полиции обучения в православной религиозной организации – учреждении высшего профессионального религиозного образования (духовной семинарии), можно ли признать допустимым?

Таким образом, борьба государства с экстремизмом является самостоятельным и важным направлением правоохранительной деятельности, направленной на обеспечение безопасности и состояния защищенности в обществе. Но государственная власть нередко подвергается обвинениям в правомерности и допустимости ее действий,

что связано со специфическим, деструктивным толкованием естественных прав и свобод. Особо остро это проявляется в отношении свободы мысли, совести и религии. Религиозный экстремизм – это специфический социальный и культурный феномен, который представляет собой реальную угрозу конституционному строю и режиму безопасности. Он напрямую сопровождается процессами международной миграции населения, глобализации культуры, распространением и продвижением отдельными структурами своего влияния в политических, корыстных или иных целях на национальном и международном уровне. Поэтому так жизненно необходимо объединение усилий государств по борьбе с экстремизмом. При этом ЕСПЧ, как механизм защиты и претворения в жизнь идеалов и принципов уважения прав и свобод человека и верховенства права, должен, выступая независимым арбитром в спорах между государством и человеком, оставаться в границах понимания приоритета обеспечения безопасности государства и общества, не создавать своими решениями препятствий государствам в защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов лиц на своей территории.

Список литературы:

1. Жигалова Е. А., Харзинова В. М. Религиозный экстремизм как фактор угрозы безопасности современной России // Вестник КРУ МВД России. 2013. №1 (19) С.80-83.

2. Пелюх Е. И. Религиозный экстремизм в современной России: теоретические аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. №2. С.50-53.

3. Плужников Е. Н. Понятие религиозного экстремизма и его проявления в современной России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. №1. С.71-78.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 2010 г. Дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против Российской Федерации (жалоба №302/02) (Первая секция) Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ.РУ»: URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc /12083552/#ixzz4cN8cStX5 (дата обращения: 26.03.2017).

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2014 г. Дело «Библейский центр Чувашской Республики против России» (Жалоба № 33203/08) (Первая секция) // Ставропольский краевой суд: Официальный сайт. URL:

http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?id=293&name=docum_sud (дата обращения: 26.03.2017).

6. Практическое руководство по критериям приемлемости. Европейский суд по правам человека, 2014. 135 с. // Европейский суд по правам человека: Официальный сайт. URL: www.echr.coe.int (дата обращения: 26.03.2017).

7. Приемлемость жалобы. Европейский суд по правам человека, 2015. 6с. // Европейский суд по правам человека: официальный сайт. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Admissibility_guide_RUS.pdf (дата обращения: 26.03.2017).

8. «Свидетели Иеговы». Досье // ТАСС: Информационное агентство России: Официальный сайт. URL: http://tass.ru/info/4122898 (дата обращения: 26.03.2017).

9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

10. Федеральный список экстремистских материалов. Минюст России: Официальный сайт. URL: http://minjust.ru/ru/node/243787 (дата обращения: 26.03.2017).

11. Guide to article 9 Freedom of Thought, Conscience and Religion. 79 p. 2015. Европейский суд по правам человека: Официальный сайт. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_9_ENG.pdf (дата обращения: 26.03.2017).

Киреева А.Ю.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
Тамбов
Попов А.М.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
и.о. зав. кафедрой «Безопасность и жизнедеятельность»,
к.ю.н., доцент
Тамбов

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Проблема военной безопасности, даже в нашем стремительно развивающемся веке, является наиболее важной для многих стран мира. Появляется новое вооружение, а также формы ведения войны совершенствуются с каждым разом. Способствует этому и политическая обстановка между странами, которая все более осложняется. Конечно, подобные явления не обходят стороной российское государство, поэтому на повестке дня все чаще рассматриваются вопросы реформирования институтов государства, в том числе – силовых структур, помогающих в решении существующих проблем.

В апреле 2016 года указом президента было объявлено о создании на базе Внутренних войск МВД России нового ведомства – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, представляющей собой федеральный орган исполнительной власти России. [2]. Согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской федерации», эта структура охватывает такие важные на сегодняшний день задачи, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, а также осуществление надзора в области оборота оружия и частной охранной деятельности [1].

Основная цель данной организации включает в себя обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод гражданина [1].

«Внутренние войска преобразуются в войска Нацгвардии. В их состав включены подразделения СОБРа и ОМОНа, Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации, вневедомственная охрана, в частности Центр спецназначения вневедомственной охраны

МВД, подразделения МВД, которые занимаются контролем за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также ФГУП «Охрана», которое оказывает услуги по военизированной и физической охране и по установке и эксплуатации технических средств охраны» [4].

Но отличительная особенность национальной гвардии состоит в том, что руководство деятельностью службы в целом осуществляет Президент России. Возникает вопрос: для чего была создана данная структура, если в РФ численность силовых ведомств велика, да еще с прямым подчинением Президенту? Чтобы разобраться в этом вопросе обратимся к отечественной истории и опыту зарубежных стран, где национальная гвардия действовала и действует сейчас.

Подобные соединения существовали и продолжают действовать в более чем 40 странах мира, но у всех структур с подобным названием разная компетенция, принципы управления, система дислокации и комплектование.

Первая в мире национальная гвардия появилась во Франции во время Великой Французской революции. После взятия Бастилии в 1789 г., Учредительное собрание объявило набор в Национальную гвардию, созданную для наведения порядков на улице во время революции. Но в данное «территориальное ополчение» старались не допускать неимущих, т.к. каждый гвардеец должен был за свой счет приобрести дорогостоящее снаряжение и вооружение. Уставом о воинской повинности Франции Национальная гвардия была ликвидирована в 1872 году [3, с. 413].

Национальная гвардия США ведет свою историю от ополчения колонии Массачусетского залива, которое было сформировано в 1648 г. Но в 1903 году народное ополчение было заменено на Национальную гвардию, а в 1916 году Актом о национальной безопасности гвардия получила организацию и полномочия, которые существуют и по сей день. Эта структура является организованным резервом армии и ВВС США, который может быть задействован в чрезвычайной ситуации любым губернатором штата, т.к. части американской гвардии имеются в каждом штате. Служба в гвардии является добровольной и совмещается с основной деятельностью гвардейцев, так же данное формирование может использоваться для выполнения боевых задач и за пределами страны.

Национальная гвардия Украины была создана в 2014 году по решению Верховной Рады, на базе Внутренних войск МВД Украины на фоне обострившейся ситуации в Крыму. Как самостоятельная силовая структура гвардия была создана в 1991 году, после распада СССР и

просуществовала до 2000 года. По сути гвардия является дублирующей структурой ВС Украины, военно-политической руководство осуществляется министром внутренних дел Украины.

Так же национальные гвардии есть в Грузии, Португалии, Саудовской Аравии, на Кипре и других страх, но несмотря на единое название, каждая из них имеет свою историю возникновения, специфику и задачи. В России же дело обстоит по-другому: «Называясь национальной гвардией, новое образование не соответствует тому, что этим обозначается в других странах. Это получается мощное силовое ведомство, служащие которого оперируют на постоянной основе, а не военный резерв…» [5]. Поэтому прямого аналога по задачам и полномочиям, созданной Национальной гвардии в России, нет.

Обратимся к историческому опыту России. Первая попытка создания Национальной гвардии была предпринята после Августовского путча 1991 года, когда Борис Ельцин, руководствуясь пунктом 11 ст.121/5 Конституции РСФСР, решениями Чрезвычайной сессии Верховного Совета России от 21-23 августа, поручил Александру Руцкому приступить к формированию гвардии для усиления защиты конституционного строя и демократических завоеваний.

Была создана временная группа по разработке нормативных документов во главе с Руцким, «затем был образован оргкомитет по созданию народной гвардии и для разработки концепции законопроекта о российской гвардии». Проанализировав опыт других стран и изучив историю создания различных силовых структур в мировой и российской практике, комиссия в течении двух месяцев разработала общую и организационную структуру нового ведомства, а также дислокацию частей и подразделений. «Создание российской гвардии было обеспечено всеми документами. Проект Указа президента был завизирован председателем Комитета по безопасности ВС РСФСР Сергеем Степашиным совместно с юридическим отделом Верховного Совета» [6]. Но приказ президента не был издан, эта идея потерпела поражение из-за политического противостояния тех дней.

Национальные гвардии других стран были созданы в периоды исторических потрясений, но что же послужило основанием для создания мощного формирования именно сейчас? Бытуют самые разные мнения. Марк Галеотти, профессор в Центре международных отношений при Нью-Йоркском университете, выдвигает точку зрения о том, что истинная причина создания новой федеральной службы - это не борьба с организованной преступностью и терроризмом. Национальная гвардия

задумана для поддержания авторитета правящей партии, в том числе и президента. Данное суждение объясняет несколько фактов: во-первых, прямое подчинение не министру внутренних дел, а Владимиру Путину; во-вторых, во главе войск поставлен В.В. Золотов, занимающий ранее пост начальника Службы безопасности Президента РФ (2000-2013гг.) и в последующем был назначен первым заместителем Министра внутренних дел РФ, также Золотов является близким другом Владимира Путина [10]. Такой же позиции придерживается политолог Дмитрий Орешкин.

Распространена еще одна версия, которой придерживается, например, политолог Николай Петров, профессор ВШЭ. Он предполагает, что на фоне снижения экономических показателей и ухудшения материального благосостояния населения, Национальная гвардия создана для решения проблемы противодействия массовым протестам, в частности несанкционированным митингам. Данная проблема остается нерешенной, ФСБ продемонстрировало низкую эффективность в борьбе с массовыми политическими выступлениями граждан РФ в период с 2011 по 2013 год [11].

Действительно, о появлении Национальной гвардии многие заговорили после протестов на Болотной площади, ведь многие расценили данную забастовку ни как гражданский протест, а как попытку «цветной революции». Данный опыт показал, что в России существует протестный потенциал, поэтому возможно, что президента Путина В.В. пугает возможность реализации сценария «цветной революции», как это было в других странах. «Сегодня в распоряжении властей несколько десятков тысяч бойцов СОБРа и ОМОНа, а этого может быть недостаточно даже для подавления серьезных беспорядков в столице. В 2012 году их пришлось экстренно свозить в Москву разными видами транспорта» [7].

Несомненно, важной является функция контроля за оборотом оружия, как утверждает заслуженный юрист РФ и член научно-консультативного совета Следственного комитета РФ Иван Соловьев. «Руководством страны было определено, что одной из основных задач Росгвардии будет постановка под особый контроль оборота оружия в стране, - говорит Иван Соловьев. - Данная задача напрямую пересекается с функцией обеспечения общественной безопасности, осуществления силовой поддержки правопорядка. Сегодня как никогда востребовано повышение уровня и содержание государственного контроля за оборотом оружия, что в условиях повышенной террористической угрозы представляется особенно актуальным. Кроме того, в новой структуре

концентрируется, так называемая силовая составляющая (спецназ, СОБРы, ОМОНы), которые применяются в случае вооружённого и огневого контакта с преступниками. В сочетании и с упомянутой нами функцией надлежащего контроля за оружием и профилактикой его незаконного применения и попадания в руки потенциальных нарушителей закона это может дать мощный предупредительный эффект, стать дополнительным фактором снижения уровня криминогенности» [8]. В настоящее время задача по пресечению незаконного оборота оружия успешно выполняется: «…в 2016 г. военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии РФ освободили 20 заложников, изъяли из незаконного оборота более 2 тыс. ед. огнестрельного и холодного оружия, более 290 тыс. шт. различных боеприпасов…» [9]. Данное утверждение также можно рассмотреть, как одну из причин возникновения Национальной гвардии, несомненно, важно пресекать различные обстоятельства, которые ведут к совершению преступлений.

Создание Росгвардии объясняется реализацией В. Путиным реформы по совершенствованию правоохранительных органов: во-первых, создание самостоятельной силовой структуры - Национальной гвардии; во-вторых, взятый у МВД силовой блок, численностью восполнят расформированные федеральные службы – по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ФСКН) и миграционную (ФМС). Здесь возникает сложный момент, получается, что из силовых подразделений у нас останутся только Национальная гвардия и ФСБ, а у МВД остаются все полномочия по борьбе с преступностью, но у него забрали все подразделения с оружием.

Приведенные спорные заключения стоит рассмотреть намного глубже, чем они представлены, для понимания реальных задач нового формирования. По мнению аналитиков, Владимиру Путину гвардия нужна для совершенствования двух главных аспектов:

1. Эффективность в действиях. У единой структуры, собранной из разных силовых подразделений, есть главнокомандующий, который единолично будет отчитываться перед президентом. Эффективность и оперативность реагирования нового ведомства значительно повысятся, т.к. будет единое командование, специально обученный состав и специальная техника. В силу этого важного аспекта, российское правительство назначило ответственными подразделения войск Национальной гвардии РФ за безопасность в проведении крупных футбольных соревнований – Кубка конфедераций и чемпионата мира.

2. Не маловажным признаком является преданность президенту. Это и объясняет назначение Виктора Золотова на данный пост, т.к. Владимир Путин полностью доверяет ему. Командование столь сложной структурой должен осуществлять человек, всецело преданный президенту.

Верховный главнокомандующий заявил: «При создании Национальной гвардии РФ мы думали над тем, как нам улучшить работу по всем направлениям, в том числе связанную с борьбой с терроризмом, сорганизованной преступностью, с незаконным оборотом наркотиков». И действительно, несмотря на короткий срок существования Национальной гвардии, она успешно справляется с полученными задачами. «Военнослужащие и сотрудники Росгвардии принимают активное участие в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе. В 2016 году под общим руководством Национального антитеррористического комитета они нейтрализовали 125 бандитов, ликвидировали более 300 лагерей, и убежищ незаконных вооруженных формирований.» [9]. Росгвардия способна качественно и быстро выполнить задачи по обеспечению национальной безопасности, но она стоит только на первом этапе своего формирования, еще остается много вопросов, которые требуют решения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4159.

2. Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

3. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011. 544 с.

4. Национальная гвардия РФ // [Электронный ресурс]: URL: http://www.milkavkaz.net/2016/04/nacionalnaya-gvardiya-rf.html

5. Михаил Смотряев / [Электронный ресурс]: URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2016/04/160406_5thfloor_national_guard

6. «К предыстории Национальной гвардии» // [Электронный ресурс]: URL: https://politconservatism.ru/interview/k-predystorii-natsionalnoj-gvardii

7. «Национальная гвардия России 2017: состав и полномочия Росгвардии» // [Электронный ресурс]: URL: http://militaryarms.ru/armii-mira/nacionalnaya-gvardiya-rossii/

8. «Росгвардия»: на острие атаки» // [Электронный ресурс]: URL: http://expert.ru/2016/10/4/rosgvardiya-ili-natsgvardiya---spor-razreshen/

9. 27 марта- День войск национальной гвардии Российской Федерации // [Электронный ресурс]: URL: http://rosgvard.ru/27-marta-den-vojsk-natsionalnoj-gvardii-rossijskoj-federatsii/

10. Эксперты: нацгвардия Путина создается для подавления массовых протестов // [Электронный ресурс]: URL: http://www.golos-ameriki.ru/a/cn-russia-national-guard/3275208.htm

11. Спецслужба против беспокойства // [Электронный ресурс]: URL: http://www.rosbalt.ru/russia/2016/04/06/1504496.html

Князев М.П.
магистрант 1 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Значительная часть трудовых мигрантов, пребывающих в России на законных либо незаконных основаниях, занимается торговлей. Они осуществляют свою деятельность, как правило, в анклавных рынках труда, в рамках которых разворачиваются конфликты между многими противоборствующими субъектами. Под анклавным рынком труда понимается рынок, формирующийся, прежде всего, в иммиграционном анклаве, а также на других территориях, где располагаются торговые и сервисные предприятия, собственниками (или арендаторами) которых являются иммигранты, которые, в свою очередь, нанимают иностранных рабочих (в том числе и нелегальных иммигрантов) в первую очередь из числа соотечественников. Примером может служить большинство фруктово-овощных рынков Москвы, сложившихся в середине 1990-х гг. Сколько-нибудь точных сведений о вовлеченности мигрантов в подобные рынки нет. Выделяется ряд крупных миграционных потоков, двигающихся в Россию из трех регионов: Азиатско-Тихоокеанского (Китай); Центрально-Азиатского (Таджикистан); Кавказского (Азербайджан). Эксперты отмечают, что у китайских мигрантов максимальная

вовлеченность в анклавные рынки наблюдается в крупных мегаполисах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге. У мигрантов из Азербайджана подобная вовлеченность типична для большинства субъектов РФ. Иная картина среди выходцев из Таджикистана. В крупных мегаполисах только около трети их занято в торговле. Остальные заняты на строительных работах, ремонте квартир, дач и т. д. Проблема конфликтов в анклавных рынках труда многопланова. Во-первых. Конфликтогенен сам процесс формирования и функционирования анклавных рынков. Формальным основанием их создания, естественно, является широкая нормативно-правовая база, включающая многосторонние (в рамках СНГ) и двусторонние межправительственные соглашения о торгово-экономическом, культурном сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами, соответствующие межведомственные и межрегиональные соглашения. На практике же под прикрытием этих соглашений представителями региональных элит в субъектах РФ и зарубежных стран заключаются, помимо официальных, немало теневых устных соглашений об анклавных рынках труда и условиях работы в них этнических групп мигрантов, гарантиях их безопасности, о порядке и формах компенсации за право пользования рынком, о создании режима конкурентных преимуществ (монополии на торговлю определенными товарами, ослабление налогового прессинга и т. д.). Схожие вопросы, но локального масштаба (к примеру, право временной торговли на местном рынке) согласовывают на доверительном межличностном уровне нередко и лидеры этнических групп мигрантов с представителями деловых кругов, контролирующих тот или иной рынок в конкретном городе, районе. Характер подобных теневых соглашений предопределяет пограничный статус многих анклавных рынков (на грани закона и беззакония), вызывает негативную реакцию различных групп принимающего общества, которое заведомо маркирует мигрантов как социально опасную группу. Во-вторых. На развитие конфликтов влияет федеральное и региональное информационное пространство, представленное многообразными авторскими текстами, содержание которых зеркально отражает своеобразное пересечение ценностей, идей и мифов в сознании мигрантов и принимающего общества. Доминирующими являются националистические и религиозные идеи в сочетании с либеральными, консервативными и социалистическими идеями. Эклектические построения из вышеперечисленных идей акцентируют установку на вседозволенность, произвол и предстают в каждом конкретном случае в форме этнически окрашенных культурных стандартов мигрантов и

принимающего общества, сталкивающихся между собой в конкурентной борьбе за доступ к жизненным благам. В различных текстах — печатных («неживых»), но «оживающих» при чтении газет, журналов, книг; в «живых» текстах устной речи (радио, телевидение, обыденное общение) — наблюдается явный сдвиг в сторону неадекватной оценки намерений, поведения и деятельности сторон. Формируются устойчивые, негативно окрашенные этностереотипы и фобии, подталкивающие к неадекватному восприятию друг друга, поведенческим ошибкам, формированию напряженности. В Российской Федерации функционирует множество разновидностей анклавных рынков труда, в развитии которых отчетливо просматриваются три тенденции. Первая тенденция приводит к формированию федеральных сетей анклавных рынков, созданных более чем в половине субъектов Российской Федерации, и локальных территориальных сетей, действующих в ограниченном количестве регионов страны. Типичным примером федеральных сетей служат рынки, контролируемые мигрантами из Азербайджана, локальных — мигрантами из Китая, Таджикистана.

Вторая тенденция отражает разделение анклавных рынков между мигрантами-выходцами из одной страны, но связанных между собой родственными, клановыми, земляческими признаками. Третья тенденция состоит в конкуренции между этническими группами мигрантов за право контроля наиболее доходных анклавных рынков в экономически привлекательных субъектах РФ. Жесткая конкурентная борьба не исключает параллельного и относительно мирного сосуществования рынков во многих субъектах РФ, их коммерческую специализацию, разделение труда. Данные явления свидетельствуют о более общей тенденции этнической и географической избирательности движения мигрантов в те регионы России, в которых функционируют контролируемые ими анклавные рынки труда. В свою очередь, это позволяет сформулировать вывод о том, что подобное движение трудовых мигрантов есть устойчивый, повторяющийся и достаточно управляемый процесс как на институциональном, так и неинституциональном уровне. В первом случае управление осуществляется соответствующими институтами исполнительной власти России и стран выезда. Во втором — осуществляется неформальное, но более эффективное (фактическое) управление движением основной массы мигрантов через систему патерналистских отношений, свойственных устойчивым общностям — родам, кланам, возглавляемым «банкирами людей» — лидерами этих общностей, региональными элитами, обладающими различными, чаще

всего традиционными способами влияния на людей. В организационном строении и функционировании этнических групп мигрантов, контролирующих анклавные рынки труда, много общих черт:

• формирование групп по принципу родства, земляческих связей;

• строгая внутренняя иерархия и самоуправление;

• доверительные отношения лидеров групп с влиятельными фигурами в принимающем обществе;

• сращивание с криминальным миром;

• обособление от принимающего общества.

Так традиционная структура таджикского общества, основанная на тесно спаянных родовых общинах — авлодах (группы родственных авлодов образуют различные кланы, объединенные в этнорегиональные группы, обладающие огромной властью над поведением индивида), предопределила высокую степень организованности таджикских мигрантских сообществ, существующих, как самоуправляющиеся коллективы. Азербайджанские же мигранты стремятся селиться в России по местническому признаку. Они никогда не отправятся в поездку, если у них нет родственников или земляков, так как без предварительной договоренности и помощи соотечественников поездка обречена на неудачу. Адаптируясь к российской действительности, они играют по действующим в ней правилам. К примеру, в Москве азербайджанцы, торгующие на рынках, попадают под так называемую «крышу» в лице азербайджанских криминальных авторитетов, регулярно отчисляют им деньги в «общак» для улаживания текущих проблем с милицией и местными властями. Если у мигрантов появляются более серьезные проблемы с принимающим обществом, то в дело вмешиваются лидеры общемосковского азербайджанского «общака», имеющие обширные связи в криминальной среде и правительственных кругах России, Азербайджана, и весьма состоятельные. Китайские землячества в России — это устойчивые, хорошо организованные и замкнутые общности, спаянные тесными кровнородственными связями, стремящиеся к четкому обособлению от принимающего общества. Они нацелены на форсированное накопление капитала, захват и удержание рынка и существуют в значительной мере на грани легальной и теневой экономики, сращены с криминальным миром. Анклавные рынки, контролируемые китайскими мигрантами, максимально закрыты от принимающего общества. Свидетельством тому туристический бизнес из Китая в Россию. В 2001 г. в Москву ежедневно прибывали 10—15 китайских групп по 20 человек каждая. Пятидневный тур «Москва—Санкт-Петербург» стоил для

китайцев-северян 1500 долларов, для южан — 2000 долларов. Для тура использовались китайские самолеты, китайские автобусы, китайские гиды. Туристы расселялись в китайских гостиницах и общежитиях. Ничего не перепадало российским структурам. Ни один турист не имел права поменять деньги в обменном пункте, только у руководителя группы. Все китайцы выезжали за счет государственных организаций. Возник огромный теневой сектор, вытягивающий государственные деньги, которые прокручивались в туристическом бизнесе и оставались в частных руках. Подобная закрытость, сходная с осознанной самосегрегацией, невольно провоцирует повышенное и далеко не доброжелательное внимание окружающего общества к таким мигрантам. Создает потенциально опасную конфликтогенную среду.

Список литературы:

1. Алешковский И. А., Ионцев В. А. Управление международной миграцией // Век глобализации. 2015. № 1. С. 87-90.

2. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда. // Социс. 2005. № 8. С. 27-31.

3. Миграционные процессы в России. – М.: Эконом-информ, 2014. 402 с.

4. Юнусов А.С. Трудовая эмиграция из Азербайджана: стратегии интеграции в рынки труда и риски // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М., 2003. 128 с.

Ковальчук А.В.
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии,
УО «Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь», Минск

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Преступления, совершение которых направлено против государства, по своему характеру и степени общественной опасности, угрожают

основам существования государственности Республики Беларусь и причиняют ей существенный вред.

В современной криминологии достаточно устойчиво используется термин «государственная преступность», выделение которой в отдельную категорию началось ещё в Псковской судной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 гг. В Соборном Уложении 1649 г. к государственным преступлениям были отнесены посягательство на жизнь, здоровье и власть царя, восстание против местных властей. В Воинском уставе 1715 г. – оскорбление или осуждение действий и намерений императора и членов его семьи, а также создание и распространение сочинений, призывов, воззваний и т.п. против правительства [1].

Термин «государственные преступления» в Советском Союзе был употреблен в Положении о государственных преступлениях, утвержденном постановлением ЦИК Союза ССР 25 февраля 1927 года [2]. Нормы указанного Положения внесли соответствующие дополнения в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, статьями 58.1 - 58.18 и 59.2 - 59.12, входящими в Главу 1 именуемую «Контрреволюционные преступления».

Введенный в действие 15 ноября 1928 г. УК БССР воспринял законодательный опыт РСФСР конструирования норм о контрреволюционных преступлениях, закрепив их в статьях 63-76 данного нормативного правового акта. Под контрреволюционным преступлением признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабочее-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции [3].

25 декабря 1958 года был принят Закон СССР о государственных преступлениях, который был воспроизведен в уголовных кодексах союзных республик. Государственные преступления подразделялись на две группы: особо опасные и иные [4].

Принятый 29 декабря 1960 г. УК БССР в главе 6 именуемой «Государственные преступления» также закрепил особо опасные государственные преступления и иные государственные преступления.

К особо опасным государственным преступлениям УК относил следующие: измена государству (ст. 61), шпионаж (ст. 62), террористический акт (ст. 63), террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 64), диверсия (ст. 65), вредительство (ст.

66), призывы к свержению или изменению конституционного строя Республики Беларусь или к совершению особо опасных государственных преступлений (ст. 67), пропаганда войны (ст. 68), организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антигосударственной организации (ст. 69), особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся (ст. 70).

Позже Законом от 1 марта 1994 г. в данный УК была введена новая статья – заговор с целью захвата государственной власти (ст. 61.1), а статьи 66 и 70 этого нормативного правового акта – исключены. Еще позднее Законом от 31 декабря 1997 г. УК был дополнен статьями 65^1 и 65^2 именуемыми «Совершение взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность» и «Угроза совершением взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность» соответственно.

К иным государственным преступлениям законодателем были отнесены: нарушение национального и расового равноправия, а также равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии (ст. 71), разглашение государственной тайны (ст. 72), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 73), передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну (ст. 73^1), бандитизм (ст. 74), действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 74^1), создание преступной организации и участие в ней (ст. 74^2), контрабанда (ст. 75), незаконный экспорт объектов экспортного контроля (ст. 75^1), невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 75^2), массовые беспорядки (ст. 76), уклонение от очередного призыва на военную службу (ст. 77), уклонение от призыва по мобилизации (ст. 78), уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов (ст. 79), незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 80), нарушение правил международных полетов (ст. 81), нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 82), повреждение путей сообщения и транспортных средств (ст. 83), изготовление, хранение или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг (ст. 84), незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг (ст. 84^1) подлог проспекта эмиссии ценных бумаг (ст. 84^2), нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями (ст. 85), нарушение установленного порядка проведения валютных операций (ст. 85^1), незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 85^2), недонесение о государственных

преступлениях (ст. 86), укрывательство государственных преступлений (ст. 86^1) [5].

Как видим, в УК БССР 1960 г. отсутствовала четкая дифференциация иных государственных преступлений, поскольку к таковым относились деяния, посягающие на порядок управления, правосудия, общественный порядок и безопасность движения транспорта, а также порядок осуществления экономической деятельности. Такой подход был обусловлен пониманием в Советский период преступности, посягающей на основы государства.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 [6] года в Главе 32 «Преступления против государства» в десяти статьях зафиксировал те преступления, которые непосредственно направлены против государства. К числу таковых УК относит измену государству (ст. 356 УК); заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ст. 357 УК); шпионаж (ст. 358 УК); агентурную деятельность (ст. 358^1 УК); акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359 УК); диверсию (ст. 360 УК); призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК); создание экстремистского формирования (ст. 361^1 УК); финансирование деятельности экстремистского формирования (ст. 361^2 УК); участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовку либо подготовку лиц к такому участию (ст. 361^3 УК).

Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 361^1, 361^2 и 361^3 УК, введена сравнительно недавно – Законом Республики Беларусь от 20.04.2016 № 358-З, что было обусловлено необходимостью усиления мер противодействия экстремизму, а также распространением случаев бескорыстного участия граждан Республики Беларусь или постоянно проживающих в Республике Беларусь лиц без гражданства в боевых действиях на территории других государств, что создавало угрозу вовлечения Республики в вооруженные конфликты и причинения ущерба национальным интересам. Новеллы уголовного законодательства указывают о своевременном реагировании законодателя на изменения, происходящие как в экономической и политической системах внутри страны, так и за ее пределами.

Таким образом, Глава 32 УК, в зависимости от непосредственного объекта преступления, включает четыре группы преступлений, посягающих на основы государства:

1) преступления против национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 356, 358, 358^1, 361, 361^3 УК);

2) преступления, посягающие на основы политической системы Республики Беларусь (ст. 357, 359 УК);

3) преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Республики Беларусь (ст. 360 УК);

4) преступления, связанные с экстремистской деятельностью (ст. 361^1, 361^2 УК).

Это свидетельствует о том, что в настоящее время в Республике Беларусь существует четко сформулированная система норм, осуществляющих уголовно-правовую охрану общественных отношений, складывающихся в области национальной безопасности – экономической и политической систем, конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности.

Список литературы:

1. Портал правовой помощи – правотека.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravoteka.ru/encyclopedia6961. – Дата доступа: 01.02.2017.

2. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)». Правовая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawru.info/dok/1927/02/25/n1202276.htm. – Дата доступа: 02.02.2017.

3. Уголовное законодательство СССР и союзных республик: основные законодательные акты /сост. Е.М. Ворожейкин [и др.] ; под ред. Д.С. Карева. – М. : Госюриздат, 1957. – 288 с.

4. Закон СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Викитека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki. – Дата доступа: 02.02.2017.

5. Уголовный кодекс БССР: закон Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г. : введ. в действие 1 апр. 1961 г. : с изм. и доп. по состоянию на 25 окт. 1998 г. – Минск : Амалфея, 1998. – 208 с.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., N 275–З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

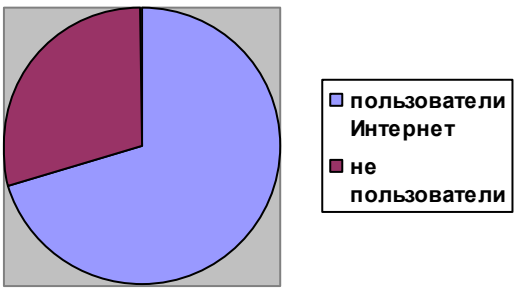
Копылова О.П.
к.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов
Терехова О.А.
студентка 4 курса, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

«Российский филиал исследовательского концерна GfK (Gesellschaft fur Konsumforschung) Group, 26.01.2017, опубликовал отчет "Тенденции развития Интернет-аудитории в России".

Аудитория интернет-пользователей в России в возрасте от 16 лет и старше осталась на уровне 2015 года - 70,4%, что составляет порядка 84 млн. человек.

Проникновение интернета среди молодых россиян (16-29 лет) достигло предельных значений еще в предыдущие годы и, по данным GfK, составляет 97%.» (рис. 1) [13].

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что подавляющее число населения Российской Федерации проводит значительную часть жизни в сети Интернет и активно взаимодействует с информационными устройствами. К сожалению, среди этой части граждан есть и недобропорядочные, поэтому неоспоримой положительной тенденцией является внимание законодателя к правовому регулированию мероприятий, проводимых на стадии оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, когда сотрудникам соответствующих органов для выявления, предупреждения или доказывания совершения

преступления необходим доступ к компьютерной информации, которая может дать значительные сведения о подозреваемом и преступлении.

Многие преступления, совершаясь в реальном мире, начинаются в виртуальном пространстве, которое еще не так давно считалось местом относительно свободным от законов и правил, потому что развивалось столь стремительно, что законодательство попросту не успевало за ним, как и меры, направленные на выявление преступлений [9, 10, 11].

Не так давно законодатель достаточно твердо решил бороться за то, чтобы Интернет-пространство работало во благо правоохранительных органов, закона и законопослушных граждан, обеспечивая конституционные права и свободы, являющиеся основой формирования информационного общества [12].

Действительно, если бы у общества и граждан была возможность предотвратить преступление – они бы обязательно ей воспользовались, так и современный законодатель решил обратить информационные технологии себе во благо.

В настоящее время, в связи с международной обстановкой, угрозой мирового терроризма вопрос законодательного регулирование данной сферы становится все острее [11].

За относительно малый промежуток времени законодателем были приняты такие законы, как Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности", Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности", вызвавший резонанс в обществе и обсуждение того, где заканчивается тайна частной жизни и переписки и начинается защита общественной безопасности [5]. На этом фоне логично смотрится Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" [5]. На основании ст. 3 данного закона внесены изменения в статью 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". Так ч. 1 ст.

6 дополнена пунктом 15 следующего содержания: "Получение компьютерной информации" [4].

Существуют различные точки зрения по поводу данных изменений в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности". Некоторые авторы считают его не совсем обоснованным. По их мнению и без внесения поправок закон давал возможность для проведения подобных действий в рамках оперативно-розыскной деятельности [15] .

Другие авторы выдвигают предположение, что данный пункт позволит легально использовать вредоносные программы в целях розыскной деятельности [15].

По мнению сотрудников МВД РФ, данное изменение в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности" принято в целях реализации принятого Госдумой РФ во втором и третьем (окончательном) чтении «антитеррористического» законопроекта депутата Ирины Яровой и сенатора Виктора Озерова, который обязывает провайдеров и интернет-компании хранить переписку пользователей и раскрывать властям ключи для ее расшифровки [15].

Согласно законопроекту, операторы связи и «организаторы распространения информации» в интернете должны будут хранить переписку, изображения, звуки, видео- и другие сообщения пользователей в течение шести месяцев с момента передачи этих данных. Сам факт о передаче придется хранить на протяжении трех лет. Эта норма вступает в силу с 1 июля 2018 года.

Следует отметить, что необходимость в законном доступе к компьютерной информации возникает у сотрудников соответствующих служб не только во время оперативно-розыскной деятельности, но и во время следствия.

В настоящее время информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами операторы связи предоставляют следователям (в порядке ст. 186.1 УПК РФ) дистанционно в опечатанном виде с сопроводительным письмом. В нем указан период, за который предоставляется информация, и номера абонентов и (или) абонентских устройств. Следователь в формировании этих сведений не участвует [3].

По мнению Осипенко А.Л., встречаются ситуации, когда при расследовании преступлений нужно изучить большие объемы данных, которые хранятся на компьютерных устройствах у физических и юридических лиц. На практике эти данные в большинстве случаев изымаются на электронных носителях, что по правилам ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ требует участия специалиста. Представляется, что при выемке

в порядке ч. 7 ст. 185 УПК РФ во избежание излишних проволочек в протоколе выемки в качестве специалиста должны быть указаны операторы автоматизировано-поисковых систем организаций связи [7].

Информация, которая содержится в электронных или иных сообщениях, передаваемых по сетям электросвязи, — это по сути «копии, сделанные с копии данных». При производстве следственных действий эти «копии копий» могут храниться в виде модифицированных цифровых баз данных на машинных носителях. Непосредственно изучить их следователь может только после обработки.

Законодатель в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает общее понятие информации — это сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления [6]. Понятие компьютерной информации на уровне законодательства закреплено только в гл. 28 УК РФ, где в примечании 1 к ст. 272 УК РФ обозначено, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Интересно, что в предыдущей редакции ч. 1 ст. 272 УК РФ компьютерная информация определялась как информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети. Не отступает от упоминания технических средств и определение, приведенное в Соглашении о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 01.06.2001), где компьютерная информация обозначена как «информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи» [2,7]. Сравнение показывает, что в новой редакции ст. 272 УК РФ законодатель дал определение компьютерной информации через форму ее представления, а не через перечисление средств ее хранения, обработки и передачи, и сделал это, на наш взгляд, совершенно обоснованно, поскольку спектр таких средств постоянно изменяется и расширяется [2].

Подводя итог, можно сказать, что законодательное регулирование - это большой шаг в сфере безопасного Интернета и общества, которое содействует раскрытию преступлений. Все это способствует обеспечению национальной безопасности в современном информационном пространстве [4].

Законопослушные граждане должны с пониманием относиться к данным мерам, благодаря которым появляется реальная возможность

выявить и предотвратить преступления, направленные не только против личности, собственности, но и общественной безопасности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]: URL: http://base.garant.ru/10103000/ (дата обращения: 31.03.2017).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ 9с изм. и доп. от 16 июля 2015г.) [Электронный ресурс]: URL: http://base.garant.ru/10108000/#ixzz4bFjLaDLy (дата обращения: 31.03.2017).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 01.01.2017) [Электронный ресурс]: URL: http://base.garant.ru/12125178/ (дата обращения: 31.03.2017).

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (с изм. и доп. от 6 июля 2016г.) [Электронный ресурс]: URL: http://base.garant.ru/10104229/#ixzz4bFh9gIkR (дата обращения: 31.03.2017).

5. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" [Электронный ресурс]: URL: http://base.garant.ru/71437484/ (дата обращения: 31.03.2017).

6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 31.03.2017).

7. Осипенко А.Л. Журнал Вестник Воронежского института МВД России № 3 / 2016 Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: Содержание и основы осуществления [Электронный ресурс]: URL: http://cyberleninka.ru/article/n/novoe-operativno-rozysknoe-meropriyatie-poluchenie-kompyuternoy-informatsii-soderzhanie-i-osnovy-osuschestvleniya (дата обращения: 31.03.2017).

9. Обеспечение информационной безопасности. Современные возможности и проблемы [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.Н. Чернышов, А.В. Терехов, О.М. Дементьев, М.Н. Кочеткова. - Тамбов: Изд-во ФБГОУ ВО "ТГТУ", 2016. – 80с.

10. Терехов А.В. , Сысоев Э.В. Роль информационного права в развитии современного общества / А.В. Терехов, Э.В. Сысоев // Вопросы современной науки и практики Университет имени В.И.Вернадского. – 2012. – Спецвыпуск (38). – С. 113-117.

11. Терехов А.В. Проблемы информационной безопасности в информационном обществе/А.В. Терехов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. - 2015. -№1(55)/2015. - С.103-107.

12. Терехов, А.В. Конституционные права и свободы как основа формирования информационного общества /А.В. Терехов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. - 2014. - №49. - С. 117-122.

13. http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151

14.https://pravo163.ru/osmotr-vyemka-elektronnyx-soobshhenij-i-poluchenie-kompyuternoj-informacii/

15. https://www.police-russia.ru/showthread.php?t=96215

Копылова О.П.
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и ПИЮ»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,
Кривошеин Н.В.
студентка 4 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ВЗЫСКИВАТЬ ЗАДОЛЖЕННОСТИ, А НЕ КОЛЛЕКТОРЫ

В современной экономике банковская система является неотъемлемой частью мировой экономики. Банковская система — совокупность различных видов национальных банков и кредитных учреждений, действующих в рамках общего денежно-кредитного механизма. Банковская система не могла бы существовать без своего главного инструмента – кредитования.

Зачастую заёмщики не могут справиться со своими обязательствами в силу различных обстоятельств. В таком случае кредитные организации используют коллекторские агентства.

Коллекторское агентство — это организация, которая профессионально специализируется на внесудебном взыскании просроченной задолженности, опираясь на законы РФ, а также бизнес, целью которого является способствование производству платежей по задолженностям физических и юридических лиц. Сами коллекторы характеризуют свою работу как комплекс средств и методов законного давления на неплательщиков, конечным итогом которого выступает полное погашение существующей задолженности. По факту коллекторское агентство выступает в роли посредника между кредитором и должником.

В последнее время такое понятие как «коллектор» для многих стало синонимично понятиям «бандитизм» и «криминал». В первую очередь это было связано с тем, что некоторые коллекторские агентства используют средства «выбивания долгов», которые выходят за рамки правового поля. Таких примеров достаточно много, а некоторые просто шокируют!

Просто настойчивые звонки от коллекторов с просьбой вернуть долг, либо угрозы сейчас уже мало кого-то удивят. В средствах массовой информации всё чаще появляются шокирующие заголовки.

К примеру, в Петербурге коллекторы расклеили в подъезде должницы объявления от её имени о предоставлении интимных услуг, а также о том, что она находится в розыске. Женщина взяла в компании "Домашние деньги" 50-тысячный кредит, но из-за болезни и потери работы не смогла вовремя погасить долг, поэтому и стала мишенью для охотников за долгами.

В январе 2016 года в г.Ульяновске коллектор бросил коктейль Молотова в квартиру должника, в результате чего серьёзные ожоги получил его двухлетний внук [5]. Другой случай произошёл в Новосибирской области, коллекторы ворвались в квартиру должницы, избили её мужа и сына, а её саму изнасиловали. Ранее женщина воспользовалась услугами компании «Деньги сразу» в 2015 году. Но, получив 5000 рублей, не смогла вернуть в установленный срокдолг, проценты по которому очень быстро начали расти. В г. Тамбове коллекторы портят фасады домов надписями с требованием вернуть долг, указывая фамилии задолжавших жильцов. Надписи закрашивают, но они появляются снова и снова.

Общая сумма долгов, переданная коллекторам, достигает нескольких триллионов рублей. В целом по России им должны около 10 миллионов человек [7].

Некоторые агентства набирают людей из числа бывших сотрудников органов внутренних дел, либо ранее судимых граждан. Так называемые коллекторские группировки часто выходят за рамки законных методов работы.

Так сложилось, что коллекторские агентства это, так скажем, изобретение не российское. Первые коллекторские агентства появились на территории США. История становления и развития коллекторских агентств берёт своё начало в 60-х годах 20-го века. Однако спустя всего 20 лет, коллекторство стало распространенным явлением в Европе.

Если коллекторские агентства возникли вначале за рубежом, давайте же проследим принципы работы коллекторских агентств разных стран.

В США, как и в России, банки самостоятельно не занимаются возвратом задолженности. По истечении 90 дней задолженность передается коллекторскому агентству, заключается договор либо о полной передачи долга, либо срочный договор о востребовании долга за вознаграждение. Вознаграждение коллекторскому агентству может достигать 20% от всей суммы задолженности. Сумма вознаграждения коллекторской фирмы зависит от нескольких факторов: стадии взыскиваемого долга, суммы, сроков и типа задолженности, кредитной истории, если таковая имеется. Коллекторских агентств в США насчитывается свыше 7 тысяч. Они выполняют роль своеобразной финансовой полиции, только работают в частном порядке за проценты от суммы долга заемщика.

В отличие от России, закон о коллекторских агентствах введен в США с 1977 года. Данный закон носит название «О добросовестных практиках взыскания долгов» (FairDebtCollectionPracticesAct). Закон «О добросовестных практиках взыскания долгов» направлен на устранение неблаговидных методов взыскания потребительских задолженностей, а также стимулирование честной коллекторской деятельности, предоставление потребителям возможностей оспаривания долга и запроса верификации для подтверждения корректности информации об имеющейся задолженности. Закон устанавливает основные правовые рамки ведения коллекторского бизнеса, определяет права потребителей, затронутых коллекторской деятельностью, предписывает средства судебной защиты и наказание за нарушение статей закона [2].

Сроки списания долгов в разных странах установлены не одинаковые. В США эти сроки могут быть всевозможными в разных штатах. Однако, средний показатель давности задолженности составляет семь лет. Логично было бы предположить, что если срок давности кредита истек, больше никто не может предъявить к должнику никаких претензий. Однако американские коллекторы все также упорно возвращаются к проблемным кредитам и из года в год пытаются собрать «старые» долги. Но единственное, что по закону может сделать коллектор, обнаружив в своих записях такой долг – это сообщить о нем в одно из основных кредитных бюро (всего в США их 4).

Однако не всё так гладко и законно у американских коллекторов. Часто в их работе наблюдается фальсификация данных. Это в основном касается соотношения долга с каким-либо человеком по общим данным, без скрупулезной проверки на предмет «а тот ли это человек?». Так, например, какой-нибудь Боб Смит из города Джексонвилл штат Флорида оформил кредит в 15 тысяч долларов – и не вернул. Коллекторское агентство, выкупившее этот долг, выбирает того, кто по их мнению попадает под имеющиеся данные и начинает требовать с него долг. Разбираться, что таких людей в этом городе – несколько, и выбранный в качестве жертвы человек не имеет никакого отношения к оспариваемому долгу, придется именно этому человеку. Причем разбирательство это долгое и хлопотное. Меж тем соответствующие данные уже поступили в кредитную историю со всеми вытекающими последствиями.

Помимо услуг банкам, коллекторские организации занимаются и выкупом долгов, срок давности которых подходит к концу и кредиторам можно было бы их попросту списать. Меж тем в США факт приобретения такого долга означает продление срока давности по долгу и уже новые кредиторы, которыми становятся коллекторы, получают право требовать возврата этих долгов.

В США коллекторы работают по всем видам задолженностей. При этом там очень редко коллекторы приезжают на личные встречи с должником. Часто все вопросы мирно решаются по телефону. Особенностью деятельности коллекторов является то, что они предпочитают работать дистанционно, иными словами, их главное орудие производства - телефон и почта.

Сначала сотрудники агентств взывают к совести должников, рассылая стандартные письма: первые - в дружелюбном тоне, а по истечению времени тон становится жестче, но в рамках закона. Так что заблуждаться относительно конечной цели не надо: их настоящая задача - узнать ваше

финансовое положение и взыскать долг. Если у должника нет в данный момент никаких активов и средств для оплаты долга, то коллекторы просто отступают. Их бизнес несет потери, но сделать они ничего не могут. Закон есть закон [4].

В Европу коллекторские агентства пришли из США, поэтому в основном принципы работы европейких коллекторов схожи с американсими. Хотя, всё же в каждой стране Евросоюза присутствуют свои нюансы. К примеру, в Германии существует специальная ассоциация коллекторских агентств, с участниками которой работают все крупнейшие финансовые учреждения. В Великобритании условия контроля за деятельностью коллекторов более мягкие. Английские агентства могут вовсе не получать лицензию. Однако уважающие себя компании для подтверждения своей репутации все же обзаводятся необходимыми документами. В других странах Евросоюза получить лицензию и отчитываться о своей деятельности в госорганах коллекторским агентствам приходится в обязательном порядке. Такой статус коллекторских агентств позволяет европейским чиновникам привлекать взыскателей для своих нужд. В частности, довольно часто объявляются тендеры на взыскание налоговой задолженности, штрафов.

Подводя итог вышесказанному, можно заметить, что западное коллекторство тесно ограничено специальными законами и прецедентов беззакония коллекторов за рубежом очень мало. Однако и в России достаточно коллекторов, которые не выходят за рамки закона.

3 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в федеральный закон «о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Он предусматривает введение государственного реестра коллекторских агентств, штрафы для них до 2 млн. рублей за различные нарушения, возможность должникам при определенных условиях отказаться от общения с кредиторами. Исполнение нового закона будут контролировать судебные приставы УФССП РФ, для этого их штат будет увеличен.

Судебные приставы получили право наказывать нарушителей по ст. 14.57 КоАП РФ. По нашему мнению, в России уже давно нужно было принять специальное коллекторское законодательство исходя из опыта ряда западных стран.

При сравнительном анализе нашего закона и американского закона «О добросовестных практиках взыскания долгов» можно заметить

определённые сходства. Однако главный вопрос, будет ли работать данный закон, пока остаётся без ответа.

Может быть, закон наконец-то сможет поставить коллекторов в строго определённые рамки. Не успел данный закон вступить в силу, как Ассоциация профессиональных коллекторских агенств подготовила рекомендации для банков и микрофинансовых организаций о включении в кредитный договор дополнительного соглашения. Подписывая этот документ, заёмщик соглашается на общение с коллекторами по их усмотрению [7].

Мы согласны с теми депутатами, которые решительно высказываются за полное уничтожение коллекторства как явление в стране. По нашему мнению, кредиторы должны обращаться в суд. Судебные приставы исполнители – государственные служащие (а не бандиты) должны исполнять судебные решения на основании закона, как это было во времена СССР.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 03.07.2016г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/

2. FairDebtCollectionPracticesAct [Электронныйресурс]: https://www.ftc.gov/enforcement/rules/rulemaking-regulatory-reform-proceedings/fair-debt-collection-practices-act-text

3. Как воюют коллекторы с должниками за рубежом? [Электронный ресурс]:http://www.bankist.ru/article/050213/1042/

4. Гендельман Т. Коллекторы возврата долгов [Электронный ресурс]: http://www.advokatusa.com/2013/07/kollektory-vozvrata-dolgov.html

5. Филиппов И. Поджег ребенка: идет суд над коллектором, бросившим бутылку с бензином в окно должника [Электронный ресурс]:http://www.vesti.ru/doc.html?id=2773797

6. Яхонтов О. Коллекторы вновь шокировали своими действиями [Электронный ресурс]:http://radiovesti.ru/article/show/article_id/194238

7. Коллекторов возьмут под контроль судебные приставы // Газета «Житье бытье». - № 3 от 17 января 2017 г. - С.3

8. Федеральный закон № 231 от 03.07.2016 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в связи с принятием федерального закона "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и внесении изменений в федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" Принят Государственной Думой 21 июня 2016 г. [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: http://base.garant.ru/.

УДК 343.1

Копылова О.П.
к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право и ПИЮ»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,
Быстрицкая И.А.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Анализ следственной практики показывает, что повсеместное использование различных способов электронной коммуникации в обществе послужило основанием того, что электронные мобильные устройства (телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, портативные устройства GPS, цифровые фотоаппараты и пр.) всё чаще используются при совершении преступлений. Очевидно, что информация, хранящаяся в данных устройствах, может являться доказательством виновности (невиновности) лица в совершении преступления. Вышеперечисленные

мобильные устройства являются самостоятельными элементами, и не всегда их можно отнести к ПК.

Активное развитие в Российской Федерации информационных технологий привело к компьютеризации отечественной криминалистики, и, следовательно, пересмотру современных криминалистических возможностей по выемке, фиксации и исследованию электронных следов, то есть информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах.

Отображение в памяти мобильных устройств (сотовых телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров, портативных устройств GPS, цифровых фотоаппаратов и пр.) криминалистически важной доказательственной и ориентирующей информации требует от следователя работы, направленной на поиск и изъятие указанных предметов, извлечение из них имеющей значение для уголовного дела информации, её фиксацию и анализ [2, с. 9].

Актуальность работы в данном направлении определяется современными возможностями криминалистической техники, которая позволяет в короткие сроки получить важную, в том числе и удалённую информацию:

1) сведения о телефоне (IMEI/ESN);
2) сведение о SIM-карте (ICCID и IMSI);
3) журнал вызовов, в том числе удаленные (время, имена, фото);
4) журнал использования интернет-браузера;
5) закладки интернет-сайтов;
6) файлы Cookie;
7) записи телефонной книги;
8) SMS, MMS и голосовые сообщения;
9) сообщения чатов и электронной почты;
10) изображения;
11) видео - и аудиофайлы;
12) данные о местоположении (сети WiFi, ретрансляторы мобильной связи и навигационные приложения), маршрутах перемещения (можно просматривать в Google Earth и Google Maps), GPS-координат использования мобильного устройства;
13) введенные в GPS устройства (навигаторы) местоположения, координаты, избранные расположения;
14) пароли, журналы вызовов, текстовые сообщения, контакты, электронная почта, мессенджеры, календарь, медиафайлы, геотеги,

приложения, служебные данные – список IMSI, данные последней SIM-карты, коды блокировки и т.п. [2, с. 10]

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о возможности использования криминалистической техники для извлечения информации из мобильных устройств и её анализа в рамках следственных действий:

1) осмотр предметов;

2) назначение и проведение экспертизы, в частности, компьютерно–технической (аналитической);

3) контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;

4) снятия информации с технических каналов связи.

Однако, данные, содержащиеся в памяти мобильных устройств, не обладают признаками документа и поэтому изъять их в рамках таких следственных действий как обыск или выемка, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в виде наведения справок или исследования документов не представляется возможным. Поэтому на сегодняшний день самостоятельное следственное действие – извлечение информации из мобильных устройств, проводится как осмотр предмета.

В сложившейся ситуации логично предположить, что само мобильное устройство может быть предметом осмотра в случаях, если с его помощью было совершено преступление (например, разосланы СМС мошеннического содержания), оно явилось предметом хищения, или орудием преступления.

Практика производства таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами наоборот предполагает сначала их производство, а затем осмотр (то есть осматриваются уже полученные данные) почтово-телеграфных отправлений, на которые наложен арест (ч. 5 ст. 185 УПК РФ), осмотр (прослушивание) фонограммы, которая получена в результате производства контроля и записи телефонных и иных переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ) либо осмотр представленных документов содержащих информацию о соединениях между абонентами (ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ) [1].

Результаты данных осмотров, так же как и результаты любых других осмотров, фиксируются в протоколе осмотра (документов) арестованного почтово-телеграфного отправления и протоколе осмотра и прослушивания

фонограммы. В данном случае отдельно выносится постановление об осмотре, например, арестованных почтово-телеграфных отправлений.

Считаем, что аналогичным образом должен поступать следователь и при осмотре мобильного устройства с помощью специальных устройств. Для удостоверения факта производства следственного действия, связанного с выемкой данного устройства и извлечением из него данных целесообразно присутствие двух понятых. Однако такое извлечение данных при большом объёме памяти мобильного устройства может занять продолжительное время.

В данном случае, можно воспользоваться предоставленным правом, закреплённым в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ: «Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись» [1].

В целях подтверждения получения искомой информации именно с данного мобильного устройства с помощью специального устройства извлечения судебной информации, необходимо фиксировать всю процедуру получения информации с помощью видео или фотосъемки, составлять фототаблицу, которую следует прилагать к протоколу осмотра.

В отличие от следственных действий, ОРМ чаще проводятся до возбуждения уголовного дела и преследуют иные цели, а именно, накопление данных, необходимых для начала уголовного судопроизводства. Хотя, безусловно, ОРМ могут проводиться и в рамках уголовного дела (по поручению следователя).

Одним из способов извлечения информации из мобильных устройств является назначение следователем компьютерно–технической экспертизы (исследования). Назначить и произвести экспертизу (исследование) возможно и до возбуждения уголовного дела, в рамках проведения проверки сообщения о преступлении (ч.1 ст. 144 УПК РФ) [1].

Итак, как показало исследование данного вопроса, основной проблемой, с которой сталкиваются следователи на различных стадиях раскрытия и расследования преступлений, является процессуальный порядок оформления процесса извлечения и анализа данных из мобильных устройств с использованием криминалистической техники.

Причина данной проблемы заключается в том, что законодателем не предусмотрено отдельного следственного действия по извлечению вышеуказанной информации из мобильных устройств. Поэтому вопросы, в

рамках какого следственного действия или ОРМ проводить подобное извлечение, каким образом его фиксировать и оформлять, обязательно ли (и во всех ли случаях) судебное решение по данному вопросу, остаются открытыми.

В связи с этим возникает проблема правового регулирования данного следственного действия, поскольку сведения, получаемые с помощью устройств извлечения судебной информации, относятся к охраняемой законом тайне личной жизни, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Соответственно извлечение необходимой для следствия информации возможно не иначе как на основании судебного решения. На сегодняшний день эти действия законодательно не урегулированы и, чтобы их узаконить в настоящее время некоторые следователи получают решения суда на проведение данных действий по аналогии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ (осмотр жилища) и ч.2 ст. 186 УПК РФ (контроль и запись переговоров) [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что правовая регламентация извлечения информации из мобильных устройств должна быть закреплена в УПК РФ. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения (дополнения) в УПК РФ, а именно:

1) часть 2 ст. 29 УПК РФ «Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения» дополнить п. 13 следующего содержания «о получении информации из электронных мобильных устройств»;

2) часть 1 ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия» изложить в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных пунктами 4 – 9, 10.1, 11, 12 и 13 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление»;

3) главу 25 переименовать и изложить в следующей редакции: «Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово–телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Извлечение информации из электронных мобильных устройств». Главу 25 дополнить статьей, изложив её в следующей редакции:

«Статья 186.2. Извлечение информации из мобильных устройств

1. При наличии достаточных оснований полагать, что информация, содержащаяся в электронном мобильном устройстве (сотовый телефон,

смартфон, планшет, flash– карта и т.п.), имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. В ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации, содержащейся в электронном мобильном устройстве, относящейся к охраняемой законом тайне личной жизни, указываются:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) информация, которую планируется получить;

4) наименование организации, которая будет проводить извлечение и анализ данной информации.

3. В случае принятия судом решения о получении информации из электронного мобильного устройства его копия направляется следователем в организацию, руководитель которой обязан предоставить интересующую следственные органы информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации. Указанная информация предоставляется в опечатанном виде с сопроводительным письмом.

В случае невозможности извлечения данной информации в следственный орган направляется сопроводительное письмо, в котором излагаются причины невозможности извлечения информации.

4. Следователь осматривает представленные документы, содержащие интересующую информацию, с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол осмотра документов, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу. Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания.

В случае, если осмотр производится без участия понятых, то в соответствии со ст. 170 УПК РФ ход и результаты осмотра должны быть зафиксированы либо на цифровой фотоаппарат, либо должно производиться видеозапись, которые прилагаются к протоколу осмотра.

5. Представленные документы, содержащие информацию, извлеченную из электронного мобильного устройства, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объёме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном

виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

После удовлетворения судом ходатайства о получении информации из электронных мобильных устройств, следователь, дознаватель могут извлекать информацию из мобильного устройства с помощью следующих следственных и процессуальных действий: осмотр предметов или назначение экспертизы»;

4) часть 5 ст. 165 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, извлечение информации из электронных мобильных устройств, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса».

Примечание: «Не терпящими отлагательства считаются случаи, когда с промедлением осмотра может произойти уничтожение следов преступления или когда без проведения осмотра невозможно сделать правильный вывод о наличии признаков преступления. Таким образом, случаем нетерпящим отлагательств извлечения информации из электронных мобильных устройств являются расследование и раскрытие по горячим следам резонансных и особо тяжких преступлений, когда требуется действовать незамедлительно, раскрыть данное преступление, изобличить виновных, предупредить новые подобные деяния. Т.е. следователь при обнаружении на месте происшествия мобильного устройства может произвести его осмотр с применением

специализированной криминалистической техники (UFED, XRY, Мобильный криминалист) для установления всех обстоятельств произошедшего, установить виновных лиц и т.п.»

Помимо этого, для решения данной проблемы необходимо:

1) обобщить и унифицировать практику применения устройств извлечения судебной информации из мобильных устройств, используемых при расследовании преступлений;

2) разработать единый подход в процессуальном оформлении получения информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах;

3) разработать алгоритм действий по использованию специализированных устройств извлечения информации, как в ходе проверки сообщения о преступлении, так и в ходе предварительного следствия по уголовному делу в различных следственных ситуациях;

4) определить пределы нарушения конституционных прав граждан на тайну личной жизни, переписки, телефонных и иных переговоров при расследовании преступлений, ограничение которых допускается на основании судебного решения.

Список литературы:

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (в ред. от 22.11.2016 № 392 - ФЗ) [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно–правовой портал. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm. (дата обращения: 29.03.2017)

2. Багмет А.М. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 4 (48). С. 9-15.

Краснова К.А.
к.ю.н., доцент
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПОНЕНТНОГО РОСТА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Киберпреступность в различных своих проявлениях и тех огромных масштабах, которые она приобрела в последние годы в России и мире – это то явление, от которого граждане, общество и само государство не обеспечены надежной защитой. Киберпреступность представляет собой реальную угрозу национальной безопасности, которая уже не может больше игнорироваться.

В своем выступлении на IV Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» 30 марта 2017 года Президент Российской Федерации особо подчеркнул: «системы сетевого доступа, цифровизация общественной и личной жизни требуют надёжной защиты интересов и гражданина, и государства в целом» [1].

С глобализацией экономических связей киберпреступность приобрела глобальный, международный масштаб, стала угрожать международному правопорядку в целом. Она приобретает транснациональный характер при ее осложнении международным элементом – преступник, место совершения противоправного деяния, потерпевший. Отмеченная тенденция настоятельно требует от правительств разных стран ставить на повестку дня вопросы о концептуализации киберпреступности.

Киберпреступность все чаще рассматривается экспертами как компонент транснациональной организованной преступности. Например, государства БРИКС (BRICS) на саммите в Уфе в 8-9 июля 2015 г. обсуждали проблему использования информационно-коммуникационных технологий «для целей транснациональной организованной преступности, разработки оружия и осуществления террористических актов» [2]. Примечательно, что в итоговом документе саммита Россия – АСЕАН (ASEAN), прошедшем в Сочи в 19-20 мая 2016 г., киберпреступности названа в числе проявлений транснациональной организованной преступности, наряду с торговлей людьми, нелегальной миграцией, морским пиратством, контрабандой оружия, отмыванием денег, международной экономической преступностью [3].

Концепция внешней политики Российской Федерации относит

киберпреступность к вызовам и угрозам, имеющим «трансграничную природу» (п. 17). Далее в п. 64 Концепции обращается внимание на необходимость активизации совместной работы России и Европейского Союза (ЕС) по противодействию организованной преступности, включая такое ее проявление, как киберпреступность [4].

На уровне ЕС правовые рамки противодействия киберпреступности развивались с принятием законодательства об атаках на информационные системы [5] и использовании данных системы бронирования (PNR) для предотвращения, выявления, расследования и уголовного преследования преступлений террористической направленности и тяжких преступлений [6]. Кроме того, на сегодняшний день государства – члены ЕС имеют доступ к механизмам противодействия киберпреступности, разработанным на международном уровне. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапештская конвенция, ETS № 185) [7] была подписана не только государствами – членами ЕС, но и остальными «государствами – членами Совета Европы, Канадой, Японией, Южно-Африканской Республикой и Соединенными Штатами Америки и вступила в силу 1 июля 2004 г. В Конвенции рассматриваются различные преступления в сфере информационных технологий: против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, подлог и мошенничество с использованием компьютеров, преступления, связанные с содержанием данных, в особенности преступления, связанные с детской порнографией, а также преступления, связанные с нарушением авторского и смежных прав (глава II, раздел 1, части 1 – 4)» [8].

В перечисленных документах и соглашениях приводятся убедительные доводы о продуктивности и необходимости дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности. Международные масштабы киберпреступности проявляются, в частности, в том, что электронные письма с незаконным контентом часто проходят через многие страны во время передачи от отправителя получателю, или незаконный контент может храниться за пределами страны, или незаконный доступ к нему осуществлен с ip-адреса, физически находящегося в другой стране. Есть и другие примеры правонарушений киберпреступности, осложненных международным элементом. Вместе с тем, как отмечают эксперты, уголовное преследование на глобальном уровне обычно ограничиваются теми преступлениями, которые криминализированы во всех странах, участвующих в расследовании [9]. В этой связи успешными оказываются

расследования преступлений, связанных распространением детской порнографии через Интернет, которая криминализировано в большинстве стран мира.

Вместе с тем, сложности в проведении расследования могут возникнуть в связи с неравномерной криминализацией в мире ответственности юридических лиц за преступления, совершенные в киберпространстве. Практика такова, что все больше преступления в киберпространстве совершается не только со стороны отдельных лиц, но и со стороны юридических лиц [10]. Уместно напомнить, что Будапештская конвенция ETS № 185 поставила на повестку дня вопрос о коллективной ответственности юридических лиц.

Резюмируя изложенное отметим, что глобальный характер проблемы киберпреступности дал импульс к созданию международной системы противодействия киберпреступности, которая включает в себя многосторонние региональные правовые документы и деятельность международных организаций, региональных объединений в этой области. При разрешении глобальной проблемы киберпреступности международные организации, региональные объединения и национальный законодатель опираются на уголовный закон как средство регулирования правового поведения в киберпространстве. Вместе с тем нельзя не отметить, что не существует императивных обязательств, принуждающих государства – члены ЕС, а также Россию и ее партнеров по БРИКС, АСЕАН привести свое уголовное законодательство в соответствие с вышеназванными директивами и конвенциями.

Список литературы:

1. Международный форум «Арктика – территория диалога» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54149 (дата обращения: 31.03.2017)

2. Уфимская декларация VII саммита БРИКС (Принята в г. Уфе 09.07.2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС http://brics2015.ru/ (дата обращения: 20.03.2017)

3. Сочинская декларация юбилейного саммита Россия – АСЕАН в

связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» (Принята в г. Сочи 20.05.2016) [Электронный ресурс] // Сайт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. URL: http://russia-asean20.ru (дата обращения: 20.03.2017).

4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 01.12.2016 (№0001201612010045).

5. Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union № L 218. 14.08.2013. P. 8. Документ вступил в силу 3 сентября 2013 года. Россия не участвует. Официальный сайт законодательства Европейского Союза (http://eur-lex.europa.eu/). (дата обращения: 04.04.2017)

6. Directive (EU) 2016/681 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the use of passenger name record (PNR) data for the prevention, detection, investigation and prosecution of terrorist offences and serious crime [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union № L 119. 04.05.2016. P. 132. Документ вступил в силу 24 мая 2016 года. Россия не участвует. Официальный сайт законодательства Европейского Союза (http://eur-lex.europa.eu/) (дата обращения: 04.04.2017)

7. Convention on Cybercrime (ETS № 185) (Заключена in Budapest, 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) [Электронный ресурс] // http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf (дата обращения: 04.04.2017)

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.12.2012 «Дело «Ахмет Йилдырым (Ahmet Yildirim) против Турции» (жалоба № 3111/10) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6(30).

9. Understanding cybercrime: phenomena, challenges and legal response. September 2012. Page 4 [Электронный ресурс] // http://www.itu.int/ITU-D/cyb/cybersecurity/docs/Cybercrime%20legislation%20EV6.pdf (дата обращения: 04.04.2017)

10. Lavorgna & Sergi – Serious, therefore Organised? A Critique of the Emerging “Cyber-Organised Crime” Rhetoric in the United Kingdom // International Journal of Cyber Criminology. Vol 10. Issue 2 July – December 2016. Pages 170-187.

Краюхин С.Б.
студент 4 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Ментюкова М.А.
к.ю.н., доцент, кафедра «Уголовное право и прикладная
информатика в юриспруденции»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В соответствии с п. 43 Указа Президента РФ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», деятельность террористических, экстремистских организаций и радикальных общественных объединений и группировок, направленная на изменение конституционного строя Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране относится к одной из основных угроз государственной и общественной безопасности [2]. Согласно п.21 «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации», в целях противодействия незаконной деятельность указанных организаций применяются меры, политического, социально-экономического, правового и информационного характера [3]. Однако практика показывает, что подобные меры не в полной мере обеспечивают безопасность и защиту общества от вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, в частности такой категории как населения несовершеннолетние.

За последние полтора года отчетливо прослеживается тенденция к увеличению террористических актов, в которых ключевую роль играют несовершеннолетние. Например, во время штурма города Мосула большое количество солдат правительственных войск Сирии и американской антитеррористической коалиции погибло именно от детей-смертников, специально подготовленных в военных лагерях экстремистов.

Помимо участия в качестве смертников, детей привлекают к казням пленных солдат и мирного населения. Так, всему миру были показаны пропагандистские ролики с участием детей в казни пленных, где Абу Муаз аль-Шами, 9-летний член «Львят халифата», обезглавил одну из жертв с

помощью ножа, а четырехлетний Хаттаб самостоятельно нажал на кнопку детонатора заминированной машины, где находились пленники.

Названные примеры не единственны в своем роде. Практика вовлечения детей и подростков в террористические акты все активнее используется для дестабилизации политического и социально - экономического положения во всем мире.

Наиболее известные экстремистские и террористические организации, такие как «Исламское государство» (далее - ИГ), «Боко Харам», группировка «Джабхат ан-Нусра», «Правый сектор» ведут активную и агрессивную пропаганду своих экстремистских идей в сети Интернет более чем на 35 языках мира. Русский язык – на третьем месте по количеству материалов, видеороликов и ярких обращений [4].

По данным правоохранительных органов, в сети Интернет действует около 26 тысяч экстремистских интернет - ресурсов, из которых более семи тысяч вербовочных сайтов. Более того – вербовщики лично ведут агитационную работу. За 2016 год российские правоохранителями была выявлена и пресечена деятельность 34 эмиссаров (вербовщиков) террористических организаций, подыскивающих кандидатов для участия в незаконных вооруженных формированиях за рубежом, а так же проведения вооруженных акций на территории России. Со слов допрошенных приоритетным направлением вербовщиков является информационно-пропагандистская работа и идеологическое воздействие экстремистской пропаганды на сознание молодежи [7].

По различным данным спецслужб около двух тысяч наших сограждан воюют на стороне террористов ИГ, среди них более 80% завербованных – молодежь [6].

Следует отметить, что средний возраст завербованных террористами людей, еще 2,5 – 3 года назад составлял от 17 до 35 лет, однако в настоящее время появляется тенденция к его снижению. Активное вовлечение несовершеннолетних детей в террористическую и экстремистскую деятельность становится опасной тенденцией.

Люди становятся радикалами в одних случаях вынуждено, в других - следуя своим фанатичным идеям. А вовлечение детей, можно в полной мере назвать принуждением к терроризму. Вовлечение детей в столь юном возрасте в радикальную деятельность, их образ жизни, психологическое восприятие насилия, соприкосновение со смертью минимизируют шансы на дальнейшую реабилитацию.

Центр по борьбе с терроризмом при Военной академии США в Вест-Пойнте опубликовал доклад, согласно которому число детей и подростков,

завербованных «Исламским государством», в 2016 году выросло вдвое по сравнению с 2015 годом [9].

Согласно докладу ООН, одним из приоритетов террористической группы «Исламское государство» является «закрепление детей в качестве средства для обеспечения долгосрочной лояльности, приверженности их идеологии и подготовка их в качестве преданных бойцов, которые будут видеть насилие как способ ведения жизни».

Несовершеннолетние не случайно выделены в особую группу риска. Это объясняется тем, что их сознание больше всего открыто к восприятию новых идей, они склонны к фантазиям и более внушаемы.

Экстремисты используют детей и подростков в самых разных ролях, например в качестве боевиков, посыльных, рабов, шпионов, охранников, при комплектовании контрольно-пропускных пунктов, а также и для бытовых целей, таких как приготовление пищи, уборка, иногда оказание медицинской помощи раненым. Следует отдельно отметить участие несовершеннолетних в пропаганде идей экстремистов.

Специалистами Центра по борьбе с терроризмом Военной академии США при анализе пропагандистских видео и фотоматериалов Исламского государства в период с 1 января 2015 по 31 января 2016 года было распознано 89 детей и подростков. Оценивая возраст несовершеннолетних, специалисты пришли к выводу, что шестеро из них дети в возрасте от 3 до 7 лет; 53 человека - подростки в возрасте от 8 до 13 лет; оставшиеся 30 человек - подростки от 14 до 17 лет [10].

Из 89 подростков в живых уже не осталось никого. 34 человека были использованы как террористы - смертники; 29 человек были убиты как пехотинцы, участвовавшие в вооруженных столкновениях; 5 человек умерло, работая в качестве пропагандистов (агитаторов) внедренных в подразделения; 3 подростка покончили жизнь самоубийством; 18 несовершеннолетних было убито в результате мародерских операций.

На основе свидетельских показаний и анализа, было установлено, что приблизительно 46 человек из них, умерли в Ираке, 33 человека умерло в Сирии. Остальные были убиты во время операций в Йемене, Ливии и Нигерии [9].

Это только малая часть детей и подростков, которая попала под исследование специалистов, на самом деле количество завербованных и вовлеченных несовершеннолетних в деятельность террористических организаций значительно больше. В одних случаях подростки непосредственно участвуют в террористических операциях, а в других, они ведут пропагандистскую и подрывную деятельность среди своих

сверстников, ожидая своего часа оказаться полезными в осуществлении террористических актов в своем городе или регионе.

Организации наподобие ИГ владеют самыми современными методами вербовки, активно используют в этом современные информационные технологии. Как правило, вербовщиками сначала выясняется, что интересует конкретного человека, а потом, на основе полученной информации, индивидуально обрабатывается его психика.

Существует несколько способов вовлечения несовершеннолетних, которые условно можно разделить на 2 группы: насильственное и добровольное приобщение к террористическим организациям [5, с.161].

К добровольным следует относить те способы, посредством которых, несовершеннолетние самостоятельно вступают в ряды экстремистов, полностью принимая идею священной войны и духовные ценности террористов. Такое понимание и переосмысление достигается влиянием на психику и «обработкой» сознания несовершеннолетних вербовщиками, как правило, в сети Интернет, в частности через социальные сети, либо различные Интернет - форумы. Такие способы, как правило, рассчитаны на возрастную категорию от 13 до 17 лет.

Вербовочные структуры, состоящие из определенного рода ячеек, хорошо разветвлены и законспирированы. Сам процесс вовлечения подразделяется на несколько этапов, где каждому из представителей ячейки отведена своя роль. Агенты подразделяются на «наводчиков», «вербовщиков» и «кураторов».

В обязанности «наводчика» входит сбор необходимой информации о кандидате в ряды экстремистов. Например, анализируется и обрабатывается вся информация, расположенная в социальных сетях (фотографии, аудиозаписи, посты, статусы, комментарии т.д.). Собранная о кандидате информация позволяет понять, с помощью какого мотива можно оказать влияние на интересующее лицо [6].

Следует отметить, что основную группу, на которую направлена деятельность агентов, составляют несовершеннолетние испытывающие трудности в решении личных и бытовых проблем, а так же подростки недовольные сложившейся политической обстановкой в городе, регионе или стране.

Чувство одиночества и непонятности со стороны близких и друзей, проблемы в отношениях с противоположным полом, чувство несправедливости и неравенства в стране, все это отличная основа для вербовки и навязывания своих «идеальных» ценностей со стороны экстремистов.

«Вербовщик», на основе полученных данных вырабатывает тактику вовлечения, которая зависит от окружающей ситуации. Вступая в контакт с кандидатом, чаще всего чрез социальные сети, агент специально давит на идейно - политические, компрометирующие, материально-бытовые или морально-психологические проблемы персоны. Например, девушкам предлагают выйти замуж за красивого и богатого исламиста – радикала, где они будут жить в большом дворце, а парням предлагают воевать и зарабатывать много денег, лиц недовольных политической обстановкой убеждают что в их государстве люди живут в мире, согласии и достатке. Таким образом, наивные подростки охотно верят и следуют убеждениям вербовщика.

Дальше в дело вступает «куратор», который занимается непосредственно организацией выезда и доставке завербованного, либо обеспечивает деятельность по подготовке и ведению пропаганды идей экстремизма на территории страны [4].

Типичным может являться пример Кирилла Банецкого, ученика 11 класса одной из школ Москвы. Он пропал в апреле 2015 года. Спустя время было установлено, что он находится в военизированном лагере «Правого сектора» на Украине, проходит там идеологическую, диверсионную и снайперскую подготовку и привлекается к участию в боевых действиях. Спустя год, он добровольно вернулся на родину, где был признан виновным в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, а также в участии в незаконном вооруженном формировании и приговорен к 6,5 годам лишения свободы в колонии общего режима [8].

Другой формой внедрения и навязывания своих идеалов со стороны радикалов, схожей с вербовкой в социальных сетях, является активное участие в различных тематических интернет – форумах. Немало подростков предпочитают активно обсуждать новости в Интернете на различных форумах и блогах. Представители террористических организаций тщательно отбирают наиболее активных участников, либо подростков со слабо выраженными идеалами и принципами, после чего начинают свою активную работу по пропаганде своих идей, далее все идет по вышеописанному сценарию.

По официальным данным правоохранительных органов за 2016 год было изъято 130 килограмм взрывчатых веществ и 3000 мин и снарядов, предназначенных для проведения террористических операций на территории России. Сотрудниками не исключается тот факт, что теракты

могли бы проходить при участии завербованных подростков, используемых в качестве смертников [7].

Говоря о насильственном приобщении несовершеннолетних к террористическим организациям, следует отметить, что они в большей степени свойственны странам находящиеся в непосредственной близости с террористическими организациями, либо странам, на территории которых подобные организации расположены. В первую очередь это Сирия, Ирак, а с недавнего времени и Украина. Такими способами, в большинстве случаев, вовлекаются несовершеннолетние в возрастной категории от 3 до 12 лет.

Основным способом насильственного приобщения является принудительное распределение детей, родители которых погибли в результате вооруженных конфликтов, в военно-тренировочные лагеря подготовки террористов. Там они проходят специальную подготовку, обучаясь стрельбе, взрывному делу и навыками диверсионной войны. На данный момент по данным разведки в тренировочных лагерях ИГ находится около 700 подростков [4].

Другим распространенным способом является вовлечение несовершеннолетних своими родителями, которые так же вступают в ряды экстремистов и пропагандируют их идеи и ценности. Подобные случаи неоднократно происходили в России. За 2016 год только в двух случаях удалось вернуть детей [8].

Рассматривая реакцию общества в нашей стране к проблеме вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций, можно сделать вывод о крайне несерьезном и инфантильном отношении к процессу вербовки в ряды экстремистов. Такой снисходительный поход к завербованным и вербовщикам существенно затрудняет и снижает качество работы правоохранительных органов.

Таким образом, необходимо усовершенствовать уже существующие инструменты противодействия ненужной пропаганде, а та же разработать новые, направленные непосредственно на такую категорию населения как несовершеннолетние.

Для этого необходимо:

1) Разработать и усовершенствовать государственные и региональные программы по обеспечению досуга и занятости детей и подростков в летнее и вне учебное время;

2) Наладить механизм воспитания, сохранности и пропаганды традиционных семейных ценностей у несовершеннолетних и молодежи на местном, региональном и федеральном уровнях;

3) Обеспечить работу квалифицированных детских психологов на базе общеобразовательных учреждений по профилактике и реабилитации от воздействия запрещенных радикальных организаций;

4) Обеспечить проведение разъяснительно - воспитательной работы по профилактике вовлечения в радикальные организации среди несовершеннолетних и их родителей;

5) Организовать в структуре Национального антитеррористического комитета специальный орган, обеспечивающий учет и контроль по вовлечению несовершеннолетних и молодежи в террористические организации, ведение статистики, прогнозирование и планирование, а так же разработку методов противодействия вовлечения и вербовки.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками от 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс]: Гарант. Информационно-правовой портал.– Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/ 10103000/paragraph/14366:1.

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Консультант Плюс. Информационно-правовой портал.– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669.

3. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) [Электронный ресурс]: Консультант Плюс. Информационно-правовой портал.– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779.

4. Доклад Комиссии Алтайского края по противодействию экстремизму «Молодежь России против ИГИЛ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.altstu.ru/structure/unit/oso/news/10151/.

5. Алиева С.Ю. Уголовно-правовые аспекты противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности/ С.Ю. Алиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. - №1. – С. 161-162.

6. Педанов Е. Молодежь составила 80% от числа завербованных террористами россиян // Электронный журнал «Международная жизнь». – 2017. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/16832

7. Официальный сайт Управления МВД России по Тамбовской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://68.xn--b1aew.xn--p1ai/.

8. Официальный сайт Федерального агентства новостей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://riafan.ru/529351-astahov-zaverbovannye-ig-rossiyane-uvozyat-svoih-detei-na-territoriyu-boevikov.

9. Mia Bloom, «John Horgan, Charlie Winter Depictions of children and youth in the Islamic state's martyrdom propaganda, 2015-2016», CTC SENTINEL, February 18, 2016.

10. Lara Logan, «60 Minutes: Child suicide bombers», CBS News, May 17, 2015.

Курсаев А. В.
к.ю.н., главный эксперт-специалист
Договорно-правового департамента МВД России, Москва

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, ИСПОЛЬЗУЮЩЕГО РАБСКИЙ ТРУД

Предупреждение преступлений возможно лишь в случае изучения личности преступника, так как именно личность выступает в качестве носителя причин их совершения. В этом проявляется взаимосвязь личности преступника и причин преступности, так как личность преступника имеет непосредственную связь с причинами преступлений через причины конкретного преступления.

Личность преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке [3, с. 89].

Криминологической наукой обосновано, что имеются определенные свойства личности преступника, которые характерны именно для лиц, совершающих определенных виды преступлений. Задача состоит в вычленении круга характеристик, позволяющих выявить ближайшие к преступлению причинные связи, связанные с личностью виновного.

В связи с этим особое внимание уделяется особенностям личности преступника в преступлениях, связанных с торговлей людьми. Указанное преступление относится к числу одного из самых опасных транснациональных форм организованной преступности, жертвами которого становятся от 1 до 4 млн. чел. в год, а доход от торговли людьми международными организованными преступными группами составляет

около 7 млрд. долл. ежегодно [8, с. 204]. Актуальна эта проблема и для Российской Федерации, ее отдельных регионов.

Наименование данной категории преступников различно – «работорговцы», «торговцы людьми», «сутенеры», «трафикеры», «эксплуататоры».

С учетом криминологических признаков личности преступников возможно построить и типологию их личности, провести их классификацию.

Классификация представляет собой систему соподчиненных понятий, классов объектов какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связи между этими понятиями или классами объектов. Типология же выступает в качестве метода научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. Отличие классификации от типологии заключается в том, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) его объяснение [1, с. 115]. С помощью типологии можно успешнее вскрыть закономерности, природу и причины какого-либо явления, составить его прогноз. Таким образом, типология является более высоким уровнем обобщения.

Типология превосходит классификацию своей многомерностью и системностью. Несмотря на то, что классификация имеет подчиненное по отношению к топологии значение, ее служебная роль отличается большей содержательностью и практической направленностью.

Долгова А.И. отмечает, что типология связана с содержательным характером разбиения совокупности на группы, с определенным высоким уровнем познания. Условно выделяют признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разбиения. В основе типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками проявлениями. При этом в пределах одного типа должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины: они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные связи, выявленные в криминологических исследованиях [4, с. 406].

При типологии типов преступников принимаются во внимание характер поведения, предшествующего преступлению; характер микросреды; связь преступного поведения с допреступным [4, с. 407].

Сферы использования рабского труда достаточно многообразны. Можно выделить следующие направления использования такого труда: 1) эксплуатация в сфере сексиндустрии. Проституция давно стала одним из

основных элементов деятельности преступных организаций не только на национальном, но и на международном уровне; 2) эксплуатация в криминальной деятельности – наркотрафик, использование в качестве поденщиков на плантациях опийного мака, эксплуатация в зоне военных действий и вооруженных конфликтов; 3) эксплуатация в сфере осуществления противоправной, антиобщественной деятельности – получение дохода от занятия попрошайничеством и прочее; 4) эксплуатация на рынке в сфере труда и услуг – использование женского и детского труда мигрантов, на неквалифицированных, но тяжелых и малооплачиваемых работах; 5) эксплуатация в легальных высокотехнологичных областях, например, в медицине и трансплантологии; 6) организация потоков незаконных мигрантов. Вывоз нелегальных мигрантов из бедных стран «на работу» в богатые страны или страны с лучшими условиями жизни – элементарный и активно набирающий обороты способ торговли людьми. По некоторым оценкам, в 2011 году ежегодно нелегально вывозилось около 1 млн. чел. [6, с. 705-707]; 7) организация незаконного усыновления (удочерения). Так, через гражданку Ф. в период с 1993 по 1999 гг. из Волгоградской области было перенаправлено 348 российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителями, через усыновление их гражданами Италии. Должностные лица органов государственной и муниципальной власти Волгоградской области получали от Ф. взятки за содействие в решении данного вопроса в виде предоставления отдыха в Итальянской Республике.

Исходя из указанного вида преступной специализации (криминального профиля) и сферы реализации преступного намерения выделяют следующие группы преступников-эксплуататоров: 1) «сексуальные» эксплуататоры; 2) «трудовые» эксплуататоры (в том числе в «теневой» экономике); 3) эксплуататоры «социального паразитизма» - осуществляющие использование представителей социального «дна» (бомжей, бродяг), представителей социально незащищенных слоев населения (инвалидов, детей, пожилых людей, мигрантов-нелегалов) в сфере попрошайничества, сектантской, псевдорелигиозной деятельности; 4) «криминальные» эксплуататоры – представители профессионального «преступного мира», специализирующиеся на эксплуатации людей в криминальной, преступной сфере деятельности (организации незаконной миграции, наркотрафика, нелегального оборота оружия, органов и тканей человека; 5) эксплуататоры-«оборотни» - работники детских, медицинских, образовательных, социальных учреждений, сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, в ходе основного

законного профессионального вида деятельности которых используются организационные и правовые пробелы, позволяющие злоупотреблять своими должностными обязанностями, совершать незаконные действия, связанные с эксплуатацией человека [5, с. 125]. В частности, в международной преступной группировке, продававшей детей в США, организатором незаконного бизнеса являлся бывший пресс-секретарь Комитета Государственной Думы Российской Федерации по международным делам [7, с. 211].

В зависимости от функций субъектов в механизме преступной деятельности С.Ю. Журавлевым и С.К. Крепышевой предложена следующая классификация преступников-эксплуататоров: 1) организаторы преступной деятельности; 2) вербовщики; 3) консультанты (способствуют получению необходимых документов и регистрации юридически значимых действий, используют свои связи среди чиновничества, представителей правоохранительных органов для сокрытия преступной деятельности); 4) перевозчики; 5) покупатели – лица, осуществляющие приемку и (или) непосредственную эксплуатацию доставленных рабов [2, с. 29].

С точки зрения вида криминальной эксплуатации различают лиц, осужденных за различные виды сексуальной эксплуатации ст. 127^1, 240 – 242^2 УК) и лиц, осужденных за использование трудовой эксплуатации (ст. 127^1 и 127^2 УК). Соответственно и лица, совершившие данные преступления, условно можно разделить на «сексуальных» эксплуататоров и «трудовых» эксплуататоров [5, с. 126-127]. Согласно произведенным подсчетам, в настоящее время среди осужденных превалируют преступники, связанные с различными формами сексуальной эксплуатации (87%). Однако данное соотношение несколько иллюзорно и свидетельствует скорее о более высоком внимании правоохранительных органов к борьбе с проституцией и порнографией и сопутствующими им правонарушениями, чем с незаконной миграцией.

Типология личности преступника, использующего рабский труд, также представлена несколькими видами.

С учетом мотивации преступного поведения (объему и степени доминирования превалирующего мотива) в криминологии традиционно выделяют корыстный, корыстно-насильственный и псевдокорыстный типы личности преступника. Особенность личности преступника, использующего рабский труд, заключается в том, что в нем превалируют корыстные мотивы. Насилие в этом случае играет в первую очередь инструментальную роль. В то же время не исключены ситуации, при

которых преступник, используя беззащитное положение жертвы-раба, выражает неудовлетворенность своим положением или статусом путем применения насилия к такой жертве. Корысть приобретает черты общего фона, в котором сокрыт истинный мотив поведения – наслаждение властью над беспомощной жертвой.

Следующая традиционная типология личности преступника основывается на глубине, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности преступника. С учетом этого можно выделить криминально-устойчивый, профессионально-привычный, демонстративно-акцентуированный и социально-неустойчивый тип личности.

Криминально-устойчивый тип личности характеризуется выбором рабских форм эксплуатации труда в качестве профильной специализации. Они активно формируют ситуацию преступления, организуют преступные группы. В то же время зачастую это вполне социально-адаптированные граждане.

Профессионально-привычный тип личности преступника предпочитает упрощенную схему совершения преступления, в которой ситуация играет существенную роль. Преступники используют сложившуюся ситуацию для совершения преступления (например, использование массажных салонов и бань для организации проституции).

Демонстративно-акцентуированный тип личности выражается в самоутверждении своего «Я». Примером такого типа преступника могут вступать организаторы различного рода сект. В данной ситуации насилие начинает играть существенную роль, зачастую превалируя перед корыстными мотивами. Насилие начинает выступать уже не как инструмент порабощения жертвы, а как способ демонстрации власти и господства. Зачастую степень применяемого насилия не адекватна достигнутой корыстной цели.

Социально-неустойчивый тип личности-эксплуататора представлен лицами, оказывающими всевозможное содействие в организации эксплуатации рабского, принудительного труда. Корыстолюбие и выбор преступления в виде незаконной эксплуатации легли на благодатную почву в виде возможности использования легальных возможностей человека в преступных целях. Злоупотребление выполнением должностных обязанностей рассматривается как способ достижения преступной цели. Зачастую отсутствуют и какие-либо явные признаки десоциализации. Представителями данного типа являются лица, изготавливающие необходимые документы, сотрудники контрольно-надзорных органов, покрывающих деятельность виновных лиц.

Разновидностью в рамках рассматриваемого типа личности выступает «случайный» преступник.

Анализ проанализированных в настоящей статье криминологических черт личности преступника-эксплуататора позволяет согласиться с выводом В.И. Коваленко, что она характеризуется совокупностью социально-негативных признаков (качеств), высокой степенью общественной опасности, стойкой антиобщественной направленностью, доминирующей корыстной (корыстолюбивой) мотивацией преступного поведения, предопределивших противоправное использование (эксплуатацию) полезных свойств личности другого человека, его труда и услуг [5, с. 122-123].

Криминологическое изучение личности преступника, использующего рабский труд, полезно не только в теоретическом осмыслении общего учения о личности преступника. Исследования в этом направлении способствуют выявлению и оценке тех свойств и особенностей человеческой психики и модели поведения, которые порождают преступное поведение. Особенности личности служат субъективной основой преступного поведения.

Обеспечить коррекцию поведения невозможно, если криминальные особенности личности останутся прежними. В связи с этим результаты, полученные по итогам исследования личности преступника, должны быть использованы в профилактике преступлений. Системность в проведении профилактики обеспечивается изучением различных типов личности преступника, которые позволяют сформировать для целей профилактики определенную целостность личностных характеристик, подлежащих воздействию.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. М. 2010.

2. Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Российский следователь. 2007. № 24.

3. Клейменов М.П. Криминология. М. 2008.

4. Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М. 2010.

5. Личностные характеристики преступников / Под ред. Ю.М. Антоняна. М. 2016.

6. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. II. Особенная часть. М. 2011.

7. Полянская Е.М. Вопросы криминологической характеристики торговли людьми и использования рабского труда // Общество и право. 2009. № 5.

8. Федорович Д. Ю. Современное состояние борьбы с торговлей людьми в России // Общество и право. 2007. № 4.

Лаврик Т.М.
к.ю.н., зав. кафедрой «Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,
*Макурина К.,*Тамбов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ, КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конкуренция является обязательным элементом существования рынка, определяет тип взаимоотношений, как между хозяйствующими субъектами, так и между потребителями. Она является неким стимулом, побуждающим производителей к конкурентной борьбе, стремлению превзойти других. Политика в области конкуренции является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность и эффективность предприятий – с одной стороны и уровень жизни граждан – с другой стороны.

В условиях современного развития рыночных отношений все более значимой становится проблема соперничества хозяйствующих субъектов между собой. Борьба между производителями набирает всё более значительный оборот, так как у них появляется одна цель – продать именно свой товар и получить за него большую цену, при этом на последнее место ставятся не только интересы государства, но и потребителей. Именно поэтому на первый план выходит задача определения рамок, которые способны ограничить незаконные действия конкурентов и свести к минимуму недобросовестную конкуренцию.

В РФ существует множество источников, которые имеют разноуровневый юридический характер и относятся к различным отраслям права. В основу данного регулирования положена формула, закреплённая в Конституции. Согласно статье 34 Конституции РФ [1] каждый гражданин

имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Ряд норм закреплён в Гражданском кодексе РФ. К примеру, статья 10 ГК РФ указывает на недопущение использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке [2]. В части 4 Гражданского кодекса содержатся нормы, касающиеся приобретения и использования исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг. Также статья 1222 ГК [3] указывает нам на то, что к обязательствам, которые возникают вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право той страны, рынок корой затронут такой конкуренцией. Также в некоторых случаях ФЗ «О защите конкуренции» [4] не называет конкретных признаков недобросовестных действий, а отсылает к нормам ГК РФ.

Специальным законом, содержащим нормы о недобросовестной конкуренции, способах предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции является ФЗ «О защите конкуренции». Исходя из 3 статьи закона – его нормы также относятся к отношениям, которые направлены на защиту конкуренции, предупреждение и пресечение монополистической деятельности, регулирует отношения, складывающиеся по этому поводу между российскими и иностранными юридическими лицами, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Данный ФЗ имеет экстерриториальный характер своего действия, то есть распространяется на соглашения, которые достигнуты за пределами РФ между российскими или иностранными лицами. [4]

Следующим источником регулирования недобросовестной конкуренции является ФЗ «О рекламе». В частности в этом законе регулируется процесс осуществления хозяйствующими субъектами производства, размещения и распространения рекламы. ФЗ «О рекламе» построен на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, распространения достоверной, добросовестной рекламы, пресечения нарушения законодательства о рекламе. [5]

В некоторой мере отношения, связанные с недобросовестной конкуренцией регулируются также ФЗ «О защите прав потребителей».

Однако отнесение данного закона к источникам регулирования недобросовестной конкуренции является весьма спорным. Одни считают, что данный закон защищает права потребителей, а вторые полагают, что нормы закона направлены на защиту конкуренции как таковой. [9]

Следующим источником является ФЗ «О коммерческой тайне». Он регулирует отношения, складывающиеся с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны, в частности, в отношении информации, составляющей секрет производства. [6]

Нормы, касающиеся отнесения хозяйствующих субъектов к административной или уголовной ответственности регулируются соответственно Кодексом об административной ответственности и Уголовным кодексом. К примеру, административная ответственность предусмотрена за невыполнение в срок, вынесенного антимонопольным органом, предписания. [7] Уголовная ответственность наступает в соответствии со статьёй 178 Уголовного кодекса, то есть в случае заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещённого в соответствии с антимонопольным законодательством. [8]

Также к источникам правового регулирования в сфере недобросовестной конкуренции относятся подзаконные нормативно правовые акты. К их числу относятся Постановления Правительства РФ, Приказы Федеральной антимонопольной службы. Важная роль отводится судебной практике, которая воплощается в виде решений, постановлений, определений, а также в виде обобщения судебной практики, содержащей разъяснения по вопросам применения конкретных норм, касающихся недобросовестной конкуренции. Материалы обобщения конкретных дел являются наиболее важным элементом практики правоприменения.

Источниками правового регулирования отношений в сфере недобросовестной конкуренции являются международные договоры и международные соглашения Российской Федерации. Ярким примером многостороннего международного соглашения является Парижская конвенция «По охране промышленной собственности» 1883 г. Среди двустороннего международного соглашения РФ, в сфере недобросовестной конкуренции, следует выделить соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР от 25 апреля 1996 г «О сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики».

В настоящее время конкуренция носит противоречивый характер. Наряду с её прогрессивным влиянием, стали развиваться и негативные проявления, которые выражаются в недобросовестных методах борьбы и

наносят вред предпринимателям, потребителям и государству. Исходя из этого конкуренции присущи негативные свойства, когда каждый хозяйствующий субъект преследует цель – получить выгоду любыми способами, в том числе запрещенными законодательством. Недобросовестная конкуренция как наиболее противоправное проявление соперничества нуждается в государственном регулировании, именно поэтому законодатель создал множество источников правового регулирования противодействия недобросовестной конкуренции.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ)// Российская газета – 1993. - № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 23.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 7.02.2017)// Российская газета. – 1994. - № 238-239.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ (ред. от 3.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2015)// Российская газета. – 2006. - № 289.

4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) «О защите конкуренции» //Российская газета. – 2006. - № 162.

5. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 5.12.2016) «О рекламе» //Российская газета. – 2006. - № 51.

6. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне»//Российская газета. – 2004. - № 166.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017//Российская газета. – 2001. - №256.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - ст. 2954

9. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей»// Российская газета. – 07.04. 1992.

Мамонтова Э.А.
к.и.н., доцент кафедры «Безопасность и правопорядок»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

РОЛЬ МИГРАЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Миграционные процессы являются значимым фактором в социально-экономическом и демографическом развитии современной России.

С 1992 г. в России наблюдается депопуляция, и в следующие 20 лет миграция была единственным фактором, сдерживавшим резкое сокращение численности населения страны, поскольку миграционный прирост компенсировал более половины естественной убыли населения. [1;4].

С 2013 г. появился небольшой естественный прирост населения страны. По оценке Росстата население России на 1 января 2017 г. составило 146,8 млн. человек. В 2016 г. число жителей России возросло на 267,3 тыс. человек (в 2015 г. – 277,4 тыс. чел). Увеличение численности населения в 2016 г. сложилось за счет естественного и миграционного приростов, при этом миграционный прирост составил 98,0% от общего прироста населения (в 2015 г. - 88,3%). По прогнозу Росстата в 2016–2030 гг. ожидается снижение численности женщин репродуктивного возраста [2;8].

Надо полагать, что в условиях ожидающегося в ближайшие 14 лет снижения рождаемости и естественного прироста населения России, компенсирующая роль миграции в демографическом развитии России возрастетеще больше. Так, только в 2016 году в Россию на постоянное место жительства прибыло из других стран 449,9 тыс. человек (оформивших вид на жительство или получивших гражданство РФ), что на 93,4 тыс. человек превысило показатель 2015 года[3;7]. Это позволило сохранить приемлемые темпы прироста населения страны. В дальнейшем для компенсации убыли трудовых ресурсов и стабильного прироста населения России его необходимо будет пополнять за счет внешней миграции как минимум на 400 тыс. человек в год.

Однако необходимо учитывать, что прием крупных масс инокультурных мигрантов может привести к нарушению этнодемографического баланса коренного и пришлого населения России и стать источником социальных, этнических и конфессиональных

конфликтов (как это происходит сейчас в странах ЕС). Поэтому в интересах национальной безопасности России, необходимо применять дифференцированную стратегию в отношении различных категорий мигрантов. Прежде всего, надо продолжить стимулировать к переезду в Россию русских и русскоязычных людей, что позволит пополнить население страны этнически и культурно близкими иммигрантами, которые легко интегрируются в российское общество.

По данным переписи населения СССР 1989 года, за пределами РСФСР в союзных республиках проживали 25,3 млн. русских и 9 млн. представителей титульных наций российских регионов [4;1]. В рамках реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утвержденную Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637) [5;2] Россия уже приняла 600 тыс. чел., внеся заметный вклад в задачу репатриации соотечественников. Кроме того, за годы после развала Советского Союза, в Россию самостоятельно переехало на порядок большее количество соотечественников. По разным оценкам, реальный потенциал для репатриации соотечественников из ближнего зарубежья все еще значителен и составляет не менее 7 млн. чел. Если создать для них условия для комфортного проживания на территории страны (сократить число бюрократических процедур по легализации правового статуса, помочь с обустройством и работой), они охотно вернутся в Россию, причем это не потребует никаких затрат на языковую и этнокультурную адаптацию приезжих. Меры в этом направлении предпринимаются. Федеральным законом от 20.04.2014 №71-ФЗ был упрощен порядок получения гражданства РФ соотечественниками, являющимися иностранными гражданами и признанными носителями русского языка. Кроме того, соотечественникам был упрощен порядок въезда в РФ и получения вида на жительство минуя стадию получения разрешения на временное проживание в РФ и проживание по нему не менее одного года [6;5].

Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2016 г. № 538 установлено, что в целях реализации госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, региональные и местные власти оценивают уровень обеспеченности трудовыми ресурсами отдельных территорий, возможность трудоустройства, получения профобразования (в т. ч. дополнительного) и оказания соцподдержки, жилищного обустройства участников программы. Данная информация размещается в

автоматизированной информационной системе «Соотечественники», доступной для проживающих за рубежом соотечественников [7;6].

Законопослушным трудовым мигрантам тоже должна быть предоставлена возможность получения российского гражданства. Многие легальные трудовые мигранты живут и работают в России более одного года, привезли свои семьи или обзавелись семьями здесь. Это уже в значительной степени адаптированные люди,они знакомы с менталитетом российского населения и достаточно хорошо освоили русский язык. Поэтому важным направлением привлечения мигрантов из ближнего зарубежья на длительное проживание в России или получение гражданства может служить отбор их среди легально живущих и работающих трудовых мигрантов.

Главным элементом успешной интеграции мигрантов в российское общество является их участие в легальной трудовой деятельности, что позволяет им урегулировать и остальные аспекты правового статуса. Основная масса трудовых мигрантов приезжает в Россию из стран СНГ. На 1 января 2016 г. на территории РФ находилось около 10 млн. иностранных граждан, из них оформило разрешение на работу 214,6 тыс. чел., патенты оформило 1788,2 тыс. чел. Кроме того, иностранные граждане из стран, входящих в состав ЕАЭС (в общей сложности примерно 2300 тыс. чел.) имели право на свободное трудоустройство в России [8;3]. Очевидно, что большинство мигрантов продолжает трудиться нелегально, несмотря на все принимаемые мерыпо противодействию незаконной миграции. Высокая занятость мигрантов в теневом секторе экономики приводит к конкуренции с местным населением за рабочие места, поскольку они менее притязательны к условиям труда и размеру его оплаты. При этом сами трудовые мигранты часто оказываются вне правового поля. Наличие большой армии трудовых мигрантов с неурегулированным правовым статусом вызывает негативное отношение к ним местного населения, способствует росту ксенофобии имигрантофобии в российском обществе.

Для снижения рисков миграции необходим федеральный орган, который занимался бы проблемой адаптации и интеграции мигрантов, помогая им вписаться в принимающее сообщество. В связи с упразднением в 2016 г. ФМС Россиивопросы регулирования миграционных процессовбыли переданы в ведение МВД России, однако функции по адаптации и интеграции мигрантов ему совсем не свойственны (да и ФМС России эти функции выполнял плохо). Поэтому вполне логичной выглядит планируемая передача этих полномочийФедеральному агентству по делам национальностей (ФАДН), созданному в 2015 г. Но

передать полномочия мало, для их выполнения нужноготовить специалистов по вопросам адаптации и интеграции мигрантов, потому что целенаправленно и обстоятельно этим направлением ни один орган не занимался. Кроме того, необходимо внести в нормативно-правовую базу миграционного законодательства необходимые изменения, поскольку досих пор нет единого понимания сущности и этапов процесса адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество России. Для этого необходимо принять отдельный закон об адаптации и интеграции мигрантов.

Надо учитывать, что у различных категорий мигрантов различный интеграционный ресурс, в зависимости от целей и планируемого срока пребывания в России. С 2014 г. всех трудовых мигрантов обязали предоставлять сертификат о сдаче ими экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства России. Предполагалось, что это будет способствовать адаптации мигрантов в российский социум. Однако не было учтено, что почти половина трудовых мигрантов – это сезонные работники. Они, как правило, не настроены на изучение русского языка и истории России и зачастую предпочитают нелегальное трудоустройство. Им было бы достаточно формальной адаптации в виде информации о необходимости прохождения предусмотренных законодательством процедур для получения легального статуса, жилья и работы. Тем мигрантам, которые мотивированы на более длительные сроки пребывания в России и даже приобретение в перспективе российского гражданства, необходима более глубокая социокультурная адаптация в виде изучения русского языка, истории, культуры и основ российского законодательства. То есть необходимы дифференцированные стратегии адаптации и интеграции различных категорий мигрантов в российский социум.

Итак, очевидно, что замещающая миграция, когда миграционные потоки компенсируют естественную убыль населения и сокращение трудовых ресурсов, является важным фактором развития России. Миграционная политика России пытается учитывать и минимизировать все риски масштабной миграции, при этом зачастую законы принимаются исходя из сиюминутных экономических и политических задач, и практическая их реализация не дает желаемых результатов. Нормативно-правовая база миграционного законодательства России должна стать ближе к практической реальности, и тогда миграция станет не угрозой для национальной безопасности, а фактором усиления страны.

Список литературы:

1.Всесоюзная перепись населения 1989 года http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php.

2. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждена Указом Президента РФ от22 июня 2006 года № 637, Собрание законодательства РФ от 26 июня 2006 г. № 26 ст. 2820.

3. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год https://guvm.mvd.ru/upload/site1/document_file/_doklad.pdf.

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.), пункт 6 http://kremlin.ru/events/president/news/15635.

5.О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 20.04.2014 №71-ФЗ, Собрание законодательства РФ, 21.04.2014, № 16, ст. 1828.

6. Об информационном ресурсе "Автоматизированная информационная система "Соотечественники", Постановление Правительства РФ от 15 июня 2016 г. № 538, Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, № 26 (часть II), ст. 4046.

7. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2016 год https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9266550/.

8. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

Марченко А.Н.
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

РАЦИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕАЛЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

«Миграционная волна с Ближнего Востока и Африки захлестнула Евросоюз и этот кризис раскалывает Европу». «Европа все больше превращается в клуб эгоистов». «Евросоюз должен защитить тех, для кого он является последней надеждой». Заголовки главных европейских газет пестрят новостями и сообщениями о европейском миграционном кризисе. Гуманистические идеалы, на которых воспитана львиная доля населения «старой Европы», требуют своего осуществления реально, «на деле».

Однако не все с этим согласны. «Некоторые мигранты должны быть уважительно выпровожены». – заявляют лидеры крупнейших государств ЕС. «Это — не проблема Европы. Это проблема Германии». – утверждает премьер-министр Венгрии, выражая общую позицию государств Вышеградской группы. «Сколько бы сирийцев вы не принимали, это не устранит кризис» – указывает Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании.

Увеличившийся поток мигрантов, который, если исходить из экономического и политического положения стран их происхождения, в ближайшем будущем только увеличится, ставит перед развитыми «образцово-демократическими» странами проблемы не только организационного, но и философско-правового характера.

Мы пришли к выводу, что основная проблема заключается не в дискриминации и расизме, которые Европа успешно преодолела, став примером для других государств. Более того, источником трудностей, как ни странно, являются не сами мигранты: их переселение в Европу носит вынужденный характер. В любом случае, человек из любой страны имеет право искать и достигать достойных условий жизни и оплаты своего труда. По нашему мнению, источником трудностей являются те принципы, которые лежат в основе социал-демократической политики ЕС. Однако эти принципы требуют не столько пересмотра, сколько переосмысления.

Между тем, обозначенная выше проблема не нова. С момента своего зарождения идея социального государства подвергалась острой критике.

Социал-демократия обвинялась в «расшатывании устоев», ослаблении государства, паразитизме, неэффективности производства, «забастовочном сумасшествии», классизме. Однако мировой экономический кризис 1929 – 1933 годов (Great Depression) и опыт его преодоления убедительно показали, что возврат к классическому «Laissez faire, laissez passer» XIX века невозможен. Так, отечественный ученый В.М. Сырых утверждает, что логика развития производства материальных благ в условиях частной собственности, общественного разделения труда и наличия классов характеризуется неизменным усилением роли государства в сфере общественного производства и распределения материальных благ. Если на начальных стадиях цивилизации государство относилось к производству материальных благ как к чему-то частному, не заслуживающему его внимания и вмешательства, по крайней мере на стадии производства, и заявляло свои претензии лишь на часть произведенной продукции в виде налогов, то на всех последующих стадиях государство становится органом защиты экономических интересов всего общества. При этом по мере развития производительных сил общества, видоизменяется и роль государства в общественном производстве.

Мы видим, что если на начальных стадиях цивилизации государство относилось к производству материальных благ как к чему-то частному, то сегодня экономика представляет собой «де-факто» публичную сферу во всех технически развитых государствах (Советский Союз, США, Китай, Англия, Германия и другие страны ЕС, Норвегия, Швейцария и так далее). В качестве примера можно привести мировой экономический кризис 2009 года и государственные меры, предпринятые против него: несмотря на то, что экономисты и эксперты неолиберального направления призывали к следованию «невидимой руке» рынка, ответ на кризис был исключительно «кейнсианским».

Вместе с государственным вмешательством в экономику приходит идея перераспределения, «солидарного капитализма», «государства всеобщего благоденствия». Теперь правительство гарантирует всем гражданам достойный уровень благосостояния, достаточный для того, чтобы обеспечить право на жизнь, здоровье и достоинство личности. В этом – сущность welfare state.

Таким образом, социальное государство является прогрессивным явлением. Отсутствие институтов социальной политики и гарантированных социальных прав станет препятствием для развития общества. Факты свидетельствуют о необходимости признать положительную роль государственного вмешательства в процесс

общественного производства в качестве гаранта устойчивого развития и справедливого, благотворного перераспределения доходов в жизни общества. Отсутствие такого перераспределения обрекает общество на стагнацию, «застой», крайне снижает или делает невозможной социальную мобильность, что отражается на психологии и нравственном «облике человека, воспитываемого страной». Для такого общества характерны монополизация рынка и отсутствие реальной демократии, так как, по утверждению Дж. Кина, «там, где нет рынка, гражданское общество не может сохраниться, но с другой стороны, где нет гражданского общества, не может существовать и рынок» [1, с.104].

Между тем, Ф.Хайек, М.Фридман и другие исследователи заявляют о том, что впоследствии (после преодоления Великой депрессии) перераспределительная функция государства как мера необходимого вмешательства правительства в экономические процессы была «необоснованно расширена для удовлетворения ожиданий и предрассудков широких масс» [2, с.115]. В этом случае прогрессивная концепция welfare state трансформировалась в противоположную крайность – nanny state, «государство-няньку».

Это можно увидеть на примере Англии второй половины XX века. Кризис рабочего движения, прежде «здорового», его упадок в конце 70-х – начале 80-х годов, выразившийся в так называемом «забастовочном сумасшествии («зима недовольства»)», привели к дискредитации рабочего движения в глазах граждан. Это, в свою очередь, привело к власти консервативную партию во главе с Маргарет Тэтчер. Политика Тэтчер (или «тэтчеризм») означала радикальную смену приоритетов, сворачивание социальных программ «государства всеобщего благоденствия». Этот поворот получил различные оценки ученых, как положительного, так и отрицательного характера, но, безусловно, приход к власти новых сил и столь резкое изменение внутренней политики правительства явились ответом на кризис английского «государства благоденствия».

Рост запросов «среднего человека», его стремление к комфорту, нацеленность на «демонстративное потребление», переходящие в откровенный паразитизм, привели к снижению в общественном сознании нравственной и экономической ценности труда, формированию «общества потребления», где отсутствует готовность к тяжелой борьбе за «место под солнцем», но есть лишь желание требовать все большего объема предоставляемых материальных благ. В книге «Право, законодательство и свобода» Хайек говорит о том, что в таком обществе демократия

неизбежно приходит в упадок: «Избиратели, посылающие в законодательный орган депутатов,… мало озабочены тем, что получат другие, и думают лишь о том, что политический торг принесет им самим… Каждая маленькая группа может навязать обществу свои требования, ничуть не убеждая большинство населения в их справедливости, а прости угрожая не поддержать тех, кто рассчитывает на выборах получить большинство в представительном органе. В такой ситуации правительство «вынуждено делать все возможное, чтобы удовлетворять желания групп населения, на которые оно опирается… оно становится их рабом. Так происходит, в частности, в Великобритании, где правительство не может проводить политику, способную остановить экономический спад»[3, с. 334—336].

Подобная ситуация просматривается и сегодня в связи с миграционным кризисом. Трудности заключаются вовсе не в самой идее социальных прав и «права на достойное существование». Причины кризиса – в политике nanny state, которая ошибочно воспринимается как единственная форма гуманизма и толерантности. Однако снова и снова факты будут свидетельствовать об ошибочности подобных утверждений. Представляется, что отказ от принятия очевидных вещей продиктован не здравым смыслом, а политической конъюнктурой. Так, во Франции на президентских выборах 2012 года «пока основной соперник Франсуа Олланда – действующий президент Николя Саркози – обещал избавить Францию от мигрантов, кандидат от партии Социалистов – напротив – искал у приезжих поддержки… В своей речи, обращенной к выходцам из французских анклавов и других территорий за пределами Франции, Олланд отметил: «В Республике нет места расам. Поэтому на следующий день после избрания президентом я попрошу убрать слово «раса» из Конституции. Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан независимо от происхождения, расы или религии». Очевидно, что, избирая подобную демагогию, политики вынуждены демонстрировать утрированную «гуманность».

Между тем, никто не может «упразднить» естественную необходимость интеграции мигрантов в новое для них общество. Римские юристы утверждали, что «нельзя жить в обществе и быть свободным от общества». Конечно же, речь не идет (и не должна идти) об ассимиляции. Этого совершенно не требуется. Но участие в распределении не произведенных нами благ может привести к паразитизму и деформировать сознание определенной социальной группы, сделать ее представителей

безынициативными, пассивными, неприспособленными и, соответственно, уязвимыми и зависимыми.

Здравый смысл заставляет нас признать, что все здоровые люди обязаны посильно трудиться, иначе они вынуждены пользоваться результатом труда других. Абсолютно несостоятельны суждения о «неспособности» мигрантов к труду вследствие дискриминации. Скорее всего, в этом случае у них просто отсутствуют стимулы к полезной деятельности. Прибывающие на Запад люди, несомненно, трудились в странах своего происхождения в гораздо худших условиях, чем те, которые предоставлены им в Евросоюзе.

Подобным образом ошибочны и суждения об отсутствии вины преступников-мигранов (якобы, их сделало таковыми общество). Конечно же, социальная среда формирует человека. Но факторы среды получают свое «преломление» в сознании человека. Общество создает личность – но не без участия самой личности. Следовательно, вместо увеличенных социальных выплат мигрантам и бесконечных психологических консультаций следует создать систему уголовно-правовых стимулов, направленных на воспитание (и содействие самовоспитанию) лиц с маргинальным правосознанием (среди которых есть и мигранты). Всеобщий закон живой природы о необходимости приспособления к условиям среды, в отличие от более «жестокого» закона естественного отбора, сохраняет действие и в человеческом обществе.

Список литературы:

1. Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики, 2008. № 10.

2. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф: Начала - Фонд, 2001.

3. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов и политики. - М.: ИРИСЭН, 2006.

Мещерякова С. В.,
доцент кафедры «Трудовое и предпринимательское право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

В современных условиях ухудшения экологической ситуации, как в России, так и во всем мире, особую важность приобретает обеспечение экологической безопасности государства, которая разрабатывается на уровне каждого региона.

Проблемы экологической безопасности тесно связаны с социально-экономическим развитием экосистемы, с вопросами охраны здоровья населения, формированием благоприятных условий для обеспечения их жизни и естественного прироста населения.

В рамках исследования следует определиться с понятием экологической безопасности региона, которая представляет собой определенную защищенность населения и экологической системы региона от отрицательного воздействия природных и техногенных факторов, а также антропогенного влияния на состояние окружающей среды данного региона. Главным фактором, характеризующим экологическую безопасность, по нашему мнению, является защищенность населения, т.к. именно население составляет жизнедеятельность региона, и экономики в целом [4, с. 14].

Обобщив представленную информацию, нами была построена принципиальная модель обеспечения экологической безопасности в рамках региона страны (рисунок 1).

Данная модель, по нашему мнению, должна составлять основу концепции или стратегии обеспечения экологической безопасности региона.

В качестве критерия экологической безопасности региона выступает величина экологического риска, которая отражает вероятность разрушения или полной гибели биологической системы под воздействием антропогенного влияния [1, с. 62].

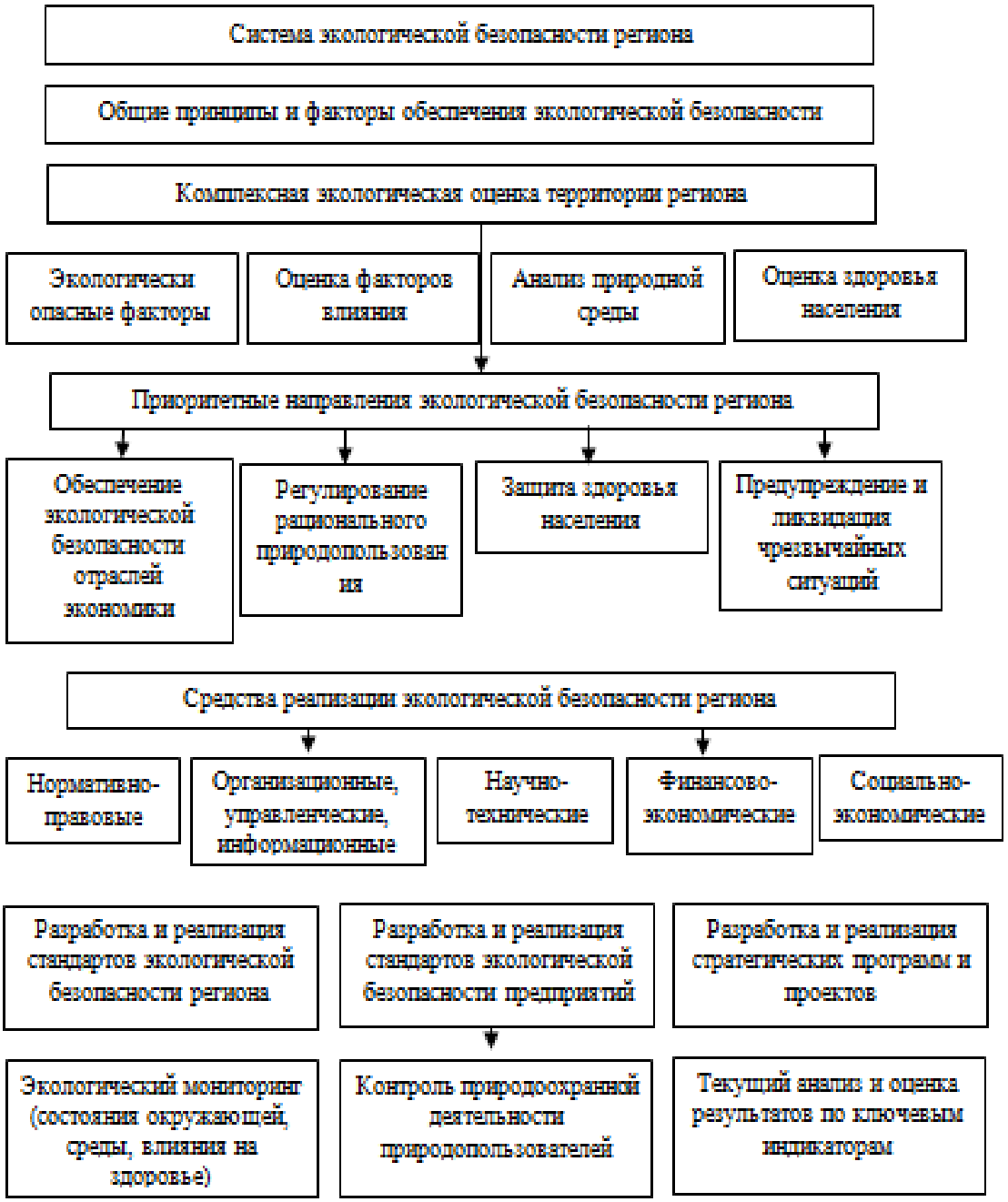

Рисунок 1 – Модель обеспечения экологической безопасности региона при строительстве промышленных объектов.

Обеспечение экологической безопасности является одной из функций современных государств.

Далее рассмотрим систему правового регулирования экологической безопасности в целом и при строительстве промышленных объектов в частности.

Права гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба,

причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, регламентированы ст. 42 Конституции РФ [7].

Требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности установлены главой VII Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды») [8]. Размещение, проектирование, строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация, консервация и ликвидация зданий, строений, сооружений и иных объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляются в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды. При этом должны предусматриваться мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Строительство промышленного предприятия сопровождается соблюдением требований рационального природопользования и защиты окружающей среды, закрепленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

При составлении бизнес-плана нового предприятия обязательно проводится предпроектный экологический анализ, в котором указывается баланс финансово-хозяйственной деятельности и возможности экологической защиты среды [9, с. 45].

На стадии проектирования следует решить проблему поддержания равновесия в природе и исключения негативного влияния проектируемого объекта на природу благодаря системе природоохранных мероприятий.

Месторасположение проектируемого промышленного объекта выбирается на основе технико-экономического обоснования проекта с учетом имеющихся в данном регионе материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Промышленные объекты, имеющие источники загрязнения воздуха, должны размещаться по отношению к жилым постройкам на основе правила розы ветров. Между промышленной и жилой зоной оставляется место, так называемая санитарно-защитная зона. При этом запрещается размещать промышленные объекты, имеющие источники загрязнения 1 и 2 класса опасности в тех районах, где скорость ветра составляет ниже 1 м/с.

Место для застройки промышленных объектов выбирается на основе генерального плана развития региона или города, схем коммуникаций и транспортной инфраструктуры, сетей связи. Выбор строительной

площадки осуществляется с учетом инженерных и экологических решений. Строительная площадка промышленного объекта выбирается на основе разработки и реализации мероприятий по защите окружающей среды. Выбор строительной площадки осуществляется с учетом требований природоохранного законодательства, санитарных правил и норм, стандартов по защите природы и рационального использования природных ресурсов [1, с. 62].

Ответственность за выбор места площадки и подготовку необходимых решений и согласований несет заказчик проекта. Заказчик проекта и проектная организация согласовывают условия подведения промышленного объекта к источникам водоснабжения и других коммунальных сетей. Территория для строительства промышленного объекта планируется на основе требований СНиП 11-89-80 «Генеральные планы промышленных предприятий» [10].

Месторасположение промышленных объектов должно создавать положительные условия для производства продукции, безопасные условия труда, рациональное использование природных ресурсов и максимальную эффективность капитальных вложений.

Строительство или реконструкция промышленных объектов должны осуществляться по утвержденным проектам, получившим положительное заключение государственной экспертизы, с учетом требований рационального природопользования и защиты окружающей среды, закрепленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации [2, с. 48].

Промышленные объекты вводят в эксплуатацию при условии выполнения в полном объеме экологических требований, которые должны устанавливаться в проекте. На законодательном уровне запрещается введение в эксплуатацию промышленных объектов, которые не обеспечены очистными сооружениями и технологиями, объектами утилизации вредных веществ, методами контроля за уровнем загрязнения окружающей среды, а также, если не завершены проектные работы по защите природы, рекультивации земель, благоустройству и озеленению прилегающей территории.

Председатель и члены приемной комиссии при вводе в эксплуатацию промышленного объекта несут персональную ответственность за нарушение порядка приема объекта и невыполнение рационального природопользования и защиты окружающей среды, закрепленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации [5, с. 227].

До 2005 года все технико-экономические обоснования строительства, реконструкции, технической модернизации, ликвидации промышленных объектов в обязательном порядке подвергались государственной экспертизе без учета их балансовой стоимости, форм собственности или принадлежности.

Любая промышленная деятельность начиналась только с положительного заключения государственной экспертизы. Результаты проведения государственной экспертизы имели силу надведомственного законодательного акта и были обязательны к исполнению.

В настоящее время в соответствии со ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ для осуществления застройщиком права строительства, реконструкции объектов капитального строительства, а также для их капитального ремонта, за исключением случаев, предусмотренных Градостроительным кодексом РФ, необходимо наличие разрешения на строительство [3].

Разрешение на строительство представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка.

Таким образом, правовое обеспечение экологической безопасности при строительстве промышленных объектов строится на нормах ФЗ «Об охране окружающей среды», природоохранных нормативно-правовых актов, санитарных и строительных норм и правил.

Список литературы:

1. Власова Е.Я. Стратегические направления обеспечения экологической безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 5. С.61-64.

2. Глазунова Н.И. Государственное и муниципальное управление. Справочник / Под ред. Н.И. Глазуновой, Ю.М. Забродина, А.Г. Поршнева. М.: Магистр, 2015. 125 с.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

4. Дементьев А.Н. Местное самоуправление в Российской Федерации. М.: Норма, 2014. 339 с.

5. Игнатов В.Г. Государственное и муниципальное управление. Ведение в специальность. Основы теории и организации / В.Г. Игнатов. 2-е изд. М.: МарТ, 2015. 448 с.

6. Каверзин М.Ю. Государство и местное самоуправление: проблемы взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. М.: Феникс, 2015. С.7-10.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

8. Об охране окружающей среды: ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

9. Петрова Т.В. Об изменениях в законодательстве по вопросам лицензирования в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности // Экологическое право. 2013. № 3.

10. Строительные нормы и правила СНиП II-89-80 «Генеральные планы промышленных предприятий» (утв. постановлением Госстроя СССР от 30.12.1980 № 213) // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=STR;n=1352#0 (дата обращения: 19.04.2017).

Моисеева О.В.
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Тамбовский филиал
ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», Тамбов

СОВРЕМЕННЫЙ НОТАРИАТ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Формирование правового государства – основополагающая идея научной мысли на протяжении всей истории развития государства и права. Еще Платон в описании концепции миропорядка отмечал фундаментальность взаимосвязи и единства полиса и законов, что является продолжением стойкой традиции всей предшествовавшей древнегреческой политико-правовой мысли. «Я вижу, - писал Платон, - близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [9, с. 506]. Впоследствии специфика платоновского понимания закона как определения разума трансформировалась в

отдельную теорию миропонимания, базовой мыслью которой стало то, что в законе формулируется не разум существующих отношений, а как раз, наоборот, разум несуществующих ныне отношений, что определяет вектор развития права в спектре позитивной устойчивости. При этом понятие «устойчивое развитие» в исследованиях ученых очень часто согласуется с созданием идеальной модели государства, построенного на принципе справедливости, способствующего стабильному развитию государства, общества и, конечно, правовой системы, что в результате позволяет двигаться в направлении устойчивого развития правового государства.

Следует отметить, что термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение в 1987 г. после подготовки доклада по заданию ООН Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) под председательством премьер-министра Норвегии Гру Харлема Брундтланда. В рамках доклада дано определение понятию «устойчивое развитие», которое раскрывает его через такое «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Кроме того, оно синтезирует два ключевых понятия: 1) понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; 2) понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [8]. Разумеется, данное определение в большей степени отражает контекст рассматриваемых проблем в сфере мировой экологической обстановки, однако, если расширить границы его применения, то его совершенно оправданно можно транслировать и на иные сферы общественных отношений.

Так или иначе, устойчивое развитие возможно рассматривать с позиции баланса потребностей и ограничений, который можно найти только при рассмотрении возможных отклонений и, с учетом фиксируемых показателей, прогнозировать дальнейшие последствия векторных колебаний, удерживая их от возможности выйти за рамки допустимого отклонения, иначе становится сложно избежать разрушения всей системы в целом. Ряд исследователей, тяготеющих к идеям классики марксизма-ленинизма, усматривают тесную взаимосвязь между такими категориями как «потребность» и «интерес», объясняя, что потребность заложена в основу интереса и определяет факт его возникновения [10, С. 1059], однако не отождествляют их, иначе одна из категорий осталась бы

не востребованной [5, С. 31]. В приведенном контексте важным является то, что интерес объективен, поскольку выступает продуктом объективных потребностей, необходимость удовлетворения которых заставляет ту или иную личность через интересы вступать в определенные общественные отношения [6, с. 17]. В свою очередь общественные отношения в рамках правового государства подвергаются непременному правовому воздействию, и в рамках своеобразного взаимодействия интересов и права возникает категория «законный интерес» [6, с. 25]. Е.А. Крашенинников в своем исследовании отмечает, что «интерес, получивший признание со стороны закона путем предоставлению его носителю субъективного гражданского права как средства удовлетворения этого интереса, можно назвать законным интересом» [3, с. 133]. Данную точку зрения опровергают А.В. Малько и В.В. Субочев, акцентируя внимание на том, что в своем определении Е.А. Крашенинников говорит о субъективном праве в это традиционном понимании, а законный интерес, в свою очередь, «это опосредованная юридическими средствами и механизмами возможность, которая дана в равной степени каждому правоспособному субъекту отношений для осуществления законных способов удовлетворения своих потребностей, которая, однако прямо не закреплена в субъективных правах и лишь в разной степени взаимозависимости ими опосредуется» [6, с. 88].

Субъективные интересы отдельного индивида ограничены общественными потребностями, кроме того, по большинству параметров интересы индивида и общества не совпадают и даже вступают в противоречия. Именно право призвано обеспечить равновесие при соотнесении субъективных интересов с общественными. Совокупность интересов индивида, общества и государства служит отправной точкой устойчивого развития правового государства, более того «в большинстве случаев право достигает своей цели лишь потому, что привлекает на свою сторону интерес» [2, с. 44]. Право, в свою очередь, не может существовать без государства, которое, используя определенный механизм правового регулирования, претворяет право в жизнь, руководствуясь общественными интересами, не покушаясь при этом на интересы отдельных индивидов. Таким образом, государство, генерируя нормы права, опирается на характер общественных отношений, учитывая при этом интересы отдельных индивидов, и при всем этом ограничивает общество и себя созданными нормами. В результате, в рамках устойчивого развития правового государства реализуется модель баланса потребностей и ограничений, где генератором потребностей выступает общество, с учетом

субъективных интересов, а государство посредством права устанавливает рамки для реализации данных потребностей, тем самым, ограничивая их.

Устойчивому развитию правового государства содействует ряд факторов, одним из которых является наличие действенного механизма государства, куда, традиционно включаются государственные органы и организации [7, с. 141]. Институт нотариата является важной составной частью правовой системы любого государства, базирующегося на принципах правового государства и действующего в интересах гражданского общества, однако структурно он не входит в систему органов государственной власти. Тем не менее, правовая природа нотариата наделена всеми необходимыми составляющими, чтобы содействовать достижению баланса потребностей и ограничений в обществе, защите частных и публичных интересов.

Нотариат обладает двойственной правовой природой, что сводится к тому, что данный правовой институт, с одной стороны, стоит на страже частных (индивидуальных) правовых интересов, содействуя легитимности гражданского оборота, а с другой стороны, государство делегировало нотариату часть своих публично-властных полномочий по защите прав и законных интересов и возможность совершать нотариальные действия от имени государства, преследуя тем самым публичные (государственные) интересы. Таким образом, нотариат организует свою деятельность на рубеже индивидуальных и общественных интересов, что позволяет ему быть связующим звеном между государством и обществом [12, с. 58], осуществляя их консолидированную защиту.

Анализируя роль нотариата в сфере защиты публичных интересов, важно отметить, что под публичным интересом традиционно понимают официально признанный общественный интерес, без которого, с одной стороны, немыслимо обеспечить нормальное поступательное развитие государства и построения гражданского общества, а с другой стороны, сложно реализовать частные интересы. В этой связи публичный интерес, несомненно, имеет поддержку государства и правовую защиту, т.е. подлежит правовому опосредованию [13, с. 99-101], а также «…признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития» [11, с. 55]. По-разному исследователи подходят к трактовке процесса реализации публичного интереса нотариатом. В. М. Жуйков совершенно справедливо отмечает, что нотариус «представляет государство и выполняет публичные функции» [4, с. 16], осуществляя при этом публично-властные полномочия. В свою очередь А. В. Грядов

предлагает рассматривать нотариуса с точки зрения «лица, уполномоченного публичной властью» на осуществление роли «представителя государственной власти» [1, с. 6], что позволяет нотариату выполнять ограничительную функцию при реализации участниками гражданского оборота своих законных частных интересов. Как указывает в своем исследовании И.Г. Черемных, «ярко выраженное частноправовое содержание деятельности нотариата, а также то, что он не входит в систему государственных органов, позволяют признать нотариат полноценным институтом гражданского общества» [12, с. 37].

Таким образом, социальная обусловленность права в целом заключается в степени отражения им интересов личности, общества и государства и организации их реализации посредством юридических механизмов и правовых институтов. При этом нотариат, как институт с уникальной правовой природой, способен на профессиональном уровне организовать и обеспечить охрану и защиту частных и публичных законных интересов на основе консолидированного подхода, регламентируя тем самым удовлетворение потребностей общества с учетом законных ограничений государства. Формирующаяся нотариальная правореализационная практика позволяет сделать срез относительно содержания законных интересов на каждом витке исторического развития, что способствует их оперативному отображению в рамках нормативно-правового регулирования для придания нормам права характера «общеобязательности, императивности и гарантированности» [6, с. 69].

Исторический опыт формирования правового государства показывает, что наблюдается тенденция к сближению публичных и частных начал и что наиболее положительные результаты общественного развития достигаются при балансе публичных и частных интересов в праве. На таком сочетании базируется принципиальное юридическое равенство субъектов права в рамках единой правовой системы, устанавливается относительная стабильность общественных отношений, становится реальной возможность восстановления нарушенных прав, обеспечения социальной справедливости, что стремится обеспечить нотариат в рамках профессиональной деятельности нотариусов. Указанные аргументы свидетельствуют в пользу того, что нотариат является одним из факторов, оказывающих эффективное содействие устойчивому развитию правового государства.

Список литературы:

1. Грядов А. В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции // Нотариальный вестникъ. 2009. №12.
2. Иеринг Р. Фон. Избранные труды. Самара: Самарская гос. Экономическая академия, 2003. 520 с.
3. Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. №3. С. 133-141.
4. Круглый стол «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» // Нотариальный вестникъ. 2010. №4.
5. Лавриненко В.Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. М.: Мысль, 1978. 188 с.
6. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 359 с.
7. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Эксмо, 2010. 512 с.
8. «Наше общее будущее» — Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 04.08.1987 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 30.04.2017).
9. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2009. 848 с.
10. Советский энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1980. 1600 с.
11. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: Издат-во БЕК, 1995. 496 с.
12. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 2006. 272 с.
13. Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М.: ОКТБ, 1999. 345 с.

Николаев Л.Л.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ОСОБЕНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ

Судопроизводство по делам несовершеннолетних регулируется общими положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ и, в частности, специальными нормами, установленными в его гл. 50. Так, в

соответствии с ч. 1 ст. 420 УПК РФ требования гл. 50 применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18 лет.

Основой для выделения возрастного порога, в рамках которого наступает уголовная ответственность, является достоверно установленная и типичная (т. е. имеющаяся у подавляющего большинства подростков данной возрастной группы) совокупность психических и личностных качеств — способности к направленному восприятию, запоминанию и логическому анализу информации, ее классификации, планированию поведения на основе личных предпочтений, социальных ориентаций и прослеживанию последствий, произвольному регулированию поведенческих актов в процессе их исполнения[5]. Характерными чертами подросткового возраста являются глубокая физиологическая и психологическая перестройка организма, рост физических и интеллектуальных возможностей, при этом «подросток уже не удовлетворен пассивной ролью опекаемого ребенка, но еще не созрел для ответственных ролей взрослого. Поэтому его тяга к самоутверждению принимает стихийные формы».

В каждом поведенческом акте и в поведении как их совокупности человек проявляется как целостность физиологических, психологических и социальных качеств, проявляются его интеллект, воля, эмоции и жизненный опыт.

Психическое развитие подростка во многом определяется развитием его сознания, определенный уровень которого позволяет мысленно планировать будущие действия и предвидеть их результаты. С развитием сознания возникает способность понимания социального значения своих действий, возможность целенаправленно управлять ими, контролировать их, совершать волевые поступки. При этом социопатические изменения у детей разных возрастов можно представить в виде системы формирования распространенного в последние годы измененного фенотипа ребенка, для которого характерны нарушения адаптивности и защитных функций организма (высокая реактивность и большая истощаемость), усиление нейрогормональных и вегетативных реакций, психологическая и метаболическая неустойчивость. Именно у таких детей в большей степени проявляются конфликтность, агрессивность, психологические срывы, уход из семьи, а также возрастает вероятность совершения преступлений и правонарушений. Знание указанных возрастных особенностей несовершеннолетнего позволит следователю, прокурору, судье, защитнику эффективно применять нормы гл. 50 УПК РФ.

Правосудие в отношении несовершеннолетних берет свое начало с конца XIX в. Первый суд по делам несовершеннолетних был учрежден 2 июля 1899 г. в Чикаго на основании Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними. По примеру США такие суды были созданы в Англии (1905 г.), Канаде (1908 г.), Бельгии (1912 г.), Франции (1914 г.), Греции (1924 г.).

В России первый автономный суд по делам несовершеннолетних был открыт в г. Санкт-Петербурге 22 января 1910 г. В 1917 г. такие суды уже действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске и Саратове. До 70% несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением, а суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних. Однако 7 апреля 1935 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», согласно которому возраст уголовной ответственности по ряду преступлений был снижен до 12 лет; ликвидирована норма о преимущественном применении к несовершеннолетнему мер медико-педагогического характера (ст. 8 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года); восстановлена возможность применения к несовершеннолетним всех видов уголовного наказания. В 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. “О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних”», в котором судам строго предписывалось применять указанное постановление не только к умышленным преступлениям несовершеннолетних, но и к преступлениям, совершенным по неосторожности. Таким образом, с середины 1930-х гг. карательная (репрессивная) политика в отношении детской преступности стала доминирующей.

В период с начала 60-х гг. до начала 90-х гг. XX в. происходит «возрождение» ювенальной юстиции. Так, в ходе правовой реформы конца 1950-х — начала 1960-х гг. в УК РСФСР несовершеннолетним было уделено серьезное внимание. В Кодексе содержались нормы, смягчающие наказание в отношении несовершеннолетних, и предусматривалась возможность освобождения их от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера. Кроме того, в УПК РСФСР 1960 г. содержалась гл. 32, посвященная производству по делам несовершеннолетних. В этот период была вновь введена специализация судей по делам несовершеннолетних в народных судах. В 1964 г. Пленум Верховного Суда СССР принял постановление, в котором судам

указывалось на необходимость специализации судей для рассмотрения дел несовершеннолетних.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 июля 1963 г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» также обращал внимание судей на необходимость особо тщательно подходить к выяснению всех вопросов, связанных с преданием суду несовершеннолетних. Судьи, специализирующиеся на делах о несовершеннолетних, осуществляли надзор за ходом отбывания осужденным несовершеннолетним наказания, не связанного с лишением свободы.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-I была утверждена предложенная Президентом РФ Концепция судебной реформы в РСФСР. В Концепции в числе основных идей и мероприятий судебной реформы предусматривалось, что «наряду с Конституционным Судом РСФСР и общими судами представляется целесообразным создать специализированные суды, а предварительно — специализированные судебные коллегии в федеральных и республиканских общих судах...». В соответствии с постановлением Президиума Совета судей РФ от 26 декабря 2007 г. № 133 «О Программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года» для защиты прав несовершеннолетних необходима особая ветвь правосудия — ювенальная юстиция.

Однако, как отмечено в постановлении VII Всероссийского съезда судей РФ от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования», идея создания ювенальных судов для судебной защиты прав и свобод несовершеннолетних, хотя и была поддержана на всех уровнях, так и осталась нереализованной.

Несмотря на отсутствие в России специального судоустройственного законодательства о ювенальных судах, идеи ювенальной юстиции нашли самую активную поддержку со стороны судейского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений.

Во исполнение рекомендаций VII Всероссийского съезда судей, в целях повышения эффективности и качества правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо принятие мер по обеспечению единообразия судебной практики применения ювенальных технологий в

судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, развитию механизмов взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, совершенствованию законодательства в этой сфере. Целесообразно обобщение сложившейся судебной практики в сфере ювенальной юстиции. Для формирования особой ветви правосудия — ювенальной юстиции — необходима разработка Концепции совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

3. Воронова Е.Л., Ткачев В.Н. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия. Ростов н/Д, 2004. 93 с.

4. Золотых В.В. Проблемы и перспективы совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних. Ростов н/Д, 2008. 300 с.

Попов А.Н.
к.ю.н., доцент кафедры «Международное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Воропаева Ю.И., студентка 1курса
Бреева К.А.,студентка 1 курса

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Российская Федерация несколько лет добивалась возможности вхождения во Всемирную торговую организацию. Это чрезвычайно важно для нас. Отечественная экономика уже пережила этапы кризиса и реформирования, и в настоящее время вступает в мировую экономическую гонку. Из «сырьевого придатка», каким мы являлись последние несколько лет, Россия постепенно превратится в высокоразвитую индустриальную державу.

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ВТО) (World Trade Organization – WTO) – международная экономическая организация, регулирующая правила международной торговли согласно принципам либерализма. ВТО – это мировое учреждение, которое стало преемником Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Данное соглашение было подписано в 1947 году, почти сразу после второй мировой войны. Первоначально планировалось, что оно станет временным и вскоре будет заменено полноценной организацией, но ГАТТ являлось главным соглашением, регулирующим внешнюю торговлю в течение 50 лет.

ВТО обрела свою силу с 1 января 1995. Решение о ее создании было принято в результате консенсуса в рамках Уругвайского раунда ГАТТ, который окончился в декабре 1993. Официально ВТО образована на конференции в Марракеше в апреле 1994, поэтому Соглашение об учреждении ВТО называют также Марракешским соглашением.

Вначале в ВТО вступило 77 стран, но к середине 2003 в ее составе было уже 146 государств – развитых, развивающихся и постсоциалистических. «Пестрый» состав государств-членов ВТО отражен в самой эмблеме этой организации.

В ВТО вошли и многие страны пост-советского пространства: Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия, Молдова, Киргизия.
Одним из важнейших событий стало вступление в ВТО в декабре 2001 Китая, занимающего одну из первых строк среди перспективных участников мировой торговли. На долю входящих в ВТО стран приходилось примерно 95% мирового товарооборота – по сути, почти весь мировой рынок без России. Еще ряд стран официально выразили желание войти в эту организацию и имеют статус государств-наблюдателей. В 2003 таких стран насчитывалось 29, включая Российскую Федерацию и несколько других экс-советских стран (Белоруссия, Азербайджан, Казахстан, Украина, Узбекистан).

Задачи ВТО.

Основной задачей Организации – поддержание беспрепятственной международной торговли. Развитые страны, по предложению которых создана Всемирная торговая организация, считают, что именно экономическая свобода в международной торговле благоприятно влияет на экономический рост и увеличение экономического благосостояния людей.

В настоящее время считают, что мировая торговая система должна соответствовать следующим пяти принципам.

1). Отсутствие дискриминации в торговле.

Ни одно государство не имеет права ограничивать какую-либо другую страну, ставя какие-либо запреты на экспорт и импорт товаров. В совершенстве, на внутреннем рынке любого государства не должно быть никаких отличий в условиях реализации между зарубежной продукцией и национальной.

2). Снижение торговых (протекционистских) барьеров.

Торговыми барьерами называют условия, снижающие вероятность вторжения иностранной продукции на внутренний рынок какой-либо страны. К ним относятся, прежде всего, таможенные пошлины и импортные квоты (количественные ограничения на импорт). На интернациональные продажи оказывают большое влияние также административные преграды и политика определения обменных курсов валют.

3). Стабильность и предсказуемость условий торговли.

Заграничные фирмы, трейдеры и правительства обязаны быть уверены, что торговые требования (тарифные и нетарифные препятствия) не будут изменены внезапно и произвольно.

4). Стимулирование соревновательности в международной торговле.

С целью равной конкурентной борьбы различных государств необходимо прекращать «несправедливые» приемы конкурентной борьбы – такие как экспортные субсидии (помощь государства фирмам-экспортерам), использование демпинговых (преднамеренно заниженных) цен с целью присвоения новых рынков сбыта.

5). Льготы в международной торговле для менее развитых государств.

Данное правило частично противоречит предыдущим, но оно необходимо для втягивания в мировое хозяйство малоразвитых стран провинции, которые заведомо не имеют шансов на первых порах конкурировать с развитыми странами на равных. По этой причине является «объективным» представление малоразвитым государствам особых преимуществ. В целом ВТО пропагандирует идеи фритредерства (свободной торговли), борясь за предотвращение протекционистских барьеров.

22 августа 2012 года Россия вступила во Всемирную торговую организацию, но по данному событию проводятся бурные споры. Мнения экспертов и аналитиков настолько разные, что в некоторых случаях

выделить что-то среднее, близкое к действительности, невозможно. Одни предсказывают полную гибель экономической системы страны и порабощение ее западными капиталистами, иные полагают, что с приходом России ждет светлое будущее – в богатстве и благоденствии.

На самом же деле создавать сейчас некие решающие выводы очень рано, впрочем, как и все в данном мире, введение РФ в ВТО будет иметь как положительные, так и негативные стороны, которые со временем в обязательном порядке себя проявят. Тем не менее, попытаемся разобраться, что ждет нашу страну в ближнем будущем.

Плюсы вступления России в ВТО:

1. Почти все эксперты считают понижение таможенных пошлин на завезенные из других стран продукты положительным фактором для русской экономики: в итоге многие импортируемые продукты будут выгоднее, собственно, что принудит зарубежные фирмы больше деятельно трудиться на отечественном рынке, формируя, таким образом, здоровую конкуренцию. Это в свою очередь потянет за собой понижение цены продуктов отечественного изготовления, что, естественно, малоблагоприятно для производителя, но, несмотря на все вышесказанное общественность от этого имеет возможность лишь только выиграть.

2.Совершенствование стиля государства в качестве равноправного участника мировой торговли.

3. Понижение барьеров на пути к интернациональному торговому рынку.

4. Вакантный доступ к образовавшимся интернациональным схемам разрешения споров в области торговли (в составе ВТО функционирует Комиссия по урегулированию споров).

5. Более широкие возможности участия в экономиках стран - членов ВТО для русских инвесторов.

6. Наращивание конкуренции в экономической сфере. Итогом может стать понижение кредитных ставок для населения, а еще компаний мелкого и среднего бизнеса.

7. Модернизация российской экономики в согласовании с притязаниями современного шага становления торгово-экономических отношений. Многие отечественные изготовители для выхода на мировой рынок будут обязаны обратить особое внимание на качество своей продукции, чтобы гарантировать ей высшую конкурентоспособность.

8. Понижение экспортных пошлин на ряд продуктов (лекарства, продукты, одежда и пр.). От этого выиграют покупатели, но имеют все шансы проиграть изготовители.

9. Понижение экспортных пошлин. Тут внятно видимы плюсы для компаний, работающих в сырьевом разделе.

10. Проницаемость торгового законодательства членов ВТО. Выстраивать торгово-экономические отношения, безусловно, всегда легче при точном осознании позиции сторон, недопустимости подводных камней.

11. Помощь торгово-экономических интересов страны в процессе принятия свежих законодательных актов в области международной торговли.

Минусы вступления России в ВТО:

1. Опасность роста отсутствия работы в случае, если отечественные фирмы не выдержат конкуренции с зарубежными производителями. Тем более имеет возможность заостриться обстановка в моногородах с единым градообразующим предприятием.
2. Понижение импортных пошлин имеет возможность привести к тому, что весь ряд продуктов будет нерентабельно изготовлять в РФ. Больший риск есть для земельного раздела экономики (как растениеводства, например и животноводства).
3. Понижение пошлин на ввоз может отрицательно отразиться на российском автопроме наплыв автомашин из других стран считается прямой опасностью для русских автопроизводителей.
4. Понижение экспортных пошлин. От этого процесса в убытке окажется бюджет государства, собственно, что имеет возможность привести к наращиванию государственного долга.

Список литературы:

1. Макроэкономика. Теория и российская практика / А.Г. Грязнова, Н.Н. Думна – М., 2004., 608 с.

2. Макроэкономика / С.Н. Ивашковский – М.: «Дело», 2000.

3. Международные экономические организации / Х.А. Шреплер: Справочник. - М., 2006.

4. Анализ последствий присоединения к ВТО / О. Шестоперов / Современная торговля.-2005.-№1. - С. 55-60.

Попов А.М.
к.ю.н. доцент,
и.о. зав. кафедрой «Безопасность и жизнедеятельность»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В широком смысле, теория национальной безопасности – это современная наука, учебная дисциплина, стратегическое направление государственной политики включающая в себя общемировой и отечественный опыт обеспечения безопасности человека, обществ и государств от локальных и глобальных угроз.

Предметом изучения данной дисциплины являются общественные отношения, складывающиеся между субъектами правоотношений в вопросах обеспечения безопасности.

Рассматривая вопросы обеспечения безопасности в современном мире, необходимо отметить, что в истории человечества проблемой безопасности общество озаботилось еще до наступления нашей эры. Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель и другие мыслители древнего мира практически в каждом своем труде, так или иначе, затрагивали проблему обеспечения безопасности человека и общества, но в первую очередь – государства. Теории безопасности того периода были направлены на обеспечение защиты личной безопасности представителей власти и расширения границ государства.

С новой силой теория безопасности стала развиваться после окончания эпохи Средневековья. В этот период в трудах Т. Гоббса, Б. Спинозы, Н. Макиавелли, И. Канта, Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо и др. были с научных позиций рассмотрены категориально-понятийный аппарат теории безопасности, в частности, что такое «безопасность», а также сущность и причины возникновения опасностей и угроз безопасности.

Однако следует отметить, что в силу определенных объективных и субъективных обстоятельств полученные научные результаты в сфере обеспечения безопасности, особенно внутренней, не поощрялись властью, так как предлагаемые учеными рекомендации, в первую очередь касались модернизации самой власти, причем в том направлении, которое ее не удовлетворяло. С новым импульсом, что вполне понятно, теория национальной безопасности стала разрабатываться во многих странах мира

после окончания Второй мировой войны, начиная с середины 40-х годов XX века.

Многоплановость понимания категории «безопасность», охватывающей все основные сферы воздействия на нее, а также формы, методы, средства и способы ее обеспечения предопределили междисциплинарный комплексный характер фундаментальных проблем, требующих научного исследования и изучения их в учебной практике.

Экономические науки, юридические науки, теория международных отношений, политология, социология, информатика, культурология, конфликтология, военная теория и иные специальные дисциплины с разных сторон обращены к изучению различных опасностей и фактически выступают как направления теории национальной безопасности.

Связано это с тем, что только ученые, практики и преподаватели, специализирующиеся в соответствующих конкретных отраслях науки и учебных дисциплинах, могут глубоко и профессионально исследовать социально-политические, технические, экономические, экологические, технологические, информационные и другие проблемы безопасности человека (личности), общества и государства. [3; 4]

Политика обеспечения безопасности в СССР в основе своей была инструментом поддержания равновесия существовавшей политической системы, как в Советском Союзе, так и в мире. По мнению профессора В.И. Карпова, до 1988 г. в СССР практически отсутствовала открытая отечественная литература по проблемам безопасности государства. Вместе с тем активная научная проработка проблем обеспечения безопасности Советского Союза проводилась в научно-исследовательских учреждениях закрытого типа, существовавших в структурах КГБ, МВД, Министерства обороны, других министерств и ведомств.

До 1982 г. в СССР вопросы безопасности рассматривались только применительно к государству. Для этого использовался термин «*государственная безопасность*». С 1982 г. параллельно с термином «государственная безопасность» в политический и научный лексикон был введен термин *«безопасность общества».* Это стало началом поворота официальной государственной политики в сторону интересов человека и общества в области обеспечения их безопасности.

С приходом в 1985 г. к власти М.С. Горбачева была принята к действию выдвинутая им концепция *«нового политического мышления».* Сущность этой политики была в отказе от конфронтации государств на международной арене и призыв к согласованию усилий в интересах построения эффективной системы международной безопасности на базе

общечеловеческих ценностей. Этот виток в развитии теории безопасности значительно обогатил ее понятийный аппарат, расширил сферы обеспечения безопасности страны, за пределы государственно-властных рамок и укрепил ее гражданские начала. В научное употребление были также введены категории *«безопасность личности», «национальный интерес», «угроза безопасности»* и др.

В феврале 1990 г. в письме 22 народных депутатов СССР были сформулированы новые подходы к пониманию безопасности и необходимости коренного реформирования системы безопасности государства. К этому же времени относится смена основных ориентиров в фундаментальных представлениях мировой общественности о гарантиях обеспечения безопасности народов, осуществляется переход от *концепции «баланса сил» к концепции «баланса интересов»*. В это время также начинается работа над научным обоснованием концепции безопасности. Ее участники, сплотившись вокруг академика Ю. Рыжова, предприняли попытку разработать концепцию безопасности СССР с учетом новой геополитической ситуации. В основу концепции была положена идеология обеспечения *безопасности личности*. В числе следующих по уровню приоритетов были сформулированы: защита жизни, собственности и основных прав граждан; безопасность государства, под которой подразумевалась защита суверенитета, территориальной целостности страны, нерушимость ее границ, конституционного строя, защита интересов своих граждан и общества за рубежом. Группа Ю. Рыжова впервые ввела в оборот термин «*информационная безопасность*» и разработала алгоритм, по которому должны действовать соответствующие органы при выработке тех или иных защитных мер в этой сфере.

Однако созданная группой концепция не выдержала испытания временем.

Перед развалом СССР, в начале 90-х годов XX века, вопросами дальнейшего развития теории безопасности озаботились представители общественных научных кругов. Результаты их исследований значительно обогатили такие разделы теории, как социально-экономическая, политико-правовая и иная защита объектов безопасности, реализация жизненно важных интересов человека (личности) и общества.

Таким образом, процесс развития теории безопасности в СССР начал кардинально меняться с 1985 г. За период с 1985 по 1991 гг. в сознании политического руководства и общества прошла переориентация иерархии объектов обеспечения безопасности. На первый план выдвинулась личность, а не государство.

Значительным шагом в развитие теории безопасности стало принятие 5 марта 1992 г. Закона Российской Федерации № 2446-1 «О безопасности». Этот закон не только определил основные ориентиры научной и практической работы, но и представил научному сообществу понятийно-категориальный аппарат теории безопасности. Закон ввел в оборот и раскрыл содержание таких категорий, как *«безопасность», «жизненно важные интересы»; «основные объекты безопасности»; «субъекты обеспечения безопасности», угроза безопасности», «система безопасности Российской Федерации»* и др. Он также способствовал очередному проявлению политическими, научными и общественными кругами более активного интереса к проблеме обеспечения безопасности России.

Завершением развития теории безопасности в 1993 г. стало принятие в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации [1]. В тексте Конституции нашли свое отражение многие вопросы безопасности, при этом сам термин «национальная безопасность» в Конституции РФ не содержится. Вместе с тем, там присутствуют выражения - безопасность государства (ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55; ч. 1 ст. 82); государственная безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 114); оборона и безопасность (п. «м» ст. 71); общественная безопасность (п. «б» ч. 1 ст. 72); безопасность граждан (ч. 1 ст. 56); безопасность людей (ч. 2 ст. 74; ч. 1 ст. 98); экологическая безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 72); безопасность труда (ч. 3 ст. 37) и т.п.

В 1995 г. впервые без раскрытия его содержания и сущности на законодательном уровне был применен термин «национальная безопасность» (Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу)). Определение категории «национальная безопасность» было дано в 1996 г. в первом Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. *Таким образом, в середине 90-х гг. XX века в России начал формироваться научный замысел уже теории национальной безопасности.*

Новый толчок разработке теории национальной безопасности дало утверждение Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и опубликование ее в открытых средствах массовой информации. Концепция ввела в оборот такие категории, как «*национальная безопасность Российской Федерации*» и «*национальные интересы*». Кроме того, выход в свет Концепции дал старт очередному валу конференций, семинаров, круглых столов в научном и политическом мире, в ходе которых ученые и

практики отмечали множество отрицательных факторов Концепции. Результаты дискуссий привели к тому, что Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 в Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 были внесены серьезные изменения и дополнения. По существу это была уже новая Концепция. С этого момента теория национальной безопасности стала наполняться новым определенным содержанием, которое получила свою практическую реализацию в целом ряде нормативных правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности общества (военная доктрина, доктрина информационной безопасности, концепция внешней политики и др.).

События 23 октября 2002 г. в Москве (захват международными террористами заложников во время показа мюзикла «Норд-Ост»), террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, на острове Бали (Филиппины) и др. показали, что существующая теория национальной безопасности нуждается в смене парадигмы. Связано это было с тем, что в этот период кардинальным образом поменялась иерархия опасностей и угроз национальной безопасности Российского государства. Полученные в период с 2002 по 2009 гг. научные результаты в ходе проведенных исследований, нашли свое отражение в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утратила силу), которая была утверждена указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 года № 537. 28 декабря 2010 года был подписан новый Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» [2], который кардинально отличается от принятого в 1992 г.

Таким образом, сегодня по мере модернизации стержневых документов теории национальной безопасности в ее отраслевых направлениях также проходит корректирование базовых основ. Разрабатываются новые подходы к силам и средствам, формам, путям и методам обеспечения заданного уровня безопасности объектов в той или иной сфере национальной безопасности, вскрываются и анализируются новые опасности и угрозы. [3; 4]

Определяя место теории национальной безопасности в системе научных знаний, важно определить не только ее взаимоотношения со специализированными теориями безопасности, но и необходимо уточнить ее связи с другими фундаментальными науками.

Учитывая то, что проблемы опасности, угроз и безопасности особенно остро встают по отношению к человеку (личности), обществу, государству,

то наиболее глубокие и тесные отношения у теории национальной безопасности складываются с *гуманитарными и социальными науками*. Большая часть ее содержания имеет *социально-политический характер*. Ее главные ориентиры находятся в *социологии, политологии, социальной психологии, юридической, военной науке* и др. Именно в их интересах в первую очередь и разрабатываются названные выше мировоззренческие и методологические проблемы теории национальной безопасности.

Основу теории национальной безопасности составляют не только близкие ей специализированные области знаний, но и свои философские корни. Однако она не связана жестко с каким-либо одним философским направлением, особое значение для нее имеют те из них, которые обосновывают реалистический, материалистический, прагматический подход к действительности, к проводимой властью политике, которые связаны с диалектическим пониманием мира и отражающего его мышления. Следовательно, ее мировоззренческую и методологическую базу составляют прогрессивные, гуманистические направления *философии, социологии*, фундаментальные положения ряда других естественных и общественных наук (*биологии, экологии, социальной психологии, политологии, юридической науки)*.

В более специальном плане методологические функции по отношению к теории национальной безопасности выполняют:

общая теория систем, поскольку ее объектом выступают те же системы, но теория национальной безопасности решает проблемы их стабильности, сохранности, защищенности, безопасности в условиях воздействия на них деструктивных сил (факторов);

конфликтология, ибо деструктивные воздействия, если иметь в виду социальную сферу, так или иначе, сопряжены с конфликтными ситуациями;

общая теория управления, так как предотвращение опасностей и угроз национальной безопасности недостижимы без определенных информационно-управляющих воздействий.

В свою очередь сама теория национальной безопасности выступает как исходный пункт и методологическая основа для разработки специализированных теорий безопасности или, по крайней мере, для организации соответствующих исследований в различных областях действительности.

Необходимо отметить, что теория национальной безопасности опирается на национальное и международное законодательство, регулирующее внутренние и внешние политические отношения.

Особое значение для теории национальной безопасности имеет сочетание *исторического* и *логического подходов*, когда теоретический анализ проблем постоянно соотносится с историческими фактами, а рассмотрение истории взглядов на опасность, угрозы и безопасность опирается на определенные теоретические модели, на логическую проработку изучаемых проблем.

Не может обойтись теория национальной безопасности и без использования методов *системного анализа,* эти методы необходимы при решении методологических задач - выяснения сути, места, роли общей и специализированных теорий безопасности в системе научных знаний, определения содержания и соотношения исходных понятий. В еще большей мере они нужны для анализа факторов опасности, угроз и сопоставления систем (теоретических моделей) безопасности.

На базе идей и требований системного подхода используются в разных сочетаниях и другие научные методы:

эмпирические - наблюдение, эксперимент, опросы, обследования и др.;

теоретические - анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, обобщение, мысленный эксперимент, формализация, различного рода математические приемы и др.

Присутствуют и *эвристические методы* индивидуального и коллективного характера, особенно когда решаются прогностические или конструктивные задачи, осуществляется поиск новых идей, подходов, решений в области обеспечения национальной безопасности.

Принципиальное значение в теории национальной безопасности придается *установлению критериев и шкал измерений*, позволяющих количественно оценивать и измерять опасности, угрозы, степень защищенности и нанесения ущерба объектам безопасности. На этой основе формируются количественные и качественные параметры принимаемых управленческих решений, конструкторско-технологических и эксплуатационных нормативно-технических документов, заключений соответствующих субъектов безопасности. Такие параметры используются при формировании целей национальной безопасности и оценки эффективности мероприятий для достижений этих целей и решения поставленных задач. [3; 4]

Таким образом, основы теории национальной безопасности как наука и учебная дисциплина, во-первых, имеет право на существование, а, следовательно, должна иметь свой категориально-понятийный аппарат.

Во-вторых, должна развиваться как самостоятельная отрасль, институт государственной, общественной, политической жизни страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ (КонсультантПлюс).

2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Российская газета, № 295, 29.12.2010 (КонсультантПлюс).

3. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности / М.Ю. Зеленков. М.: 2015 – 253 с.

4. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2 / М.: Изд-во РАГС, 2005, 344 с.

Прокопович Г.А.
Институт права и национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ В УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ТРАНСПОРТЕ ТАМОЖЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ

Термин «операция МДП» означает перевозку грузов от таможни места отправления до таможни места назначения с соблюдением процедуры, так называемой процедуры МДП, установленной в Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) [1].

Источником системы МДП является соглашение, заключенное в 1949 году отдельными странами Европы под эгидой Европейской экономической комиссии. Положительные результаты применения этой ограниченной системы привели к заключению Конвенции МДП 1959 года. Данная Конвенция была пересмотрена в 1975 году с учетом практического опыта функционирования этой системы, а также технических достижений и меняющихся требований. В результате этого 20 марта 1978 года вступила в силу Конвенция МДП 1975 года (далее Конвенция). После вступления в силу она заменила собой в отношениях между

Договаривающимися сторонами Конвенцию МДП 1959 года, действие которой было прекращено.

Для того, чтобы обеспечить минимальные простои грузов в период перевозки и вместе с тем предоставить максимальные гарантии для таможенных органов во всех странах транзита, в системе МДП содержатся четыре основных требования:

• грузы должны перевозиться в безопасных транспортных средствах или контейнерах;

• пошлины и сборы, в отношении которых существует риск неуплаты, должны на весь период перевозки обеспечиваться международной гарантией;

• с грузом должна следовать признанная в международном масштабе книжка, принятая к использованию в стране отправления и действующая в качестве контрольного документа в странах отправления, транзита и назначения;

• меры таможенного контроля, осуществляемые в стране отправления, должны признаваться странами транзита и назначения.

В соответствии с Конвенцией перевозка грузов должна осуществляться в контейнерах или в грузовых отделениях транспортных средств, конструкция которых препятствует доступу к содержимому при наличии таможенных печатей и пломб. Преимущество такой транспортировки очевидно: любая попытка посягательства на содержимое сразу становится очевидна. В Конвенции установлены стандарты на конструкцию и процедуры допущения к перевозке транспортных средств и контейнеров, вследствие чего перевозка грузов может осуществляться с применением МДП только в транспортных средствах или контейнерах, допущенных в соответствии с указанными выше требованиями или с требованиями Таможенной конвенции, касающейся контейнеров, 1972 года [6]. К перевозкам тяжеловесных и громоздких грузов, которые не могут осуществляться обычными транспортными средствами, применяются специальные положения. От Договаривающихся Сторон требуется признать на своих территориях гарантийные объединения, которые должны принадлежать к международной системе гарантий и принимать на себя обязательства нести любую ответственность по данной системе гарантий относительно таможенных пошлин, подлежащих уплате другими объединениями этой системы в отношении требований, возникающих на ее территории. Такие системы гарантий выдают книжки МДП, предъявление которых в связи с транзитной операцией подтверждает наличие гарантии.

Следовательно, такая система может рассматриваться как последовательность национальных транзитных операций, основанная скорее на международных, а не на национальных мерах, т.е. перевозка по международной гарантии с использованием международного транзитного документа, удостоверенного таможенными органами страны отправления, и в условиях сохранности груза, контролируемого таможенными органами при помощи печатей и пломб, наложенных в стане отправления. Единственная международная система гарантий, действующая в рамках системы МДП, функционирует под управлением Международного союза автомобильного транспорта (МСАТ) в Женеве.

Первоначально система МДП была предназначена только для международных автомобильных перевозок грузов. Однако ограничение сферы действий данной системы только автомобильным транспортом постепенно смягчалось с учётом потребностей внешней торговли. В настоящий момент Конвенция требует, чтобы лишь часть перевозки осуществлялась автомобильным транспортом. Вследствие этого в настоящее время Конвенция допускает осуществление перевозок не только автомобилями, но, например, и прицепами в смешанном железнодорожно-автомобильном сообщении, а также перевозки контейнеров различными видами транспорта. Таким образом, в настоящее время при осуществлении широкого круга транспортных операций можно воспользоваться преимуществами проверенной системы международного транзита.

Данная система, несомненно, имеет целый ряд преимуществ для таможенных органов, поскольку она даёт возможность сократить число обычных требований, установленных национальными транзитными процедурами (гарантии, документация, меры контроля), или сделать их менее жёсткими. В то же время она позволяет избежать необходимости проведения трудоёмкого и дорогостоящего досмотра в странах транзита, который теперь сводится лишь к проверке печатей, пломб и внешнего состояния транспортного средства или контейнера с грузом. Кроме того, есть еще и те преимущества, что международные транзитные операции осуществляются по одному транзитному документу – книжке МДП, что снижает риск совершения таможенного правонарушения [5].

Преимущества для торговых и транспортных организаций также очевидны. Грузы могут пересекать национальные границы с минимальными задержками со стороны таможенных органов. Путем сокращения транзитных препятствий на пути движения внешнеторговых грузов система МДП способствует развитию международной торговли. Она позволяет значительно сократить транспортные издержки за счет

сокращения задержек в пути. Кроме того, пересмотренные положения Конвенции позволяют более широко использовать ее преимущества для перевозок грузов в контейнерах. И, наконец, устраняя препятствия на пути международных автомобильных перевозок, обусловленные проведением таможенного контроля, она предоставляет экспортерам большую свободу в плане выбора вида транспорта, наиболее подходящего для удовлетворения их потребностей.

Судить об успехе МДП можно из того, что она вышла далеко за пределы центра Европы. Теперь система МДП охватывает практически все европейские страны. Сфера её применения расширилась и включает в настоящее время страны, простирающиеся от региона Ближнего Востока до Афганистана. Она применяется Соединенными Штатами Америки, Канадой и распространилась в Африке на страны Магриба.

Для того, чтобы сделать систему МДП по возможности более доступной для всех стран, желающих её использовать, Конвенция открыта для присоединения всех стран-членов Организации Объединённых Наций или любого из ее специализированных учреждений, а также сходных с ними международных органов. Она также открыта для любого другого государства по приглашению Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. Решение административных вопросов, связанных с данной Конвенцией, возложено на Административный комитет, членами которого имеют право быть все Договаривающиеся Стороны. Комитет собирается ежегодно в целях рассмотрения вопросов, связанных с применением Конвенции, и, в случае необходимости, вносит в неё изменения в соответствии с современными требованиями.

Несмотря на очевидные преимущества, система МДП на территории России испытывает кризис. Об этом официально заявили представители Российской ассоциации международных автоперевозчиков (АСМАП) и Международного союза автомобильного транспорта (International Road Transport Union, IRU). Однако российские и международные специалисты совершенно по-разному смотрят и на причины, и на пути выхода из кризиса.

Например, глава стратегического департамента IRU Умберто де Претто приводит следующие цифры: количество мошеннических операций с использованием книжек МДП в России составляет 0,3% от общего количества перевозок. По его мнению, если эта цифра достигнет 1%, то это будет означать для IRU необходимость выплачивать в виде страховок $400 млн в год. А если указанная цифра удвоится – IRU просто развалится [4].

По мнению экспертов IRU, мошенничества с книжками МДП – часть системы финансирования международной организованной преступности, и именно поэтому для борьбы с ней должны применяться самые суровые меры. Позиция российских федеральных властей по этому вопросу представляется IRU «близорукой», поскольку они просто не признают существования проблемы. В официальных документах на эту тему выражается только удовлетворение уровнем развития автоперевозок. Тем не менее, 95% всех нарушений привязаны к одному и тому же таможенному пункту, но, тем не менее, никаких эффективных мер на этот счёт не принимается. Официальные представители IRU не намерены мириться с таким положением и предупреждают о том, что если Россия выйдет из Конвенции, через некоторое время международная торговля с ней вообще прекратится [4].

В качестве рекомендаций по выходу из кризиса IRU предлагает более эффективно использовать систему МДП, в том числе новую систему контроля Safe TIR, усилить взаимодействие между таможенными и правоохранительными органами для «выдавливания» криминала из сферы автомобильных перевозок.

Довольно резкие высказывания руководителя IRU адресованы не только российскому правительству. АСМАП, представляющая Россию в IRU и являющаяся уполномоченной организацией по соблюдению Конвенции, расходится во взглядах с IRU. Так, советник президента АСМАП Аркадий Суворов, соглашаясь с тем, что в настоящее время система МДП на территории России практически не работает, всё же не считает эту ситуацию уникальной. Он считает, что аналогичная ситуация имела место в 1996 году в Германии, когда национальная гарантийная ассоциация заявила о приостановлении действия Конвенции, если IRU не примет мер по оплате многомиллионных претензий немецких таможенных органов.

В России действительно было много правонарушений, связанных с применением Конвенции, особенно в Северо-Западном регионе, который автор статьи курировала, работая главным инспектором ГТК России. Но все они относятся к 1998-2000 гг. За 2 последних года из 1 млн. операций по системе МДП лишь 310 были связаны с правонарушениями. За тот же период к иностранным перевозчикам в России было предъявлено 3,5 тысячи претензий [2].

АСМАП считает, что IRU неправильно применяет систему гарантирования доставки грузов. Хотя, на наш взгляд, система гарантий МДП имеет простой принцип функционирования. Каждое объединение,

представляющее перевозчиков в данной стране и признанное ее таможенным органом, а также держатель книжки МДП в порядке солидарной ответственности гарантируют уплату в этой стране любых пошлин и сборов, которые могут подлежать уплате в случае какого-либо нарушения, возникшего в ходе транспортной операции, осуществляемой на территории этой страны национальными или иностранными перевозчиками с применением книжки МДП, выданной данным национальным гарантийным объединением или объединением другой страны. Следовательно, каждая страна получает выгоду по гарантии, предоставленной на данной территории, от всех транспортных операций с применением книжки МДП на ее территории.

Национальные гарантийные объединения составляют систему гарантий, управление и финансирование которой осуществляются Международным союзом автомобильного транспорта (далее МСАТ) в Женеве (Швейцария).

В случае какого-либо нарушения таможенные органы, прежде чем предъявить иск гарантийному объединению, должны по мере возможности требовать уплаты у лица, несущего прямую ответственность. Если возникнет необходимость в применении гарантии (например, вследствие банкротства лица, несущего прямую ответственность), таможенные органы предъявляют иск в любом случае гарантийному объединению страны, в которой произошло нарушение, с тем, чтобы урегулировать этот вопрос в рамках данной страны. Тем не менее, данное гарантийное объединение может через посредство МСАТ потребовать возмещения расходов из международного страхового фонда.

Поскольку существует необходимость ограничения суммы гарантии, такие денежные пределы определяются для каждой страны в отдельности. Однако максимальная страховая сумма установлена МСАТ в размере 50000 долл. США на одну книжку МДП.

В Конвенции МДП установлен также срок предъявления иска таможенными органами гарантийному объединению. В этой связи в ней предусмотрено, что если таможенные органы оформили книжку МДП без оговорок, то они могут предъявить иск гарантийному объединению только в том случае, если будет доказано, что свидетельство о произведённом таможенном оформлении было получено противозаконным или обманным образом. В случае неоформления книжки МДП или если это оформление было произведено с оговорками, компетентные органы соответствующей страны должны в продолжение годичного срока, считая с даты принятия книжки МДП для оформления, письменно уведомить об этом гарантийное

объединение. Требование об уплате необходимых пошлинных сборов может быть предъявлено не ранее, чем через три месяца со дня такого уведомления. За этот промежуток времени, на наш взгляд, вполне можно провести детальное расследование и представить соответствующие объяснения таможенным органам, которые могут сделать оплату ненужной [3].

В Конвенции предусмотрены также ограничения относительно материального охвата, т.е. гарантийное объединение несет ответственность только за грузы, которые находятся в запломбированной части дорожного транспортного средства (или на грузовой платформе в случае перевозки тяжеловесных или громоздких грузов). Из этого следует, что таможенные органы не могут предъявить иск гарантийному объединению в отношении грузов, спрятанных в других частях транспортного средства или перевозимых самим водителем.

Окончательный вывод из сказанного вполне однозначен: перевозка грузов с применением процедуры МДП выгодна всем – государству, владельцу груза, перевозчику. Оформляя груз по процедуре МДП, мы тем самым лишаем возможности участников грузоперевозки совершить правонарушение, чем в частности обеспечиваем безопасность внешней торговли, а в целом – и национальную безопасность.

Список литературы:

1. АСМАП, «Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенция МДП)», М., 1993.

2. Иваненко С.И., Федоскин Ю.Г. Таможня: Что нужно знать деловому человеку. В 3-х томах. М.: Руссико, 2011.

3. Мантусов В.Б., Эриашвили Н.Д., Прокопович Г.А., Соловьёв Е.Н. Актуальные проблемы таможенного права: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

4. Официальный сайт Комиссии Таможенного Союза (электронный ресурс) http://www.tsouz.ru/ (дата обращения: 17.05.2017).

5. Прокопович Г.А., Соловьёв Е.Н. «Таможенный менеджмент». Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Интермедия» 2015.

6. Таможенная конвенция, касающаяся контейнеров, 1972 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=24 (дата обращения: 17.05.2017).

Разункова Е.С.
студентка 1 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИГРАНТОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СФЕРЕ

В настоящее время на международном уровне действует ряд документов, касающихся политико-правового регулирования различных аспектов миграции и определения социально-экономического и политического статуса мигрантов в принимающих странах. Они носят как обязательный (конвенции и протоколы к ним), так и рекомендательный (хартии, декларации, резолюции, пакты) характер. При этом некоторые из них имеют ограниченную географическую применимость, поскольку были приняты региональными международными организациями, и их действие распространяется только на страны, входящие в эти организации.

Документы, принимаемые различными межправительственными организациями, выступают своего рода юридическими ориентирами для разработки миграционной политики и миграционного законодательства внутри отдельных государств и их объединений.

К универсальным международным принципам и нормам, применимым в сфере миграции, относятся следующие: право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства, запрет высылки, недопустимость дискриминации, содействие воссоединению семей, право на судебную защиту.

В самом общем виде права человека в их современном понимании сформулированы во Всеобщей декларации прав человека и гражданина, принятой ООН в 1948 году. Согласно статье 13 данного документа каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Впоследствии на международном уровне был принят ряд деклараций, конвенций и протоколов, конкретизирующих положения Всеобщей декларации прав человека и гражданина.

Специальные нормы, регулирующие непосредственно права мигрантов, закреплены в специальных международных актах, в первую очередь, в актах Международной организации труда. К ним относятся:

Конвенция МОТ № 97 о правах мигрантов 1949 г., Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г., Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., в которой обобщен опыт регулирования прав мигрантов.

Миграционная политика охватывает также регулирование деятельности государства по предоставлению убежища. В связи с этим к специальным международным документам следует отнести также Женевскую Конвенцию о статусе беженцев 1951 года, в которой закреплено определение понятия «беженец», установлены общие основания предоставления статуса беженца и их правовой статус.

Международное право закрепляет следующие механизмы защиты прав мигрантов. Одним из направлений деятельности Комиссии по правам человека является мониторинг защиты прав мигрантов (преимущественно трудовых). Мониторинг осуществляет Специальный Докладчик по правам человека мигрантов, который готовит для Комиссии по правам человека ООН ежегодный доклад, а также доклады по конкретным странам. В 2006 году в целях международного сотрудничества в сфере миграции была образована Глобальная группа по миграции, результатом деятельности которой стало, в том числе, проведение ежегодных глобальных форумов по миграции и развитию (2007–2011 гг.).

Конвенцией 1990 года учрежден специальный Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов, в компетенцию которого входит рассмотрение докладов государств-участников. Государство может признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что государство-участник нарушило их личные права, предусмотренные Конвенцией. В рамках Женевской Конвенции 1951 года действует Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Таким образом, указанные международные акты устанавливают определенные стандарты в сфере прав мигрантов, которые государства-участники обязаны соблюдать, и закрепляют механизмы защиты прав мигрантов. В то же время международные нормы закрепляют суверенное право государства регулировать въезд мигрантов на свою территорию, порядок их проживания, занятия трудовой деятельностью.

Международные нормы закрепляют право государства на принятие мер по противодействию незаконной миграции для защиты национальной безопасности. В приложениях 1 и 2 к Конвенции МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах 1949 г. указано, что всякое лицо, способствующее тайной или

незаконной иммиграции, подлежит соответствующему наказанию.[1,С.2] В статье 6 Конвенции МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения отмечается, что в рамках национального законодательства должны предусматриваться меры для эффективного применения административного, гражданского и уголовного наказания, включая тюремное заключение, в отношении организации миграции трудящихся с целью получения работы [2, с.2]. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятый Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г., установил перечень подлежащих криминализации деяний, связанных с незаконной миграцией, а также возможность применения государством мер по предотвращению незаконной миграции. Меры противодействия незаконному перемещению мигрантов через государственные границы предусмотрены международными актами в области транспорта (например, Конвенция о международной гражданской авиации 1944 года, Конвенция о по облегчению международного морского судоходства 1965 года.

Защита мигрантов в России нацелена на обеспечение беспрепятственного въезда гражданина на территорию РФ, помощь в получении вида на жительство и приобретении патента на работу. Нарушения прав, которые гарантируются статьями Конституции и федеральными законами, связаны с запретами на пребывание мигранта на территории страны, с привлечением его к нелегальной трудовой деятельности и ограничением права на передвижение по России.

Таким образом, международные нормы закрепляют основные принципы в сфере регулирования миграции, предполагающие необходимость соблюдения государством общепризнанных стандартов в сфере прав человека, с одной стороны, и, с другой стороны, право государства при условии соблюдения стандартов в сфере прав человека регулировать самостоятельно миграционные процессы, а том числе противодействовать незаконной миграции.

Среди неспециализированных правозащитных механизмов, которые могут быть использованы мигрантами для защиты своих прав, следует назвать Комитет по правам человека, созданный на основании Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (Комитет рассматривает индивидуальные жалобы на нарушение прав лиц со стороны государств, а также готовит замечания общего порядка, расширяющие и проясняющие в динамике развития содержание

Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), а также региональные суды, как, например: Европейский суд по правам человека, Суд Европейского союза [3].

Регулирование миграции осуществляется также в рамках отдельных интеграционных структур, в частности Европейского Союза и, отчасти, Совета Европы и в еще меньшей мере ОБСЕ.

Амстердамский договор 1997 года о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе, договор об учреждении Европейских сообществ и некоторые связанные с этим акты передал некоторые вопросы юстиции и внутренних дел (визовая политика, убежище, иммиграция и другие направления политики, связанной со свободным передвижением лиц) в ведение Европейского Союза. В связи с этим регулирование в сфере миграции строится на сочетании национальных и региональных норм. При этом сферы регулирования распределены следующим образом: региональные акты закрепляют основные стандарты в сфере прав человека; регулируют сотрудничество государств в сфере миграции; предусматривают создание наднациональных институтов в сфере контроля за обеспечением и соблюдением прав мигрантов. Однако единая миграционная политика на наднациональном уровне до сих пор не сформирована, государства самостоятельно определяют вопросы распространения социально-политических прав на мигрантов, политику интеграции мигрантов.

Таким образом, международно-правовые (включая наднациональные) механизмы в сфере регулирования миграции выполняет двоякую роль. Во-первых, международные принципы и стандарты в области прав человека выступают основой для установления баланса между частными интересами (права мигрантов) и публичными интересами (национальные интересы государств). Во-вторых, международное право в сфере миграции регулирует ряд вопросов, решение которых требует объединения усилий государств и неосуществимо на национальном уровне.

Динамика изменений рынка труда во многих странах имела одну и ту же тенденцию: сокращение рабочих мест. В этих условиях многие страны были вынуждены внести коррективы в проводимую ими миграционную политику. Сокращалось количество рабочих мест, обычно занимаемых иностранцами и, как следствие, уменьшался поток трудовых мигрантов. Особенно остро эта проблема стоит в Китае, так как и без того перенасыщенный населением Китай, обычно экспортирующий рабочую силу и экономящий на ней внутри страны, был вынужден жестко ограничить въезд иностранцев для работы [5, с. 106].

С одной стороны, международные и наднациональные регуляторы не могут и не должны детально определять государственную политику в сфере миграции, включая модели интеграции мигрантов. С другой стороны, в современных условиях они все активней очерчивают границы, в пределах которых должны строиться соответствующие отношения, причем как между отдельными государствами, так и между государством и частными лицами.

Список литературы:

1. Конвенция Международной Организации Труда № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 1 июля 1949 г.) // Сборник «Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919 - 1956. Т. I. Женева,. // Международное бюро труда. 1991.
2. Конвенция Международной Организации Труда № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения» // URL:http://www.ialm.ru/pages/id125.html
3. Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей». (Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года). // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.
4. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 // Гражданин и право. 2002. № 6.
5. Подольский А.В., Искевич И.С. Отличительные особенности миграционной политики Китая и США // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № С38. С. 106-109.

Ряшенцев Н.М.
полковник полиции, заместитель начальника
управления экономической безопасности
и противодействия коррупции
Управления Министерства внутренних дел России
по Тамбовской области

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Защита экономики от преступных посягательств – одна из приоритетных задач правоохранительных органов. В УМВД России по Тамбовской области экономическую безопасность обеспечивают управление по экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК)

Основными задачами управления являются организация оперативно-служебной деятельности по линии обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупционной и налоговой преступности, реализация в пределах своей компетенции мер по профилактике, выявлению, предупреждению правонарушений и преступлений экономической направленности по следующим направлениям:

- борьба с коррупцией, в том числе в выборных органах государственной власти, федеральных органах исполнительной власти, в органах власти, в негосударственном секторе экономики, госкорпорациях, внебюджетных фондах и общественных организациях, при размещении заказов для государственных и муниципальных нужд;
- защита бюджетных средств, в том числе по линии налогообложения;
- подрыв экономических основ организованной преступности;
- противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем;
- декриминализация топливно-энергетического, агропромышленного, лесопромышленного комплексов, жилищно-коммунального хозяйства, кредитно-финансовой сферы, иных сфер и отраслей экономики;
- противодействие фальшивомонетничеству.

По результатам работы за 2016 год выявлено 458 преступлений экономической направленности, окончено расследованием 185 уголовных

дел, к уголовной ответственности привлечено 141 лицо. В результате организованной работы по возмещению ущерба причиненного экономическими преступлениями наложен арест, добровольно погашено и изъято имущества на сумму более 859 млн. рублей. Задокументировано 103 преступления коррупционной направленности, выявлено 46 фактов взяточничества, 6 – злоупотреблений в коммерческих организациях, возбуждено 28 уголовных дел по защите бюджетных средств.

К числу основных причин возникновения экономических преступлений относится стремление как граждан, так и должностных лиц, к незаконному обогащению путем совершения противоправных действий в обход действующего законодательства, извлечения выгод, используя свое служебное положение.

Если говорить о количестве дел, которые ведет управление по экономической безопасности и противодействию коррупции, то за прошедшие 2 месяца текущего года возбуждено 156 экономических преступлений, выявлено 58 преступлений против собственности, пресечено 11 фактов взяточничества, в том числе, 2 совершенных в крупном размере, возбуждено 2 уголовных дела по фактам коммерческого подкупа, в том числе в сфере оборонно-промышленного комплекса. В настоящее время в следственных подразделениях, в том числе, следственного комитета расследуется 242 уголовных дела, возбужденных по различным экономическим преступлениям.

Одним из приоритетных направлений деятельности является пресечение незаконной реализации алкогольной продукции. Так, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УЭБ и ПК УМВД России по Тамбовской области пресечена деятельность по незаконному производству алкогольной продукции межрегиональной этнической преступной группой экономической направленности, члены которой на территории бывшего молокозавода организовали цех по производству контрафакта. Всего из незаконного оборота изъято 22 000 литров этилового спирта «Альфа», 300 000 водочных пробок, 5 500 000 поддельных акцизных марок, этикетки, пустая тара, автоматизированная промышленная линия. По результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, возбуждено уголовное дело, которое направлено в суд.

Также, направлено в суд уголовное дело по ч.4 ст.159 УК РФ «Мошенничество» в отношении семи участникам организованной группы, совершивших мошеннические действия на территории области, связанные

с распространением изделий медицинского назначения престарелым гражданам. Потерпевшими признано 74 лица.

Кроме того, возбуждено уголовное дело по факту получения взятки в крупном размере в сумме 1 млн. рублей в отношении должностного лица Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору за непринятие мер к выявлению нарушений установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта строительства, ввода его в эксплуатацию.

Возбуждено уголовное дело по ч.7 ст.204 УК РФ по факту получения коммерческого подкупа в сумме 450 тысяч рублей от представителей коммерческой организации за оказание поддержки при заключении договоров на поставку запчастей для продукции военного назначения.

Одной из особенностей экономической преступности является ее скрытый (латентный) характер, поэтому прежде всего, в основе выявления преступлений данной категории лежат тактика и методы оперативно-розыскной деятельности. В прошлом году в ходе оперативно-розыскной деятельности выявлено порядка 45% всех экономических преступлений. Вместе с тем, заявления и обращения граждан и организаций о противоправных фактах также являются значительным подспорьем в работе по пресечению незаконных действий в сфере экономики.

Стоит отметить, что система национальной безопасности – это специально созданная в государстве совокупность правовых норм, законодательных и исполнительных органов, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты национальных интересов.

Эффективная система экономической безопасности — залог существования любой страны, тем более сегодняшней России, стремящейся занять достойное место в мировом геополитическом и экономическом пространстве.

Сорокина К.А.
студентка 2 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ, КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В Федеральном законе «О свободе совести и религиозных образованиях», закрепляется право каждого гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений.

Федеральным законом может быть ограничено право гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, только если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека, обеспечения обороны а и безопасности государства. В нашей стране никакая религия не установлена в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [2].

Каждый человек имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, а также свободно выбирать, менять, иметь, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Одинаково уважаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

В связи с этим сегодня человеку предлагается широкий выбор различных духовных учений и практик от христианства до учений самых изуверских сект. Но чтобы сориентироваться в этом видимом многообразии духовных и псевдодуховных течений необходимо знать критерий, по которому можно отличать истинную духовность от ложной.

К одному из его видов псевдодуховного течения можно отнести "зазывание" людей в определенные религиозные группы- так называемые "секты". Существует множество таких групп, различные по своим целям, мотивам и методам пополнения. И если некоторые из них приносят вред вступившим в ряды сектантом, то другие несут опасность для всего общества и даже мира. В настоящее время в России действует порядка 500 деструктивных сект [7].

Так что же такое секта? По словарю Ожигова и Шведовой секта-религиозное течение (община),отделившиеся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее. С точки зрения А.Л. Дворкина, российского исследователя современного религиозного сектантства, секта - закрытая религиозная группа, противостовляющая себя основной культурообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона [4, с.34].

Воробьева кандидат юридических наук, получила следующее определение: секта - это объединение лиц, отделившееся от какого-либо вероучения, либо возникшее на основе принятия самостоятельнои доктрины или религиозно-мистического опыта отдельно и личности; использующее совокупность специфических вероучительных представлении и культовой практики в качестве инструмента воздействия на людей; как правило, осуществляющее свою деятельность в противостоянии основным религиозным традициям страны [3]. Существование некоторых сект оказывает на общество, государство и личность деструктивное воздействие, такие секты носят название тоталитарных. Это особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их использованию, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками. Тоталитарные секты прибегают к обману, умолчаниям и навязчивой пропаганде для привлечения новых членов, используют цензуру информации, поступающей к их членам, прибегают и к другим неэтичным способам контроля над личностью, к психологическому давлению, запугиванию и прочим формам удержания членов в организации. Таким образом, тоталитарные секты нарушают право человека на свободный информированный выбор мировоззрения и образа жизни [4. с. 34].

Тоталитарные секты можно считать одной из форм экстремизма. Определенные характеристики позволяют считать сектантскую деятельность противоправной - экстремистский, явно агрессивный характер, радикальное и циничное отношение к человеческой жизни, закрытость для посторонних и для последователей. Экстремизм - эта крайняя форма поведения свойственна лишь отдельным лицам или группам из среды религиозных активистов, а также не связана с каким-либо определенным религиозным направлением, течением, церковью и может проявляться в разных конфессиях. Прежде всего, экстремизм характеризуется психологическим давлением на верующего. Агрессивный

характер может проявляться в нетерпимости к другим вероучениям. Свобода совести и свобода вероисповедания подразумевают помимо возможности в любой момент отказаться от исповедываемой религии и исповедания новой также и признание религиозного плюрализма. То есть каждая из существующих религий должна не просто признавать, но и соблюдать принцип того, что она одна среди равных. Нет правильной и неправильной религии. С другой стороны, каждое вероисповедание именно себя предполагает единственно верным, истинным, а остальные считает ложными. Но это не значит, что такое вероучение является преступным, потому что признание своей исключительности само по себе не причиняет никакого вреда охраняемым общественным отношениям.

Циничное отношение к жизни, как признак преступной религии, может выражаться, как в человеческих жертвоприношениях, членовредительских наказаниях для адептов за совершение ими религиозных нарушений, так и в массовых самоубийствах членов религиозных объединений по указанию руководителей объединения. Цинизм как проявление противоправности данных религий выражается в отношении к человеку как к рабочему материалу, ничего не значащему и представляющему ценность лишь для удовлетворения амбиций руководителей. В некоторых религиозных объединениях происходит так называемый обряд инициации, при котором лицо, стремящееся к членству в группе или организации, подвергается испытаниям, сводящимся к применению в его отношении насилия. Характер насилия может быть различным и применяться как сторонними лицами, так и самим испытуемым (например, самоистязание).

Следующий признак- закрытость для посторонних, с одной стороны, и последователей, с другой — не означает невозможность ознакомления с основами вероучения, принципами деятельности религиозных объединений. Закрытость для посторонних подразумевает не только сложности при обращении к религии или установление специальных требований для желающих стать ее адептами, но и сложность, а порой и невозможность контроля со стороны государства в лице уполномоченных органов за деятельностью религиозных объединений.

Кроме всего перечисленного, противоправным вероучение или исповедание может признаваться вследствие способа, которым оно распространяет свои убеждения и воззрения. Эти способы сами по себе могут носить преступный характер (насилие, обман, угроза, шантаж и другие). Очень часто в качестве способа используется суеверие.

Перечисленные признаки, не являются исчерпывающими характеристиками преступной религии, так как в процессе их деятельности, могут совершаться различные деяния, которые осуждаются обществом и государством, а именно всевозможные правонарушения, в том числе и преступления.

Распространение квазирелигиозных учений в конце 20в исследователи связывают с экзистенциальном вакуумом – отсутствием у людей смыслообразующих ценностей бытия, потери нравственной, социальной ориентировки своего. С этим тесно связано и заполнение нашего сознания о реальности белой и черной магии, оккультизма, шаманства, астральных воздействий и подобного рода явлений. Очень легкий способ завладеть умами потерянных и вышедших за рамки истинной религии людей. Появление различных фирм, занимающихся ясновидением, в основном и ведут такого рода деятельность, пользуясь беспомощным положением обратившихся к ним за помощью людей.

Секты и культы, действующие сегодня в России, можно классифицировать следующим образом: [4. с.63]

- Конфессии и секты, являющиеся относительно традиционными для России - баптисты, адвентисты, лютеране, пятидесятники. Традиционно эти конфессии были распространены в определенных этнических групп - немцев, поляков, литовцев и др. общин.

- Тоталитарные секты псевдохристианской направленности, такие как "Церковь Христа", "Новоапостольская церковь", харизматические движения, например, "Завет", корейские протестантские секты, "Семья". Они ссылаются на Библию как на основной источник своего вероучения, произвольно подбирая и извращая смысл вырванных из контекста цитат для доказательства нужных положений. Практически все эти сектанты утверждают, что их организации имеют свое историческое происхождение непосредственно от святых апостолов и организуют свою жизнь точно так, как это было в первохристианские времена. Тем не менее, они не могут назвать ни одного из своих предшественников, которые учили бы в исторический период от начала новой эры до времени возникновения секты. Настоящая история секты от адептов зачастую и вовсе скрывается. Это подтверждает, что с традиционным христианством сектанты ничего общего не имеют.

- Секты, претендующие на обладание "новым откровением" - мормоны (или "церковь Иисуса Христа святых последних дней"), "Свидетели Иеговы", Белое братство, "Богородичный центр", движение

Муна (Церковь Объединения с ее фронтовыми организациями), "Аум Синрике", "Церковь последнего завета" лжехриста Виссариона, бахаизм.

- Учения и секты из движения New Age ("Новая эра", "Век водолея"), имеющие оккультный характер, ставящие своей задачей развитие в человеке паранормальных и экстрасенсорных способностей, целители и колдуны, восточные культы - кришнаизм, йогические практики, в том числе сахаджа-йога, трансцендентальная медитация, неоведантизм, теософия, "живая этика" (агни-йога) Рерихов, антропософия, секта П. Иванова, секта сайентологии Л. Рона Хаббарда (центр "Дианетика", "нарконон", "криминон" и т.д.), астрология, "Академия фронтальных проблем" ("Академия Золотова"), неоязыческий центр "Юнивер", валеология, "Троянова тропа"и др. В настоящее время наблюдается процесс объединения и консолидации различных участников движения "Новая Эра", примером чего может служить возникновение в Новосибирске объединений типа ассоциации "Колыбель Сибири" или "Новосибирского комитета миротворчества" [4 с. 492].

- Сатанинские культы, носящие изуверский характер и опирающиеся в основном на молодежь. В такие группы молодых людей толкают юношеский нигилизм, отрицание авторитета родителей, общества, Бога, жажда безнаказанности. Вербовка в них осуществляется на различных молодежных сборищах, чаще всего рок-концертах. Ребят привлекают оккультными фокусами, наркотиками, половой распущенностью, культом насилия. Иногда сатанисты прячутся под вывеской философских или культурных обществ. Подростков соблазняют обещанием чудесной силы, полной свободы, обогащением сексуального опыта. Девиз "делай все, что хочешь, ты имеешь право на все, и можешь убить тех, кто посягает на твои права". Все моральные преграды сознательно разрушаются, безнравственность возводится в принцип, сила и безжалостность - в культ.

Рассмотрим некоторые из них.

Аум Синрике

Является опасным тоталитарным экстремистским культом, имеющим ярко выраженную антисоциальную направленность.

Лидер и основатель культа - Секо Асахара (настоящее имя - Тидзуо Мацумото), сподвижники величают его "Его Святейшеством, Духом Истины, Преподобным Учителем. Учение «Аум Синрикё» стало широко известно после инцидента в метро Токио в 1995 году, когда адепты распылили на станциях токсичный газ. От отравления 12 человек погибли, несколько тысяч пострадали. .Спустя несколько месяцев после зариновой атаки лидера секты асека асахаки арестовали и приговорили к смертной

казни, однако, ее исполнение до сих пор отложено В России учение «Аум Синрикё» активно пропагандировалось в начале 1990-х, когда организация получила эфирное время на радиостанции «Маяк», а ее лидер Сёко Асахара выступил с лекциями в ряде московских вузов. [4, с.23]

По данным Генпрокуратуры число последователей этой тотолитарной секты в России уже около 30 тыс и продолжает расти не смотря на то,что организацию лишили статуса юр лица еще в 1995. Но адептов секты это не остановило, и они продолжали проповедовать свою деятельность через Интернет

Приговор по первому делу в отношении данной секты был вынесен в Приморском крае в 2002 году. Тогда группу адептов во главе с Дмитрием Сигачевым осудили на сроки от трех до восьми лет за незаконное хранение и изготовление оружия, попытку контрабанды и приготовление к терактам. Сигачев и его соратники признались, что хотели с помощью вооруженных атак в Японии освободить из тюрьмы духовного лидера.В 2005 году было возбуждено уголовное дело за «создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» (ст.239 УК). В 2015 году часть материалов из него выделили в новое производство по той же статье. Согласно материалам дела, которые есть у РБК, адепты «Аум Синрикё» арендовали квартиру в Москве, где выполняли практики, «сопряженные с ограничением физиологических потребностей человека, таких как отказ от приема пищи, ограничение сна, принудительное статическое нахождение в определенных позах продолжительное время, длительная задержка дыхания». За отказ выполнять практику людям наносили побои, утверждается в материалах дела. 20.09.2016 Верховный суд Верховный суд РФ удовлетворил иск Генеральной прокуратуры и запретил деятельность международной тоталитарной секты «Аум синрикё» на территории всей России, признав ее террористической организацией. В свою очередь 22.12.2016 адепты данной секты потребовали от Верховного суда рассмотреть их жалобу на признание организации террористической .

«Аум Синрикё» действует в 65 регионах России, говорится в решении ВС. Учение привлекает адептов «с соблюдением мер конспирации», например маскируясь под курсы йоги. Свои семинары последователи «Аум Синрикё» проводят в других странах, говорится в решении суда: например, в марте этого года несколько десятков российских адептов учения задержали в Черногории.

Секта Бога Кузи.

Секта бога Кузи возникла в конце 1990 — начале 2000 годов. Лидер этой группы А. Ю. Попов. Обычно сообщается, что он 1977 года рождения, слабовидящий, хотя объявляет себя полностью слепым.

Особо подчёркивается, что Кузя обладает феноменальной памятью и внимательностью. Якобы, Попов имеет дар «точного предвидения событий, знает, почему конкретное событие произошло и что нужно для того, чтобы ситуация изменилась и впредь не повторилась». Также провозглашено, что Кузя «обладает феноменальным целительским даром и способен помочь на расстоянии, не видя человека, даже в самых безнадёжных ситуациях».

Вначале Попов выступал в качестве епископа, но в дальнейшем отказался от этого звания и стал называть себя богом. Он считает себя воплощением святых и свою силу оценивает в 8 раз большей силы Христа.

Всех своих последователей Кузя разделили на 6 кругов. В 5 кругов входят его последователи, а к 6 кругу отнесены родственники адептов, которые узнали о Кузе, но не признали его. Поэтому Кузя считает их демонами.

Попов держит последователей довольно жёсткой дисциплиной, им внушается вина в собственных болезнях. Сам Кузя мог вести себя с последователями грубо, что объяснялось стремлением воспитать в них смирение. Попов склоняет последователей на прекращение всех семейных отношений- развод, одобряет отказ от общения с родителями, а детей вовсе отдать на воспитание бабушкам или в интернат. Это объясняется тем, что родственников Попов считает «демонами», которые «должны быть в аду». Так же Попов пропагандирует, что родственников нужно заставлять переписывать на себя имущество и обманывать любыми способами. Он считает, что родственников поэтому «можно обманывать, и Господь вас за это не накажет». В секте бога Кузи очень одобрительно относились к смерти родственников, что выражалось в всеобщих восторженных возгласах и аплодисментах.

На своих выступлениях Кузя использует нецензурную брань, унижая при этом своих адептов и одновременно вознося себя. Есть информация о том, что Кузя избивает своих "сектантов" плетями до кровоподтеков, и если тот ни издает ни звука, он удостаивается похвалы от бога Кузи.

8 мая 2014 года дознавателями ГУ МВД РФ по Москве в ходе расследования уголовного дела о нанесении побоев в помещениях организации на Краснопролетарской улице и в Большом Кондратьевском переулке были проведены обыски. В результате найдено два десятка

коробок с тысячными и пятитысячными купюрами общей суммой 219 млн рублей (по другим данным — 240 млн.), и 150 тысяч долларов, поддельные печати реальных религиозных организаций, религиозная литература, свыше 50 видов редких животных, среди них — австралийская ехидна, крокодил Тоша, игуана Гуня, варан, броненосец; животные позднее были переданы в Московский зоопарк, а также фото- и видеоматериалы, которые правоохранительные органы отнесли к разряду детской порнографии. Согласно информации дознавателей, в помещениях проводились мероприятия, направленные на «завладение денежными средствами граждан путём обмана и злоупотребления доверием». Потерпевшие располагают документальными материалами (более сотни аудиозаписей и более 150 книг Попова) и свидетельскими показаниями.

16 мая 2014 года уголовное дело, возбуждённое УВД по ЦАО Москвы по ст. 116 УК РФ (побои) против секты бога Кузи, было передано в управление дознания ГУ МВД по Москве, где осуществляются следственно-оперативные мероприятия, включая допросы членов. 22 мая 2014 года Попов был доставлен в отделение полиции г. Москвы, но воспользовался конституционным правом отказа от дачи показаний.

10 сентября 2015 задержан организатор секты «бог Кузя» и ряд его ближайших помощников по статье 159 УК РФ («мошенничество»). В ходе обысков у подозреваемых было изъято более 43 млн рублей и свыше 100 тысяч долларов США, а также редкие животные и детская порнография. 11 сентября Таганский районный суд Москвы принял решение об аресте Попова и предполагаемого главного бухгалтера секты Галины Маркевич. Оба арестованных отказались от дачи показаний, сославшись на 51 статью Конституции.

2 ноября 2015 на Андрея Попова заведено еще одно уголовное дело по факту создания организации, посягающей на личность и права граждан. По словам Андрея Галиакберова, на основании собранных фактов следователь УВД дополнительно возбудил в отношении Андрея Попова уголовное дело по факту создания организации, посягающей на личной и права граждан. Лидер группы Андрей Попов, главный бухгалтер и два соучастника находятся под арестом до 11 июня 2017 г.

На территории Тамбовской области действуют 17 незарегистрированных религиозных групп, из них достаточно активными являлись: мусульмане – 1; свидетели Иеговы – 11; неоязычники и сатанисты – 2, представители «Михайловской Церкви – 1»; духоборов – 1, Сахаджа-йога – 1. Прекратили свою деятельность – Шри Чайтанья Сарасвати – 1; Братья Гедеона – 1.

Наиболее распространенной религиозной группой в нашей области является «Свидетели Иеговы» "Свидетели Иеговы" используют христианскую терминологию, организацию относят к новым религиозным движениям.

Иеговисты отрицают большинство христианских догматов, в том числе творение мира, бессмертие души и учение о Троице. При этом они признают смерть и воскресение Христа. Для данного религиозного движения характерны ожидание скорого конца света и установления рая на Земле, где вечно будут жить те, кого иеговисты считают достойными. Кроме того, 144 тыс. "избранных" получат новые духовные тела и вознесутся на небо. Основная деятельность "Свидетелей Иеговы" - распространение своего учения и продажа собственной литературы. В США они располагают возможностью осуществлять пропаганду через радио и телевидение. Для продвижения своих целей организация использует ряд юридических лиц. Старейшее и наиболее известное из них - "Общество Сторожевой башни". Средства организации складываются за счет пожертвований и продажи печатной продукции. [4, с.106].

В 2010 году в отношении секты было возбуждено уголовное дело по факту возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии.

По результатам совместных проверок с органами прокуратуры Октябрьского района г.Тамбова в 2016 году вынесено предостережение в отношении лидера религиозной группы «Свидетели Иеговы» о соблюдении требований Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» во время проведения собрания. Аналогичное предостережение в его адрес выносилось в ноябре 2012 года (в декабре 2012 года в отношении руководителя религиозной группы «Свидетели Иеговы» составлен протокол об административном правонарушении по ч.2 ст.20.2 КоАП РФ по факту нарушения порядка организации публичного мероприятия, совмещенного с богослужением). По результатам рассмотрения материалов судом Октябрьского района г. Тамбова в апреле 2013 года вынесено постановление о его привлечении к административной ответственности в виде штрафа на сумму 1000 рублей, в последствии обжаловано и отменено постановлением суда). Аналогичных два предостережения вынесены в 2016 г. активистам группы, функционирующей в г. Мичуринске Тамбовской области.

24.03.2017 года Министерство юстиции подало иск в Верховный суд с требованием признать «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России" экстремистским и запретить его деятельность. Сейчас религиозная

организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» числится в списке общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена «в связи с осуществлением экстремистской деятельности», следует из сообщения, опубликованного на сайте Минюста РФ [6]

Окончательное решение по данному иску Верховный суд вынесет 5 апреля.

Назревает вопрос: как же бороться с сектами? Россия в настоящее время ,к сожалению, не заимствует опыт Западной Европы, где сектам начали противостоять не только традиционные церкви, но и правительственные организации. Из УК РФ изъята статья 227, существовавшая в советские времена, предусматривающая уголовное наказание за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Ст.28 Конституции РФ, в которой закреплены права граждан на свободу вероисповедания, ограничивает деятельность правоохранительных органов. По той причине, что они не могут вмешиваться в деятельность религиозных и псевдорелигиозных организаций и, тем более, заставить людей отказаться от тех или иных убеждений. Борьба с сектами- это вопрос государственной безопасности.

В непростое для России время, когда людям предоставлена свобода, очень трудно остановить волну религиозной экспансии, в том числе и со стороны некоторых западных конфессий. Над Россией и другими государствами навила угроза правам человека и демократическим свободам. Одним из главных источников этой угрозы являются тоталитарные деструктивные секты и стоящие за некоторыми из них отдельные государства и международные экстремистские организации. Бесконтрольная деятельность тоталитарных деструктивных сект имеет характер неприкрытой экспансии, наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающей фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству. Тоталитарные секты является угрозой национальной безопасности для всех демократических стран, в том числе и для России. Настал новый этап в развитии международного сотрудничества, предусматривающий организацию противодействия не только террористическим организациям, но и контроль над деятельностью таких организаций из которых вырастает терроризм. Это и молодежные экстремистские организации, и подпольные политические группировки, а также тоталитарные религиозные и псевдорелигиозные организации. Государственные власти РФ должны принять жесткие меры (в том числе законодательные), по ограничению деструктивной

деятельности сект. Средства массовой информации предупреждать граждан об опасности, которую несут деструктивные секты и культы. Только информация является надежной защитой от обмана и психологического насилия. Также в решении этой острой социальной проблемы должны принять участие все конструктивные силы, а также государственные структуры. Необходимо совершенствовать российское законодательство и принять правовые меры по ограничению деструктивной деятельности тоталитарных сект.

К изменению, законодательства нужно подходить осторожно, помня о том, что «зло заражает любой скальпель, которым его пытаются вырезать».

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06 2008) «О безопасности» // Российская газета. - 1992. - № 103.

2. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

3. Воробьева И.Б. Термин «секта» и его использование в юриспруденции. // Вестник Саратовской Государственной академии права: научный журнал.- 2010.- №3(73)- с. 160-164.

4. Дворкин А.Л. Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования./ учебник- изд. 3-е переработанное и дополненное- Нижний Новгород- 2002- 502с.

5. Список с сайта Минюста других запрещенных некоммерческих организаций http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

6. Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности http://minjust.ru/ru/node/41959.

7.Мизулина рассказала, что более 500 тоталитарных сект действуют в России / http://tass.ru/obschestvo/4019356.

Тетюхин И.Н.
к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯ КАК МЕРА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопросы профессионального соответствия и профессионального отбора кадров сотрудников правоохранительных органов с каждым годом становятся все более актуальными. При этом значимость равного профессионального отбора в соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации [1, с. 9] все возрастает и определяется в основном по трем основным позициям: 1) *экономической* - средствами, затрачиваемыми государством (или работодателем) на обучение претендента до уровня специалиста в расчете на его многолетнюю и эффективную последующую деятельность; 2) *социальной* - соответствием работника тем модельным требованиям, которые предъявляются обществом на каждом из этапов его развития к представителям данной профессии; возможные здесь различные несоответствия при их частой встречаемости могут повлечь за собой формирование искаженного общественного образа профессии; 3) *медико-психологической* - соответствием индивидуальных анатомо-физиологических и психологических/психических особенностей работника конкретным условиям, задачам и требованиям соответствующей профессиональной деятельности [2, с. 31].

В настоящее время принято выделять профессионально желательные, профессионально необходимые и профессионально недопустимые качества, отражающие разную степень жесткости профессиональных требований. Несоблюдение данного аспекта с высокой вероятностью ведет к нарушениям адаптации индивидуума и развитию у него широкого спектра профессиональных заболеваний и/или различных нервно-психических (включая психосоматические) расстройств.

Несмотря на достаточную (по сравнению с другими учреждениями и организациями) организационно-практическую разработанность профессионально-психологического отбора в системе правоохранительных органов, в научном и методологическом планах существует много нерешенных вопросов. Прежде всего, это касается отсутствия созданных с

позиций системной организации психической деятельности профессиограмм отдельных юридических специальностей; имеющиеся профессиограммы носят в большей мере описательный, чем экспериментально подтвержденный характер. Нет и системных экспериментальных исследований, прослеживающих динамику профессионально значимых качеств правоохранителей в зависимости от их возраста, срока службы в правоохранительных органах, их служебной ротации и т.д.

Исходя из сказанного, целью настоящего исследования явилось изучение некоторых профессионально важных социально-психологических особенностей личности студентов второго курса кафедры «Безопасность и правопорядок» юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ), обучающихся по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета) по программе, утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 6014 от 19.12. 2016 г.

Второй курс состоит из 4-х групп СНБ:

- группа СНБ-21, всего в 15 чел. обоего пола: муж. 12 (80 %), жен. 3 (20 %);

- группа СНБ-22, всего в 16 чел. обоего пола: муж. 6 (37,5 %), жен. 10 (62,5 %);

- группа СНБ-23, всего в 17 чел. обоего пола: муж. 6 (35,3 %), жен. 11 (64,7 %);

- группа СНБ-24, всего в 13 чел. обоего пола: муж. 7 (53,8 %), жен. 6 (46,2 %).

Средний возраст обследованных составил 19 лет.

Итого: 61 чел. обоего пола: муж. 31 (50, 8 %), жен. 30 (49,2 %).

Таким образом, студенты ТГТУ имеют равные права и равные возможности для их реализации, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Выбор в качестве анализируемых профессионально значимых компонентов агрессивность и эмпатийность был обусловлен их особой ролью в ряду факторов успешности юридической профессии.

Агрессивность - устойчивая черта личности - готовность к поведению агрессивному (по-видимому, агрессивность между особями

одного вида существует у большей части приматов). Ее уровни определяются как научением в процессе социализации, так и ориентацией на культурно-социальные нормы, важнейшие из коих - нормы социальной ответственности и нормы возмездия за акты агрессии. Важная роль принадлежит и таким ситуативным переменным: истолкованию намерений окружающих, возможности получения связи обратной, провоцирующему влиянию оружия, и пр. На всем протяжении развития человека агрессивность играла важную роль в выживании. Со времени появления цивилизаций вся история отмечена вооруженными конфликтами между кланами, племенами или нациями, причем связь между этими конфликтами и непосредственно выживанием индивидов не обнаруживается. Но есть культуры, сумевшие создать способы сдерживания агрессивности, выработав системы особых сигналов, угрожающего поведения или воинственных ритуалов; обнаружены даже общества, коим агрессивность, по-видимому, неведома. Агрессивность - одна из врожденных установок, коренящаяся в садистической фазе либидо. Выражается в стремлении к наступательным или насильственным действиям, направленным на нанесение ущерба или на уничтожение объекта наступления. Согласно 3. Фрейду, агрессия - отпрыск и главный представитель первичного позыва Смерти, разделяющий с Эросом господство над миром. Склонность к агрессии - первоначальная и самостоятельная предрасположенность людей, в коей культура, ограничивающая влечения, встречает наибольшее препятствие (==> танатос; мортидо) [3, с. 11-12].

Эмпатия - постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека. Способность индивида к параллельному переживанию тех эмоции, что возникают у другого индивида в ходе общения с ним. Понимание другого человека путем эмоционального вчувствования в его переживания. Термин ввел в психологию Э. Титченер. Различаются:

1) эмпатия эмоциональная - основанная на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого;

2) эмпатия когнитивная - базируемая на процессах интеллектуальных - сравнение, аналогия и пр.;

3) эмпатия предикативная - проявляемая как способность предсказывать аффективные реакции другого в конкретных ситуациях. Как особые формы эмпатии выделяются:

1) сопереживание - переживание тех же состояний эмоциональных, что испытывает другой, через отождествление с ним;

2) сочувствие - переживание собственных состояний эмоциональных в связи с чувствами другого. Важная характеристика процессов эмпатия, отличающая ее от других видов понимания, как идентификации, принятия ролей, децентрации и прочего, - слабое развитие рефлексивной стороны (—> рефлексия), замкнутость в рамках непосредственного эмоционального опыта. Установлено, что эмпатическая способность обычно возрастает с ростом жизненного опыта; эмпатия легче реализуется при сходстве поведенческих и реакций эмоциональных субъектов [3, с. 952-953].

Таким образом, являясь противоположными полюсами единого континуума, они обеспечивают, с одной стороны, доминантность, самостоятельность, настойчивость, известные самообладание и выдержку (агрессия), с другой - способность к сопереживанию, чуткость, отзывчивость (эмпатия), и именно рациональное, адекватное соотношение данных качеств позволяет наиболее адаптивно осуществлять профессиональную правоохранительную деятельность.

Исследование проводилось в группе студентов анонимно (обследуемых просили указывать только свой пол и возраст), что дает основания предполагать достаточную степень откровенности испытуемых и достоверность показанных ими экспериментальных результатов. Для изучения агрессивности использовалась модификация теста Розенцвейга [4, с. 357-370], который предназначен для оценки степени развитости у человека черты личности «агрессивность», понимаемой как не вызванная объективными обстоятельствами и необходимостью тенденция враждебно реагировать на большинство высказываний, действий и поступков окружающих людей.

В данном тесте испытуемые получают 24 разных рисунка. На этих рисунках представлены люди в различных эмоциогенных, близких к стрессовым и вызывающих фрустрацию ситуациях. Общим для всех рисунков, используемых в тесте, является то, что один человек в них проявляет в отношении другого такие действия, которые этим, вторым человеком могут быть поняты по-разному: как агрессивные, преднамеренно вызывающие ли оскорбительные, или случайные, совершенные неумышленно, по незнанию, без сознательного желания навредить или унизить другого человека.

Предполагается, что индивид с достаточно развитой чертой характера «агрессивность» на большинство действий подобного рода со стороны окружающих людей будет реагировать агрессией, причем даже тогда, когда действие другого человека не было вызвано стремлением причинить ему неприятности. Индивид, у которого личностная черта агрессивности

выражена слабо, на подобные ситуации будет реагировать по-другому: дружелюбно, стараясь разрядить возникшую напряженность, успокоить, не придать значения случившемуся и т.п.

Перед началом исследования все испытуемые получили инструкцию следующего содержания:

«На каждой из 24 предлагаемых вам картинок изображены два или несколько человек, Один из них совершил какое-то действие в отношении другого, и в связи с этим произнес какие-то слова. Вы должны поставить себя на место этого, другого человека и ответить за него. Свой ответ необходимо дать как можно скорее и тут же его записать на листе бумаги под порядковым номером, соответствующим номеру просмотренного рисунка».

Эмпатия и ее структура не оценивались, т.к. целью исследования являлось выявление агрессивного поведения у студентов.

Оценка результатов и выводы об уровне развития

Ответ испытуемого на каждую картинку анализировался отдельно. В итоге такого анализа он должен быть отнесен к одной из следующих двух категорий:

1. Агрессивные реакции.
2. Неагрессивные реакции.

К числу ***агрессивных*** относятся такие реакции, в которых действия другого лица рассматриваются как преднамеренно враждебные и сама ответная реакция на них является враждебной (агрессивной). В этом случае ответ испытуемого должен содержать в себе явное осуждение, оскорбление или угрозу в адрес другого лица.

К ***неагрессивным*** относятся реакции, суть которых состоит в стремлении разрядить, смягчить обстановку, в желании испытуемого принять вину на себя за случившееся, не придать ему значение или просто объективно, без эмоций разобраться в сложившейся ситуации и принять спокойное, взвешенное решение. Никакой неприязни или враждебности в данном случае в ответах испытуемого не должно содержаться.

Обработка результатов исследования проводилась с помощью методов математической статистики, путем подсчета соотношения агрессивных и неагрессивных реакций по их числу. Если количество агрессивных реакций явно доминирует над числом неагрессивных (агрессивных 14 и больше, а неагрессивных 10 и меньше), то делается вывод о том, что у данного испытуемого явно выражен мотив агрессивности. Если, напротив, неагрессивных реакций оказывается намного больше, чем агрессивных (неагрессивных 14 и больше, а

агрессивных 10 и меньше), то делается вывод о том, что данный испытуемый неагрессивен. При числе агрессивных и неагрессивных реакций в пределах от 9 до 13 ничего определенного об агрессивности данного испытуемого сказать нельзя, т.е. нет возможности уверенно утверждать, что он агрессивный или, напротив, неагрессивный человек.

Результаты исследования агрессивности позволили выявить у обследованного контингента юристов следующую ее структуру:

- группа СНБ-21, всего в 15 чел. обоего пола: муж. 12 (80 %), жен. 3 (20 %); показатели ***агрессии*** (**А)**: А 14 – 2 чел. (13,5 %); А 13 – 1 чел. (6,6 %); А 12 – 1 чел. (6,6 %); А 10 – 1 чел. (6,6 %). У остальных участников неагрессивных реакций оказалось намного больше, чем агрессивных **А 0-6** всего 10 чел. (66,7 %);

- группа СНБ-22, всего в 16 чел. обоего пола: муж. 6 (37,5 %), жен. 10 (62,5 %); показатели ***агрессии*** (**А)**: А 16 – 1 чел. (6,2 %); А 10 – 2 чел. (12,5 %). У остальных участников неагрессивных реакций оказалось намного больше, чем агрессивных **А 0-8** всего 13 чел. (81,3 %);

- группа СНБ-23, всего в 17 чел. обоего пола: муж. 6 (35,3 %), жен. 11 (64,7 %). У участников неагрессивных реакций оказалось намного больше, чем агрессивных **А 0-8** всего 17 чел. (100 %);

- группа СНБ-24, всего в 13 чел. обоего пола: муж. 7 (53,8 %), жен. 6 (46,2 %). У участников неагрессивных реакций оказалось намного больше, чем агрессивных **А 0-9** всего 13 чел. (100 %);

Итого: 61 чел. обоего пола: муж. 31 (50, 8 %), жен. 30 (49,2 %); группа СНБ-21 показатели ***агрессии*** (**А)**: А 14 – 2 чел. и группа СНБ-22 показатели ***агрессии*** (**А)**: А 16 – 1 чел. = 3 чел. (4,9 %). У остальных 58 чел. неагрессивных реакций оказалось намного больше, чем агрессивных (95,1 %).

Таким образом, первое, что обращает на себя внимание при анализе результатов исследования, - это абсолютное преобладание в структуре агрессивности исследованного контингента средненормативных значений показателей, ничем не выделяющих данных лиц из остального населения. Это обстоятельство можно в целом расценивать как благоприятное для осуществления успешной профессиональной деятельности, так как повышение выше средних нормативов каких-либо компонентов в структуре агрессивности (равно как и их снижение) с высокой вероятностью будет приводить к возникновению различного рода межличностных нарушений.

Далее - несколько ниже средних значений диагностированы показатели физической агрессии и индекса агрессивности; несколько выше

средних значений - показатели индекса враждебности. В профессиональном аспекте это не является оптимальным, так как, во-первых, снижение (пусть и незначительное) уровня физической агрессивности и индекса агрессивности может приводить к нецелесообразной мягкости, уменьшению настойчивости в достижении целей и решительности, сниженному честолюбию, снижению лидерских возможностей, и, во-вторых, повышение индекса враждебности отражает склонность к облегченному развитию реакций обиды и подозрительности, являющихся профессионально неприемлемыми для работников юридических специальностей.

Маловероятно, что при отсутствии направленной коррекции подобные поведенческие особенности испытуемых самостоятельно сгладятся, поэтому целесообразно проведение у них еще до получения диплома юриста специальной программы психологического тренинга, целью которой было бы повышение профессиональной адаптивности поведения. В связи с этим, безусловно, правильным следует признать отчетливо проявляющийся в последние годы курс на организацию в высших учебных заведениях (особенно системы МВД) центров (групп) по психологическому (психофизиологическому) обеспечению учебного процесса.

Таким образом, результаты аналитического изучения агрессивности у юристов обнаружили некоторые их профессионально значимые особенности, не укладывающиеся в рамки желательных для выбранной профессии, что указывает на целесообразность проведения в период обучения в вузе направленной психолого-педагогической работы по формированию оптимальных личностных качеств правоохранителя.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. - М.: АСТ, 2017. – 63 с.

2. Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. трудов. Вып. 10. Государственность и право современной России: Проблемы и развитие. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 264.

3. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. - Мн.: Харвест, 2007. – 976 с.

4. Немов Р.С. Психология. В 3-х кн. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. - М.: Гуманит. изд. центр ВАДОС, 1999. – 632 с.

Тетюхин И.Н., к.ю.н., доцент,
*Дмитриев В.М.,*д.т.н., профессор,
Сергеева Е.А., к.т.н., доцент,
Щепилов А.А., доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ТЕРРОРИЗМ КАК МЕРА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На протяжении долгого времени в научной среде ведется дискуссия относительно момента возникновения терроризма как социального явления. Е.А. Капитонова и Г.Б. Романовский считают, что в качестве оружия политической борьбы терроризм стал использоваться только в XIX в. [1, с. 9].

Попытки определения международного терроризма как международного правонарушения неоднократно предпринимались не только отдельными учеными, но и со стороны международного научного сообщества. Например, в итоговом документе III Международного симпозиума по международному терроризму и политическим преступлениям, организованного Международным институтом развития уголовных наук в 1972 г, делается попытка дать определение понятия международного терроризма. Оно звучит следующим образом: «Международный терроризм есть индивидуальное или коллективное принуждение к действиям, обеспечивающим стратегию террористического насилия, содержащее международную составляющую или направленное против объектов, имеющих международную защиту, и чьей целью является достижение результата с помощью силы» [2, с. 26]. Таким образом, международный терроризм по существу является одним из преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества. Объектом воздействия международного терроризма являются общественные отношения по обеспечению международного мира, добрососедства государств, безопасности общества, прав человека, основных свобод и демократических основ общества.

В Соединенных Штатах Америки «терроризм» определяется как любое насильственное или жестокое деяние, которое направлено на: (1) запугивание или принуждение гражданского населения, (2) воздействие на государственную политику или (3) влияние на действия правительства путем убийства или похищение человека с целью выкупа [3]. В силу этого

«терроризм» по мнению американских юристов, отличается от большинства других преступлений тем, что в центре внимания преступника на самом деле находится не жертва (жертвы), а скорее правительство или население, которые подвергнутся воздействию посредством преступления против жертв. Терроризм может осуществляться в пределах Соединенных Штатов Америки («внутренний терроризм») или вне границ Соединенных Штатов Америки («международный терроризм»). В целом акты внутреннего и международного терроризма преследуются по различным законам, хотя сами деяния могут быть похожими [4, с. 158]. По мнению А.В. Мардоян в настоящее время нет исчерпывающего перечня актов международного терроризма, хотя он значительно расширен [2, с. 135].

В Российском законодательстве террористический акт представляет собой «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [5, с. 127]. Закреплением данного состава преступления проблема не исчерпывается, о чем свидетельствует значительное число нормативных актов, имеющих антитеррористическую направленность.

В нашем государстве основы обеспечения безопасности личности, общества и государства законодательно были закреплены 5 марта 1992 г. в Законе РФ «О безопасности» № 2446-1 [6]. Затем в ст. 71 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., было установлено, что в ведении Российской Федерации находятся оборона и безопасность, а ст. 72 относит обеспечение общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [7].

В нашем государстве приняты и действуют:

- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

- Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

- Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»;

- Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих

принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»;

- Указ Президента РФ от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» и др. [1, с. 3]

Кроме того, проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации нашли свое отражение в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [8], который является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности РФ в соответствии с Указом является развитие систем выявления и противодействия международному и национальному терроризму.

5 октября 2009 г. Президентом РФ утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, в которой определены основные тенденции современного терроризма, выделены внутренние и внешние факторы, способствующие возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, охарактеризована общегосударственная система противодействия терроризму, раскрыто содержание правового, информационно-аналитического, научного, материально-технического, финансового и кадрового обеспечения противодействия терроризму, обозначены основные направления международного антитеррористического сотрудничества [1, с. 3].

Таким образом, актуальность исследования современного терроризма обуславливается общественной опасностью и все большим распространением террористических актов, совершаемых как на территории России, так и в зарубежных странах.

Впервые ответственность за терроризм в России была введена Федеральным законом РФ от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в ст. 213^3 УК РСФСР – **терроризм** - совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий [9]. УК РФ сохранил преемственность в правовом регулировании борьбы с этим особо тяжким преступлением ст. 205 УК РФ - **террористический акт** - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели

человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [5, с. 127].

После принятия 6 марта 2006 г. Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [10] Тамбовская областная Дума 28 апреля 2006 г. принимает Закон Тамбовской области № 27-З «Об областной целевой программе «О мерах по противодействию терроризму и экстремизму на 2006-2007 годы» [11]. Таким образом, правовую основу противодействия терроризму в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, Федеральный закон, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

При наличии правовой базы противодействия терроризму в заключительном разделе «Криминалистическая методика» учебного курса криминалистика или как ее называют, методика раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений в главе «Расследование преступлений против общественной безопасности» рекомендаций по расследованию терроризма не дается [12]. Данная статья призвана восполнить данный пробел, т.к. любая частная криминалистическая методика, в том числе и о преступлениях террористического характера, должна основываться на четком понимании механизма преступления, которое тесно связано с его уголовно-правовым составом.

Явление террора и терроризма настолько сложное, что до сих пор специалисты не могут дать ему исчерпывающего определения. В.В. Иванов считает, что слово «террор» происходит от лат. terror – страх, ужас и трактует как насилие по отношению к политическим врагам, политика устрашения, подавления [13, с. 505]. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующее определение: «Террор – устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения», а «терроризм - как политика и практика террора» [14, с. 784].

В середине 90-х гг. XX в. термин «терроризм» толковался Генеральным прокурором РФ, профессором Ю.И. Скуратовым и Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым как «одна из

опаснейших форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления, тем самым достичь своих антиобщественных целей» [15, с. 205]. Таким образом, терроризм как сложное, многоаспектное, социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое явление, порождает множество форм и способов его осуществления, не все из которых четко закреплены в самостоятельных нормах уголовно-правового законодательства.

Законы, касающиеся терроризма, являются относительно простыми, а расследование и уголовное преследование террористических актов могут оказаться весьма сложными. Введенный в действие Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за террористический акт по ст. 205 УК РФ и относит данное деяние к категории особо тяжких преступлений ч. 5 ст. 15 УК РФ [5]. Кроме того, к преступлениям террористического характера согласно Примечания к ст. 205.1 УК РФ, относятся еще 10 составов, это ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Однако каждое из этих преступлений также предполагает несколько существенно различающихся между собой способов совершения преступления.

Переходя к составу преступления необходимо заметить, что действующий УК РФ наконец закрепил роль состава преступления, хотя и не дал его четкого определения. Этот пробел восполнила теория уголовного права. Состав преступления - это система объективных и субъективных элементов (признаков) деяния, предусмотренных как в гипотезе, так и в диспозиции уголовно-правовых норм и характеризующих конкретное общественно опасное деяние в качестве преступления. Состав преступления состоит из четырех подсистем: объекта преступления, объективной стороны преступления, субъекта преступления, субъективной стороны преступления. Значение категории состава преступления заключается в том, что она служит основанием уголовной ответственности. В случае отсутствия какого-либо элемента состава преступления уголовная ответственность не наступает.

Объектом террористического акта является общественная безопасность в определенном регионе, спокойствие граждан и стабильное функционирование органов власти и управления в регионе, а также жизнь и здоровье людей. Поэтому террористический акт следует отнести к числу многообъектных преступлений.

Объективная сторона террористического акта заключается в совершении активных действий: взрыв в общественном месте (на улице, в транспортном средстве, машине, зрелищных учреждениях, государственных и муниципальных учреждениях и т.п.; поджог зданий, как жилых, так и административных, хозяйственных построек (складов, промышленных и торговых предприятий энерго- и теплоснабжения населения и т.д.); иные действия, под которыми следует понимать разрушение дамб, затопление каких либо площадей, повреждение водопроводной системы, линий электропередач и других объектов жизнеобеспечения населения.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом и специальной целью.

Субъектом террористического акта является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Расследование преступлений типа «терроризм» протекает во многом таким же образом, как и расследование любого другого насильственного уголовного преступления, с использованием тех же подходов к ведению следствия и применением той же криминалистической методики. Однако расследование международного терроризма и расследование внутреннего терроризма имеют отличительные особенности.

Международный терроризм ставит перед следователем особые проблемы. Во-первых, в целях эффективного ведения расследования следователь должен пользоваться полной поддержкой властей страны, в которой произошло преступление, т.к. без такого сотрудничества будет трудно и даже невозможно выявить авторов террористического акта. Во-вторых, даже когда власти иностранного государства сотрудничают со следствием, возникают трудности из-за различия в методах ведения следствия, обработке доказательств, методах допроса свидетелей и других вопросах. В-третьих, трудности, с которыми приходится сталкиваться при координации уголовного расследования, в котором принимают участие правоохранительные учреждения разных государств. Например, когда террорист совершает нападение на общественного перевозчика (самолет, корабль), который пересекает национальные границы, возникает вероятность того, что жертвами окажутся граждане различных государств. Кроме того, в государствах практикуются разные подходы к расследованию преступления. Поэтому любая задержка, вызванная этими различиями в подходах или методиках, уменьшает шансы на выявление преступников. Еще одним обстоятельством, затрудняющим расследование международного и внутреннего терроризма, является определение

мотивов, стоящих за террористическим актом. Даже, когда ответственность за террористический акт берут на себя конкретные лица или даже группа, следователи должны убедиться в том, что соответствующие заявления являются верными, а не сделаны ложно, или в целях помешать следствию, сосредоточив внимание на невиновных.

Расследование внутреннего терроризма также имеет свои трудности. В соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» одним из основных направлений деятельности ФСБ является борьба с терроризмом и пресечение террористических актов с привлечением сил и средств. В состав группировки сил и средств могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил РФ, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, и других федеральных органов исполнительной власти, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов РФ [16].

В соответствии с ч. 2. ст. 151 УПК РФ предварительное расследование террористических актов производится следователями органов федеральной службы безопасности по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных ст. 152 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления [17, с. 75, 82, 85]. Таким образом, ключевой целью на стадии проверки является определение достаточности сведений и данных, которые указывали бы на признаки преступления. С точки зрения криминалистического подхода уже на данной стадии проводится поиск следов преступного деяния, а также предпринимаются необходимые меры для установления возможности их дальнейшего закрепления в виде доказательств по уголовному делу. Формируются и проверяются версии предполагаемого субъекта и самого события преступления.

В диссертационном исследовании Ж.В. Вассалатий считает, что решение о возбуждении уголовного дела по факту преступления террористического характера целесообразнее всего принять либо во время, либо сразу после завершения контртеррористических мероприятий (штурма объекта, освобождения заложников, захвата террористов). Далее проводится весь комплекс неотложных следственных действий и

оперативно-розыскных мероприятий уже в рамках первоначального этапа расследования [18, с. 175].

Работа следователей не заканчивается после того, как они установят лиц, совершивших террористический акт, т.к. террористы могут скрыться в стране, с которой у Российской Федерации нет соглашения об их экстрадиции. Таким образом, террористы в течение неопределенного времени могут безопасно находиться в этой стране и при этом избежать наказания. Соответственно террористы всегда будут просить убежища в стране, которая их защищает. В таких случаях содействие в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» [19] возлагается Президентом РФ и Федеральным Собранием на внешнюю разведку. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» Президент РФ, являясь Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ, может принять в соответствии с федеральными законами решение о привлечении Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению [20], а именно для пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта, либо захваченных террористами, пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море РФ, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе РФ, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства. При наличии достаточных оснований Вооруженные Силы РФ применяют оружие и боевую технику путем уничтожения объекта.

По мнению Ж.В. Вассалатий наиболее оправданным является выделение трех этапов расследования преступлений террористического характера: подготовительный этап (проверка заявлений (сообщений) о преступлении); первоначальный этап (с момента возбуждения уголовного дела и до принятия процессуального решения о привлечении лица в качестве обвиняемого); завершающий (промежуток времени, начиная от привлечения субъекта преступления - до завершения уголовного дела или его отправления с обвинительным заключением в соответствующий суд) [18, с. 173].

Подводя итого настоящего исследования, можно сделать следующие выводы. Любая частная криминалистическая методика, в том числе и о преступлениях террористического характера, должна основываться на четком понимании механизма преступления, которое тесно связано с его

уголовно-правовым составом. Несмотря на предпринятые законодательные и организационные изменения, угроза совершения терактов приобретает глобальный характер и не отступает от России. В связи с этим проблема терроризма нуждается в тщательном изучении и разработке необходимых решений по ее преодолению.

Список литературы:

1. Капитонова Е.А., Г.Б. Романовский Г.Б. Современный терроризм: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

2. Мардоян А.В. Терроризм как международное преступление: дис. … канд. юрид. наук. - СПб., 2007. - 198 с.

3. Определение взято из закона США против международного терроризма, 18 U.S.C. § 2331.

4. Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской Ассоциации юристов. Подборка материалов для занятий с Российскими судьями. - Министерство юстиции США. 1997. – 171 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Эскимо, 2017. – 256 с.

6. Российская газета. 1992. № 103. 6 мая.

7. Конституция Российской Федерации. - М.: АСТ, 2017. - 63 с.

8. Российская газета. 2009. № 88. 19 мая.

9. Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. - М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996. – 496 с.

10. Парламентская газета. 2006. № 32. 10 марта.

11. Тамбовская жизнь. 2006. № 110-111. 12 мая.

12. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. - М., 1993. - С. 425-585; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. - М., 2007. - С. 650-924; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. - М., 2013. - С. 769-807.

13. Словарь иностранных слов. М.; Рус. яз., 1989. – 624 с..

14. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.; АЗЪ, 1994. – 928 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юр. лит., 1996. – 615 с.

16. Российская газета. 1995. № 72. 12 апр.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: Изд-во «Омега-Л», 2017. - 249 с.

18. Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: дис. … канд. юрид. наук. - Челябинск, 2010. - 220 с.

19. Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г., № 3, ст. 143.

20. Российская газета. 1996. № 106. 6 июня.

Тетюхин И.Н.
к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»
Епихина Н.П., студентка 2 курса
Бакулина И.С., студентка 2 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА КАК ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Драматические события 11 сентября 2001 г. в Соединённых Штатах Америки (иногда именуемые как 9/11), жертвами которых стали 2977 чел., и 3 апреля 2017 г. в метро С.-Петербурга, в результате которого погибло 14 чел., 51 находится в больницах города, показали, что терроризм, воспринимавшийся ранее как явление исключительное и крайне редкое, требует серьезного научного исследования.

Взрыв в метро С.-Петербурга 3 апреля 2017 г.

Поскольку носителем непосредственных причин преступного поведения являются конкретные люди, то именно личность террориста всегда привлекала к себе внимание исследователей. Считалось, что стоит изучить это сложноорганизованное целое, как все станет понятным в психологии террориста, и проблема борьбы с ними получит надежную научную базу. Однако именно это оказалось самой сложной, до сих пор не разрешимой задачей.

Российские криминологи д-р юрид. наук, профессор Ю.М. Антонян (1937-); д-р юрид. наук, профессор Г.В. Дашков (1939-); д-р юрид. наук, профессор, академик РАН В.Н. Кудрявцев (1923-2008); д-р юрид. наук, профессор В.В. Лунеев (1932-); д-р юрид. наук, профессор С.В. Максимов (1961-); д-р юрид. наук, профессор И.М. Мацкевич (1964-); д-р юрид. наук В.С. Овчинский (1955-); д-р юрид. наук, профессор, Э.Ф. Побегайло (1937-); д-р юрид. наук, профессор В.Е. Эминов (1934-) считают, что психологическими особенности личности террориста являются:

1) мессианство, т.е. ощущение себя человеком, наделенным высокой миссией;

2) отчужденность от позитивных общественных ценностей;

3) паранойяльность, предполагающая наличие таких черт, как подозрительность, злопамятность, зацикленность на отрицательных переживаниях;

4) склонность к поиску вовне источников личных проблем и в то же время сосредоточение на защите собственного Я, сверхпоглощенность собой при отсутствии самокритики;

5) нарциссизм, ощущение высокой значимости своей принадлежности группе, организации, партии, нации;

6) жажда самоутверждения, признания;

7) постоянная оборонительная готовность;

8) низкий порог терпимости, импульсивность, раздражительность;

9) высокая тревожность;

10) тяга к смерти (что особенно заметно у террористов-смертников) [1, с. 346-347].

В.Ф. Пирожков, доктор психол. наук, ведущий научный сотрудник Института развития личности РАО, один из первых специалистов-психологов в системе МВД, с именем которого связано восстановление и развитие юридической психологии как науки, утверждает, что проблема терроризма - многоаспектная. В ней наряду с социальным, политическим, правовым, экономическим следует особо выделить и психологический аспект, требующий всестороннего рассмотрения и глубокого изучения.

Сначала надо определить психологический профиль лиц, способных к совершению террористических актов, или тех, кого могут использовать руководители террористических групп для подобных деяний. Прежде всего, это лица, не сумевшие реализовать себя в политической сфере, но рвущиеся к власти и обладающие неким комплексом неполноценности. С ними смыкаются бандитствующие элементы, уже пролившие кровь и способные за деньги выполнить любой заказ террористических организаций [2].

С.К. Рощина, канд. психол. наук ведущего научного сотрудника ИП РАН, интересуют не столько правовой и нравственный аспекты этой проблемы, сколько вопрос о том, какие психологические, личностные и социально-психологические факторы делают возможным для человека совершение действий, ведущих к гибели или увечьям людей, зачастую ни в чем и ни перед кем не виноватых. Он считает, что изучение проблемы терроризма в ее психологическом аспекте неразрывно связано с теориями человеческой агрессивности, с одной стороны, и с концепциями, объясняющими психопатологические варианты развития личности, - с другой. Плюс к этому нужно учесть идейно-нравственный аспект проблемы, который поможет понять, как психически (но не психологически) здоровые личности способны совершать античеловеческие действия и предлагает три психологические модели личности.

Первая (психопата-фанатика). Человек, который руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считает, что его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это человек, у которого сфера сознания крайне сужена теми или иными доктринами и им же подчинена его эмоциональная сфера. Поэтому он оказывается способным совершить все что угодно. На политическом языке - это фанатик, психологическом - психопат. Психопат может совершить великие и добрые дела, если его устремления и установки совпадают с потребностями общества, но он же способен сотворить огромное зло, если мотивы его действий носят объективно антиобщественный характер. Любой психопат-фанатик может стать террористом.

Вторая (фрустрированного человека). Большинство теорий человеческой агрессивности, предложенных мировой наукой (социал-дервинистская концепция этноцентризма теория группового нарциссизма и инстинкта смерти 3. Фрейда, этологические концепции инстинктивной природы агрессивности человека и т.д.), не могут считаться достаточно

обоснованными с научной точки зрения и поэтому непригодны для адекватного объяснения психологической природы терроризма. Исключение составляет бихевиористская теория фрустрации-агрессивности Доллара-Миллера. Согласно их взглядам, чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-то причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации этих действий, то есть в подборе тех или иных поводов для их оправдания. Если не абсолютизировать названную концепцию как единственный и универсальный способ объяснения агрессивного поведения человека, то можно признать, что в отдельных случаях она применима для понимания склонности человека к террористическим актам.

В *качестве третьей* (человека из ущербной семьи) модели можно представить случаи психо- или социально-патологического развития личности, связанные с ненормальными отношениями в семье ребенка. Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации [3, с. 86-87].

Интересную внутреннюю классификацию членов террористической организации приводит иранский ученый Ф.М. Мохаддам: *Источник вдохновения, Стратег, Связник, Эксперт, Руководитель ячейки, Местный агитатор, Рядовой член локальной ячейки, «Пушечное мясо», «Продюсер»* [4, с. 178-193]. Ученый наглядно поясняет, кто какие роли играет, как связаны (или не связаны) они между собой. Автор обращает внимание на то, что для террористов весь мир это либо друзья, либо враги. Ф.М. Мохаддам приводит пример на основе бессознательного по З. Фрейду. Он говорит о механизме замещения, который позволяет групповому лидеру переориентировать негативные чувства людей на внешние цели, так называемых «аутсайдеров» [4, с. 40].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что перечисленные психологические особенности личности присущи не всем террористам, они характерны для большинства из них. Исследованиями отечественных и зарубежных ученых установлено, что для террористов не характерна какая-либо одна психическая патология, хотя среди них немало и лиц с расстройствами психической деятельности.

Список литературы:

1. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Норма, 2013. – 800 с.
2. Круглый стол «Терроризм: психологические корни и правовые оценки» // Государство и право. - 1995. - № 4. - С. 20-42.
3. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Изд-во Питер, 2002. – 215 с.
4. Мохаддам Ф.М. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. – М.: Форум, 2011. – 286 с.

Тетюхин И.Н.
к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
Харламов М.А.
магистрант,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В начале XXI века в социодинамике общественного развития определились тенденции современного мироустройства. Среди них следует выделить две наиболее существенных. Первая из них реализуется в новом мировом балансе сил, в котором происходит усиление геополитических позиций России, Китая, Индии и ряда других стран, не относящихся к так называемому «североатлантическому альянсу». Вторая, выражается в обострившемся в последнее время глобальном кризисе международной безопасности, несущем угрозу миру в возврате к элементам глобального противоборства. В попытках США и их союзников по НАТО навязать другим государствам свой путь развития и осуществить передел сфер влияния, что неизбежно ведет к трансформации сложившейся системы глобальной безопасности.

Противоборствующие друг с другом эти две тенденции приводят к разработке и конкуренции двух различных моделей современного мироустройства. Основные особенности пропагандируемой

американскими аналитическими центрами глобальной системы мироустройства находят отчетливое воплощение в утвержденной президентом Б. Обамой в феврале 2015 г. Стратегии национальной безопасности США, в которой крупномасштабное укрепление военно-политических сил блока НАТО и его продвижения на Восток характеризуются как «центральный узел (рм) расширяющейся сети глобальной безопасности», который должен «обеспечивать готовность и способность альянса к кризисному реагированию и коллективным действиям…в интересах трансатлантической безопасности» (National Security Strategy. February, 2015. Washington. DC) [1, с. 59].

Североатлантический Альянс (NATO) как военно-политический блок, объединяющий большинство стран Европы, США и Канаду использует бой, как основную форму тактических действий войск, представляющий собой организованные и согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр соединений, частей и подразделений в целях уничтожения (разгрома) противника, отражения его ударов и выполнения других задач в ограниченном районе в течение короткого времени. Бой может быть общевойсковым, дальним (бесконтактным) огневым, противовоздушным, воздушным.

В последнее время военное столкновение превращается не в широкомасштабную войну, а в локальный конфликт, продолжительность которого зависит от ресурсов и качества вооружения одной из сторон. Понятие «линия фронта» начинает терять смысл, и военные столкновения приобретают форму «гибридных войн». Их концепция, по замыслу идеологов, предполагает умелое сочетание таких факторов, как военные, дипломатические, информационные и экономические. Именно в манипуляции содержанием этих групп факторов со стороны геополитических центров силы и заключается гибридность организации и хода ведения вооруженных конфликтов.

Для целей настоящего исследования в рассматриваемом контексте крайне важно указать на следующее событие. 27 февраля 2015 г. в Москве состоялся специальный межуниверситетский научный семинар «Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века». Там фактически было признано, что «гибридные войны - это фантомное понятие, ничего не поясняющее». Это подтверждает выводы специалистов, что «гибридным» и иным войнам сегодня не хватает «нормативного содержания» - не понятно, ради чего они ведутся. Но нас должно интересовать другое [2, с. 88; 3]. Гибридные войны, если выйти за пределы терминологических споров, сегодня «гарнируются» такими темами, как использование

подходов теории хаоса и управляемого хаоса в международной политике, деятельность по смене политических режимов в различных странах, подготовка и осуществление «цветных революций».

Боевые действия в гибридных войнах имеют характерные особенности:

- непостоянная и немногочисленная численность вооруженных формирований воюющих сторон;

- локальность ведения боя очень ограниченна;

- отсутствие сплошной линии боевого соприкосновения войск. Границы между фронтом и тылом приобретают размытый характер. Для примера, полоса действия мотопехотной бригады может достигать 100 км при отсутствии сплошной линии фронта. Фронт - линия, на которой развернуты передовые подразделения (линия их соприкосновения с противником), район (полоса, зона), территория, на которой ведутся боевые действия. При этом, действия воюющих сторон направлены на закрепление в каменных постройках и взятии под контроль дорог с установкой застав, что способствует резкому увеличению огневой мощи подразделений и сокращению их численности; высокая маневренность войск за счет развития транспортной основы вооруженных сил и сокращение необходимого времени на разведку до единиц минут и секунд. Это стало возможным посредством введения дронов. Разведка и видеопередача картины происходящего на локации ведения боевых действий происходит в режиме трансляции реального времени напрямую в штаб тактической разработки и ведения боевых действий.

Важной особенностью такой войны можно назвать то, что много сил направляется на блокирование разведки визуальной, радио и других видов. От разведки зависит успешность и скоротечность столкновения. Так же важнейшей отличительной особенностью настоящих военных конфликтов является использование устаревших и новых средств вооружения различных родов и видов.

Из этого можно сделать вывод, что в сравнении со старыми видами ведения войны в современных условиях большую численность вооруженных войск смогли заменить малочисленными отрядами, с высокотехнологическим вооружением и высокими показателями подготовки военнослужащих, от этого качество ведения войны возросло. Приоритетным направлением осуществления гибридной войны является информационная война, осуществление новейшей модификацией которой стала кибервойна. Сюда же входят осуществление информационно-идеологического давления на государство предполагаемого или реального

противника в целях подрыва психологической и духовной обстановки в стране, распространение дезинформации, ориентированной на разрушение общественного сознания и дискредитацию властных управленческих структур, дестабилизацию политической ситуации, поддержку оппозиционных сил, провоцирование конфликтов, в том числе и вооруженных.

В новое время появилась концепция прокси войн. Политолог Карл Дойч определил их как «международный конфликт между двумя государствами, одно из которых маскирует свое участие при помощи поддержки той или иной вооруженной силы в стране, с которой данная держава ведет необъявленную войну. Прокси война - это гражданская война, которая либо спровоцирована иностранным государством - третьей стороной конфликта, либо ведется при ее активной ресурсной, политической и военной поддержке» [4].

В настоящее время все большее значение приобретает феномен двойных прокси войн. Его можно наблюдать в тех случаях, когда государство старается скрыть свое непосредственное участие и вовлеченность в военные действия, которые ведутся другими сторонами. Как правило, это осуществляется не только и не столько за счет дезинформации и различного рода информационных операций, сколько при помощи возложения функций третьей решающей стороны конфликта на некие негосударственные структуры различного типа. В качестве таких структур в прошлом выступали различного рода фонды, политические движения, инициативные институты гражданского общества и т. п., имеющие возможность оказывать различного типа поддержку. Включая и военный компонент. В последнее время в качестве третьей стороны, за которой прячется реальное государство - участник, выступают транснациональные корпорации, которые имеют в стране конфликта те или иные интересы или частные военные компании.

На фоне вышеперечисленных изменений хода ведения войны можно утверждать, что роль постоянно действующего органа Организации Объединённых Наций (ООН) - Совета Безопасности, постоянно возрастает.

В соответствии со ст. 24 Устава ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени. При исполнении этих обязанностей Совет

Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII. Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады [5]. Таким образом, согласно Уставу, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Совет Безопасности состоит из пятнадцати членов Организации. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос. Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Кроме того, Совет Безопасности играет ведущую роль в определении наличия угрозы миру или акта агрессии. Он призывает стороны в споре урегулировать его мирным путем, и рекомендует методы урегулирования или условия урегулирования. В некоторых случаях Совет Безопасности может прибегать к санкциям или даже санкционировать применение силы в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

В целях обеспечения для Организации Объединенных Наций возможности предпринимать срочные военные мероприятия, Члены Организации должны держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Численность и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий определяются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета в пределах, указанных в особом соглашении или соглашениях (ст. 45 Устава ООН) [5].

Международно-правовой нормой, закрепляющей право государств на оборону, является ст. 51 Устава ООН, провозглашающая право государств на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии.

Определение агрессии дается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. 3314. Согласно этому определению под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом несовместимым с Уставом ООН.

К действиям, совершение которых составляет акт агрессии, относятся:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства. Как акт агрессии квалифицируется

любая военная оккупация, сколь бы кратковременной она ни была, являющаяся результатом вторжения или нападения. Это же относится к аннексии с применением силы территории государства или ее части;

б) применение любого оружия одним государством против территории другого государства, даже если оно не сопровождается вторжением вооруженных сил;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженных сил государства на вооруженные силы другого государства;

д) применение вооруженных сил государства, находящихся по соглашению со страной пребывания на его территории, в нарушение условий, предусмотренных соглашением. Сюда же отнесены случаи продолжения пребывания таких вооруженных сил на территории иностранного государства после прекращения действия соответствующего соглашения об их пребывании. Это же относится к любым действиям иностранных вооруженных сил, выходящим за рамки таких соглашений;

е) предоставление своей территории другому государству в целях использования ее для совершения актов агрессии против третьих государств;

ж) засылка государством вооруженных банд, групп, а также регулярных сил или наемников на территорию другого государства в целях применения против него вооруженной силы.

Перечень актов агрессии содержит их основные виды, но не является исчерпывающим. Никакие соображения любого политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием агрессии [5].

В нашем государстве основы обеспечения безопасности личности, общества и государства законодательно были закреплены 5 марта 1992 г. в Законе РФ «О безопасности» № 2446-1 [6]. Затем в ст. 71 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., было установлено, что в ведении Российской Федерации находятся оборона и безопасность, а ст. 72 относит обеспечение общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [7].

К правовым основам обороны страны также относятся нормативно-правовые акты Российской Федерации по вопросам обороны, воинской обязанности и военной службы, статуса военнослужащих, оборонного бюджета, гражданской обороны, мобилизации, военного положения, закупок вооружений, статуса оборонного предприятия, государственной

тайны, а также др. нормативные акты по вопросам, относящимся к сфере обороны. Важнейшим из них является Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ [8].

В соответствии с этим Федеральным законом под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

В целях обороны устанавливаются воинская обязанность граждан Российской Федерации и военно-транспортная обязанность федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций независимо от форм собственности, а также собственников транспортных средств [9, с. 28].

Оборона Российской Федерации осуществляется и в соответствии с международным правом. Международно-правовой нормой, закрепляющей право государств на оборону, является ст. 51 Устава ООН, провозглашающая право государств на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии.

Как уже говорилось, ст. 51 Устава ООН закрепляет право государства на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии. Совет Безопасности ООН на основании Устава ООН имеет право определять акт агрессии и выносить решения о принятии мер для поддержания или восстановления международного мира.

В соответствии со ст. 87 Конституции РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» Президент РФ, являясь Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ, может принять в соответствии с федеральными законами решение о привлечении Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению, а именно для пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта, либо захваченных террористами, пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море РФ, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе РФ, а также

для обеспечения безопасности национального морского судоходства. При наличии достаточных оснований Вооруженные Силы РФ применяют оружие и боевую технику путем уничтожения объекта [8].

Таким образом, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – это целенаправленная деятельность государственных и общественных институтов, а также граждан по выявлению, предупреждению угроз безопасности личности, общества и государства и противодействию им в качестве обязательного и непременного условия защиты национальных интересов России.

Для лучшего понимания структуры национальной безопасности следует знать, чем отличается система национальной безопасности от системы обеспечения национальной безопасности.

Система национальной безопасности – это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз.

Система обеспечения национальной безопасности – это система органов, сил, средств, организаций различных видов, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

Одним из методов достижения национальной безопасности является проработка различных планов мобилизационной подготовки, которая является неотъемлемой частью в составе национальной безопасности. На таких курсах подготовки и уроках жители страны получают базовые знания и умения по применению защитных средств различных типов, а так же повышают мастерство в оказании помощи пострадавшим по различным классификациям травм. В каждой организации прорабатываются планы мобилизационных действий. Мобилизация является подготовкой к ведению войны и перевода государственной инфраструктуры в военное положение, так же обучение мобилизации способствует умению обеспечить сохранность собственной жизни и национальных интересов, а значит, она является частью национальной безопасности. Однако, в свете современных методов ведения войны можно предположить, что мобилизация стала терять свою актуальность.

Главной целью национальной безопасности России на данном этапе является недопущение ослабление роли Российской Федерации как субъекта международного права и предотвращение подрыва способности государства к реализации национальных интересов.

Для решения данных целей определены ряд задач, перечислим лишь основные из них:

- своевременное прогнозирование и выявление угроз как внутренних, так и внешних для национальной безопасности России;

- приведение в действие долгосрочных мер по нейтрализации и предупреждению угроз внутренних и внешних;

- обеспечению суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

- обеспечение личной безопасности и конституционных прав и свобод граждан России;

- укрепление правопорядка и стабильности общества;

- обеспечение соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, религиозными и общественными организациями;

- обеспечение роста и поддержания военной составляющей на достаточно высоком уровне;

- укрепление режима нераспространения оружия массового поражения и уничтожения, а так же средств их доставки;

- обеспечение эффективных пер по пресечению и поимке разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств, направленных против России;

- выявление и устранение причин и условий, способствующих порождению преступности внутри государства;

- укрепление систем правоохранительных органов, особое внимание на структуры, противодействующие организованной преступности и терроризму;

- содействие урегулированию международных конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН.

Таким образом, национальная безопасность обеспечивается всеми имеющимися средствами находящимися в распоряжении страны. Важнейшим средством обеспечения военной безопасности Российской Федерации являются Вооруженные Силы.

В свете изменений внешнеполитической ситуации на протяжении последних лет задачи Вооруженных Сил России стали приобретать иную форму. Можно выделить структуру новых задач:

- сдерживание военных и военно-политических угроз безопасности или интересам России;

- обеспечение экономических и политических интересов России;

- осуществление силовых операций мирного времени;

- применение военной силы.

Так же можно включить в этот список и оказание содействия странам-союзникам в поддержании мира и противодействию терроризма.

На фоне давления блоком НАТО на Российскую Федерацию путем демонстраций своих сил с помощью опосредованных войн. Российское государство по прежнему остается приверженцем миролюбивого разрешения конфликтных ситуаций, зная, что Вооруженные Силы успешно справятся с поставленными перед ними задачами.

Таким образом, весь мир вступает в сложную эпоху опосредованных войн, циничных по своей сути и нарушающих все общепринятые меры ведения войны. Эти войны ведутся по правилам, которые устанавливает доминирующая сторона воюющих сторон с целью нанесения огромного ущерба для достижения собственных, порой, эгоистичных целей. Это и является вызовом современных войн для международной и национальной безопасности различных стран.

Список литературы:

1. Бабосов Е.М. Обеспечение безопасности страны в условиях конкуренции моделей современного мироустройства // Экономика. Социология. Право. - 2016. - № 1. - С 59-65.

2. Николайчук И.А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации // Проблемы национальной стратегии. - 2016. - № 3 (36). - С. 85-103.

3. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П.А. Цыганкова. - М.: Изд-во Московского университета. 2015. - 384 с.

4. Нефедова Е.В. Теория сообщества безопасности в работах Карла Дойча и его последователей // Вестник Томского государственного университета. – 2008. - № 2 (3). – С. 85-92.

5. Устав Организации Объединенных Наций. (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.). КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/

6. Российская газета. - 1992. - № 103. 6 мая.

7. Конституция Российской Федерации. - М.: АСТ, 2017. - 63 с.

8. Российская газета. - 1996. - № 106. 6 июня.

9. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В., Военное право. – М.: ЗАО «Бизнес Консалтинг Центр», 1998. – 304 с.

Худякова Т.С.
ФГБО УВО «Тамбовский Государственный
технический университет»,
студентка 1 курса,
Тамбов

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Подходя к вопросу о сравнении государственной политики в области миграционных процессов, необходимо в первую очередь учитывать экономическую ситуацию. Обострение экономической нестабильности, как правило, особенно сказывается на развивающихся странах. Экономический кризис 2008 г. существенно повлиял на различные сферы общественной жизни, в том числе на возможность трудоустройства. Динамика изменений рынка труда во многих странах имела одну и ту же тенденцию: сокращение рабочих мест. В этих условиях многие страны были вынуждены внести коррективы в проводимую ими миграционную политику. Сокращалось количество рабочих мест, обычно занимаемых иностранцами и, как следствие, уменьшался поток трудовых мигрантов. Особенно остро эта проблема стоит в Китае, так как и без того перенасыщенный населением Китай, обычно экспортирующий рабочую силу и экономящий на ней внутри страны, был вынужден жестко ограничить въезд иностранцев для работы [8, с.106].

Китай является не единственной страной с относительно закрытой миграционной системой. В группу этих стран также входит Япония и Южная Корея. В соответствии с действующим иммиграционным законодательством Японии из числа иностранных граждан легально на неквалифицированную работу могут претендовать лишь иностранцы японского происхождения, иностранные студенты и стажеры [8, с.106].

В наши дни все больше и больше людей мигрируют в другие государства из-за тяжелого положения своих родных стран. Почему же происходит данное социальное явление? Существует две основные причины межгосударственных миграций. Первая – это переселения, связанные с поиском более достойных условий жизни, т.е. люди переезжают в другие страны ради улучшения своего социально-экономического положения. Например, многие хотят улучшить свои условия жизни или обеспечить себе и своим детям достойное образование. Вторая – это военные конфликты на территории государства. Множество

семей именно из-за этой причины ищут политического убежища в других странах, так как их жизнь находится под серьезной угрозой.

Далее стоит рассмотреть государства, чьи граждане чаще всего мигрируют. Значительная часть Евросоюза была бывшими гражданами Сирии, Ирака, Сомали, Косово, Афганистана, Албании, Гамбии, Ирана, а также государств Черной Африки (страны, расположенные к югу от Сахары). Именно из-за миграций граждан этих государств происходит так называемый «кризис мигрантов». Все эти страны считаются неблагополучными либо по экономическим причинам, либо из-за военных конфликтов. Рассмотрим яркие примеры таких стран.

Сирия, Ирак и Иран. Ни для кого не секрет, что в этих государствах идут активные боевые действия. Множество семей ежедневно остается без крыши над головой и без средств к существованию. Именно это и толкает их на переселение в более спокойные районы мира. Около четырех миллионов человек уже покинули эти страны, гонимые страхом и паникой, вызванной регулярными обстрелами и бомбардировками.

По тем же причинам мигрируют и граждане Нигерии. На северо-востоке действует лагерь для беженцев, но лишь немногие дожидаются необходимой помощи. Плюс ко всему, данное государство не богато и даже элементарный регулярный прием пищи часто является проблематичным, что в свою очередь приводит к голоду, а в потом и к смерти.

Косово. Со времен бомбардировок НАТО в 1999 году в стране так и не установился четкий режим. Почти половина населения живет в нищете и не может трудоустроиться. Это заставляет людей искать лучшей жизни за рубежом и покидать родную землю.

Объектами межгосударственных миграций являются страны Евросоюза, так как их миграционное законодательство более лояльно и уровень жизни там больше. Согласно статистике, в 2016 году число беженцев превысило 1 800 000, но не каждый из них остался на законных основаниях. Лишь часть из них оформляют статус беженца. Как известно, на многих границах были вынуждены поставить дополнительные заграждения, в том числе, заборы с колючей проволокой, таккак поток беженцев огромен. На данный момент насчитывается семь основных путей миграций.

Путь	Число беженцев на 2016 год
Восточно-Средиземноморский: из территорий Сирии, Афганистана и Сомали к турецкой, болгарской и	885386

греческой границам.	
Западно-Балканский: из восточных стран к турецким границам с Болгарией и Грецией.	764038
Центрально-Средиземноморский: из Ливии к мальтийским берегам.	153946
Албанско-греческий.	8932
Западно-Средиземноморский: из Северной Африки на Пиренейский полуостров.	7164
Арктический: по северу Российской Федерации к норвежским и финским границам.	6000
Путь из бывших республик СССР к восточно-европейским границам.	1920

Осмысляя вышеизложенное, у многих возникнет вопрос, как же множество миграционных движений регулируются нормами права. Существуют нормы, разработанные специально для урегулирования миграции, но также стоит сказать и об общих нормах, под влияния которых попадают и мигранты.

Общие нормы содержаться в международных договорах, направленных на защиту прав человека. Следовательно, в соответствии с этими договорами государства-участники обязуются соблюдать права и свободы всех людей, которые находятся на их территории. Примерами таких соглашений являются: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Данные документы содержат фундаментальные права человека (право на жизнь, свободу, личную прикосновенность, защиту чести и достоинства, собственность и так далее). Нормы, содержащиеся в этих договорах общеобязательны и внедрены в законодательство европейских государств. Также, стоит сказать, что права, которые провозглашают эти соглашения могут лишь расширяться, но никак не урезаться.

Нормы, которые были специально разработаны для мигрантов предоставляют большую защиту, нежели общие нормы. Это объясняется

тем фактом, что некоторые государства, участвующие в процессе разработки международных норм, договоров и других документов, воспринимают себя в основном как страны иммиграции. Кроме того, государства стремятся защитить правовые интересы своих граждан, проживающих в других странах. Данное обстоятельство объясняет, почему международные нормы по вопросам миграции зачастую ограничивают свободу национальных законодателей и свободу государственных служащих при имплементации международных норм по вопросам миграции в национальное законодательство. Рассмотрим основные международно-правовые нормы, регулирующие миграционные вопросы.

Конвенция о статусе апатридов от 1954 года. Данный документ регулирует правовое положение, у которых нет гражданства какого-либо государства. Конвенция гласит о том, что апатриды должны подчиняться законодательству того государства, в котором находятся, а также мерам, способствующим обеспечивать порядок и законность. Государство же, в свою очередь тоже наделяется некоторыми обязанности, а именно: право на свободу вероисповедания, право ассоциаций и право на обращение в судебные органы власти. Государство также должно обеспечить лицу без гражданства правовое положение, с которым оно сможет трудоустроиться, вести самостоятельное хозяйство и учредить торговые и промышленные товарищества.

Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают от 1985 года. Юридическая сила данного документа распространяется на всех иностранцев, т.е. любых лиц, которые не являются гражданами государства, в котором они находятся. Декларация говорит о гарантии основных прав и свобод человека, а также о правах трудящихся-мигрантов. Например, право на достойные условия труда. Пользование такими правами нельзя ограничить никак, кроме национального законодательства, обеспечивающего государственную безопасность.

Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов от 1977 года. Тут трудящийся мигрант определяется как гражданин одной из договаривающихся стран, которому другая договаривающаяся страна позволяет проживать на своей территории с целью выполнения работы, за которую он получает оплату. Объектами правового регулирования данной Конвенцией не являются следующие лица: приграничные трудящиеся, работники развлекательной индустрии, спортсмены, лица свободной профессии, моряки, учащиеся, сезонные трудящиеся, а также лица, работающие от лица одной стороны на территории другой. Одна из сторон

гарантирует соблюдение права свободных перемещений трудящихся-мигрантов. Данная Конвенция предусматривает обмен и снабжение мигрантов информацией об их работе и всех соответствующих моментов (условия контракта, требуемая квалификация, жилье, налоги и так далее), а также может предоставляться информация о культурном складе государства, в которое едет человек. Ограничивается произвол национального законодателя по вопросам получения разрешения на работу, т.к. в соответствии с положениями Конвенции трудящимся-мигрантам в обязательном порядке должны быть предоставлены разрешения на работу, соответствующие внутреннему законодательству. Выдается также вид на жительство трудящимся-мигрантам. Он может быть аннулирован, если: мигрант представляет угрозу национальной безопасности; мигрант болен каким-либо опасным заболеванием, которое может нанести урон здоровью населения, и отказывается от необходимых мер; мигрант не выполняет необходимые условия, чтобы получить вид на жительство. Сторона, принимающая трудящегося-мигранта, обязана защитить его от эксплуатации, т.е. мигрант должен находится на равных правах с гражданами государства, закрепленных законодательством. Что касается социального обеспечения трудящиеся-мигранты также должны быть наравне с гражданами принимающей стороны.

Отдельного внимания заслуживает европейское законодательство, которое регулируют потоки беженцев. К данному моменту, существует множество соглашений на эту тему, но основными считаются следующие: Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Европейское соглашение об отмене виз для беженцев 1959 г., Протокол, касающийся статуса беженцев 1966 г., Декларация о территориальном убежище 1967 г., Рекомендация ПАСЕ 773 о де-факто беженцах 1976 г., Рекомендация ПАСЕ 817 о праве на убежище 1977 г., Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев 1980 г., Рекомендация № R (81) 16 Комитета министров государствам-членам о согласовании национальных процедур, касающихся убежища 1981 г., а также Рекомендация № R 1 Комитета министров государствам-членам о защите лиц, формально не признаваемых беженцами 1984 г.

В последние годы в европейском иммиграционном законодательстве произошел ряд изменений в связи с принятием новых норм по вопросам миграции. Так, в декабре 2005 г. в области экономической миграции был принят «План о легальной миграции» COM (2005) 669. Принятию Плана предшествовал доклад Комиссии ЕС, согласно которому после 2010 г. в Европе ожидается серьезное падение уровня занятости, а к 2025 г. — снижение количества населения европейских стран. В докладе был сделан

вывод о том, что несмотря на тот факт, что легальная миграция не может явиться решением этих проблем, она, тем не менее, служит средством на пути их разрешения.В Плане речь идет в основном об экономической миграции, хотя в нем не содержится законодательных положений, он оказывает существенное влияние на иммиграционную политику Европы. План является руководством к действию Европейской комиссии, и в нем сформулированы основные цели, которые предстоит достичь Европейской комиссии в процессе урегулирования экономических аспектов миграции в Западной Европе. В соответствии с Планом Комиссии предстоит разработать единую политику в области допуска мигрантов в страны-пребывания, а также единый порядок выдачи трудящимся-мигрантам разрешений на работу, которые до сих пор регулировались национальным законодательством каждой из стран. Кроме того, принимаются меры к созданию эффективного сотрудничества и взаимного обмена информацией между странами, принимающими мигрантов.

В сентябре 2005 г. был принят еще один важнейший документ, на этот раз в области интеграции — «Общая Программа об интеграции» COM (2005) 389, которая определяет систему интеграции граждан третьих стран на территории стран ЕС. В первую очередь Программа посвящена вопросам правового регулирования интеграции беженцев, однако отдельные ее положения применимы к прочим категориям мигрантов — предоставление мигрантам легального статуса на территории страны пребывания, защита прав и законных интересов, законное использование трудовых навыков мигрантов, запрещение их эксплуатации, а также уважение и толерантность по отношению к мигрантам.

Список литературы:

1. Абрамова О.Ю. Общественная безопасность в Российской Федерации: организационно-правовые и историко-правовые аспекты // Правозащитник. 2012. № 3.

2. Действующее международное право. В 3-х томах. — Т. 1. — М.: МНИМП, 1996.

3. Зуева Б.А. Инструменты формирования общественного сознания по отношению к лицам с атипией развития // Специальная психология. 2011. № 3.

4. Лапина М.В. Миграция и миграционные процессы в СНГ // Юстиция. 2011. № 4.

5. Логинов Р.Б. Решение практико-ориентированные задачи современной специальной психологии // Специальная психология. 2012. № 1.

6. Международное публичное право: Сб. документов. В 2-х томах. — Т. 1. — М.: БЕК, 1996.

7. Новиков В.П. Организационно-правовые вопросы разработки стратегии и тактики взаимодействия параллельных служб // Специальная психология. 2011. № 4.

8. Подольский А.В., Искевич И.С. Отличительные особенности миграционной политики Китая и США // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № С38. С. 106-109.

Чигирева М. А.
студентка 4 курса,
Ментюкова М. А.
к.ю.н. доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящая статья посвящена исследованию таких важных вопросов, как глобальная безопасность и военное сотрудничество. Необходимо дать оценки угроз и вызовы безопасности, проанализировать роль военной силы в современных конфликтах. Оценить перспективу взаимодействия оборонных ведомств обеспечения глобальной безопасности и рассмотреть тенденции международного военного сотрудничества.

Главным вопросом данной работы, является изучение вопроса борьбы с международным терроризмом. Однако терроризм не единственная угроза международной безопасности, следует обратить внимание также на то, что мир претерпевает серьезные изменения, потерпела «крах» попытка консолидировать однополярный мир к котором США играли бы роль единственной сверх – державы. Мир становится более многообразным, полицентричным и далеко не всегда отношения между центрами силы развиваются в благоприятном направление. К сожалению, в США и на западе предпринимаются попытки разжечь новую, холодную войну, новую гонку вооружений, противостояние с Российской Федерацией, с Китаем и это происходит в условиях, когда организация объединенных наций далеко не всегда эффективно выполняет свою главною задачу – поддержание международной безопасности. В ряде случаев эффективность, организации объединенных наций, оказывается ниже чем нужно для обеспечения

безопасности. В этих условиях начинает играть всё более важную роль региональные организации занимающиеся проблемами безопасности.

Современную международную обстановку можно охарактеризовать, как чрезвычайно сложную или даже критическую. С устойчивой тенденцией обострения. Попытки внедрения демократических ценностей, по западному образцу государств ближнего Востока и Северной Африки, а по сути взятие под контроль богатого угле – водородными сырьём региона, привели к возникновению кровавого противостояния в: Ираке, Ливии, Сирии. На краю пропасти стоял Египет, везде с участием международного террористического отребья, объединившегося под знаменем ИГИЛ и других крупных террористических группировок. К массовому исходу населения зон, вооруженных конфликтов, под видом беженства в европейские страны, внедрились десятки даже сотни террористов, создавшие там свои террористические ячейки. Вмешательство во внутренние дела государства, поощрение позиций действующем государственным режимом, опора на силы исповедующими экстремизм. Привели к возникновению конфликтных очагов, бывшей Югославии, на Северном Кавказе.

И сегодня боевики ИГИЛ, проходят реабилитацию и лечатся на территории Турции. Так же было в 90-х гг. в событиях в Чечне, где так же боевики реабилитацию проходили и лечение проходили на территории Турецкой республики.

Государственный переворот и в последствие гражданская война на Украине, развязанная спонсированием государствами старого света силами, стала одной из самых важных проблем современности. Продолжаются попытки добиться военного преимущества путём наращивания военных группировок. В непосредственной близости от зоны ответственности организации договора коллективной безопасности. Военные базы и пункты управления создаются на территории стран Балтии, Румынии, Болгарии, Польши и др. Активизируется разведывательная деятельность государств Северноатлатического альянса против Белоруссии, Российской Федерации. Полеты разведывательной авиации, в опасной близости от границ уже стали обыденным явлением. Помимо перечисленных вызовов и угроз безопасности, остается вероятность эскалации – «замороженных» конфликтов.

В последнее время к сожалению не снижается острота вооруженного противостояния в Нагорном Карабахе. Состояние нестабильности влечёт за собой активизацию деятельности преступных группировок,

специализирующихся на незаконном обороте наркотиков, нелегальной миграцией и торговлей людьми.

На преодоление опасного развития международной обстановки по катастрофическому сценарию должны быть направлены объединенные усилия мирового сообщества, так как в одиночку выжить в современном мире весьма проблематично. Коллективный потенциал необходимый для обеспечения безопасности и стабильного развития независимой территориальной целостности государств членов сформирован и последовательно развивается в организации договора коллективной безопасности.

Безусловно, приоритетом является политическое сотрудничество, предполагающее в качестве основных задач, внешне – политическую координацию, развитие парламентских отношений с государственными международными организациями. Важной областью коллективных усилий государств, является противодействие таким уже ставшим традиционными вызовами безопасности, как незаконный оборот наркотиков, международный терроризм, экстремизм, нелегальная миграция, криминальная деятельность в информационных сетях.

Эффективными, признанные мировым сообществом, инструментами противодействия этим угрозам, является осуществляемая специальными организациями, только в ходе нескольких операций 2015 года изъяты из оборота более 35 тон наркотических средств, несколько тысяч стволов оружия, 30 тысяч граждан третьих стран выдворенных с территории стран членов организации, более 22 тысяч информационных ресурсов связанных с угрозой коллективной безопасности занимающихся вербовкой людей, попытками дестабилизацией обстановки, были выявлены, в ходе специальной операции, 19 тысяч этих ресурсов их деятельность прекращена.

Для повышения эффективности совместных мер противодействия, террористической угрозы. Формируются соответствующие механизмы, однако в условиях нестабильной современной военно-политической обстановки в Мире и приграничных районах. Основное внимание ОДКБ направляется на совершенствование военной составляющей коллективной безопасности ОДКБ. Её основа составляет войска ОДКБ, в состав которых помимо национальных вооруженных сил, двусторонние и многосторонние группировки, коллективные силы оперативного реагирования, коллективные авиационные силы и коллективные миротворческие силы ОДКБ. Созданные и создаваемые системы ПО связи, управления, силы

специальных операций коллективные механизмы военно–технического, военно-экономического сотрудничества.

Для поддержания силы в сфере коллективной безопасности в плановом порядке осуществляется подготовка. При этом главное внимание уделяется отработке вопросов практического боевого применения коллективных сил.

Опыт последних лет дает основание говорить об успешном применении войсковых подразделений на ряду с другими подразделениями специальных служб в борьбе с террористическими актами и преступными группировками. По этой причине ОДКБ особое внимание уделяет взаимодействию войсковых подразделений и специальных подразделений органов безопасности, органов внутренних дел и антинаркотических ведомств в ходе специальных учений.

Сущность национальной безопасности определяется как состояние защищенности страны, которое возникает в процессе взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов от угроз.

Таким образом, создание коллективных сил ОДКБ стимулирует расширение взаимодействия вооруженных сил государств членов по всем направлениям деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности. Главной темой на протяжении длительного времени должно являться создание коалиции антитеррористической направленности.

Список литературы:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации в. в. Путиным 30 ноября 2016 года).http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

2. Сергей Лавров. Историческая перспектива внешней политики России. Россия в глобальной политике, 3 марта 2016 г. http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017

3. Дмитрий Тренин. Россия порвала с однополярной системой: побудительные мотивы политики Путина. Московсцкий центр Карнеги, март 2015. http://carnegieendowment.org/files/CP_Trenin_Rus_Web2015.pdf

4. Вячеслав Никонов. Россия сохраняется как мировой центр силы, но не ставит глобальных целей Индекс Безопасности №2 (105), Лето 2013 г.

5. Обзорная брошюра по итогам V Московской конференции по международной безопасности. Министерство обороны Российской Федерации, августа 2016 г. http://function.mil.ru/files/morf/MCIS2016_conf_review_rus.pdf

Чапчиков С.Ю.
к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что национальная безопасность является многозначным, межотраслевым и междисциплинарным понятием, оно широко употребляется в различных областях научного знания и в текстах нормативно-правовых актов. Тем не менее, понятие национальной безопасности продолжает оставаться дискуссионным в общетеоретической юридической доктрине.

С нашей точки зрения, для выработки понятия национальной безопасности целесообразно вначале обратиться к первоначальному смыслу слова «безопасность». Так, **с**огласно словарю С.И. Ожегова, безопасность – это состояние, при котором не угрожает опасность, защита от опасности [1]. Наряду с этим, комплексному пониманию национальной безопасности также может способствовать и обращение к опыту других наук.

Главное назначение безопасности (пока безотносительно к правовой составляющей безопасности национальной) состоит в установлении, поддержании и обеспечении с помощью различных средств, методов и способов состояния, при котором субъектам не угрожает опасность, то есть осуществляется защита от опасности**.**

Такое понимание безопасности, полагаем, отражает не только специфические признаки данного феномена в конкретной сфере деятельности, но и включает общие, устойчивые детерминанты, характерные для всех областей жизнедеятельности общества, определяющие безопасность как условие и стратегию защиты, направленные, в конечном счете, на выживание социальной системы, личности и государства [2, с. 158; 3, с. 101]**.**

По нашему мнению, чтобы систематизировать концептуальные правовые подходы к пониманию национальной безопасности, необходимо обратиться вначале к выявлению юридического содержания данного понятия. Разделяем точку зрения, согласно которой, независимо от того, что понимается под безопасностью – цель, научная программа, научная дисциплина и т.д., вопросы личной безопасности, национальной безопасности, международной безопасности и глобальной безопасности в

значительной мере разобщены, так как связаны с совершенно различными юридическими сферами [4, с. 124].

Проведенный нами анализ позволяет выделить два основных подхода к определению безопасности в юридическом смысле. Так, согласно первому из них, безопасность определяется как отсутствие различного вида угроз. Так, по мнению Н.А. Косолапова, «традиционно безопасность означала не только и не столько незыблемость внутренних структур общества, сколько некую, всегда относительную, степень его защищенности. Страх перед таким насилием и порождал готовность противостоять ему любыми средствами, в том числе и собственным насилием, а также нейтрализовал или вовсе устранял ограничения, идущие от разума, морали, здравого смысла» [5, с. 201].

Подобная точка зрения высказана и Е.В. Кулаковой, рассматривающей безопасность России как отсутствие военной угрозы и способности страны защититься в военном конфликте, а также других важных социальных проблем (этнических конфликтов, социального неравенства, распространения оружия массового поражения и т. д. [6, с. 158].

Если говорить о втором подходе, то здесь безопасность определяется как «деятельность субъектов, направленная на устранение угроз», то есть данная группа взглядов имеет функциональное обоснование, а именно связывается учеными с условиями функционирования общественной системы и, в первую очередь, с интересами личности, общества и государства. В.В. Серебрянников считает, что безопасность представляет собой деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества, народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для прогрессивного развития» [7, с. 6].

Таким образом, во втором подходе безопасность определяется не степенью защищенности от внешних и внутренних угроз, а деятельностью по созданию условий для функционирования и развития общества и государства. Данный подход представляется нам предпочтительным, поскольку, учитывая сущностные и содержательные характеристики безопасности, основан на функциональном подходе к рассмотрению объекта исследования, позволяющем рассматривать любую категорию в динамике.

Изучение научной литературы по проблеме позволяет выделить в содержании национальной безопасности два основных элемента: национальные интересы (в интерпретации некоторых ученых - интересы объектов безопасности [8]**)** и угрозы этим интересам.

Как представляется, эти элементы являются определяющими сущность национальной безопасности, поскольку, во-первых, интересы личности общества и государства являются потенциально действующими; во-вторых, требуют постоянной защиты и, в-третьих, находятся под воздействием постоянных угроз, при отсутствии которых ставилась под сомнение целесообразность существования самого понятия «национальная безопасность» как средство избавления от последних. По аналогии – если бы не было бы правонарушений, не нужна была бы и ответственность.

Отметим, что национальные интересы и угрозы являются определяющими понятиями при формировании большинства определений национальной безопасности, представленных в современной юридической литературе; при этом одними авторами делается акцент на национальных интересах, другими – на угрозах безопасности.

Так, представителем теории национальной безопасности как «защите от угроз», можно по праву признать Н.С. Нижник, по мнению которой, безопасность представляет собой «состояние или положение объекта безопасности, когда для него нет опасности, то есть изменений свойств в худшую сторону»; «состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противления угрозам для ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны»; «реальную способность быть свободными от внешней опасности» [9, с. 131]**.**

Схожую, в целом, позицию занимает и Э.И. Скакунов, который определяет национальная безопасность как «состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противления угрозам для ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны» [10, с. 104]**.**

В свою очередь, Е.А. Олейников рассматривает национальную безопасность как «защищенность жизненно важных интересов личности (граждан), общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (военных, экономических, экологических, политических, информационных и др.)» [11, с. 156]**.**

Близкие по содержанию взгляды на национальную безопасность как социальное явление (состояние), направленное на защиту (преодоление) угроз представлены в трудах и других ученых.

Подобный вектор в исследовании вопросов национальной безопасности в большей степени характерен для публикаций 90-х годов XX века, когда научный поиск был обусловлен необходимостью разработки основных направлений решения наиболее острых социальных проблем, в частности, предотвращения угрозы саморазрушения личности, общества, экономики и государства под воздействием внутренних кризисов; преодоления социально- экономических противоречий путем эволюционных преобразований.

Направление научного поиска в сфере национальной безопасности также детерминировался формирующейся моделью экономической системы и политического устройства новой России в реалиях международной ситуации и необходимости вхождения нашей страны в единое мировое правовое и экономическое пространство, преодолением экономического кризиса.

В Федеральном законе от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» были определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, которые в совокупности обозначены как безопасность, национальная безопасность [12], в то же время само понятие «национальная безопасность» в данном нормативно-правовом акте отсутствует.

По нашему мнению, национальная безопасность в целом представляет собой своеобразную систему гарантий защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз. И такой подход реализован в настоящее время в Стратегии национальной безопасности 2015 года, в соответствии с которой национальная безопасность выступает как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [13].

В результате приходим к выводу, что в самом общем виде под национальной безопасностью следует понимать состояние защищенности личности, общества и государства от широкого спектра внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие государства.

Список литературы:

1. URL: http://enc-dic.com/ozhegov/Bezopasnost-1370/ (дата обращения: 12.03.2017).
2. Нижник Н. С, Ахмедов Ч. Н. Правоохранительная система как субъект обеспечения безопасности личности, общества и государства. СПб, 2001.
3. Колокольцев В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005.
4. Васильев С. Новые подходы к понятию безопасности России. М., 1999.
5. Косолапов Н. А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.
6. Кулакова Е.В. Национальная безопасность России: исторический анализ. М., 2004.
7. Серебряков В.В. Социальная безопасность России: концептуальный подход. М., 1995.
8. Куковский А.А. Национальная безопасность в РФ: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. .. канд. юрид. наук. М., 2011.
9. Нижник Н.С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика. СПб, 1991.
10. Скакунов Э.И. Всеобъемлющая безопасность: модель перестройки международных отношений // Советское государство и право. 1987. № 5.
11. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность. М., 2005.
12. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 декабря. Федеральный выпуск № 5374.
13. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

УДК341

Чуксина П.Д.
«Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»),
студентка 1 курса
Тамбов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Терроризм как угроза безопасности человечества в любых своих проявлениях сопровождает его на протяжении многих тысячелетий. Исторический контекст определяет тенденции развития террора от индивидуального к групповому, локального к массовому. Основную степень проявления терроризм получил в условиях глобализации. Терроризм,являясь главной составляющей глобальных процессов, превратился не только в значительный фактор устрашения [1], но и в средство социально-психологического воздействия через массы на субъекты политики. На сегодняшний день достаточно четко обозначилась оценка беспрецедентных форм информационно-психологического противоборства субъектов террористической деятельности и субъектов власти. Подтверждением тому стало создание «Исламского государства Ирак и Леванта» ("ИГИЛ"), «Аль-Каиды» и многих других объединений, осуществляющих террористическую деятельность, в том числе и на сетевой основе [2].

Современная система безопасности нацелена на защиту международного мира и безопасности от терроризма. Но вместе с тем до настоящего времени не решен один из основополагающих вопросов этой деятельности - об определении общепризнанного понятия «международный терроризм»[3].

В связи с большим разнообразием определений «терроризма», в нормах внутригосударственного и международного права отсутствуют единые общепризнанные определения«терроризм» и «международный терроризм».

Так, термин «международный терроризм»согласно § 2331 Титула 18 Свода законов США означает деятельность, которая:

(a) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата либо которые являлись бы

уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;

(b) выглядит направленной на запугивание или принуждение гражданского населения; на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения; и

(c) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители [4].

Статья 447 УК Черногории «Международный терроризм» гласит:

1) лицо, которое, руководствуясь намерением причинить вред иностранному государству или организации, совершает похищение человека или иной акт насилия, устраивает взрыв или пожар или совершает иные в целом опасные действия либо угрожает применением ядерных, химических, бактериологических или иных опасных средств, наказывается тюремным заключением на срок от 3 до 15 лет;

2) если преступление, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, приводит к смерти одного или нескольких человек, исполнитель преступления наказывается тюремным заключением на срок от 5 до 15 лет;

3) если при совершении преступления, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, исполнитель совершает умышленное убийство, исполнитель преступления подлежит тюремному заключению на минимальный срок в 10 лет либо тюремному заключению на срок в 30 лет [5].

В статье 389 УК Армении под международным терроризмом понимается «организация или осуществление на территории иностранного государства взрыва или поджога либо иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, уничтожение или повреждение зданий, сооружений, дорог и коммуникаций, средств связи или иного имущества, совершенные в целях разжигания международных осложнений или войны либо дестабилизации внутренней обстановки иностранного государства» [6].

В российском законодательстве термин «международный терроризм» пока не используется. Вместе с тем в п. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

сформулировано иное понятие –«международная террористическая деятельность», которая определяется как террористическая деятельность, осуществляемая:

а) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая значительный материальный ущерб интересам более чем одного государства;

б) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;

в) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление террористического характера совершено за пределами территории этих государств".

Законодателю следует исходить из того, что объектом международного терроризма как преступления в первую очередь являются внутригосударственные правоотношения и правопорядок, мир и безопасность [7].

Важно отметить, что «международный терроризм» - это деяние, посягающее на международный правопорядок, а его совершение (конкретные акты террора) направленно на достижение международно-противоправовых целей. Его смыслом является нарушение основ международного права, посягательство на международный правопорядок.

Для возникновения и функционирования«международного терроризма» ученые выделяют несколько причин. Так, по мнению Ю.М. Антоняна:«к причинам террористической деятельности нужно отнести: политические, идеологические, сепаратические, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические, социальные, экономические факторы». В.В. Смирнов и Н.Н. Афанасьев добавляют сюда еще и фактор, касающийся антиконституционных идей (идеологии) лица, группы лиц. Ю.М. Антонян же, не отрицая этого, акцентирует внимание еще и на факторе, определяющемся нерешенностью важных экономических и финансовых вопросов, в том числе и на законодательном уровне; конфликтах при разделе собственности; слабой защищенности коммерсантов, финансистов и других деловых моделей со стороны правоохранительных органов. Более категоричны Н.Н. Афанасьев, Г.М. Кипятков, А.А. Спичек, Г.И. Морозов, считающие, что причинами терроризма выступают те же факторы, что определяют рост общеуголовной преступности [8].

Осознание потребностей противодействия международному терроризму повлекло за собой то, что мнимые государства приступили к

формированию законодательства об уголовной ответственности за него.Несмотря на принимаемые меры и несовершенство современной статистики в последние годы объективно отмечается абсолютный и относительный прирост террористической преступности. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2015 г. на территории России зарегистрировано 661 (+ 3,8%) преступление террористического характера, из которых 579 совершены в Северо-Кавказском федеральном округе. Непосредственно террористических актов зарегистрировано 31 (+ 29,2%), часть из которых совершены террористами-смертниками и повлекли за собой значительные человеческие жертвы среди мирного населения и сотрудников правоохранительных органов. Наибольшее количество террористических актов (13) совершено на территории Приволжского федерального округа, а также в Северо-Кавказском федеральном округе (9), который по-прежнему является основным источником террористических угроз безопасности Российской Федерации.

По данным Международной организации уголовной полиции - Интерпола аналогичные тенденции характерны и для других регионов террористической активности. Например, в 2012 г. на территории только 7 стран - членов Европейского союза осуществлено 219 террористических актов (+ 26% к 2011 г.), в которых погибли 17 человек и 46 человек получили ранения. Большинство террористических атак пришлось на Францию (125) и Испанию (54), где все они совершены под сепаратистскими лозунгами.

Повсеместно отмечается рост терроризма, обусловленного религиозными идеями. Например, в 2012 г. на территории Евросоюза религиозные фанатики совершили 6 терактов (в 2011 г. - 0).

Такие преступления носят все более жестокий характер, рассчитаны на широкий общественный резонанс (именно к их числу относятся убийство в Лондоне местными исламистами британского военнослужащего Ли Ригби, взрыв у посольства Франции в столице Ливии, теракты в Волгограде, Москве, Санкт-Петербурге).

К настоящему времени уголовная ответственность за международный терроризм установлена небольшим числом стран (США, Македония, Черногория, Армения, Белоруссия). Но и их опыт весьма поучителен: законодатели сформулировали конкретные составы преступлений, исходя из особенностей уголовно-правовой доктрины и потребностей национальной уголовной политики [9, с. 70].

Таким образом, терроризм по-прежнему остается одной из самых глобальных угроз международному миру и безопасности, и в этой связи всеобщее сотрудничество имеет первостепенное значение. Гарантией успешной борьбы с «международным терроризмом» – это постоянное сотрудничество разведслужб, полиции и правосудия всех стран.

Список литературы:

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утв. Президентом РФ Д. Медведевым 5 октября 2009 г.

2. Собольников В.В. Криминальные сети как системообразующий элемент глобализации миграционной преступности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2011. № 7. С. 153 - 161.

3. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Документ ООН A/59/565, 2 December 2004.

4.Титул 18 Свода законов США [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://lawbook.online/gosudarstva-prava-istoriya-ssha/prestupleniya-svod-zakonov-ssha-64865.html (дата обращения:13.12.2016).

5. Уголовный кодекс Черногории [Электронный ресурс]._Режим доступа: http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/opredelenie-termina-mejdunarodnyiy-terrorizm-22490.html.

6. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. Ереван,
[Электронный ресурс]._Режим доступа:http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-armenii/.

7. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ [Электронныйресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

8. Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 25; Афанасьев Н.Н., Кипятков Г.М., Спичек А.А. Современный терроризм: идеология и практика. М., 1998. С. 39; Морозов Г.И. Терроризм - преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 48.

9.Кочои С.М. Терроризм в международном уголовном праве // LexRussica (Научные труды МГЮА). 2005. N 2. С. 296 - 309; Волеводз А.Г. Указ.соч. С. 70 - 93.

10. Искевич И.С. Кочеткова М.Н. Попов А.М. Актуальные проблемы определения юрисдикции при расследовании преступлений в

информационном пространстве. Международно-правовой аспект // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 54-58.

Шубина О.А.
старший преподаватель кафедры
«Конституционное и административное право»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Механизм правового регулирования информационной деятельности обязательно должен включать в себя систему мер, обеспечивающих безопасность самой деятельности и ее результатов. Рассматриваемая деятельность во всех своих проявлениях направлена на организацию обращения информации. Следовательно, общие правила регулирования информационной безопасности распространяются и на информационную деятельность. Проанализируем основные сложившиеся в теории и законодательстве подходы к решению вопроса информационной безопасности в России. Защита информации (сведений, данных) является одним из элементов системы информационной безопасности и, как частный аспект информационной безопасности.

Исследуя юридическую литературу и нормативные источники, мы установили, что в том и другом случае используются несколько ключевых понятий, на содержании которых необходимо остановиться [2; 3; 5; 7]. Основные используемые в этой области термины – это «информационная безопасность», «безопасность информации», «защита информации». Все три термина несут самостоятельную смысловую нагрузку, употребляются в нормативных правовых актах, но не все получили легальное определение. Этимологическая связь понятий безопасности и защиты очевидна. Это нашло отражение и в доктрине, и в законодательстве. Ст. 1 Закона Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» [1] определяет безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В некоторых нормативных актах определение информационной безопасности раскрывается как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан. Оба определения

фактически предполагают наличие систем защиты, которые и гарантируют безопасность. Но определение информационной безопасности имеет два существенных недостатка. Во-первых, оно не отсылает нас к понятию «угроза», хотя эффективная защита требует обязательного соотнесения с существующими и предполагаемыми угрозами. Во-вторых, объектом защиты называется информационная сфера, то есть некая область отношений, тогда как, очевидно защищаться должны права и интересы субъектов отношений в той или иной сфере.

Более адекватно понятие информационной безопасности раскрыто в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Здесь это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества, государства. Доктрина определяет, что относится к интересам личности, общества и государства. Кроме того, в этом документе названы все виды основных информационных угроз и их источники. Таким образом, объектом защиты являются интересы личности, общества и государства. Внимание акцентируется не на защите данных, сведений, информации, а законных правах и интересах субъектов. При этом состояние защищенности предполагает выработку оптимального режима регулирования для сохранения баланса частных и публичных интересов.

Исходя из сказанного, защита информации, очевидно, может рассматриваться только как один из способов защиты прав и интересов субъектов в информационной сфере. Уместным будет применение двух относительно самостоятельных категорий «охрана» и «защита». Охрана информации - это установление ее общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда субъективные права на информацию нарушены. Очевидно, все эти меры применимы только тогда, когда речь идет о закрытой информации. Но в законодательстве, что легко установить, термин «защита информации» употребляется в ином смысле, а именно как предотвращение «утечки информации» техническими и иными законными средствами. Это происходит не случайно, а в силу закрепления такого значения в ГОСТе 50922-96 «Защита информации». Соответственно, это деятельность, направленная на предотвращение неконтролируемого распространения защищаемой информации в результате ее разглашения, несанкционированного доступа к информации и получение защищаемой информации разведками, а также несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию.

Процесс правового обеспечения информационной безопасности, понимаемой как состояние защищенности информационной сферы, невозможен без познания информационной системы в целом. Термин «информационная система» употребляется нами не в том значении, которое закреплено в законодательстве. Но применяемое нами толкование отражается в доктрине. Подробный анализ содержания понятия информационной системы и соотношения его с понятием системы информации предпринято В.Н. Лопатиным [4]. Исследование этого ученого обнаруживает сугубую неоднозначность термина и, соответственно, сложность его понимания, что сказалось и на его нормативном содержании. При рассмотрении вопросов информационной деятельности мы отказались от использования понятия информационной сферы в широком понимании, отдавая предпочтение более узкому значению. Но в данном случае целесообразен именно системный подход. Если информационную систему рассматривать как целое (а В.Н. Лопатин полагает возможным понимать под информационной системой информационное пространство страны), то информационную безопасность можно представить как ее часть, хотя и концентрированно выраженную. Однако при исследовании названной проблемы возникает потребность рассмотрения не только целого и части в отдельности, но и одновременного их осмысления. Необходимость взгляда на всю информационную систему как целостность обусловлена не только аксиоматическими аспектами, но еще и характером системы, неформализованностью и нематериальностью ее объекта [6].

Комплекс механизмов защиты (организационных, правовых, технических, экономических и др.) информационной системы формирует главные качества ее состояния – целостность и устойчивость. Без них информационная сфера как система существовать не может. Соответственно, при исследовании проблем информационной безопасности одновременно должны рассматриваться и проблемы самой информационной системы. В таком же соотношении находятся системы правового обеспечения информационной безопасности и правового обеспечения информационной сферы. Поэтому при исследовании проблем правового обеспечения информационной безопасности невозможно не касаться вопросов правового воздействия на информационную систему в целом, так как это обусловлено общностью их предмета - общественными отношениями в информационной сфере. В этом и проявляется одна из главных особенностей системы правового обеспечения информационных процессов.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06 2008) «О безопасности» // Российская газета. - 1992. - № 103.

2. Конференция по проблемам информационного права // Информационное право. – 2006. - № 1.

3. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. / В.Н. Лопатин. - СПб., 2000.

4. Лопатин В.Н. Теоретико-правовые проблемы защиты единого информационного пространства и их отражение в системах российского права и законодательства. / В.Н. Лопатин. // http:/for-expert.ru/problemy_inform_prava/15.shtml.

5. Нестеров А.В. Закон принят. Проблемы остались. / А.В. Нестеров. // Информационное право. – 2006. - № 4.

6. Петров А.В. Информационные технологии в организации государственной власти. / А.В. Петров. // Информационное общество. - 1999. - №2. - С. 9-10.

7. Семилетов С.И. Анализ действующего законодательства РФ, регулирующего отношения, связанные с использованием государственной автоматизированной системы РФ «Выборы» при реализации гражданами РФ конституционного права на участие в выборах и референдумах: основные противоречия, пробелы и проблемы. / С.И. Семилетов. // Право и политика. - 2006. - № 2.

Шуманская А.И.
студентка 3 курса,
ФБГОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Дементьев О.М.
старший преподаватель кафедры
«Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФБГОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗРЫВА ИДЕОЛОГИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА

Международный терроризм как одно из направлений взрыва идеологии радикального ислама входит в число самых опасных проблем, с которыми может сталкиваться каждое государство. Это выражено в статистике по терактам в мире с 2000 года:

- 72 135 терактов совершено. Больше половины из них были проведены в четырех странах: Ираке, Пакистане, Афганистане и Индии.
- 169 572 жертвы терактов.
- 260 684 раненых.
- 3 649 терактов совершено с участием смертников.
- 4 497 атак совершено на высокопоставленных людей. Особенно широко устранение политических противников террористическими методами распространено в Ираке, где за 15 лет от этого вида терроризма погибло 1 063 человека.
- 4 182 атак на объекты инфраструктуры (здания, трубопроводы)[11].

Исходя из реальности нашего времени, можно прийти к выводу о том, что терроризм угрожает безопасности стран, обществу в целом и из этого вытекает множество политических, экономических и идеологических потерь. В конечном счете, терроризм можно отнести к явлению, которое уничтожает все на своем пути. В июле 2015 на заседании клуба «Валдай» был представлен доклад политолога профессора Г.И. Мирского «Радикальный исламизм»[7],в котором он дает развернутую оценку радикального исламизма как опасности глобального масштаба.

Впервые термин «радикальный ислам» появился не так давно – середине XX века в европейских СМИ. В 1987 году была организована небольшая организация "Аль-Каида", занимавшаяся похищением советских воинов и устройством различных террористических актов в

Афганистане и Пакистане, на границах этих республик стали создаваться лагеря, в которых пытались учить и советских военнопленных, но из этого ничего не вышло. Численность которой до терактов 2001 года составляла 5000-6000 человек, а после – в районе 1000 человек.

К крупнейшим терактам, ответственность за которые взяла на себя *«Аль-Каида» относится:*

- 11 марта 2004 в Мадриде, Испания, были взорваны четыре поезда. Погиб 191 человек, около 2000 ранено.

- 11 сентября 2001 года в США захваченные террористами «Боинги» разрушили небоскрёбы Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и крыло здания Пентагона в Вашингтоне. Погибло 2974 человека (не считая 19 террористов), 24 пропали без вести.

-7 августа 1998 года в Кении, Найроби, произошёл взрыв под американским посольством. Убито 254 и ранено более 5000 человек.

А в 1987 - 1989 годах, осуществлялись террористические акции, некоторые из которых были раскрыты. Наказанием в СССР за государственную измену – была смертная казнь.

«Радикальный ислам» определяется скорее по идеологическим признакам, которые в наши дни основываются на:

1. Нетерпимость к любому инакомыслию и противодействие любым мусульманам, не согласным с действиями радикалов.

2. Идеологическая монополия ислама в государстве.

3. Неприятие ценностей западного мира и его образа жизни [12].

Актуальность данной проблемы обусловлена частым столкновением с ним в обыденной жизни общества, а особенно в последнее время. Данная тематика стала носить массовый характер. Широкую огласку получила запрещенная в Российской Федерации международная террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), члены которой выступают за повсеместное насильственное принятие ислама и применяют жестокие методы борьбы с теми, кто не попадает под их влияние. В руки группировки попало значительное количество американского вооружения и боевых самолетов, которые они всецело применяют в действии. Одним из примеров данного факта можно считать следующие события: серия терактов в Париже, взрыв Российского самолета «Коголымавиа» над Синаем, захват граждан в Мали, повлекший за собой человеческие жертвы.

Терроризм по своей природе является формой социальной активности террористов-одиночек и массовых террористических организаций.

К первой группе относятся люди, ведущие обычный образ жизни, но за пределами людских глаз по Интернету заказывают и продают компоненты для бомб, оружие. Известный немецкий политолог, директор программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике Александр Рар сообщил в интервью телеканалу "Россия-24": "Один террорист-одиночка может за несколько лет построить у себя в сарайчике бомбу, написать чуть ли не вторую книгу "Майн Кампф", выложить ее в Интернет и, в принципе, парализовать на несколько часов жизнь целого государства. Это пока реализовали только исламские террористы 11 сентября в Америке"[5].

Если целью первой является выявление или наказание лиц, являющихся противниками желательного порядка, то во второй уже осуществляется уничтожение всех представителей определенной группы населения.

Так, например, в 2014 году от террористических действий погибло 32 685человек, что на 80% больше, чем годом ранее (18 111 человек)[4].

Наиболее кровопролитными стали теракты группировка "Исламское государство" в Ираке: в июне боевики убили 670 человек при штурме тюрьмы в Бадуше, а в августе — 500 человек при нападении на курдов в Сиджаре[9].

А в 2015 году от рук террористов по данным Института экономики и миролюбия **(**Institute for Economics and Peace, Sydney, Australia) погибло 29,376 человек [3].

Самый крупный теракт произошел в Турции - два взрыва с интервалом в три секунды произошли утром в столице Турции Анкаре в районе железнодорожного вокзала перед началом митинга протеста, организованного профсоюзами и общественными организациями, против всплеска насилия из-за турецко-курдского конфликта на юго-востоке страны. Теракт, устроенный двумя террористами-смертниками, стал причиной гибели 95 человек, 246 получили ранения [6].

По данным сайта Security (Безопасность) террор в 2016 году унес на 25% жизней больше, чем в 2015 [2].

Одним из наиболее ярких терактов данного периода является взрыв заминированного автомобиля, который взорвался в центре Багдада в районе Эль-Каррада в ночь на 3 июля, где расположено большое число ресторанов и торговых площадей. Взрыв был настолько мощным, что повлек за собой пожар в ряде зданий. Погибли 324 человека, 180 пострадали [1].

Также, обращаясь к данным статистики, можно отчетливо видеть количество терактов происходящих на территории РФ, в частности на территории Северного Кавказа. Это явление говорит о действии там халифата, опирающегося на шариат, который в свою очередь является прежде всего Кораном и судным предписанием, определяющим убеждения и формирование нравственных ценностей, а также источником конкретных норм, регулирующих поведение.

Исламистские образования в России имеют распространенное значение, в которых существует неразрывная связь между собой, включающая в себя семейное родство, деловые отношения и т.д.

Согласно сайту ФСБ РФ на территории России действует 25 иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством[13].

Немецкий философа Ю. Хабермас сказал, что «современность всякий раз понимается как переход к новому; она живёт, осознавая ускорение исторических событий и ожидая «инакового» будущего»[14], с его высказыванием не согласиться просто нельзя, так как в настоящее время молодежь подвержена в большей степени любому влиянию из вне, находит в этом какой-то интерес, азарт, решение своих проблем, информационно-психологическое воздействие посредством сети «Интернет», личное знакомство с молодыми людьми, попавшими под влияние этих идей и пополнившими ряды террористических организаций.

Ярким примером того, является Варвара Караулова, студентка философского факультета МГУ, новость о попытке бегства в «Исламское государство», которой поразила всех. В тоже время, этот случай далеко не первый и не единственный. Так, до Варвары к радикальным исламистам уходили: студентка петербургского колледжа моды Мария Погорелова, российский актёр театра и кино Вадим Дорофеев, ушедший в ИГ сражаться на стороне боевиков и погибший в Сирии в 2014 году, Алексей Пашинцев или Абдул-Малик (бывший студент Белгородского государственного университета), ставший одним из лидеров боевиков на Кавказе — этот список можно продолжать долго[12].

Таким образом, борьба с терроризмом является необходимым действием для обеспечения международной и государственной безопасности. Основные этапы этой борьбы заключаются в объединении заинтересованных стран, прекращении поставки оружия для террористических группировок, ужесточении проверок на границах. В.В. Путин также отметил: «Мы должны опираться на людей, которые разделяют наши моральные и нравственные ценности, лежащие в основе

нашей политики в данном случае внешней политики и политики безопасности, политики борьбы с терроризмом»[8].

Список литературы:

1. В Багдаде произошёл взрыв, есть погибшие и раненые. Сайт RT на русском [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/319717-v-bagdade-proizoshyol-vzryv-est-pogibshie-i.

2. Global Terrorism Rose 25% in 2016. January 26, 2017. сайт Security. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.securitymagazine.com/articles/87759-global-terrorism-rose-25-in-2016.

3. Global Terrorism Index 2016: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf.

4. Global Terrorism Index 2015: Measuring and Understanding the Impact of Terrorism [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://162.243.170.40/assets/2015%20Global%20Terrorism%20Index%20Report_2.pdf.

5. Комсомольская правда: Немецкий политолог Александр Рар: Запад ведет себя так

же, как и Советский Союз. – М., 2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.tambov.kp.ru/daily/25878/2841694/.

6. Крупные теракты в мире в 2015-2016 года // РИА новости [Электронный ресурс] –

Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20160715/1466390883.html.

7. Мирский, Г.И. Доклад «Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.slideshare.net/RussianCouncil/ss-50399197.

8. Путин, В. Террористов, причастных к взрыву А321, найдут в любой точке планеты. Сайт RT на русском [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/130589.

9. Страшная статистика: в прошлом году от терактов в мире погибло 32 тысячи человек— инфографика. Сайт Канал 24 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://24tv.ua/ru/strashnaja_statistika_v_proshlom_godu_ot_teraktov_v_mire_pogiblo_32_tysjachi_chelovek_infografika_n631536.

10. Терроризм шагает на Запад. Газета. ru: – М., 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/20_a_10350995.shtml.

11. Статистика терактов в мире. Сайт ПетрГУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://petrsu.ru/page/socio/protivodeistvie-terrorizmu-i-ekstre/statistika-teraktov-v-mire.

12. Марченко Андрей. Что приводит российскую молодежь в радикальный ислам //

Тезис. ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://thezis.ru/chto-privodit-rossiyskuyu-molodezh-v-radikalnyiy-islam.html.

13. ФСБ: около 2,4 тысячи россиян вступили в ряды ИГ // Газета.ру. [Электронный

ресурс] – Режим доступа: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm.

14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева, послесл. Б. В. Маркова. - СПб.: Наука, 2001. - 380 с.

Аджугу Овоно Эриберто Косме
студент 3 курса,
ФГБО УВО «Тамбовский Государственный
технический университет», Тамбов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РФ В ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ТРАНСНАЦИОЛЬНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Органы прокуратуры, существующие в разных странах, обязаны обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также, соблюдение законности в целом по всем отраслям действующего в них законодательства.

Любое нарушение законности неизбежно влечет нарушение прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим может возникнуть мнение, что такое направление прокурорского надзора, как обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина было искусственно выведено из общего надзора (за соблюдением исполнения законов), что основывается на нижеследующем.

Во-первых, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – это основа деятельности прокуратуры, обеспечивающей

исполнение законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), дознание и предварительное следствие; исполнение законов администрациями органов и учреждений пенитенциарной системы и применяющие назначаемые судом меры принудительного характера, мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Во-вторых, состав органов прокуратуры, надзирающих за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также за исполнением законов, один и тот же. Распространение в настоящее время в мире угроз, носящих международный преступный характер, таких как, транснациональная наркотическая преступность, организованная преступность, международный терроризм, торговля людьми, незаконный оборот оружия, незаконная миграция и многих других, требует от международного сообщества объединение усилий в противостоянии с ними.

Органы прокуратуры играют значительную роль в деле обеспечения безопасности общества стран, прав и свобод человека и гражданина. Так, деятельность прокуратуры направлена на обеспечение верховенства закона, защиту человека от уголовных посягательств на его права и свободы.

При осуществлении международного сотрудничества органами прокуратуры большое внимание уделяется обеспечению общепризнанных стандартов прав человека, что является одной из ведущих тенденций, определяющих в современных условиях развитие данного института.

Процедура реализациии прокуратурой своих полномочий в рамках международно-правовой деятельности выполняется по двум взаимосвязанным направлениям. Это международно-правовое сотрудничество и правовая помощь.

Международно-правовое сотрудничество - это организованно-согласованная деятельность правоохранительных органов, затрагивающая общие интересы взаимодействующих стран, направленная на достижение целей в борьбе с преступностью и обеспечения эффективности деятельности прокуратуры.

Сотрудничество, как правило, охватывает оперативно-розыскные действия, а также те процессуальные действия, которые осуществляются без запроса, в связи с обнаружением лиц или признаков преступления, затрагивающих интересы другого государства. Так, о сотрудничестве можно говорить, если задержали лицо при наличии предусмотренных законодательством оснований подозревать, что данное лицо совершило на

территории другой договаривающейся стороны преступление, что может повлечь его выдачу (ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.).

Правовая помощь − это выполнение определенных действий, предусмотренных соглашениями между странами, которые призваны лишь содействовать решению некоторых вопросов, связанных с расследованием, судебным следствием и исполнением наказания по отдельным уголовным делам, осуществляемых, как правило, на основании просьб правоохранительных органов иностранных государств. При этом, к правовой помощи можно отнести международную деятельность прокуратуры и вне уголовно-правовой сферы, например, по сотрудничеству в развитии правовых норм государства, подготовки и повышении квалификации прокурорских работников.

Международное сотрудничество прокуратуры по борьбе с преступной деятельностью и другим вопросам осуществляет Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Важные международно-правовые полномочия Генеральной прокуратуры РФ заключаются выполнении функций, относящихся к правовой помощи, в том числе к выдаче лиц, совершивших преступления. При этом, правовая помощь оказывается как в соответствии с международными договорами, так и согласно межправительственным соглашениям о сотрудничестве правоохранительных органов стран в борьбе с преступностью и соглашениям о сотрудничестве и правовой помощи межведомственного характера.

Правовую основу деятельности прокуратуры РФ по международно-правовому сотрудничеству составляют различные акты: договоры, конвенции, декларации, соглашения, заявления, обращения и иные документы.

Документы, регламентирующие указанную деятельность, можно классифицировать на:

1) документы о сотрудничестве в общемировом пространстве (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребёнка и др.);

2) документы, регламентирующие сотрудничество на региональном уровне (Европейская конвенция о борьбе с терроризмом);

3) документы о международно-правовом взаимодействии двух и более сторон (Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры разных стран)

В целях обеспечения комплексной проработки конкретных вопросов международного сотрудничества, подготовки и реализации международных правовых актов и программ, касающихся борьбы с преступностью, органы прокуратуры взаимодействуют с соответствующими подразделениями Министерства иностранных дел РФ, правоохранительных ведомств РФ, а также Исполнительного Секретариата и Межпарламентской Ассамблеи СНГ, советов правоохранительных ведомств государств СНГ.

Формами международного сотрудничества прокуратуры РФ являются:

1) практическое применение положений международных договоров как двустороннего, так и многостороннего характера о правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам;

2) принятие документов об оказании правовой помощи и сотрудничестве;

3) выполнение обязательств по выдаче граждан иностранных государств, при наличии соответствующих соглашений и поступлении необходимых законных запросов на такую выдачу;

4) участие в международных встречах, обсуждениях и других мероприятиях;

5) формирование базы данных зарубежного законодательства и соответствующего информационно-библиотечного фонда.

Одним из важнейших вопросов в сфере защиты прав человека, связанным с выдачей лица для уголовного преследования или исполнения приговора, является применение меры пресечения для ее обеспечения. С этой целью прокурору предоставлено право при необходимости избирать меру пресечения. Причем, если есть решение иностранного органа правосудия, то мера пресечения применяется без дополнительного подтверждения со стороны суда Российской Федерации, если нет, то прокурор выступает с ходатайством об избрании меры пресечения в судебном порядке.

Порядок избрания или применения меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица иностранному государству предусмотрен в ст. 466 УПК РФ. Если международным договором предусмотрен иной порядок, чем в УПК РФ, то применению подлежат нормы данного договора (ст. 1 УПК РФ). Однако это правило необходимо применять с учетом позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ подлежат реализации только при условии признания высшей юридической силы Конституции РФ [6, с. 73-84].

Наиболее часто применяемыми международными документами по данному вопросу являются Европейская конвенция о выдаче 1957 г. (далее - Европейская конвенция 1957 г.) [7] и Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.

Международно-правовая деятельность Генеральной прокуратуры РФ осуществляется в рамках ООН, Совета Европы, Европейского союза и других международных организаций. Например, Генеральная прокуратура РФ участвовала в заседаниях Комитета экспертов Совета Европы по действию европейских конвенций о сотрудничестве по уголовным делам. В результате подготовлен проект Третьего дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче 1957 г.

Неправительственные объединения прокуроров, членом которого является Генеральная прокуратура Российской Федерации, бывают универсальные, например Международная ассоциация прокуроров (МАП), и региональными, например Координационный совет Генеральных прокуроров государств - участников Содружества Независимых Государств, которые обеспечивают не только сотрудничество в уголовно-правовой направленности, но и в сфере правотворчества.

Список литературы:

1. Кожевников О.А. О направлениях деятельности прокуратуры // Российский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 110.

2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 1995. - № 47, ст. 4472.

3. Настольная книга прокурора: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; научн. ред. А.Ю. Винокуров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - 378 с. - Сер.: Профессиональная практика.

4. Малов А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. - 2012. - № 12. - С. 6-9.

5. Савицкий В.М. Об основных направлениях деятельности советской прокуратуры // Вопросы теории и методов следственной работы: сб. ст. Иркутск, 1988. - С. 37-41.

6. Щерба С.П. Правовые позиции Европейского суда по правам человека о роли прокурора в уголовном процессе: прецедентная практика и проблемы / С.П. Щерба, Е.В. Быкова, Т.А. Решетникова, М.А. Фролова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. - № 6. – С. 73-84.

7. Европейская конвенция о выдаче: заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.; с изм. от 17 марта 1978 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. - № 9.

Ярцева Н.А
студентка 4 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов
Деменьтев О. М.
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и прикладная
информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Многие проблемы, которые приходится сейчас преодолевать нынешней России, являются следствием запущенности тяжелых социальных и духовных недугов, поразивших наше общество в гораздо более отдаленное время. К числу таких актуальных проблем относится экстремизм, поразивший в настоящее время не только отдельные государства, но и всё мирового сообщества в целом. При этом экстремизм вышел уже за узкие круги оппозиционной политической и духовной элиты и проник в самые широкие массы российского населения, включая и молодежь, и даже подростков. Экстремизм может проявляться в различных сферах жизни общества. В связи с этим можно говорить о политическом, религиозно-идеологическом, национально-этническом, социально-экономическом и ином экстремизме.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них [1]. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом. По оценкам экспертов политический экстремизм в молодежной среде проявляет на данный момент менее активный рост, чем расовый, национальный или

религиозный экстремизм, но все же приобретает широкое развитие. Многие исследователи, занимающиеся проблемой политического экстремизма, затрудняются дать теоретическое определение данному явлению.

Корни политического, да и любого экстремизма в целом, носят исторический характер. Первыми «экстремистами» можно назвать идейных вдохновителей иудейских восстаний в Римской империи – зелотов, которые боролись против власти Рима, как при помощи оружия, так и при помощи лозунгов религиозного характера. Специальные работы, посвященные непосредственно политическому экстремизму, весьма немногочисленны, данное явление еще не стало предметом комплексного научного осмысления. До середины 80-х годов для СССР тема политического экстремизма не подвергалась какому-либо анализу применительно к внутренней ситуации в силу неактуальности самой проблемы. Изучение же зарубежного материала носило преимущественно узкий характер в силу существенных идеологических затруднений, что делало их в большей степени полемическими и в значительной степени публицистическими, нежели строго научными, содержащими конструктивный анализ явления политического экстремизма. На сегодняшний день проблему экстремизма пытаются разрешить, но для этого необходимо комплексное изучение причин и предпосылок возникновения современного политического экстремизма с позиции политологии, социологии, психологии и ряда других дисциплин.

На современном этапе в области теоретического изучения проблемы политического экстремизма сформировалось два направления. Представители первого направления в своем понимании и определении экстремизма однозначно и без всяких условностей оценивают его как исключительно негативное, социально-опасное явление, требующее жесткого противодействия со стороны государственных органов (увеличение сроков уголовного наказания, расширения прав сотрудников правоохранительных органов и т.п.). Сторонников данного подхода большинство, и представлены они как деятелями науки, так и сотрудниками силовых структур. Такой взгляд на проблему является достаточно традиционным для различных стран мира и поэтому условно представителей этого направления можно назвать – «традиционалисты». Представители второго направления, их можно условно назвать «либералами», считают, что использование расширительного толкования понятия «экстремизм» охватывает широкий круг правоотношений и поэтому происходит сужение, умаление прав и свобод граждан и

общественных объединений. И в этом случае любое инакомыслие, выраженное в крайней форме, на основе традиционного толкования экстремизма можно признать противозаконным и уголовно наказуемым. Следовательно, любой гражданин становится потенциально не защищенным от возможного произвола силовых структур государства. Сторонники данного подхода говорят о том, что проблема экстремизма надумана и раздута. Они считают, что диагностировать экстремизм как исключительно социально опасное явление не совсем корректно, так как в таком случае пришлось бы признать многие крайние взгляды и действия заведомо экстремистскими.

Выясняя связь между политико-экономическим состоянием общества и ростом политического экстремизма нельзя так же упускать с поля зрения влияние власти. В значительной степени в рождении современного экстремизма виновна сама власть, которая оказалась парализованной и неспособной противостоять этому явлению. Преступная политика привела общество в состояние неуправляемости, дезориентации. Использование военной силы для антиконституционных действий, шантаж принципиальных политиков, отстаивающих государственные интересы, физическое устранение несговорчивых, разжигание межнациональной розни, и т.д. в совокупности должны рассматриваться как политический террор. В условиях социальной нестабильности возникает особенно острая политическая борьба за власть, которая протекает во многом с использованием криминальных и экстремистских методов. Определенные финансовые и политические группировки используют экстремистские действия для реализации своих корыстных политических целей. Для этого они организовали, финансировали и управляли деятельностью различных экстремистских организаций. Этот источник экстремизма нельзя недооценивать и сегодня.

На развитие политического экстремизма также влияет такой социальный термин как терпимость, который проявляется в некотором одобрении политического насилия, присуще нынешнему обществу. Начиная с древних времен в насилие было не только естественным, но необходимым элементом государственной власти, державшей население государства в постоянном, явном и скрытом, страхе. Одно из первых упоминаний о государственном терроре встречается в истории Рима. Диктатор Луций Корнелий Сулла для расправы со своими политическими соперниками и пополнения казны применил проскрипции – списки лиц, объявленных вне закона на территории Римской империи. Помимо терпимости к насилию, имеет место и противоположный феномен-

нетерпимость, проявляемая к другим культурам и конфессиям. Поскольку основную массу экстремистских организаций составляет молодежь, подросткам следует прививать основы толерантности путем организации, например, уроков толерантности, просветительских программ и семинаров по вопросам толерантности. Ежегодно 16 ноября в Российской Федерации с недавних пор отмечается Международный день толерантности. Все это в настоящее время дополняется правовым нигилизмом, который в крайних своих проявлениях принимает разрушительные формы и смыкается с политическим экстремизмом. Нигилизм — стереотип мышления любого экстремиста, даже если он этого не осознает. В этом и проявляется одна из особенностей политического экстремизма.

В современной литературе также просматривается связь политического экстремизма с бедностью, социальным неблагополучием и низким культурным уровнем неких региональных, этнических или религиозных групп. Однако, на практике, это не всегда так. Исторические примеры подтверждают, что в замкнутых, застойных обществах, например у бушменов Южной Африки или у индейцев майя в Мексике, находящихся на крайне низких уровнях экономического и социального развития, ничего похожего на политический экстремизм, а тем более терроризм, не проявляется. Наоборот, эти явления заметны в обществах, вступивших на путь трансформаций, и концентрируются в маргинальных слоях социума, характеризующихся причудливым сочетанием традиционных и новых черт культуры, неполным изменением статуса и условий жизни, и в современных постмодернизированных обществах с выраженной поляризацией населения по этно–социальному признаку, обществах социальных контрастов.

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их устойчивость; в идеологическом плане отрицает всякое инакомыслие, пытаясь жестко утвердить свою систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязать их оппонентам любой ценой. Признаками политического экстремизма могут выступать: фанатизм, жесткая приверженность к одной конкретной идеологии, применение или возможность применения насильственных методов политической борьбы, публичные призывы к нарушению конституционных основ государства, разжигание расовой или религиозной розни, использование или распространение фашистской или иной экстремистской символики. К ведущим формам экстремизма следует относить: осуществление террористических актов; совершение угроз расправы над

государственными, политическими и общественными деятелями, представителями власти и их родственниками; захваты заложников и угоны транспортных средств; массовые беспорядки; совершение взрывов в общественных местах; несанкционированные митинги, уличные шествия и демонстрации, способные перерасти в массовые беспорядки; блокирование транспортных магистралей, учреждений органов власти и управления (например, «Славянский союз», «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), Национал-социалистическое общество (НСО) и некоторых других, более или менее радикальные. Широкую известность приобрели проводимые с 2005 г. ежегодные «Русские марши» в День народного единства, 4 ноября, которые выступают своего рода «смотром сил» националистических организаций).

Экстремизм опасен не для той или иной политической силы, которая в данный момент находится у власти, а для демократической государственности в целом. Распространение экстремистских идей ведет к разрушению всей общественно-политической жизни, а значит, к размыванию государственных институтов, которые обязаны обеспечивать права и свободы человека и гражданина в любой демократической стране. Политические права и свободы, декларируемые законом, дали возможность гражданам участвовать в политической жизни общества в соответствии с собственными ориентирами. Одновременно расширился и спектр форм политического участия: от институционального, осуществляемого в рамках закона, до неконвенционального, экстремистского. Социальная дифференциация, кризис идентичности и, как следствие, распространение настроений экстремизма, отсутствие четкой гражданской позиции, формирование девиантных молодёжных субкультур, являются факторами, негативным образом сказывающимися на уровне политической стабильности и безопасности российского общества.

Политический экстремизм сегодня переходит в ряд явлений, представляющих реальную угрозу национальной безопасности не только России, но и международному сообществу. Экстремизм в любом его виде - это явление международного масштаба. Несмотря на различие их идейных платформ, формы и методы экстремистской деятельности этих организаций схожи.

Для борьбы с политическим экстремизмом необходимо проведение как профилактических мер, которые позволят повысить правовую культуру подрастающего поколения, сыграют роль в определении ценностных ориентиров, помогут статьтолерантными к другим культурами

нетерпимыми к насилию, а главное, научат высказывать свое мнение и добиваться поставленных целей правомерными, антирадикальными методами, так и принятие более серьезных мер, направленных на борьбу с данным явлением. Так как политический экстремизм принял международный формат, то и борьба с ним необходима усилиями государств. Существуют направления борьбы с экстремизмом и его следствиями, которыми способно заниматься, в первую и основную очередь, только государство и силовые структуры государств, а также наднациональные структуры и форматы межгосударственного взаимодействия – например, такие как СНГ и ОДКБ.

Итак, политический экстремизм нельзя сравнить с вирусом, который человечество откуда–то подхватило. Это его внутренний недуг, порождаемый главный образом дисгармоничным развитием в социальной, политической и культурной областях. Однако сами по себе эти процессы способны лишь создать предпосылки для экстремизма. Превращение его в особую идеологию и политическую практику – это всегда дело рук конкретных людей и групп.

Список литературы:

1. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Шанхай, 15 июня 2001 г. Ратифицирована Федеральным Собранием (Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 29 марта 2003 года.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.) № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета от 30 июля 2002 г., № 138-139 (3006-3007).
3. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х т. / Под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.М. Ханбабаева. — Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. Т. 1. С. 403.
4. Итернет-ресурс: http://www.ekstremizm.ru/

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»
Юридический институт

Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве

Материалы международной научно-практической конференции. 4 апреля 2017 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 12.11.2017
Формат 60x84 1/16. Бумага my print. Печать цифровая.
гарнитура Times New Roman. Печ. л. 22.78
Тираж 300 Заказ № 41
studiapechati@bk.ru
Студия печати Галины Золотовой